

В. И. ПОПОВ

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

ГОСЮРИЗДАТ • 1959

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗА ССР
КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени С. М. КИРОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

В. И. ПОПОВ

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Обращение к читателям!

В связи с типографским дефектом тираж книги В. И. Попова «Осмотр места происшествия» уценен. Вместо 7 р. 15 к. новая цена 5 р. 70 к. с 1/I-1961 г. — 57 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва — 1959

По многим уголовным делам осмотр места происшествия является первоначальным следственным действием, определяющим направление предварительного расследования. В результате разбойных нападений, убийств, транспортных катастроф, краж и некоторых других преступлений обычно остаются разнообразные следы, вызванные действиями преступника, а в некоторых случаях и действиями потерпевших. К числу таких следов относятся: следы рук и ног человека, следы применения инструментов и орудий взлома, холодного или огнестрельного оружия, следы транспортных средств, следы ног животных, кровь, волосы, клочки шерсти, выделения человеческого организма и т. д. На месте происшествия могут остаться различные вещи, брошенные преступниками: орудия преступления, предметы одежды, документы, бумага с пометками, клочки газет, окурки, спички, табак и т. д. Такие следы и предметы при умелом использовании их следователем могут сыграть важную роль в деле раскрытия преступления, розыска и разоблачения преступника.

Иногда следы и вещественные доказательства обнаруживаются на месте происшествия в значительном количестве, сосредоточиваясь на небольшом участке; иногда же количество их оказывается минимальным, следы слабо выражены, разбросаны по большой площади, и требуется затратить немало сил и проявить большое умение для того, чтобы их обнаружить.

Получив сообщение об обнаружении трупа с признаками насильственной смерти или частей расчлененного трупа, о транспортной или промышленной катастрофе с человеческими жертвами, о разбойном нападении, о краже со взломом и так далее, следователь обязан безотлагательно выехать на место происшествия и произвести полное и всестороннее изучение обстановки. В процессе осмотра следователь выявляет следы преступления и предметы, документы, имеющие отношение к преступлению, закрепляет их с помощью научно-технических средств и изымает для приобщения к делу. На основании изучения обстановки места происшествия следователь стре-

мится уяснить себе сущность события, выявить виновных, использовать данные осмотра для проведения неотложных розыскных мероприятий.

Особенно велико значение осмотра места происшествия в случаях, когда следователь приступает к расследованию, располагая только одним кратким сообщением о том, что обнаружены следы преступления, сущность которого никому не известна: никто пока еще ничего не знает, нет заявлений потерпевших, отсутствуют данные о свидетелях, не известно, кто и как пострадал, кто совершил преступление. В таких случаях осмотр места происшествия является единственной возможностью установить сущность события, с материальными следами которого следователь столкнулся.

Следователь, приступая к осмотру места происшествия, довольно часто имеет перед собой сложную задачу со многими неизвестными, при решении которой он мобилизует все свои знания, жизненный опыт, профессиональное мастерство.

Внимательно обследуя шаг за шагом место происшествия, обращая внимание на каждую деталь, на любую самую ничтожную вещь (никогда нельзя сказать заранее, что именно впоследствии приобретает решающее значение), объективно взвешивая и тщательно обдумывая наблюдаемое на основе метода материалистической диалектики, вскрывая противоречия и, наоборот, открывая взаимосвязь предметов и явлений, следователь постепенно приближается к пониманию происшедшего, восстанавливает сущность событий, находит нити, которые приведут его к полному раскрытию преступления и к установлению преступника. Отыскивая отдельные звенья цепи событий, восполняя недостающие звенья логическими построениями, следователь в процессе осмотра начинает работу по выявлению всей цепи доказательств, изобличающих преступника.

Умело и правильно произведенный осмотр места происшествия может пролить свет на событие, следы которого обнаружены, понять причину, его вызвавшую, приступить на основании данных осмотра к розыску преступника.

Выдвинутые положения могут быть подтверждены следующим примером из следственной практики органов расследования Казахстана, показывающим, как в результате осмотра могут стать ясными сущность преступления, его механизм, мотивы преступления, поведение преступника и потерпевшего и как на основании данных осмотра может быть безотлагательно организован розыск преступника.

На рассвете шедшая на завод группа рабочих из города Ч. в одном километре от городской окраины обнаружила труп мужчины, лежавший на дне незаполненного водой головного

арыка¹. Происшествие имело место в период оттепели, после того как в первой половине ночи прошел сильный снег.

Прибывшие на место происшествия старший следователь, судебно-медицинский эксперт и группа работников милиции произвели тщательный осмотр трупа, окружающую его обста-

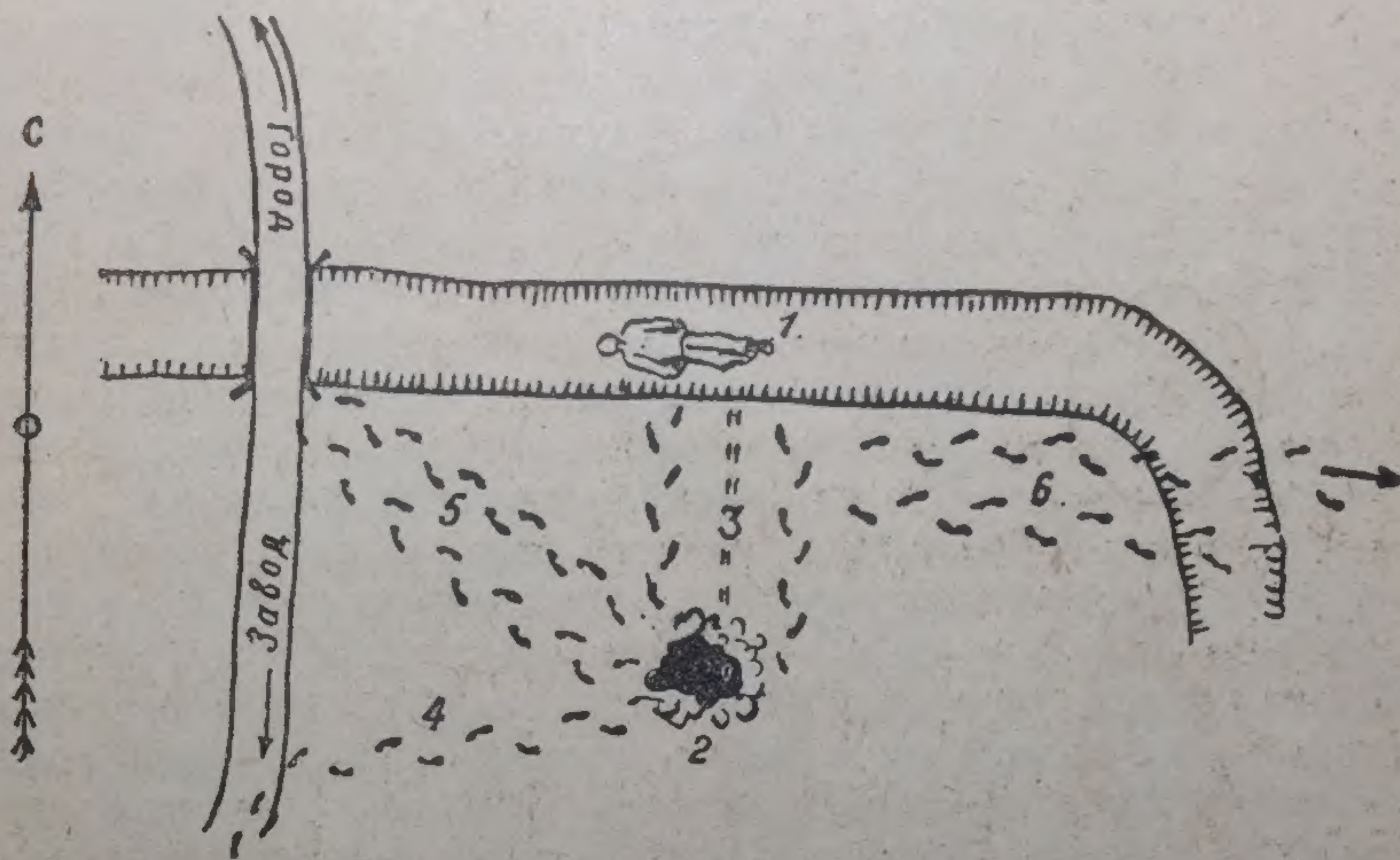

Рис. 1.

новку и установили следующее. Труп мужчины лежал на дне арыка, вверх лицом в позе, изображенной на рис. 1. Верхняя одежда и головной убор отсутствовали. Карманы брюк и гимнастерки были вывернуты. Вся лицевая часть гимнастерки, а также носки сапог и брюки были обильно смочены кровью. В области шеи трупа зияла рана с ровными краями линейной формы, проникающая до позвоночника.

Первое, на что было обращено внимание — это почти на полное отсутствие крови под трупом, в частности под головой. Данное негативное обстоятельство свидетельствовало о том, что убийство неизвестного было совершено не там, где лежал труп, а где-то в другом месте. Дальнейший осмотр местности, прилегающей к трупу, подтвердил эти выводы. Как показано на схеме (рис. 1), южнее трупа, в 26 метрах от него, оказалось обильное пятно крови, впитавшейся в снег (2). Вокруг пятна снег был сильно вытоптан ногами нескольких человек, однако рассмотреть индивидуальные признаки следов в этом

¹ Центральный распределительный канал, от которого отходит система уличных арыков.

месте не представлялось возможным, так как они переплетались и взаимно перекрывались. От пятна и затоптанного участка снега к труп по целине пролегли параллельно друг другу «дорожки» следов ног двух человек (3). Одна «дорожка» состояла из следов, не имевших каких-либо особенностей, и была проложена, по-видимому, субъектом, обутым в валенки. В другой «дорожке» отчетливо выражались отпечатки калош. «Дорожки» следов пролегли одна от другой на расстоянии полутора метров, а между ними была видна цепочка крупных капель крови, расплывшихся на снегу. В результате анализа группы следов стало очевидным, что убийство было совершено в месте нахождения кровавого пятна. Здесь, судя по беспорядочному нагромождению следов, вероятно, происходила борьба. Потёки крови на гимнастерке и брюках и даже на сапогах потерпевшего указывали на то, что смертельное ранение было нанесено ему в момент, когда он стоял. Затем два преступника (один из которых был обут в валенки, а другой — в калоши) взяли труп потерпевшего за руки и за ноги, отнесли к арыку и здесь бросили. Воспроизвести картину совершения преступления было нетрудно, так как место убийства хорошо просматривалось с дороги, связывающей город с заводом. От этой дороги к месту убийства пролегли три «дорожки» следов. Одна «дорожка», судя по положению носков обуви, была проложена человеком, шедшим с завода в город (4). В следах этой «дорожки» были видны отпечатки металлических подковок на каблуках. Две другие «дорожки» пролегли навстречу человеку, шедшему со стороны завода: их проложили люди, один из которых, судя по особенностям следов, был обут в валенки, а другой — в калоши (5). Поскольку на ногах потерпевшего оказались сапоги, подбитые подковками, стало очевидным, что «дорожка» следов, отмеченных на схеме цифрой «4», была проложена им. Из места положения и взаимоотношения всех трех «дорожек» следов логически напрашивался вывод о том, что, встретив ночью на дороге двух субъектов, потерпевший по каким-то причинам свернул на целину, но путь ему был перерезан преступниками в точке расположения кровавого пятна, где было совершено убийство.

Далее, от места убийства, по целине, на восток пролегли следы валенок и калош (6). Наличие следов удаления преступников с места преступления или, как их принято называть, «выходных» следов предоставило возможность безотлагательно организовать с места преступления розыск преступников. С этой целью из работников милиции была создана группа преследования, которая отправилась по следам и задержала убийц в одном заброшенном строении. Один из преступников

оказался обутым в валенки, другой — в чесанки с калошами. На слежде задержанных оказались пятна, похожие на кровь. При обыске у них изъяли не принадлежащие им документы, пальто не их размера, шапку и значительную сумму денег. Под давлением улик убийцы сознались в преступлении, и их показания относительно убийства полностью подтвердили выводы, сделанные на основании изучения следов в процессе осмотра.

Таким образом, в процессе осмотра прежде всего изучается обстановка места происшествия, выявляются следы и вещественные доказательства. Это изучение не сводится только к обзору и констатации, а неизбежно предполагает большую аналитическую работу: всему обнаруженному следователь старается найти объяснение, открыть связь между наблюдаемыми явлениями, понять процессы, в результате которых остались те или иные следы.

Следует всегда помнить слова А. Я. Вышинского, сказанные им в 1936 году на учебной конференции следователей в Прокуратуре Союза ССР, о том, что «следователь должен перевоплощаться, уметь понять обстановку, в которой совершено преступление, понять и представить себе, какими воображаемыми путями мог двигаться преступник к своей жертве, почувствовать шаги, которыми этот преступник двигался к своей жертве, понять мотивы, которыми преступник руководствовался... Нужно проверить все это по воображаемой схеме, надо потом целым рядом практических шагов и действий проверить, так это было или нет, уметь контролировать свой каждый шаг для того, чтобы не сбиться с пути. Следователю нужно обладать не только техническими знаниями своей узкой специальности, но нужно поднять свою культурную подготовку настолько, чтобы он мог на три мили видеть насквозь землю. Вот тогда только он и будет настоящим следователем».

Следователь на месте происшествия должен быстрее найти отправные данные для установления личности преступника и его безотлагательного розыска, так как время всегда работает на пользу преступника и во вред следователю. Выполнить эту основную задачу возможно лишь при условии, если все добываемое в процессе осмотра будет оцениваться с точки зрения возможности использования в целях розыска, который может начинаться уже в процессе осмотра и вестись параллельно с ним.

Находясь на месте происшествия, следователь не только фиксирует бросающиеся в глаза явления, но и активно ищет следы и вещественные доказательства, обследуя как центр места происшествия, так и его периферию иногда в большом

радиусе. Следовательно уточняет свои наблюдения путем опросов, наведения справок, поручает работникам милиции параллельно с осмотром осуществлять розыскные мероприятия, направленные на обнаружение и задержание преступника.

В процессе осмотра находят широкое применение научно-технические методы криминалистики из области трасологии, судебной фотографии и др. Нередко к изучению обстановки на месте происшествия привлекаются сведущие лица, консультирующие следователя, помогающие ему разобраться в сложной ситуации. Наконец, процесс осмотра требует от следователя большой умственной работы, умения анализировать обстановку и делать правильные выводы из наблюдаемого.

Таким образом, осмотр места происшествия представляет собой сложный комплекс первоначальных следственных и розыскных мероприятий.

В советской криминалистической литературе можно встретить ряд научных определений осмотра места происшествия, данных И. Н. Якимовым, В. И. Громовым, П. И. Тарасовым-Радионовым, А. И. Винбергом. Наиболее точно из них определение Винберга: «Осмотр места происшествия является следственным действием, направленным к изучению механизма происшествия, фиксированию обстановки преступления для обнаружения, сохранения и последующего изучения следов преступной деятельности, а также различных объектов, предметов, документов и прочего, имеющего по делу значение доказательств в целях установления обстоятельств происшедшего события»¹. Однако на основе следственной практики последнего времени необходимо дать следующее, более широкое определение осмотра места происшествия.

Понятием осмотра места происшествия охватывается комплекс криминалистических мероприятий, направленных на обнаружение и закрепление вещественных доказательств и следов преступления, на выяснение механизма и мотивов преступления, на использование данных осмотра в целях розыска «по горячим следам».

Осмотр места происшествия является незаменимым действием, то есть личный осмотр места происшествия следователем не может заменяться показаниями свидетелей, наблюдавших обстановку на месте происшествия, или описанием ее должностными лицами административного аппарата. Свидетели или представители местной власти, не обладая опытом следственной работы и криминалистическими познаниями,

¹ А. И. Винберг, Криминалистика ч. 2, М., 1950, стр. 3.

могут не заметить многих следов и существенных деталей обстановки. Игнорируя личный осмотр места происшествия, следователь лишает себя возможности убедиться в существовании доказательств преступления, сделать важные выводы, наметить реальные версии, принять меры к розыску преступника, к задержанию его по «горячим следам». Наконец, отказываясь от осмотра места происшествия, следователь лишает себя возможности получить ценные вещественные доказательства.

Следственная практика знает много случаев блестяще проведенных осмотров мест преступления. К их числу, несомненно, относится и рассмотренный нами пример, когда результаты осмотра, по существу, предопределили исход расследования. Однако было бы величайшим заблуждением полагать, что осмотр является делом нетрудным и всегда таким удачным, как в случае, приведенном на стр. 5—7. Нельзя, конечно, не учитывать того, что, осматривая труп и окружающую обстановку на окраине города Ч., следователь работал в очень благоприятных условиях: до его приезда на место происшествия не было произведено никаких нарушений, к трупу никто не приближался, на свежавыпавшем снегу отчетливо сохранились все следы. Так бывает далеко не всегда. Значительно чаще наблюдается обратная картина, и процесс осмотра обычно связан с затратой больших усилий для определения различных трудностей.

Перед лицом трудностей, возникающих в процессе осмотра, молодые следователи иногда теряются и допускают всевозможные ошибки, на которых нельзя не остановиться.

Один из следователей Казахстана производил осмотр магазина, из которого была похищена значительная сумма денег путем взлома несгораемого сейфа и ящика. Но до того, как в магазин приехал следователь, на месте происшествия побывало много людей, да и сам осмотр производился в присутствии почему-то не удаленных следователем посторонних лиц, которые мешали осмотру. В итоге следователь допустил следующие нарушения: не изучил и не зафиксировал характер повреждений сейфа и ящика; не попытался даже обнаружить на стенках сейфа и ящика отпечатков пальцев преступников, которые, судя по всему, должны были там остаться; не попытался найти следы ног преступников. Эти недостатки не удалось исправить в ходе дальнейшего расследования.

Следственная практика показывает, что игнорирование осмотра или небрежное проведение осмотра сильно осложняет следствие.

Выше говорилось о главных задачах осмотра: выявлении, закреплении следов, уяснении сущности происшедшего, выяв-

лении виновных и изыскании возможностей к их приговору и задержанию. Разрешены эти задачи могут быть при условии, если в итоге осмотра следователю удастся получить ответы на основные вопросы осмотра. Количество таких вопросов криминалисты определяют по-разному. В учебниках криминалистики прошлых лет называлось семь вопросов, подлежащих разрешению в процессе осмотра. Авторы, выдвигавшие семь вопросов, попросту приспособляли к осмотру так называемую семичленную формулу, разработанную юристами древнего Рима для судебного процесса. Вопросы римских юристов: *что, кто, где, когда, зачем, как, кем, чем* — не могут быть отвергнуты. Мы видели уже, что, осматривая место происшествия, следователь ищет ответы и на вопрос, *что* произошло, *кто* мог совершить преступление, *где* совершено преступление (в месте обнаружения следов или где-либо еще), *когда* совершено, *по каким* мотивам могло быть совершено (зачем), *как, каким образом* совершено преступление, с помощью каких орудий (*чем*). Но приведенная схема слишком обща и требует большей детализации. Советские криминалисты А. И. Винберг, Г. Е. Гольст, П. И. Тарасов-Радионов предложили несколько вариантов типичных вопросов, руководствуясь которыми следователь сможет вести работу на месте происшествия с максимальными результатами. Наиболее полным и приемлемым можно считать следующий перечень вопросов:

1. Что из себя представляет место происшествия, каковы его особенности, какой порядок осмотра следует в данном случае применить?

2. Какие нарушения обстановки места происшествия были произведены до прибытия следователя, кем, с какой целью?

3. Какие следы, вещественные доказательства, характерные явления наблюдаются на месте происшествия?

4. Что произошло на месте происшествия: преступление, несчастный случай, самоубийство?

5. Когда совершено преступление?

6. Здесь ли совершено преступление или обнаружены лишь следы преступления, совершенного в другом месте?

7. Не имеется ли признаков того, что преступники инсценировали обстановку места происшествия или оставили ложные следы с целью ввести следователя в заблуждение?

8. Кто потерпевший, как он оказался на месте происшествия, что здесь делал?

9. Сколько действовало преступников?

10. Каким путем, как, на чем они прибыли на место преступления?

11. Что и как делали преступники и потерпевший на месте преступления, как, куда бежали, для чего, к каким предметам прикасались?

12. Не произведено ли преступниками каких-либо разрушений, если произведено, то что изломано, каким способом произведен взлом, насколько квалифицировано, каким оружием?

13. Если имеется труп, то какие признаки насилия наблюдаются?

14. Сколько времени преступники находились на месте преступления?

15. Каким путем, как, на чем преступники удалились с места преступления?

16. Что похищено преступниками?

17. Какие имеются указания на мотив преступления?

18. Какие имеются указания на личность преступника, его профессию, внешность?

19. Какие следы совершенного преступления и пребывания на месте преступления могут остаться на теле преступника, его одежде, вещах или на транспортных средствах, которыми мог он пользоваться?

20. Какие имеются возможности для безотлагательного розыска преступника?

Обширный круг вопросов, тактика и техника решения которых излагается ниже, требует от следователя не только специальных познаний, но и проявления ряда субъективных качеств, в частности настойчивости в достижении цели, большого неослабного внимания и наблюдательности.

Острая профессиональная наблюдательность следователя помогает ему обнаружить малозаметные вещи, которые могут сыграть в дальнейшем большую роль: мелкие соломинки, приставшие к брюкам трупа, лежащего в пыли; скомканный автобусный билет; волосок и клочок материи на шипе колючей проволоки забора; крошки саморезного табака; следы ног преступника на каменистом грунте и еще много других «микродоказательств».

По этому поводу автор первого учебника советской криминалистики И. Н. Якимов указывал: «Внимание надо культивировать и изощрять в себе, чтобы приобрести навыки безошибочно отличать главное от второстепенного, существенное от побочного, действительное от ложного (например, ложные следы, сделанные для отвода глаз, нарочно оставленные вещи, чтобы затруднить поиски преступника, и т. д.). При этом надо приучать себя к длительной напряженности вни-

мания, так как осмотры часто производятся в течение многих часов. Наконец, драгоценным качеством является наблюдательность... Наблюдательность тесно связана с живым интересом ко всему окружающему, с желанием проникнуть в сущность вещей, то есть с любознательностью»¹.

Порой в зависимости от характера происшествия следователю приходится напрягать не только зрение, но и другие органы чувств. Так, во время осмотра пожарника важно уловить запахи горючих веществ и найти их следы, в других случаях путем осязания определяется влажность того или иного предмета и т. д.

Бывают случаи, когда осмотру подвергается большая территория и он затягивается на много часов. Требуется большая выносливость и выдержка, чтобы довести его до конца, не снижая качества работы.

Объективность — неотъемлемое качество следователя. Все, что обнаруживает следователь во время осмотра, должно скрупулезно исследоваться, сопоставляться с другими следами, вещами и явлениями. Предположения относительно механизма преступления или личности преступника должны базироваться на веских фактических данных и прочных логических построениях. В противном случае можно легко пойти по ложному следу и с самого начала неправильно повести следствие.

Главной задачей осмотра места происшествия неслучайно значится выявление следов и вещественных доказательств. Именно следы и вещественные доказательства являются материальной базой для логических построений и умозаключений следователя. Чем больше объективного материала найдет следователь на месте происшествия, тем глубже поймет он сущность преступления, составит более обширное, ясное представление о личности преступника, получит возможность для правильного и быстрого ведения розыска и следствия.

Качество осмотра и его результаты зависят не только от субъективных достоинств следователя, но и от того, насколько правильно в научно-тактическом и научно-техническом отношении оно проведено.

На основе обобщения практики советского следственного аппарата криминалистами довольно детально разработана теория осмотра места происшествия и выработан целый ряд правил, знание и соблюдение которых всегда дает возможность следователю провести осмотр с наибольшими результатами.

¹ И. Н. Якимов, Криминалистика, Уголовная тактика, М., 1929, стр. 77—78.

1. Выезжать на осмотр места происшествия безотлагательно.

2. Принимая сообщения об обнаружении следов любого происшествия, следователь должен дать по телефону, телеграфу, с нарочным указание о том, чтобы до его приезда место происшествия тщательно охранялось.

3. Быстро, но тщательно подготовиться к осмотру, на основании принятых сообщений о характере происшествия, решить, каких лиц и специалистов вызвать для участия в осмотре.

4. По прибытии на место происшествия произвести опрос лиц, первыми оказавшимися на месте происшествия, а также лиц, живущих по соседству с местом происшествия, с целью получить объяснения по поводу тех или иных следов, вещей, явлений; принять от работников милиции донесения, относительно сведений, которые им удалось собрать до приезда следователя; выяснить, какие изменения, кем, с какой целью были произведены в обстановке места происшествия.

5. Произвести обзор места происшествия, мысленно составить план осмотра, распределить обязанности между своими помощниками; при наличии следов удаления преступника организовать преследование последнего.

6. Планомерно и всесторонне осмотреть центр и периферию места происшествия в возможно большем радиусе, соблюдая при этом правила стадий осмотра, правила передвижения по месту происшествия.

7. Используя научно-технические средства криминалистики, выявить, закрепить и изъять для приобщения к делу следы и вещественные доказательства. Произвести фотографическую съемку обстановки места происшествия.

8. Поручить работникам милиции вести параллельно с осмотром работу по собиранию сведений относительно происшествия, поручить им осуществление неотложных розыскных мероприятий на основе материалов, добытых в процессе осмотра.

9. Полно и обстоятельно зафиксировать результаты осмотра в протоколе, приложив к нему схему, планы, фотографии, вещественные доказательства.

ГЛАВА I

ПОДГОТОВКА К ОСМОТРУ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Успех осмотра места происшествия прежде всего зависит от сохранности обстановки: чем больше к моменту прибытия следователя сохранится следов, чем меньше будет произведено нарушений в обстановке, тем больше возможностей откроется для уяснения обстоятельств происшествия.

Из сказанного следует, что выезд на место происшествия должен состояться безотлагательно, в любое время, в любую погоду. Промедление с выездом на осмотр места происшествия недопустимо и может привести к губительным для дела результатам: к резкому изменению в районе места происшествия обстановки, к уничтожению следов и т. п. В материалах Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР (ВНИИК) можно встретить описание ряда случаев, когда неоперативные следователи запаздывали с выездом на место происшествия и в конечном счете не находили многого из того, что наблюдали лица, первые обнаружившие следы преступления.

Нарушения в обстановке места происшествия могут явиться результатом очень многих причин. Они могут быть вызваны, во-первых, неблагоприятными метеорологическими условиями (дождь, снег, сильный ветер), которые оказывают разрушительные действия на следы, засыпают, сдувают, смывают мелкие вещи, бумагу и т. д. Далее, большие нарушения, порой без умысла, причиняют люди, находившиеся на месте происшествия до прибытия следователя. Стремясь «навести порядок», они закрывают следы крови, убирают мусор, перемещают мебель, выкидывают в выгребную яму осколки раздавленного преступником стекла и пр. С. А. Голунский приводит пример, когда сельский исполнитель «помог» преступнику прибрать сарай, в котором было совершено убийство, и так изменить обстановку на месте происшествия, что впоследствии в силу противоречивых доказательств дело дважды

возвращалось судом для доставки. Из этого случая группа колхозников обнаружила труп женщины, около которого лежал пистолет. Побуждаемые любопытством, колхозники перевернули труп на спину, нарушив его позу. Один из колхозников решил «обчистить» лежавший около трупа пиджак и с силой тряснул его. Из пиджака вылетел обрывок бумаги и, унесенный ветром, бесследно исчез. Другой колхозник, бывший сержант артиллерии, подобрал пистолет, разрядил его и положил в карман, лишив, таким образом, следователя возможности обнаружить и исследовать на частях пистолета отпечатки пальцев. Наконец, нарушения на месте происшествия могут быть причинены животными.

В практике автора имел место следующий случай. На берегу водоема однажды утром был обнаружен труп женщины, около которого колхозники видели много мужских следов ног, хорошо сохранившихся на влажном песке. Председатель сельсовета проявил инициативу, выставив около трупа охрану. Он же поставил в известность о происшествии следователя районной прокуратуры, сообщение которому передал по телефону. Однако следователь в колхоз прибыл только вечером. Днем же все следы на месте происшествия были уничтожены стадом коров, устремившихся на водопой. Пастухи и охрана не смогли противостоять напору животных.

Вопрос об охране места происшествия следует поставить значительно шире, нежели он освещался до сих пор в криминалистической литературе. Весьма большое значение имеет отношение к сохранению судебных доказательств со стороны работников местных Советов, правлений колхозов и населения. Преобладающее большинство случаев нарушения обстановки места происшествия является результатом двух причин. Во-первых, следствием того, что местные органы прокуратуры и милиции, главным образом ее участковый аппарат, не ведут среди населения разъяснений о необходимости сохранения в неприкосновенности места происшествия. Во-вторых, нарушения обстановки на месте происшествия происходят по вине следователей, которые не дают своевременно надлежащих указаний представителям местной власти о строгой охране обнаруженных следов происшествия.

РАСПОРЯЖЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО СОХРАНЕНИЮ ОБСТАНОВКИ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Принимая по телефону сообщение об обнаружении следов происшествия, следователь обязан максимально подробно вы-

¹ См. «Техника и методика расследования преступлений», вып. 4, М., 1934, стр. 9.

яснить, что же произошло и какие именно следы остались. Эти сведения необходимы ему для предварительного определения характера осмотра и для решения вопроса о том, кого он должен вызвать для участия в осмотре. Одновременно он должен сообщить работнику милиции или представителю местной власти следователь обязан указать об организации строгой охраны места происшествия. В частности, он должен предложить оцепить место происшествия по возможности в большем радиусе, прекратив здесь всякое движение людей и транспорта.

Особенно тщательный инструктаж необходим тогда, когда происшествие имеет место в условиях неблагоприятной погоды. Следует разъяснить по телефону должностным лицам, как предохранить обстановку места происшествия от разрушений (сделать над трупом шалаш, осторожно накрыть находящиеся на месте происшествия вещи или следы, прекратить циркуляцию воздуха в помещении и т. д.).

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ К ОСМОТРУ, ПРОВОДИМЫЕ ДО ВЫЕЗДА НА МЕСТО ПРОИСШЕСТВИЯ

Приняв сообщение о происшествии и отдав распоряжение об охране обстановки на месте происшествия, следователь готовится к выезду. Поскольку ответственность за исход осмотра возлагается на следователя, постольку именно он обязан проявить максимум распорядительности и обеспечить наиболее благоприятные условия для предстоящей работы.

Исходя из полученных сообщений о характере происшествия, следователь, готовясь к выезду, решает два вопроса: 1) об участниках осмотра; 2) о технических средствах для предстоящего осмотра.

Вызов участников осмотра. Обязательными участниками осмотра являются понятые (ст. 194 УПК РСФСР)¹, подтверждающие своими подписями правильность записей в протоколе осмотра. Понятых следователь приглашает на месте из числа граждан, проживающих в районе происшествия, но иногда их приходится везти на место происшествия с собой. Подобная необходимость может возникнуть, например, если осмотр предстоит произвести в глухой местности, отдаленной от населенных пунктов.

¹ Здесь, как и в дальнейшем, при ссылок на статьи УПК РСФСР имеются в виду соответствующие статьи кодексов других союзных республик.

Для участия в некоторых видах осмотра требуется заблаговременно вызвать должностных лиц — представителей местной власти, промышленных предприятий, представителей командования воинских частей и др.

При подборе понятых принято соблюдать разумную осторожность с тем, чтобы не привлечь к осмотру лиц, причастных к преступлению или заинтересованных в сокрытии следов преступления.

Почти всегда к участию в осмотре привлекаются сведущие лица (ст. ст. 192 и 193 УПК РСФСР) из числа работников криминалистических, судебно-медицинских учреждений или соответствующих специалистов в области техники и др.

В некоторых случаях участие сведущих лиц в осмотре непосредственно предусматривается уголовно-процессуальным законом. Например, ст. 193 УПК РСФСР предписывает участие судебно-медицинских экспертов в осмотре трупов или в освидетельствовании живых лиц. Это означает, что во всех случаях, когда происшествие связано с человеческими жертвами, в осмотре участвует судебно-медицинский эксперт.

Кроме судебно-медицинского эксперта, к осмотру может быть привлечен эксперт-криминалист. Его участие особенно желательно, когда на месте происшествия имеются следы применения огнестрельного оружия, орудий взлома или когда обнаруживается значительное количество таких следов, работа над которыми требует специальной криминалистической подготовки. В случаях автотранспортных происшествий вызывают специалистов государственной автомобильной инспекции. Для осмотра катастроф на строительных объектах приглашается государственный строительный контролер; для участия в осмотре места катастрофы на промышленных объектах на железнодорожном транспорте вызывают высококвалифицированных специалистов соответствующей отрасли хозяйства.

Участвуя в осмотре, сведущие лица выступают в роли консультантов и помощников следователя. Обладая специальными знаниями и профессиональным опытом, сведущие лица во время осмотра обращают внимание следователя на важные детали в обстановке места происшествия, которые он может пропустить, оказывают ему помощь при описании в протоколе осмотра различных явлений, связанных с употреблением технической терминологии, дают объяснения по не понятным ему вопросам. Примером, подчеркивающим большое значение помощи следователю участвующего в осмотре специалиста, может быть следующий случай.

В результате преступного нарушения трактористом правил движения по дорогам имела место катастрофа с человеческими

жертвами: трактор раздавил при объезде сани. Тяжелые повреждения находившимся в них людям. На сту удалось угнать свою тяжелую машину и сани. На снегу сохранились все следы происшествия, в том числе от тиски гусениц трактора. К участию в осмотре следователя привлек специалиста, хорошо знакомого с системами гусеничных тракторов. При изучении со следователем следов трактора на месте происшествия инженер высказал предположение о том, что лента левой гусеницы трактора имеет характерный дефект: через равные интервалы наблюдалось отсутствие отпечатков шпор нескольких траков. По частоте пробелов и по их ширине он определил, что в гусенице повреждены два трака. Консультация, данная инженером в процессе осмотра, была использована следователем для розыска трактора. Люди, посланные по следам трактора, задержали виновника катастрофы.

Вопрос о том, каких специалистов надо вызывать для участия в осмотре, решается в каждом отдельном случае и определяется характером происшествия.

Вызов сведущих лиц для участия в осмотре не может занимать много времени, так как в противном случае следователь может опоздать с выездом на место происшествия. Поэтому следователь должен знать круг специалистов, услуги которых могут ему потребоваться для осмотра места происшествия.

В производстве осмотров места происшествия обязательно участвуют работники милиции. При их помощи следователь организует охрану места происшествия и соблюдение порядка во время осмотра, собирает справочный и ориентирующий материал, организует неотложные розыскные мероприятия. От того как следователь будет руководить работниками милиции во время осмотра, зависит очень многое.

РОЛЬ И ОБЯЗАННОСТИ В ОСМОТРЕ РАБОТНИКОВ МИЛИЦИИ

Работники милиции являются ближайшими помощниками следователя прокуратуры. Одним из важнейших организационных мероприятий следователя и наблюдающего прокурора является установление четкого взаимодействия и постоянного делового контакта с органами милиции по раскрытию и расследованию преступлений. Расследуя преступления, следователь широко использует возможности работников милиции, которые обязаны помогать ему в собирании справочного материала, в производстве розыска, обысков, ареста преступника и других следственных действий.

В статье, рассматривающей важнейшие вопросы предварительного расследования, Г. Н. Александров подчеркивал, что «органы милиции обязаны как по своей инициативе, но по согласованию со следователем, так и по предложению следователя осуществлять все необходимые оперативно-разыскные мероприятия по раскрытию преступлений»¹.

Как уже говорилось выше, помощь работников милиции в осмотре места происшествия исключительно важна для следователя.

Сообщение о том, что обнаружены следы происшествия, в большинстве случаев поступают первоначально в органы милиции, работники которой докладывают об этом следователю и немедленно отправляются на место происшествия.

Чаще всего первыми на место происшествия прибывают постовые милиционеры, участковые уполномоченные, офицеры местного отделения милиции. Несколько позже приезжает следователь со всеми лицами, помощь которых ему потребуются во время осмотра.

Мы знаем уже, что всю полноту ответственности за организацию и проведение осмотра несет следователь прокуратуры, но это не значит, что прибывшие первыми на место происшествия работники милиции вправе бездействовать, ожидая приезда следователя. Наоборот, Уголовно-процессуальный кодекс и изданные Прокуратурой Союза ССР и Министерством внутренних дел Союза ССР директивы требуют, чтобы работники милиции обеспечивали неприкосновенность следов и вещественных доказательств и производили все неотложные розыскные действия по задержанию преступника. В частности, до приезда следователя работники милиции обязаны:

1) в возможно большем радиусе установить на месте происшествия оцепление;

2) оказать, если в этом есть нужда, первую помощь потерпевшему, а также установить его личность;

3) принять меры к сохранению в неприкосновенности на месте происшествия всей обстановки, особенно наиболее важных следов;

4) собрать необходимый справочный материал относительно обстоятельств происшествия путем опросов очевидцев и лиц, живущих поблизости;

5) собрать наиболее полные данные о преступнике и принять энергичные меры к его розыску и задержанию.

После того как на место происшествия прибыл следователь, работники милиции докладывают ему все данные, со-

¹ Г. Александров, Насущные вопросы предварительного следствия, «Социалистическая законность» 1954 г. № 4, стр. 27.

бренные в его отсутствие, информируют о предпринимаемых мерах оперативно-разыскного характера.

Осуществление оперативно-разыскных мероприятий работники милиции продолжают и после того, как следователь приступит к осмотру, но тогда все делается по согласованию со следователем и под его руководством. Работники милиции помогают следователю в производстве осмотра, в закреплении следов (особенно это относится к эксперту научно-технического отдела милиции), в организации преследования преступника по следам, в наведении различных справок в связи с обнаружением на месте происшествия каких-либо вещей, документов, следов.

Можно привести следующий пример четкой совместной работы следователя и органов милиции по осмотру места происшествия и раскрытию преступления.

Гражданка Котова¹ в течение двух дней была встревожена появившимся в ее доме неприятным запахом. Наконец, она решила осмотреть весь дом, и когда однажды утром поднялась на чердак, то обнаружила здесь труп своей бывшей квартирантки Маришиной с петлей на шее. По вызову Котовой на место происшествия прибыли старший следователь, судебно-медицинский эксперт и группа работников милиции. Осмотр трупа показал, что смерть Маришиной наступила вследствие удушения веревочной петлей со свободно скользящими концами.

В процессе осмотра в целях уяснения обстановки и событий, предшествовавших смерти Маришиной, следователь опросил Котову. В то же время по указанию следователя работники милиции опрашивали по существу происшествия соседей Котовой. Из их сообщений стало известно, что примерно полмесяца назад к ней пришли супруги Маришины и попросили пустить их временно на квартиру. Котова дала согласие, и Маришины переехали к ней в дом. О своих квартирантах Котова не могла сообщить ничего существенного: жили они скромно, устраивались на работу. По словам Котовой, Маришины имели много ценных вещей, в том числе два велосипеда: мужской и дамский. На вопрос о том, с кем общались Маришины, Котова ответила, что их другом она считала некоего Виктора Сергеевича, вместе с ними приехавшего в город. Далее, опросом Котовой было установлено следующее обстоятельство, подтвержденное ее соседями: за три дня до обнаружения трупа Маришиной Котова на сутки отлучалась из дома в пригородное село, а когда вернулась в город, то Виктор Сер-

¹ В этом и других примерах фамилии свидетелей, обвиняемых и потерпевших изменены.

геевич передал ей ключи от дома, деньги за квартиру и объяснил, что Маришины нашли случайно лучшую квартиру и что он помог им перевезти туда вещи. Одновременно Виктор Сергеевич заявил, что он тоже переезжает из этого района, после чего ушел и больше не появлялся. Один из работников милиции тут же по телефону связался с работниками адресного стола, но ему ответили, что Маришины значатся проживающими в доме Котовой. Когда Котова описывала внешность мужа Маришиной, то следователь, приступивший уже к составлению протокола, предложил одному из своих помощников поехать с Котовой в городской морг, куда два дня назад поступил труп неизвестного мужчины, приметы которого совпадали с описанием Котовой внешности мужа Маришиной. Труп этот был подобран на окраине города. Котова опознала в нем мужа Маришиной. Смерть Маришина, по заключению судебно-медицинской экспертизы, наступила вследствие удара, по видимому, ножом.

В процессе опросов соседей Котовой, проводившихся участковым уполномоченным параллельно с осмотром, выяснилась интересная деталь. Оказалось, что в день отсутствия Котовой Виктор Сергеевич подъехал к ее дому на подводе, в которую была запряжена лошадь сивой масти. Вместе с извозчиком Виктор Сергеевич вынес из дома много вещей, в том числе два велосипеда, и уехал. Таким образом, к концу осмотра были основания полагать, что убийство Маришиных и ограбление могли быть совершены Виктором Сергеевичем, фамилия которого была еще не известна. Возникла неотложная задача — немедленно разыскать извозчика, услугами которого пользовался преступник. По указанию следователя работники милиции через правление транспортной артели установили всех извозчиков, ездивших на лошадях сивой масти, и быстро опросили их. Один из извозчиков вспомнил, что он, действительно, вывозил вещи из дома, адрес которого совпадал с адресом Котовой, и что в числе вещей были мужской и дамский велосипеды. По словам извозчика, нанимавший его молодой человек сдал вещи в багажный пакгауз железнодорожной станции. По требованию немедленно командированного на станцию работника милиции кладовщик пакгауза быстро нашел нужную квитанцию. Оказалось, что вещи Маришиных были отправлены до станции Вольск отправителем Черногризовым Виктором Сергеевичем¹.

В итоге правильно продуманного использования сил органов милиции и умело организованной розыскной работы,

¹ На основании телеграфного требования следователя Черногризов был арестован в Вольске при попытке получить вещи Маришиных.

интенсивно проводившейся параллельно с осмотром, и на основании данных осмотра преступление было раскрыто в течение одного дня.

- Приведенный пример показывает, каких значительных результатов можно достичь согласованными действиями следователя и работников милиции. Особенно ценно участие в осмотре участкового уполномоченного милиции, который всегда в курсе всех событий на своем участке, знает всех граждан, нередко осведомлен о взаимоотношениях людей. По заданиям следователя участковый уполномоченный может параллельно с осмотром собрать много ценных сведений, которые окажутся полезными следователю.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДСТОЯЩЕГО ОСМОТРА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Как уже говорилось, в процессе осмотра следователь не только отыскивает следы, но и сохраняет их, проявляет, закрепляет. Для того чтобы отыскать следы, проявить их, то есть сделать отчетливо видимыми (например, потожировые отпечатки пальцев), закрепить, то есть предохранить от разрушения, снять с них фотографическую или скульптурную копию, необходимы научно-технические средства. Минимум научно-технических средств, применение которых может потребоваться во время осмотра места происшествия, заключен в следственном чемодане следователя. Исходя из указаний Прокурора Союза ССР, Всесоюзным научно-исследовательским институтом криминалистики Прокуратуры СССР в течение последних лет проделана большая работа по научно-техническому оснащению следственного аппарата. Научный коллектив института провел работу по изготовлению аппаратуры для чемоданов и по их укомплектованию. В итоге сейчас в каждой прокуратуре имеется все необходимое для того, чтобы проводить осмотры не только тактически правильно, но и на высоком научно-техническом уровне.

Технических средств, заключенных в следственном чемодане, вполне достаточно для того, чтобы обеспечить производство осмотра полно, всесторонне, квалифицированно и научно зафиксировать его результаты. Всестороннее использование криминалистической техники в работе с вещественными доказательствами, с одной стороны, позволяет расширить их круг, а с другой — дает возможность точно их зафиксировать. Естественно, что объем и успех использования научно-технических средств следственного чемодана находятся в прямой зависимости от того, как следователь их содержит, всегда ли чемодан находится в состоянии боевой готовности. Во всяком

случае следует придерживаться правила: перед выездом на осмотр проверить состояние следственного чемодана, особенно фотографического аппарата, в котором должна находиться полная неиспользованная катушка пленки.

Таким образом, до выезда на место происшествия следователь обязан проделать довольно большую работу, обеспечив предстоящий осмотр квалифицированными помощниками и необходимыми техническими средствами. Как уже говорилось, эта подготовительная работа должна проводиться в самые сжатые сроки с тем, чтобы выезд на место происшествия не задерживался.

ГЛАВА 2

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Следователь, прибыв с сопровождающими его лицами на место происшествия, не должен сразу же приступать к изучению деталей обстановки. Предварительно необходимо уяснить, что из себя представляет место происшествия, какие изменения произошли до его приезда, наметить план осмотра, создать условия для нормальной работы.

Прежде всего следователь выслушивает доклад старшего наряда милиции или другого должностного лица (члена исполкома сельского Совета, члена правления колхоза), охранявшего место происшествия, о том, кто когда и при каких обстоятельствах обнаружил следы происшествия, когда и кем была установлена охрана, какую обстановку застала охрана на месте происшествия, что в этой обстановке изменилось. Если на месте происшествия имеется потерпевший или потерпевшие, то сопровождающему судебно-медицинскому эксперту следователь дает указание проверить, не нуждается ли потерпевший в оказании ему медицинской помощи. В учебнике судебной медицины М. М. Райским дано описание случаев так называемой мнимой смерти, то есть такого состояния человека, «когда главнейшие функции организма выражены столь слабо, что незаметны для наблюдателя, и еще живой человек становится подобен мертвому»¹. При малейшем сомнении в том, что потерпевший еще не мертв, делается все возможное для возвращения его к жизни, вплоть до отправления в ближайшее лечебное учреждение. Потерпевший, который еще проявляет признаки жизни, может действительно умереть в процессе осмотра, если ему не окажут медицинской помощи. Особую осторожность следует проявлять, когда к моменту прибытия следователя тело потерпевшего еще

¹ М. М. Райский, Судебная медицина, М., 1953, стр. 33.

сохраняет теплоту. Если судебно-медицинский эксперт признает, что целесообразно отправить потерпевшего в ближайшую больницу, то следователь обязан до отправления потерпевшего сделать несколько снимков, запечатлеть его позу и окружавшие потерпевшего предметы, очертив на грунте или на полу место, которое занимал потерпевший, стараясь при этом точно обвести контуры его тела. Это необходимо сделать, поскольку осмотр будет производиться в отсутствие потерпевшего.

Тотчас же по прибытии на место происшествия следователь отдает распоряжение о вызове понятых. Вызов понятых лучше всего поручать работникам милиции, особенно участковому уполномоченному, который, зная на своем участке людей, сумеет пригласить граждан, не заинтересованных в деле и не причастных к происшествию. Понятые предупреждаются следователем о том, что они не вправе разглашать результаты осмотра. Одновременно следователь предлагает работникам милиции удалить с места происшествия посторонних лиц, если таковые собрались до приезда следователя. Необходимо отвести посторонних наблюдателей от центра места происшествия по пути (например, по дороге или тропинке), на котором не видно следов преступника. Выполняя это указание следователя, работники милиции обязаны в то же время выяснить, не имеется ли среди удаляемых лиц очевидцев происшествия, которые могут сообщить важные сведения о событиях предшествовавших происшествию, о виновных и т. д. Если окажутся очевидцы или лица, располагающие ценными данными, то последние немедленно доставляются следователю для опроса. Пока работники милиции занимаются подбором понятых, удалением посторонних, следователь обходит место происшествия с целью его обзора. В задачу такого обзора входят определение наиболее целесообразного способа движения во время осмотра, учет объектов осмотра, выявление следов и предохранение их от разрушений, обнаружение «входных» и «выходных» следов преступника и потерпевшего. Таким образом, обзор — это общая ориентировка в обстановке места происшествия с одновременным продумыванием плана действий. Обнаруженные следы и мелкие вещественные доказательства отмечаются вешками или иными знаками с тем, чтобы не потерять их или не затоптать в ходе дальнейшего осмотра. Наиболее характерные следы, пригодные для закрепления, не только отмечаются, но и предохраняются от разрушения (например, из имеющейся в чемодане клеенки с помощью фанерок или других подручных средств над следами устраивается нечто вроде шалашиков). В случае обнару-

жения следов, которые могут быть «входными» или «выходными» следами преступника, следовательно и работники милиции тут же обсуждают возможность организации преследования преступника.

Во время обзора надо уделять внимание не только центру места происшествия, но и подступам к нему, так как именно на подступах чаще всего сохраняются в неприкосновенности следы преступника. Если под местом происшествия принято понимать территорию или помещение, в пределах которых произошло событие преступления или обнаружены его последствия¹, то центром места происшествия надо считать площадь, на которой выражены наиболее важные следы происшедшего, например, труп, лужа крови, взломанная дверь и пр. Периферией места происшествия именуется территория, прилегающая к его центру. Понятие периферии условно, и ее пределы определяются каждый раз в зависимости от характера происшествия, а также от того, на какой площади обнаруживаются следы и вещественные доказательства. Во время обзора места происшествия следователю рекомендуется ходить по следам тех, кто обнаружил или охранял место происшествия, с тем чтобы излишне не затоптать осматриваемую территорию. Обойдя территорию места происшествия, определив границы и порядок осмотра, следователь приступает к опросу лиц, представленных ему работниками милиции. Путем опросов, которые ведутся устно и не должны занимать много времени, следователь стремится: а) получить объяснения относительно явлений, наблюдаемых на месте происшествия; б) постараться создать представление о событиях, предшествовавших преступлению и последовавших за ним; в) собрать сведения о преступнике и по возможности наметить план розыска; г) если на месте происшествия имеется труп, — выяснить его личность.

Наиболее подробно опрашиваются граждане, которые являлись очевидцами происшествия (наблюдали его хотя бы издалека или слышали крики, шум и пр.). В этом случае важно выяснить все известные им детали и особенно полные сведения о преступнике. Не менее важную роль может сыграть и опрос граждан, знающих что либо о потерпевшем, в частности о его образе жизни, связях, поведении накануне смерти и особенно о лицах, в обществе которых его видели перед смертью. Если осмотр производится в связи с совершенной кражей, очень важно путем опросов выяснить, что делалось около объекта преступления накануне кражи, не видели ли

¹ См. «Криминалистика» ч. 1, Госюриздат, 1950, стр. 208.

людей уносивших или уводивших вещи, либо сами, как вольные, так и материально-ответственные лица и др. Если в результате опросов удалось собрать ценные сведения, то последние могут быть немедленно использованы в целях розыска.

О том, какое значение имеют опросы, проводимые одновременно с осмотром, показывает следующий факт из практики следователей Казахстана.

Во время обеденного перерыва неизвестные преступники взломали окно сельского магазина и похитили 14 штук ручных часов и 27 тыс. руб. из выручки магазина за первую половину дня. Параллельно с осмотром работники милиции опрашивали продавцов магазина, выясняя обстоятельства, предшествовавшие краже. Во время опросов выяснилось, что магазин за последние дни часто посещал некий субъект, недавно отбывший наказание за кражу со взломом. В частности, он приходил в магазин перед самым закрытием на обеденный перерыв и мог знать, что выручка остается в магазине. Не составило большого труда тут же выяснить, что продавцы имеют в виду некоего Соловьева. Еще до окончания осмотра на квартиру к Соловьеву были направлены работники милиции, при виде которых он пытался бежать, но был задержан. При обыске у него обнаружили двое часов и 6531 руб. Соловьев сознался в краже и выдал своих соучастников.

Исключительно большое значение имеют опросы во время осмотра в случае нарушения техники безопасности, так как нередко к приезду следователя администрация предприятия старается навести на месте происшествия «полный порядок», а иногда принять меры к тому, чтобы дезориентировать следователя (наспех создаются заграждения, вывешиваются предупредительные плакаты и др.). В. И. Теребилов рекомендует как перед осмотром участка, на котором имела место катастрофа, так и в ходе осмотра проявлять большую осторожность, уточняя и проверяя наблюдаемое путем опросов¹.

С наименьшей тщательностью опрашиваются граждане, обнаружившие место происшествия. При этом выясняется, как они попали на место происшествия, с какой целью, что они делали здесь до прибытия представителей власти, за какие предметы брались руками, какие следы оставлены ими. Путем опроса граждан, первыми прибывших на место происшествия, надо совершенно точно установить первоначальное местонахождение и положение каждого предмета и отметить те нарушения, которые ими были по неосторожности или по незнанию произведены.

¹ См. В. Теребилов, Организация и методика расследования нарушений правил техники безопасности, «Социалистическая законность» 1953 г. № 3, стр. 62—67.

Все перечисленные сведения носят справочный, ориентировочный характер. Они выясняются в процессе устной беседы (опроса), кратко записываются в блокнот с указанием фамилии и адреса лица их сообщившего, так как впоследствии опрошенный может быть допрошен в качестве свидетеля.

Следователь опрашивает граждан поодиночке в отсутствие посторонних лиц с тем, чтобы сообщенные сведения не получили огласки. Он обязан предупредить опрашиваемых, чтобы они не разглашали данные, ставшие им известными.

В некоторых случаях лиц, сообщивших ценные сведения относительно обстановки на месте происшествия, целесообразно задержать до окончания осмотра, так как их пояснения могут потребоваться в ходе осмотра.

Предположим, что следователь обнаружил какой-то предмет, который не может принадлежать потерпевшему. Прежде чем прийти к выводу о том, что предмет принадлежит преступнику, он обязан опросить обнаруживших и охранявших место происшествия — не обронен ли предмет ими. Лишь при отрицательном ответе можно предположить, что предмет оставлен преступником.

В криминалистической литературе описано много случаев, когда опросы, произведенные в ходе осмотра места происшествия, в совокупности с данными осмотра помогали следователю правильно ориентироваться в обстановке.

Не подлежит сомнению, что к данным опросов следует относиться весьма критически и тщательно их проверять как путем сопоставления с объективными данными осмотра, так и путем оперативных действий. Следует прежде всего опасаться, чтобы среди опрашиваемых не оказалось преступника, его соучастника или иных субъектов, заинтересованных в деле, которые заведомо могут сообщить дезориентирующие сведения. Во-вторых, нельзя принимать «на веру» всякую увлекательную версию, которую обычно охотно выдвигают граждане, собравшиеся на месте происшествия. С другой стороны, не следует огульно игнорировать предположения, высказываемые лицами, знавшими потерпевшего или находившимися в курсе каких-либо событий, связанных с преступлением. Поэтому оценка сведений, которые поступают от опрошенных лиц, может производиться лишь с учетом степени реальности этих сведений и степени соответствия их объективным данным осмотра.

Если во время опросов выяснится, что лица, охранявшие место происшествия или побывавшие на нем до прибытия следователя, могли оставить свои следы на грунте или на каких-либо предметах, то следователь должен дактилоскопировать их или отлить с их обуви гипсовые слепки с тем, чтобы

впоследствии исключить следы всех лиц, неосторожно действовавших на месте происшествия.

К числу вопросов, решаемых следователем тотчас же по прибытии на место происшествия, относится также время осмотра. Довольно часто сведения о происшествии поступают вечером или в ночное время. Бывает, что, получив сведения о происшествии днем, следователь приезжает на место уже в сумерки. Возникает, естественно, вопрос, как быть с осмотром. Большинство инструкций преподносят следователю следующую рекомендацию: произвести безотлагательно обзор места происшествия, а детальное изучение обстановки отложить до рассвета, обеспечив охрану места происшествия. Во время обзора следователь проверяет состояние трупа (если он имеется), засекает местоположение предметов и следов, предохраняет их от разрушения, старается отыскать основания для неотложных розыскных мероприятий, производит опросы.

Вместе с тем необходимо отметить, что приведенная выше рекомендация в известной мере устарела, во всяком случае для следователей, работающих в республиканских, областных и крупных районных центрах, где органы милиции располагают спецавтомобилями с переносными осветителями, позволяющими производить осмотр в любое время суток и в любую погоду.

ГЛАВА 3

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В основе тактики осмотра места происшествия лежит правило — вести осмотр настойчиво, планомерно, всесторонне, внимательно.

Осмотр места происшествия требует затраты не только усилий, но и значительного времени. Совершенно правильно поступают те следователи, которые не жалеют времени на осмотр, так как усилия следователя, настойчиво ищущего на месте происшествия ответа на возникшие вопросы, как правило, окупаются результатами осмотра.

Изучая отдельные детали обстановки места происшествия, отдельные следы или ряд следов, следователь стремится логически обобщить наблюдаемое, а затем на основании частных наблюдений сделать общие выводы относительно сущности преступного события, виновных и т. д.

И если осмысливание результатов осмотра происходит по схеме от частного к общему, то тактика осмотра места происшествия построена на принципе перехода от общего к частному. Вначале, как мы уже установили, следователь производит беглый обзор места происшествия, затем изучает общую обстановку на месте происшествия и, наконец, переходит к изучению ее деталей. Нарушение этого порядка может привести к большой путанице. Представим себе, что, прибыв на место происшествия, следователь сразу же сосредоточивает внимание на каких-либо деталях, начинает передвигать предметы, осматривать содержимое карманов одежды трупа, изменяя при этом его позу, и т. д. В конечном счете неизбежно окажутся пропущенными какие-либо детали и будет потеряно общее представление о месте происшествия, о том где, что и как лежало.

Для того чтобы не случилось нечто подобное, тактикой осмотра предусматриваются три стадии: 1) статическая.

2) динамическая, 3) стадия фиксации результатов осмотра. Точное соблюдение этих стадий гарантирует высокую и высокие результаты осмотра.

Так выглядит принципиальная схема осмотра места происшествия, находящая применение во всех случаях, когда подлежащие изучению следы и вещественные доказательства более или менее компактно сконцентрированы на одном участке. В то же время в зависимости от обстановки могут применяться и некоторые другие схемы осмотра: осмотр по узлам, осмотр по объектам, последовательное изучение площади без соблюдения статической и динамической стадий, безотлагательный осмотр одних объектов и последующий осмотр других объектов и обстановки.

Рассмотрим сначала тактику осмотра, которая ведется на основании принципиальной схемы с соблюдением стадий статической, динамической и стадии фиксации результатов осмотра.

СТАТИЧЕСКАЯ СТАДИЯ ОСМОТРА

Некоторые криминалисты, считая термин «статическая» неточным, именуют эту стадию обзорной. Нельзя не согласиться с тем, что слово «статическая» не характеризует сущности первой стадии осмотра. Но и предлагаемое название — обзорная стадия также не улучшает дела, так как стирает границы между предварительным обзором следователем места происшествия и первой стадией осмотра. Пожалуй, было правильней назвать первую стадию стадией общего осмотра, но автор решил не вводить это новое понятие и не менять привычных для практических работников названий стадий осмотра.

В статической стадии осмотра производятся выяснение всей картины места происшествия в целом, поиски и учет всех следов, установление взаиморасположения предметов и явлений. Именно в стадии общего осмотра на основе учета всей совокупности следов и явлений решается вопрос — «что произошло?».

В статической стадии осмотра не производится никаких нарушений обстановки места происшествия, и все обнаруживаемое оставляется на месте без изменения. При этом следователь тут же делает записи относительно обнаруженных следов и предметов. На основании таких записей в дальнейшем будет составляться протокол осмотра. В отношении каждого обнаруженного предмета следователь записывает, что обнаружено, в каком положении находится, где лежит, на

каком расстоянии от других предметов. Тут же при помощи рулетки и линейки производятся необходимые измерения.

В статической стадии осмотра фотографируется общая обстановка места происшествия. В частности, снимаются ориентирующие обзорные узловые кадры или фотопанорама (гл. 13).

Поскольку в статической стадии осмотра обстановка места происшествия еще сохраняется в неприкосновенности, постольку именно в этой стадии целесообразно производить такие действия, как определение методом визирования направления полета пули или местонахождение стрелявшего.

ДИНАМИЧЕСКАЯ СТАДИЯ ОСМОТРА

Эту стадию называют также детальной (правильно было бы дать ей наименование стадии специального осмотра). Когда изучение общей обстановки места происшествия закончено, местоположение предметов и следов зафиксировано путем записей, измерений и фотографирования, подлежащие обработке следы предохранены от разрушения и предприняты возможные меры розыскного характера, следователь приступает к специальному изучению каждого предмета и следов в отдельности. Теперь без риска что-либо забыть или спутать следователь поднимает предметы, всесторонне рассматривает их, предъявляет понятым, запрашивает мнение сведущих лиц.

Если во время статической стадии осмотра следователь, заметив взломанный замок, ограничивается только осмотром его со стороны и фиксацией места положения, то в динамической стадии он берет замок в руки, ищет на плоскости замка отпечатки пальцев преступника, изучает повреждения. Если, далее, в статической стадии следователь, не прикасаясь к трупу, ограничивается фиксацией его позы, состояния одежды и отношения к расположенным около него предметам, то в динамической стадии поза трупа может нарушаться, поскольку это требуется для изучения имеющихся повреждений или для проверки содержимого карманов одежды и пр.

В процессе динамической стадии осмотра делаются детальные фотоснимки, то есть снимаются такие кадры, на которых запечатлеваются различные подробности обстановки места происшествия.

СТАДИЯ ФИКСАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОСМОТРА

После того как обстановка места происшествия тщательно изучена, следователь приступает к фиксации результатов своей работы (гл. 13).

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ОБСТАНОВКИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В советской криминалистической литературе следователь найдет много советов относительно того, как, в какой последовательности, в каком порядке целесообразно изучать обстановку места происшествия.

Так, И. Н. Якимов рекомендовал следователям вести осмотр от периферии к центру. «Никогда не надо начинать, — писал он, — осмотр прямо с трупа или со взломанного хранилища, наоборот, надо изучить сначала окружающее (местность, помещение), пути к нему, входы и выходы и только затем подойти к главному предмету осмотра»¹.

Учебник криминалистики (изд. 1950 года) также советует следователям вести осмотр от периферии к центру, особенно в случаях, когда осматривается большой участок или когда на почве имеются важные следы, могущие, например, исчезнуть в силу плохой погоды. Одновременно учебник предусматривает и осмотр по схеме — от центра к периферии, когда осматриваемый участок не велик и следователь сосредоточивает свое внимание на ограниченном количестве объектов².

А. И. Винберг³ и криминалисты Г. Р. Гольст и Г. Н. Мудюгин решение вопроса о последовательности осмотра передают всецело на усмотрение следователя в зависимости от условий и обстановки осмотра.

Существует точка зрения В. И. Громова, согласно которой осмотр необходимо вести всегда от центра места происшествия к периферии.

Таким образом, молодой следователь оказывается в положении человека, которому опытные криминалисты дают по такому важному тактическому положению, как последовательность осмотра, разнообразные, противоречивые советы.

В приведенных рекомендациях имеются как отрицательные, так и положительные элементы; каждая рекомендация, взятая изолированно, может привести следователя к ошибкам.

Наиболее правильными представляются советы В. И. Громова, С. А. Голунского, Б. М. Шавера, recommending вначале изучать главные явления на месте происшествия, то есть центр, после чего заниматься периферией⁴.

Совершенно очевидно, что прежде всего следователь должен изучить главные явления, все то, что находится в центре

¹ И. Н. Я к и м о в, Криминалистика, Уголовная тактика, М., 1929, стр. 79.

² См. «Криминалистика», ч. 1, Госюриздат, 1950, стр. 210.

³ А. И. В и н б е р г, Криминалистика, ч. 2, М., 1950, стр. 18.

⁴ См. С. А. Г о л у н с к и й и Б. М. Ш а в е р, Криминалистика, Методика расследования отдельных видов преступлений, М., 1939, стр. 165.

места происшествия (обследовать труп или место происшествия, или участок обрушившихся строительных лесов и т. д.). Это создает у него представление о сущности события и подталкивает его, что же надо искать дальше на месте происшествия, на чем концентрировать внимание. В иное положение попадает следователь, если он начинает осмотр с периферии. Возникает вопрос, как можно вести осмотр периферии, не узнав, что делается в центре?

Итак, осмотр места происшествий, как правило, должен начинаться с центра места происшествия, с изучения главных явлений.

В то же время нельзя легкомысленно игнорировать опасения И. Н. Якимова относительно того, что за время, пока следователь изучает центр места происшествия, могут исчезнуть следы на его периферии. Во избежание подобных случаев необходимо работу на месте происшествия организовать с таким расчетом, чтобы одновременно велся осмотр и центра, и периферии. Если, например, предстоит осмотреть большой участок, к тому же в условиях плохой погоды, то, взяв на себя осмотр центра места происшествия, следователь вправе поручить осмотр периферии наиболее опытным офицерам милиции.

В криминалистической литературе можно встретить две рекомендации относительно того, в каком объеме вести работу на месте происшествия. Одна из них именуется «субъективным методом» осмотра, при котором следователь ограничивает свою деятельность изучением той площади, где выражены следы пребывания или следы каких-либо действий преступника. Вторая — именуется «объективным методом» осмотра, при котором следователь изучает всю обстановку места происшествия, не ограничиваясь только участками, где имеются следы преступления.

Подавляющее большинство советских криминалистов стоят на единственно правильной точке зрения, согласно которой должен вестись сплошной (объективный) осмотр. При этом, естественно, наибольшее внимание уделяется тем участкам, где выражены следы пребывания преступника или потерпевшего. Следует учитывать, что отсутствие следов на каком-либо отрезке места происшествия вовсе не означает, что здесь ничего не происходило, так как следы могут быть слабо заметны и их надо терпеливо и квалифицированно искать.

ТАКТИКА ОСМОТРА ПОМЕЩЕНИЯ

Во время обзора места происшествия определяются границы осмотра. При этом следователь руководствуется уже упоминавшимся правилом — подвергнуть изучению наиболь-

ную площадь. Нельзя ограничиваться осмотром, скажем, только комнаты, где сосредоточены следы преступления и вещественные доказательства. Необходимо обследовать прилегающие к ней комнаты, коридор, лестничные площадки, лестницы, вестибюль, а также двор, часть улицы. Особенно важно осматривать прилегающую к зданию площадь в условиях сельской местности или небольших городов с неасфальтированными улицами. Около зданий, в которых были совершены преступления, нередко находили важные следы.

Статическая стадия осмотра начинается с изучения главных и важнейших следов и явлений (то есть с центра места происшествия). Когда обстановка здесь осмотрена и зафиксирована, следователь переходит к изучению остальной площади здания (комнаты, квартиры, дома). Выбор направления движения и его последовательность зависят от конкретных условий и особенностей осматриваемого помещения, но принято начинать осмотр с общего входа — от двери и затем, двигаясь вдоль стен, изучать все, что встречается на пути. Наиболее внимательно надо осматривать те участки, через которые преступник проник в помещение или покинул его.

Не менее пристального внимания заслуживают участки, где, судя по всему, побывал преступник. Например, следы грязных ног преступника пролегают в сторону угла комнаты, где стоят книжный шкаф и тумбочка. Видимых следов преступника на шкафу и на тумбочке нет, но тем не менее эти предметы необходимо особенно тщательно осмотреть, стараясь при этом разрешить вопрос, для чего сюда подходил преступник, что он здесь делал и не оставил ли каких-либо следов.

Обязательному осмотру подлежит площадь пола под мебелью и площадь стен за мебелью, так как иногда преступники бросают или засовывают туда различные вещи — окровавленные тряпки, бумагу и пр. С этой же целью рекомендуется осматривать уборные, подвалы, чердаки, мусорные ящики, надворные постройки.

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТНОСТИ

Так же, как и при осмотре помещения, во время обзора определяется граница участка, подлежащего осмотру. В зависимости от площади и объема работы следователь определяет порядок осмотра, решает, вести ли работу одному или параллельно с ним должны действовать работники милиции. Одновременный, параллельный осмотр центра и периферии участка местности целесообразен в неблагоприятных метеорологических условиях, в случаях, когда осмотру подлежит большая площадь или сильно пересеченная местность, или местность,

заросшая лесом, кустарником, местность с большими водоемами и когда следователь рассчитывает найти следы, по которым можно немедленно организовать преследование преступника.

Взяв на себя осмотр центра места происшествия, следователь указывает работникам милиции участки местности («полосы»), которые каждый из них должен осмотреть. Границы каждого участка определяются по местным предметам и природным явлениям (угол двора, отдельное дерево, приметный куст, канава, яма, бугор и т. д.). Офицеры и сержанты милиции, работающие параллельно со следователем, должны за-

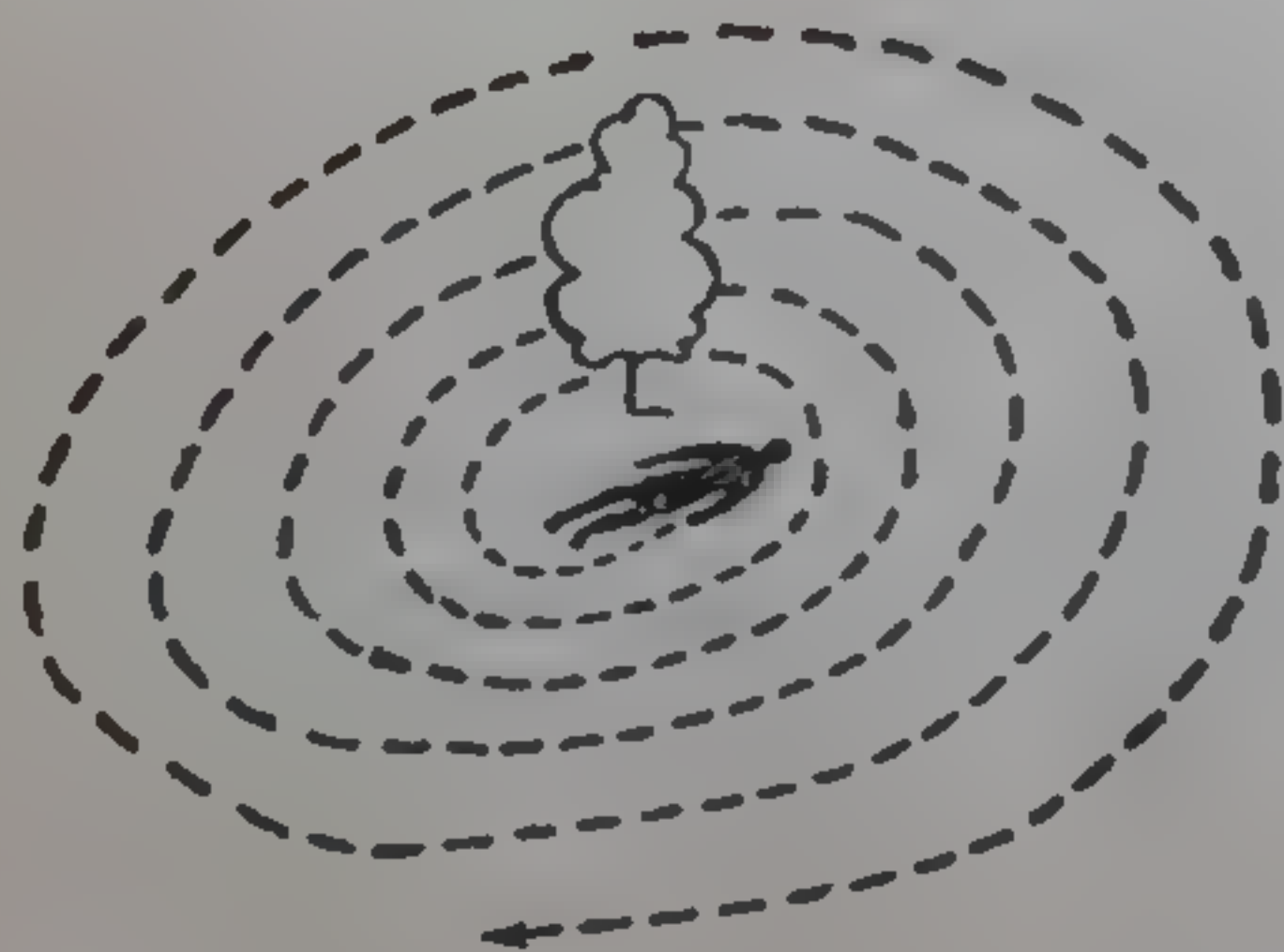

Рис. 2.

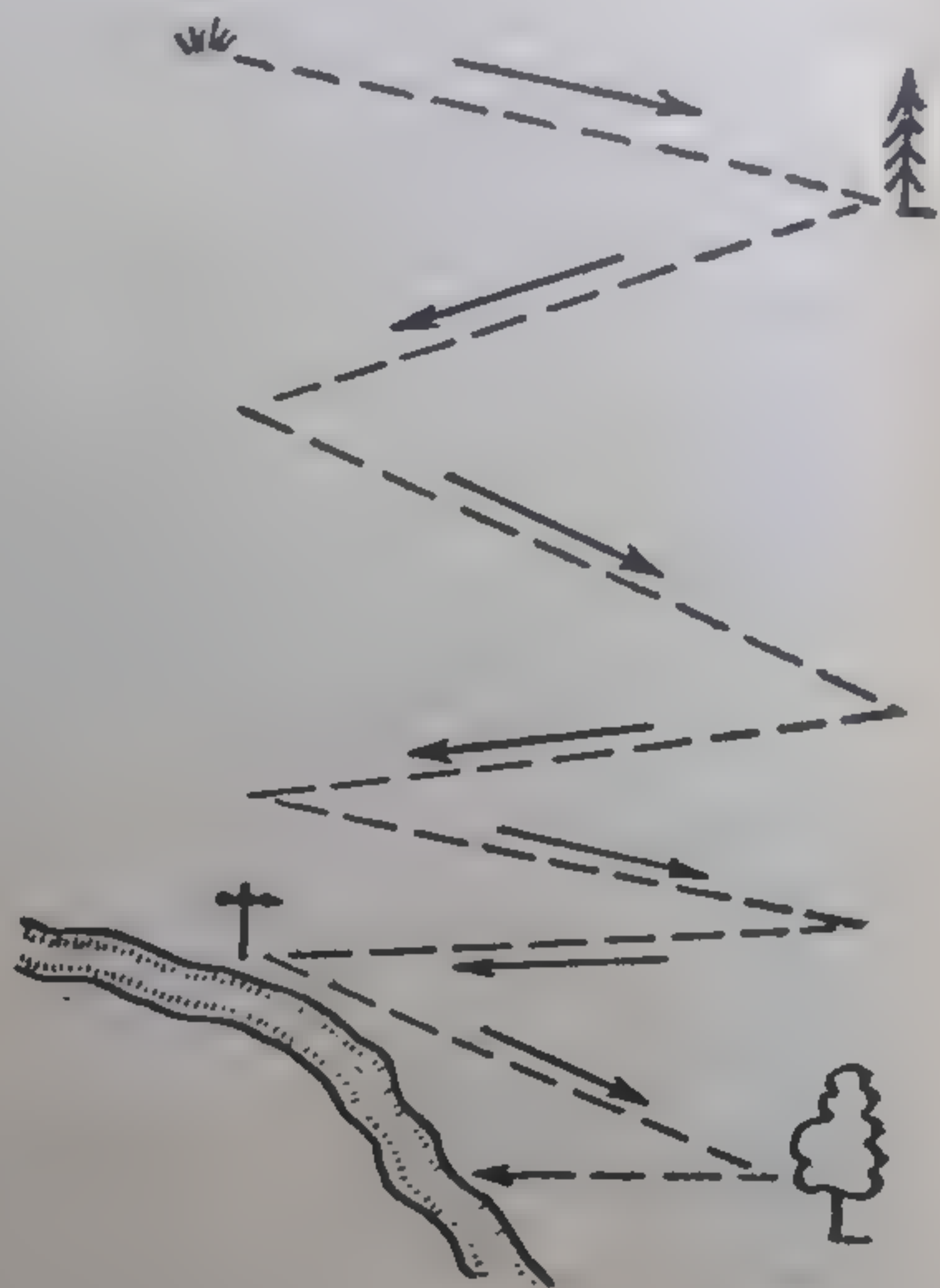

Рис. 3.

пасть вешками, необходимыми для отметки следов и тех мест, которые позже следователь должен будет осмотреть лично. Они обязаны предохранить от разрушения следы, которые придется фотографировать или закреплять иными методами. При осмотре центра места происшествия целесообразно двигаться последовательно расширяющимися кругами с тем, чтобы путь движения следователя можно было графически изобразить в виде спирали (рис. 2). Этот способ гарантирует следователю просмотр абсолютно всей площади. Что же касается способа передвижения по полосам, «нарезанным» следователем для работников милиции, то здесь лучше ходить зигзагами (рис. 3).

Во время осмотра местности наиболее тщательно надлежит осматривать кустарник, ямы, старые колодцы, заброшенные строения и пр., так как именно здесь могут оказаться какие-либо выброшенные или оставленные преступником вещи. Здесь же иногда можно найти следы преступника, если он, устроив засаду, поджидал жертву или, наоборот, прятался после совершения преступления. Также необходимо обследовать водоемы, расположенные на месте происшествия, особенно их берега и воду у берегов.

Выше неоднократно говорилось о необходимости подвергать осмотру не только центр места происшествия, но и прилегающую к нему периферию, притом в максимально большем радиусе.

Периферия места происшествия в значительном радиусе осматривается в следующих случаях: а) когда площадь центра сильно затоптана людьми, побывавшими здесь до приезда следователя; б) когда в силу состояния почвы (каменистая, покрытая густой травой) в центре места происшествия следы не выражены; в) когда, по соображениям следователя, вдали от центра места происшествия могут находиться следы и вещественные доказательства.

Всегда нужно иметь в виду правило: если не удалось найти следы ног преступника около трупа, взломанного хранилища, и. т. д., то необходимо сделать попытку обнаружить их в отдалении, где не топтались люди или где помягче почва. Преступник неизбежно оставляет на месте происшествия как «входные», так и «выходные» следы. Задача заключается в том, чтобы найти их и использовать в целях розыска.

Приведем несколько примеров из следственной практики, показывающих, какие важные результаты может дать осмотр периферии места происшествия.

1. Около деревни был обнаружен труп женщины с признаками насильственной смерти. Поблизости от трупа на снегу никаких следов найти не удалось, так как к трупу подходило много посторонних. К тому же все время шел снег. Тогда следователь переключил свое внимание на прилегающую к трупу площадь и на значительном расстоянии от трупа нашел «дорожку» следов ног человека, удалявшегося от трупа. С большим трудом разыскивая полузанесенные снегом следы в лесу и овраге, следователь, сопровождаемый понятыми, прошел около 3 км и натолкнулся на молотильный сарай, при осмотре которого в соломе были обнаружены поношенные мужские ботинки и портянки. От сарая следы вели в сторону деревни Опалиха. Следы эти были меньшего размера, так как преступник, по-видимому, воспользовался сапогами, снятыми

с убитой. Ботинки оказались ценной находкой, и им удалось обнаружить и изобличить убийцу.

2. В центре места происшествия, около трупа, лежащего на скате оврага, никаких следов не оказалось, но в 75 м от него следователь нашел следы разворота автомашины. Преследование, организованное по следам машины, дало в конечном счете возможность разыскать автомашину и задержать преступника.

3. На окраине села был обнаружен трупик новорожденного ребенка. Не ограничившись его осмотром, следователь обследовал прилегавшую к нему площадь. В 150 м от трупа, в бурьяне была найдена скомканная простынка с меткой «Л. М.». Впоследствии простынка была предъявлена нескольким лицам, проживающим в районе обнаружения трупа. Они опознали простынку, как принадлежащую Мельниковой, впоследствии сознавшейся в детоубийстве.

Осмотр периферии места происшествия важно производить и в целях обнаружения самого преступника, особенно тогда, когда, судя по обстановке, преступник не мог удалиться с места преступления и, вероятно, находится где-то поблизости.

В брошюре «Розыскная работа следователя»¹ приведен случай, когда путем прочесывания местности недалеко от трупа были задержаны убийцы. Немедленная организация прочесывания была вызвана следующими причинами: а) состояние трупа указывало на то, что убийство совершено совсем недавно; б) место преступления окружалось горами, в которых не было прохода; в) все говорило за то, что преступник или преступники должны скрываться в зарослях кустарника. И действительно, преступники оказались в кустах, так как после убийства опасались выходить на открытую местность и ожидали здесь благоприятного момента.

Не всегда результаты осмотра могут быть достигнуты методами обозрения и рассмотрения. Во многих случаях следователь должен проявлять не только умение, но и исключительное упорство в деле поиска следов и вещественных доказательств.

Так, осматривая дом Тертышных, в котором находился труп сына домохозяйки, убитого якобы в результате бандитского налета, следователь в процессе осмотра обратил внимание на ряд признаков, которые свидетельствовали о том, что версия, выдвинутая Тертышной, не соответствовала окружа-

¹ См. В. И. Попов, Розыскная работа следователя, Госюриздат, 1950, стр. 40.

ющей обстановке. Заподозрив, что убийство совершено членами семьи Тертышных с последующим изменением места происшествия (об этом речь пойдет дальше), следователь стал искать доказательства своих предположений. Судя по конфигурации раны на голове потерпевшего, удар был нанесен массивным тупым предметом вроде кирпича. Следователь поставил перед собой задачу — найти орудие преступления, которое отсутствовало в комнате, где лежал труп, но, несомненно, должно было находиться где-то в доме или на усадьбе. При осмотре двора внимание следователя привлекла дорожка, выложенная из кирпичей, в которой отсутствовал один обломок кирпича, вынутый, вероятно, недавно. Однако нигде отсутствующий кирпич обнаружить не удалось. Тогда следователь предположил, что кирпич мог быть заброшен в колодец. Вызванная пожарная команда выкачала из колодца воду, на дне которого оказался разыскиваемый кирпич. Несмотря на пребывание в холодной воде, кирпич сохранил в своих порах следы крови.

В другом случае на «черной» лестнице одного дома был обнаружен расчлененный труп старика. Следователь осматривал не только лестницу, но и двери квартир, жильцы которых пользовались этой лестницей. На двери одной из квартир был обнаружен мазок крови. Первоначально в этой квартире ничего подозрительного замечено не было, но когда следователь произвел обыск и стал, в частности, передвигать мебель, то под шкафом обнаружил лужу свежей крови.

В практике следователей Армянской ССР имел место осмотр в радиусе более километра. Не ограничившись осмотром трупа женщины, лежавшего в арыке, следователь тщательно обследовал арык на значительном расстоянии в обе стороны от трупа и в камышах нашел рукоятку от топора. На расстоянии 800 м. от трупа заметили в арыке плававшие на поверхности клочки фотографии и обрывки бумаги с типографским текстом, явившиеся впоследствии ключом к раскрытию преступления.

И, наконец, поучительный пример упорных поисков на месте преступления вещественных доказательств дает практика следователей транспортной прокуратуры. В товарном вагоне с углем был обнаружен труп, около которого лежали три клочка какого-то документа. Предположив, что в угле могут находиться другие клочки, следователь организовал выгрузку и переборку угля. В итоге удалось найти еще семь клочков, на одном из которых оказался неполный оттиск круглой печати с частично сохранившимся текстом, позволившим установить личность убитого, а затем и раскрыть преступление.

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Как уже отмечалось выше, осмотр места происшествия может протекать в таких условиях, когда невозможно или нецелесообразно последовательно и строго соблюдать стадии осмотра. Тогда в зависимости от конкретных условийследователь выбирает наиболее приемлемые тактические приемы, в частности, описываемые ниже.

Осмотр места происшествия по «узлам ситуации». Среди криминалистов «узлом ситуации» принято именовать место, где сосредоточены вещественные доказательства и следы. Если «узлов» несколько и они в известной мере изолированы, то может быть признано целесообразным осматривать каждый «узел» отдельно или последовательно один за другим или же осматривать «узлы» параллельно при условии, конечно, чтоследователь имеет в своем распоряжении квалифицированных помощников. Затем, на основании данных осмотра каждого «узла» составляется общий протокол осмотра. Но и при этом методе все равно каждый «узел» изучается вначале в плане статической стадии, а затем в плане динамической стадии.

Изолированные осмотры отдельных объектов и «узлов ситуации» с последующим суммированием результатов. Опыт показывает, что следы одного и того же преступления могут находиться в нескольких точках, удаленных одна от другой на много километров, в силу чегоследователь не в состоянии изучить их одновременно, применяя хотя бы тактику осмотра по «узлам». В подобных случаяхследователь привлекает себе в помощь следователей других участков и работников милиции, обслуживающих районы, на территории которых обнаруживаются следы преступления. В то время как самследователь осматривает один объект, на других объектах работают следователи и работники милиции по территориальности. В зависимости от указаний ведущего следователя они или сами производят осмотр объекта, находящегося на их территории, или в ожидании прибытия ведущего следователя охраняют следы и вещественные доказательства и занимаются неотложными действиями и оперативно-разыскной работой. Обычно осмотр каждого объекта оформляется отдельным протоколом, поскольку в каждом осмотре участвуют разные должностные лица и разные понятия.

Впоследствии результаты осмотра каждого объекта суммируются следователем и используются для построения версий и дальнейшего расследования.

Охарактеризованный метод применил, например, следственный аппарат прокуратуры одной железной дороги по делу об убийстве Булухты. Труп Булухты был обнаружен на тормозной площадке сборного поезда. Осмотр трупа и тормозной площадки производился на станции У., но труп был замечен на площадке при прохождении поезда через предыдущую станцию, а до этого он проследовал через станцию Ж. В результате осмотра трупа было установлено, что смерть Булухты наступила вследствие глубокопроникающей раны, вызвавшей обильное и длительное кровотечение. Тормозная площадка была залита кровью. Это означало, что следы крови должны находиться на железнодорожном пути и именно они помогут приблизительно определить место, где было совершено убийство в движущемся поезде. На обследование полотна железной дороги были мобилизованы работники милиции, которые нашли два участка, подлежащих осмотру. Следы крови появились на полотне за 3600 м от станции Ж., прерывались около станции и не наблюдались на станционных путях, а за выходными стрелками продолжались вновь. В итоге осмотром была охвачена полоса протяженностью около 10 км. Суммирование материалов осмотра площадки и железнодорожного полотна, а также результатов оперативной работы, блестяще проведенной работниками железнодорожной милиции, дало возможность построить правильные версии и быстро закончить следствие.

Следователь транспортной прокуратуры другой железной дороги получил сообщение о том, что на полотне железной дороги обнаружен труп машиниста экскаватора Мищенко с признаками насильственной смерти. Тут же было выяснено, что Мищенко числится в служебной командировке. Он должен был перевезти экскаватор по железной дороге с одной станции на другую и что платформа с экскаватором и вагон-теплушка, в которой должен был ехать сам Мищенко, уже прибыли на место назначения, но без Мищенко. Возникла, таким образом, необходимость производить осмотр одновременно двух объектов, расстояние между которыми исчислялось десятками километров. Следователь принял решение самому произвести осмотр вагона и платформы с экскаватором, поскольку убийство было совершено, несомненно, на ходу поезда или в вагоне, или на платформе. Осмотр трупа и прилегающей к нему площади следователь поручил начальнику отдела милиции. Подобная работа позволила быстро изучить оба объекта и добыть в процессе осмотра ценные данные.

Осмотр места происшествия путем последовательного изучения площади без соблюдения статической и динамической стадий. Имеются в виду такие осмотры, когда в силу сло-

жившихся условий следователь вынужден экономить время и избегать излишних действий. Обследуя место происшествия, следователь изучает на каждом отрезке всю обстановку, следов и явлений как в общем плане, так и в деталях, последовательно нанося их на схему и отмечая в набросках будущего протокола осмотра.

Безотлагательный осмотр одних объектов и последующий осмотр других объектов и общей обстановки места происшествия. Представим себе, что, прибыв на место происшествия, следователь и судебно-медицинский эксперт устанавливают, что потерпевший не погиб и в нем еще теплится жизнь. Как уже подчеркивалось раньше, следователь обязан принять самые энергичные меры к спасению потерпевшего. Однако до отправки потерпевшего в ближайшую больницу следователь обязан быстро сфотографировать его на фоне окружающей обстановки, заметить себе его позу, осмотреть содержимое карманов и обвести контуры тела. Закончив осмотр потерпевшего и отправив его в лечебное учреждение, следователь продолжает осмотр как общей обстановки места происшествия, так и ее деталей в соответствии с правилами статической и динамической стадий.

Представим себе, далее, что, прибыв к магазину, из которого совершена кража со взломом, следователь видит такую обстановку: дверь магазина взломана, в торговом зале большой беспорядок, на полу многочисленные следы грязных ног, стекла витрины выдавлены, а на прилавке лежит сильно поношенная ватная куртка. Опрос лиц, обнаруживших кражу и охранявших место происшествия, а также продавцов магазина дает основание считать, что ватная куртка оставлена преступником. Поскольку куртку можно использовать для немедленного розыска, следователь сразу же сосредоточивает на ней внимание: фотографирует ее на фоне прилавка, записывает местоположение, тщательно осматривает ее и находит к примеру в кармане куртки тетрадь, в которой, по-видимому, записывались уроки шоферского дела. Тетрадь, в свою очередь, фотографируется, а затем вместе с курткой передается оперуполномоченному милиции, который безотлагательно приступает к розыску владельца куртки. Затем осмотр продолжается в общепринятом порядке.

Приведенные выше рекомендации, конечно, не исчерпывают всех возможных тактических вариантов осмотра. В каких-либо других условиях осмотра вполне возможно применение иного, нового варианта осмотра.

ГЛАВА 4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБНАРУЖЕННЫХ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ СЛЕДОВ В ЦЕЛЯХ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, РОЗЫСКА И РАЗОБЛАЧЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА

Главной задачей следователя во время осмотра является обнаружение всех следов, которые имеются на месте происшествия. Именно поэтому во всех пособиях по осмотру наибольшее место отводится освещению работы следователя над следами¹.

Учение о следах (трасология) является важнейшей отраслью криминалистической науки и включает в себе две группы вопросов: вопросы научно-технические и вопросы использования следов в розыскных целях. В данном случае автор, лишь вскользь касаясь техники работы над следами, ставит перед собой задачу рассказать о тактике поиска следов и их использовании в качестве материальной базы для умозаключений, а также в целях организации неотложных розыскных мероприятий.

ПОИСКИ СЛЕДОВ

Обнаружить следы на месте происшествия не всегда легко, так как не все они могут быть замечены путем обзора осматриваемого участка. Например, такие следы, как потожировые отпечатки пальцев или кровь на темных поверхностях, могут быть найдены не иначе, как в результате специальных квалифицированных поисков. Не всегда просто обнаружить стреляную гильзу или пулю, которую приходится порой долго искать в траве или зарослях кустарника. В одном из пособий для следователей описывается случай, когда розыск пули был

¹ См. Б. М. Комаринец и Б. И. Шевченко, Руководство по осмотру места преступления, кн. I, М., 1933; А. И. Винберг, Ю. М. Кубицкий, Криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза, Ашхабад, 1942; «Настольная книга следователя», Госюриздат, 1949 и др.

связан с большими земляными работами. Прежде была обнаружена засевшая в земле пуля, землекопачи, действуя в качестве следователем, перекопали и просеяли через строительный сита несколько кубометров грунта. Поэтому-то тактику обнаружения следов на месте происшествия можно характеризовать, как поиски следов.

Успех поиска следов на месте происшествия в значительной мере обеспечивается соблюдением правила: обнаружив один вид следов преступника, упорно ищи другие. Обнаружив какой-либо след преступника, следователь путем логических построений определяет, какие еще следы могут быть на месте происшествия, и ищет их. Предположим, что преступник проник в склад, выдавив стекло. Это обстоятельство подсказывает следователю необходимость тщательно обследовать каждый осколочек стекла с целью поисков потожировых отпечатков пальцев. Другой пример: поза трупа и состояние его одежды указывают на то, что труп волоком перетащен откуда-то в то место, где он обнаружен. Значит, должны быть следы волочения, которые приведут, возможно, к месту убийства. Задача, следовательно, заключается в том, чтобы эти следы отыскать. Из наличия одних следов логически вытекает вывод о том, что должны быть и другие следы.

Один из следователей Казахстана осматривал магазин, из которого была совершена кража товаров. Судя по наблюдаемой обстановке, вор спрятался где-то в магазине до его закрытия, а затем, когда продавцы ушли, совершил кражу и, выдавив изнутри стекло окна, скрылся. На стекле оказались отпечатки пальцев, но следователь решил найти и другие следы преступника. Однако под прилавками, в кладовой магазина, на чердаке и в подвале поиски оказались безрезультатными. Наконец, обратили внимание на большой так называемый пожарный ящик, на дне которого лежал песок. На влажной поверхности песка оказались следы ног человека, хорошо сохранившие оттиски подошвы с характерными особенностями. След был сфотографирован, с него изготовили гипсовый слепок, который был использован в качестве серьезной улики после задержания вора.

Весьма важное значение имеет и другое тактическое положение, о котором частично говорилось: наиболее тщательно искать следы преступника там, где он проник на место преступления, и там, где он вышел с места преступления, а также там, куда преступник подходил.

В процессе поиска, проявления, закрепления и изъятия следов находят широкое применение научно-технические приемы, а также полностью используются научно-технические средства криминалистики.

ВИДЫ СЛЕДОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Встречающиеся на месте происшествия следы могут быть разделены на две группы:

- 1) следы действия;
- 2) следы передвижения.

Предлагаемое деление следов не противоречит классификации, данной Б. И. Шевченко в учебнике криминалистики¹ и в его работе «Научные основы современной трасологии»², но значительно расширяет ее. Разрабатывая свою классификацию следов, Б. И. Шевченко ставил перед собой задачу — изучить процесс образования следа в результате механического воздействия следообразующего объекта на следовоспринимаемую плоскость. Отсюда было выведено правильное, теоретически и практически важное деление следов по признакам механики следообразования на статические и динамические, на объемные, поверхностные, следы наслоения и следы отслоения. Классификацией Б. И. Шевченко с успехом пользуются эксперты-криминалисты, она имеет значение и для научной техники обработки следов на месте происшествия. Но для розыскных и следственных целей требуется иное деление, рассматривающее следы не только с точки зрения механики (давления, удара, скольжения, качения), но главным образом с точки зрения разнообразной деятельности преступника или потерпевшего на месте происшествия. Предлагаемая классификация призвана помочь следственному аппарату в выявлении следов и их использования в процессе предварительного расследования.

СЛЕДЫ ДЕЙСТВИЯ

К этой группе следов относятся самые разнообразные следы, оставленные преступником (а также потерпевшим) в результате совершения на месте преступления разнообразных действий, и, в первую очередь, тех действий, которыми достигается преступный результат. В эту группу следов входят: все виды следов рук, особенно отпечатки пальцев, ладоней; следы орудий взлома; следы применения огнестрельного оружия; следы применения неогнестрельного оружия; следы крови, появившиеся в результате преступных действий или обороны потерпевшего; следы зубов, ногтей; петли и узлы.

Следы рук человека представляют собой наиболее распространенный вид следов, так как лишь в очень ограничен-

¹ «Криминалистика», ч. I, Госюриздат, 1950, стр. 87—91.

² См. Б. И. Шевченко. Научные основы современной трасологии, М., 1947.

ных случаях преступник не действует руками. Руки преступника и его пальцы являются главными действующими орудиями при совершении преступления. Преступник касается своей жертвы и трогает руками окружающие предметы. Поэтому на всевозможных предметах могут остаться следы пальцев совершителя преступления: на теле трупа, на некоторых частях одежды, на ручках дверей, на стенах, на мебели, на посуде»¹.

К тому же, как справедливо указывает А. И. Винберг, методика и научная техника использования следов пальцев рук человека в качестве судебных доказательств наиболее разработаны и гарантируют от ошибок².

В зависимости от механики образования следа пальцев, от состояния воспринимающей плоскости, наконец, от состояния самого следообразующего объекта, следы пальцев делятся на объемные и поверхностные, следы отслоения и следы наслоения — на бесцветные и окрашенные. Известно также, что наибольшую ценность представляют потожировые следы пальцев, оставляющие на гладких полированных поверхностях бесцветные наслоения потожировых веществ, отчетливо отображающих центр папиллярного узора.

Поиски потожировых отпечатков производятся в условиях косопадающего, скользящего света, в местах проникновения и ухода преступника (на стеклах, рамах окна, подоконниках, шпингалетах, плоскостях дверей и косяков, на оконных и дверных ручках); на предметах мебели, к которым (судя по следам ног) преступник подходил; на полированных частях комода, гардероба, на письменном столе, особенно на краях крышек этих предметов, около замочных скважин; на посуде, которой преступник мог пользоваться, на стеклах керосиновых ламп; на электролампах (если они включаются путем поворота в патроне); на никелированных, лакированных, резиновых, пластмассовых предметах обихода и туалета; на некоторых предметах питания. Что касается последних, то пригодные для идентификации потожировые отпечатки пальцев находили на глазированной шкурке сыра, на консервных банках, на яичной скорлупе.

В практике следственных органов Казахстана зарегистрированы следующие интересные случаи обнаружения во время

¹ Вл. Громов, Вещественные улики и научно-уголовная техника, М., 1932, стр. 29.

² См. А. И. Винберг, Криминалистика, ч. 2, М., 1950, стр. 34—35.

осмотров и использования в целях розыска потожировых отпечатков пальцев.

1. На полированных частях охотничьего ружья, которое лежало около трупа потерпевшего, якобы покончившего жизнь самоубийством, не оказалось ни одного отпечатка пальцев потерпевшего, но зато было найдено много отпечатков пальцев гр-на Ш., впоследствии сознавшегося в убийстве и инсценировании обстановки самоубийства.

2. Множественные абсолютно отчетливые отпечатки пальцев были обнаружены на оставшихся в магазине коробочках, в которых лежали часы, похищенные путем взлома витрины. Эти отпечатки были проявлены и закреплены с помощью технических средств «следственного чемодана» и послужили одной из главных улик против воров, ограбивших магазин.

3. При осмотре квартиры, из которой была совершена кража, обратили внимание на то, что портрет хозяина квартиры не висел на обычном месте, а лежал под кроватью. Предположив, что портрет был сорван со стены воров, следовательно тщательно обследовал полированную раму, на которой оказались потожировые отпечатки пальцев. Путем последующей дактилоскопической проверки была установлена личность вора, ранее регистрировавшегося в связи с привлечением к судебной ответственности за кражи.

Случаи, когда потожировые отпечатки пальцев фигурировали в качестве доказательств по делам о кражах со взломом, убийствах, грабежах, в следственной практике встречаются довольно часто. Однако данный вид следов может фигурировать и по другим делам. Например, не каждый криминалист сталкивался с практикой обнаружения и использования потожировых следов для изобличения воров, совершивших карманные кражи. Между тем совсем недавно подобный случай имел место в практике одного из народных судов Казахстана.

Народный суд рассматривал дело Баркова, обвинявшегося в совершении карманной кражи денег у Волкова. Деньги Волков хранил в конверте, который подсудимый вытащил у него из кармана, но не сумел удержать и выронил. Не отрицая того факта, что он находился рядом с Волковым и что у его ног на полу нашли конверт с деньгами, Барков в судебном заседании категорически отказался от своих показаний, данных на предварительном следствии, и отрицал совершение кражи.

Суд вынес определение о назначении дактилоскопической экспертизы, объектом которой являлся конверт с деньгами. На конверте экспертиза нашла отпечатки пальцев Баркова,

и последнему ничего не оставалось, как вынужденно по-
казаться и признать себя виновным.

Поскольку потожировые следы пальцев человека имеют огромное криминалистическое значение, поэтому очень важно правильно закрепить их. Обнаруженные потожировые следы пальцев прежде всего проявляются, то есть их делают видимыми. В криминалистической литературе рекомендуется много технических приемов и средств для проявления, закрепления и изъятия потожировых следов пальцев, но наиболее часто применяемыми из них являются:

- а) фотографирование с масштабом в косопадающем свете;
- б) опыление порошком аргентората (на стекле, мраморе, никелированных, лакированных, полированных поверхностях, на пластмассах);
- в) опыление порошком графита (на бумаге, картоне);
- г) окуривание парами йода с последующим фотографированием.

Научно-техническая обработка потожировых следов пальцев требует выдержки и умения, так как для исследований необходим абсолютно доброкачественный материал, с четким выражением всех деталей папиллярного узора.

Если предметы, на которых найдены потожировые отпечатки пальцев, громоздки, то проявление, закрепление и изъятие следов с помощью порошков, масштабной фотографии и следокопировальных пленок производятся на месте в ходе осмотра. Если же такие предметы невелики по объему (куски стекла, часы, посуда), то их предъявляют понятым, фотографируют, записывают их свойства и качества и безотлагательно отправляют в местный орган милиции для обработки в условиях научно-технического отдела или регистрационного отдела.

Известное значение в смысле розыска и идентификации представляют объемные следы пальцев рук, а также следы отслоения. Эти следы ищут в условиях скользящего освещения, в первую очередь на свежей оконной замазке, на свежевывкрашенных поверхностях, на предметах, покрытых порошком сажи, мела, на таких предметах питания, как сливочное масло, мармеладная паста, на предметах, покрытых пылью.

В одном из пособий для следователей, изданном методическим советом Прокуратуры Союза ССР, описан осмотр чердака многоэтажного дома, на котором был обнаружен труп мужчины, висевший в петле. Свободный конец веревки был закреплен на балке. При осмотре верхней гладкой поверхности балки, покрытой толстым слоем пыли, следователь нашел четыре отчетливых объемных следа пальца. Так как

обработать следы в условиях чердака не представлялось возможным, то из балки был вынесен кусок, где находились следы, и доставлен в научно-технический отдел, где установили, что следы оставлены не потерпевшим. Дальнейшим расследованием было установлено, что следы на балке оставлены рукой жены покойного, которая созналась в убийстве с последующим инсценированием самоубийства.

Объемные следы пальцев и следы отслоения фотографируются в масштабе или отправляются в криминалистическое учреждение со следовоспринявшим предметом.

Окрашенные следы пальцев руки идентификационное значение могут иметь не всегда, так как покрывающее поверхность пальца красящее вещество (кровь, мел, сажа и пр.) обычно забивает углубление между выступами папиллярных линий, в силу чего следы имеют вид сплошных пятен. Но окрашенные следы пальцев важны в целях установления механизма преступления. Их почти не приходится искать, так как они сразу же бросаются в глаза. Окрашенные следы пальцев указывают прежде всего на те места, к которым подходил преступник, предметы, до которых он дотрагивался, и, таким образом, помогают следователю уяснить процесс действия преступника. Кстати, в этом же смысле важно учитывать местоположение и всех других следов пальцев рук (потожировых, объемных и пр.) или ладоней.

В некоторых случаях по расположению и характеру следов пальцев можно судить о том, что и как делал преступник. Так, отсутствие следов пальцев на центре стекла, изъятого преступником из оконной рамы, и наличие их на закраинах стекла указывают на то, что звено осторожно вынималось из рамы; наличие кровяных мазков на брошенной в углу тряпке дает основание для вывода о том, что преступник вытирал ею руки, и т. д.

Обнаружив на месте происшествия следы пальцев рук, следователь путем опроса должен выяснить, не оставлены ли они случайно лицами, обнаружившими место происшествия или охранявшими его, а также понятыми, участниками осмотра, потерпевшим или его родственниками. Каждого, кто неосторожно прикасался к вещам, на которых имеются следы пальцев, необходимо дактилоскопировать с целью исключения оставленных ими отпечатков и установления безусловных следов преступника. С этой же целью дактилоскопируются трупы.

В случае обнаружения на месте происшествия отпечатков пальцев преступника следователь должен поставить перед милицией задачу — немедленно использовать их в целях розыска. Специалисты должны вывести по отпечаткам дакти-

дактилоскопическую формулу, а затем проверить по картам угонной регистрации. Если преступник, оставивший следы своих пальцев на месте происшествия, ранее регистрировался, то личность его будет быстро установлена, и органы милиции немедленно приступят к его розыску.

Ниже приводятся примеры удачного использования в розыскных целях следователями и милицией Казахстана следов пальцев рук преступников, обнаруженных на месте происшествия.

1. Пришедшие утром на работу служащие детского сада обнаружили в детской спальне труп сторожа. Осмотром места происшествия было установлено, что преступники проникли в помещение через окно, осторожно вынув звено стекла. Поскольку стекло было цело, а под окном на тротуаре лежали мелкие гвоздики и куски сухой замазки, можно было предположить, что преступники действовали осторожно и умело, стараясь не создавать шума. На краях стекла оказалось много потожировых отпечатков пальцев, часть из которых имела хорошо выраженные узоры папиллярных линий. Измерив и сфотографировав стекло и записав данные о нем, следователь отправил его в областное управление милиции и распорядился о том, чтобы следы пальцев были проявлены и по ним выведена дактилоскопическая формула, а затем наведены справки по учету. Дактилоскопическая проверка показала, что следы пальцев на месте преступления были оставлены Петровским (он же Гордеев), ранее судившимся за бандитизм и за два дня до ограбления детского сада приводившимся в милицию за нарушение паспортного режима. В тот же день Петровский-Гордеев был задержан. Дальнейшим следствием Петровский-Гордеев и его соучастник были изобличены в убийстве сторожа и ограблении детского сада.

2. Во время осмотра магазина, из которого был совершена кража разных товаров, следователь нашел несколько следов потожировых отпечатков пальцев, по-видимому, преступника, хорошо сохранившихся на осколках выдавленного оконного стекла. Дактилоскопическая проверка показала, что следы оставлены ранее судившимся за кражу Иванюком. В квартире последнего был произведен обыск, в результате которого была обнаружена большая часть похищенных товаров.

Следы орудий взлома представляют собой разновидность следов действия преступника. Остаются они в тех случаях, когда преступник устранял какую-либо преграду.

Следы взлома могут отображать индивидуальные особенности применявшегося взломщиком орудия и быть, следовательно, использованными в целях идентификации. С другой стороны, на основании изучения следов орудий взлома

можно судить о механизме преступления, о профессиональных навыках преступника, о его силе и т. д.

В процессе осмотра необходимо найти и закрепить все следы взлома, включая самые мельчайшие. Сделать это может с успехом только тот следователь, который знаком с видами следов орудий взлома и с процессом их следообразования.

Чаще всего во время осмотров приходится встречаться со следами **на ж и м а**, образующимися в результате давления ломом, лезвием топора, стамеской, отрезком трубы, металлическим стержнем и пр., преимущественно на деревянные поверхности (дверей, косяков, предметов мебели, сундуков, пола, потолка и т. д.). Следы нажима являются объемными (вдавленными), часто отражающими не только конфигурацию применявшегося орудия, но и его индивидуальные признаки (отломы, заусенцы, царапины, выбоины).

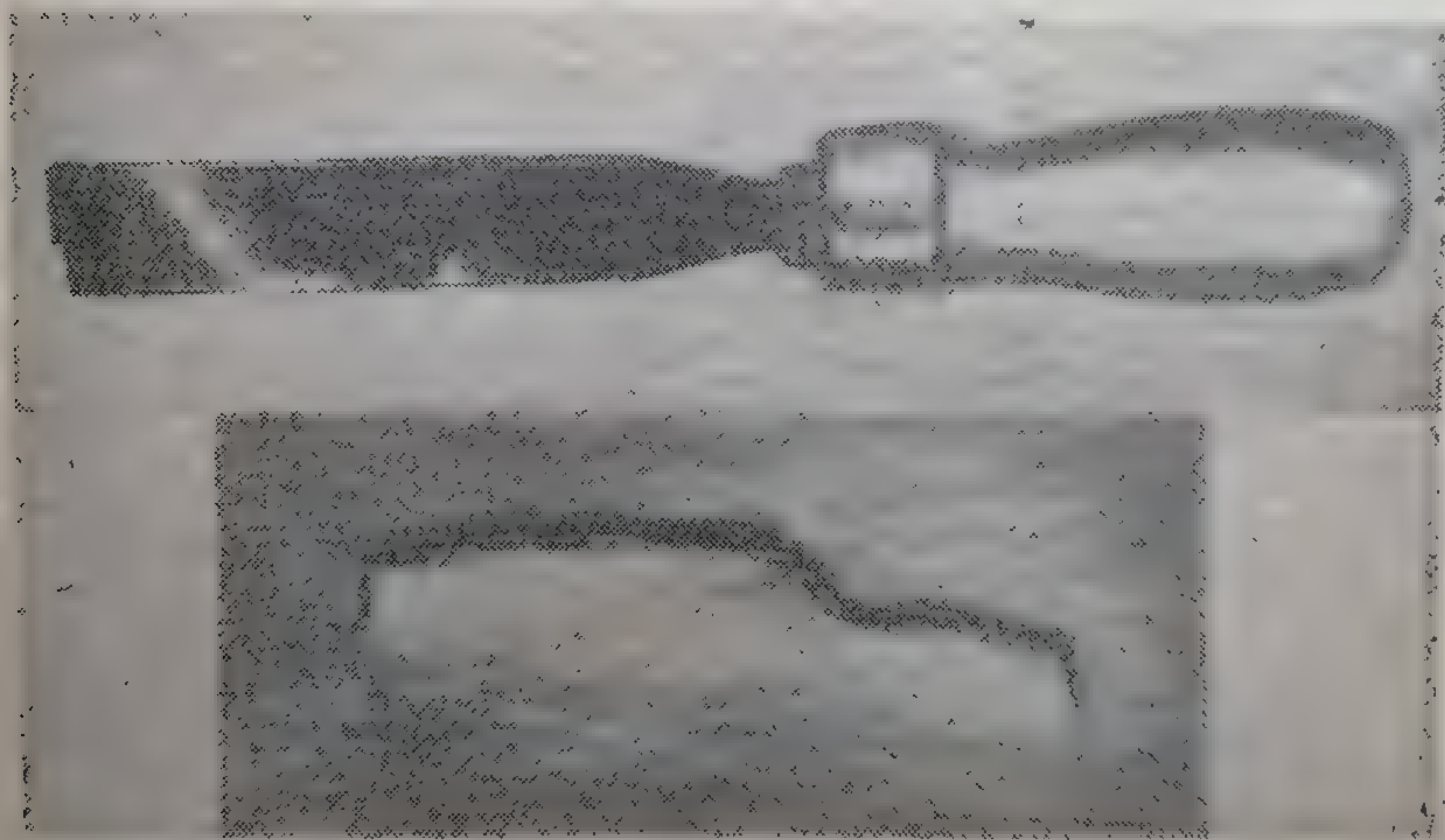

Рис. 4.

Стамеска с лезвием, имеющим отлом. Пластилиновый слепок с двери, на поверхности которой был произведен нажим стамеской.

Образуются следы нажима в случаях, когда преступник, например, вырывает с помощью рычага пробой запора, разрывает дужку висячего замка или петли окон, дверей, отжимает дверь с тем, чтобы освободился ригель внутреннего замка, и т. д.

В материалах института криминалистики есть описание раскрытия двух краж по следам орудий взлома, в одном случае — из магазина, в другом — из ларька. Как при осмотре

первого взлома (двери магазина), так и при взломе (кирпичной стены ларька) следователь нашел на кирпиче следы нажима (произведенные, по-видимому, с помощью молотка), в которых отражались бросающиеся в глаза дефекты орудия взлома. Следы были закреплены масштабным фотографированием и оттисками пластилина. В ходе дальнейшего следствия оттиски и фотографии со следов нажима были использованы для изобличения преступников, у которых при обыске был отобран молоток. Экспертиза установила, что вмятины на двери магазина и на кирпичах стены ларька произведены именно этим молотком.

Следы нажима чаще всего комбинируются со следами разрыва (дужки замка, накладки пробоя и т. д.), редко имеющими идентификационное значение, но всегда полезными для установления механизма преступления, для определения степени навыков и физической силы взломщика.

Отображение особенностей применявшегося орудия может встретиться в следах разреза (расчленение какой-либо части преграды) оконной решетки, проволочной прокладки, дужки замка, доски, балки и пр. Как показывает следственная практика, мелкие особенности режущего оружия (ножа, топора, кусачек и пр.) могут получить отображение в структуре разреза¹. По этим следам, как и по следам разрыва, можно также составить представление о навыках и силе преступника.

В следах сверления и выпиливания (они обычно комбинируются: просверливаются отверстия, а в них вводится пила-ножовка) не отражаются особенностей орудия, но по технике исполнения можно судить о профессиональных навыках преступника.

Так, в практике следователей Казахстана был случай, когда преступники открыли две двери путем высверливания и выпиливания филенок. Прodelав таким способом отверстие, достаточное для того, чтобы просунуть в него руку, они легко затем открыли внутренние — так называемые французские замки. Поскольку эта операция была произведена бесшумно и быстро в условиях многоквартирного дома, возникло предположение, что орудовали опытные взломщики. Вывод этот в дальнейшем подтвердился.

Приемы сверления и выпиливания применяются преступниками для взлома дверей, а также пола и потолка. В «Настольной книге следователя» указывается, что при взломе потолка преступники иногда применяли дождевой зонт. Зонт пропусклся через просверленное отверстие, а затем раскры-

¹ См. Б. И. Шевченко, Научные основы современной трасологии, М., 1947, стр. 35.

вался и выполнял далее роль собирателя падающего сверху мусора¹.

Следы пролома образуются в тех случаях, когда в результате воздействия орудием взлома на преграду проделывается сквозное отверстие. Для пролома используются самые разнообразные инструменты: ломы, топоры, шлямбуры, кирки, молотки и пр. Пособия для следователей рекомендуют тщательно осматривать края пролома, так как здесь могут остаться следы применявшегося орудия, позволяющие не только определить тип орудия, но и его индивидуальные признаки. По характеру пролома и технике его выполнения представляется возможным судить о количестве взломщиков и о их профессиональных навыках.

В практике следователей Казахстана был случай необычного взлома: преступники через дымовую трубу спустились в дымоход, а затем, выломав стенку печи, проникли в помещение склада.

По характеру разрушения к следам пролома близки следы выдавливания, остающиеся в результате сильного нажима преступником на слабую часть преграды. Выдавливанию применяется главным образом в отношении оконных, дверных стекол, иногда в отношении слабозакрепленных филенок дверей. Типичными следами давления являются следы пальцев, ладоней или ног, сохранившиеся на выдавленных осколках стекла, дощечках, фанерках. В качестве орудия выдавливания может применяться «пластырь», то есть тряпка

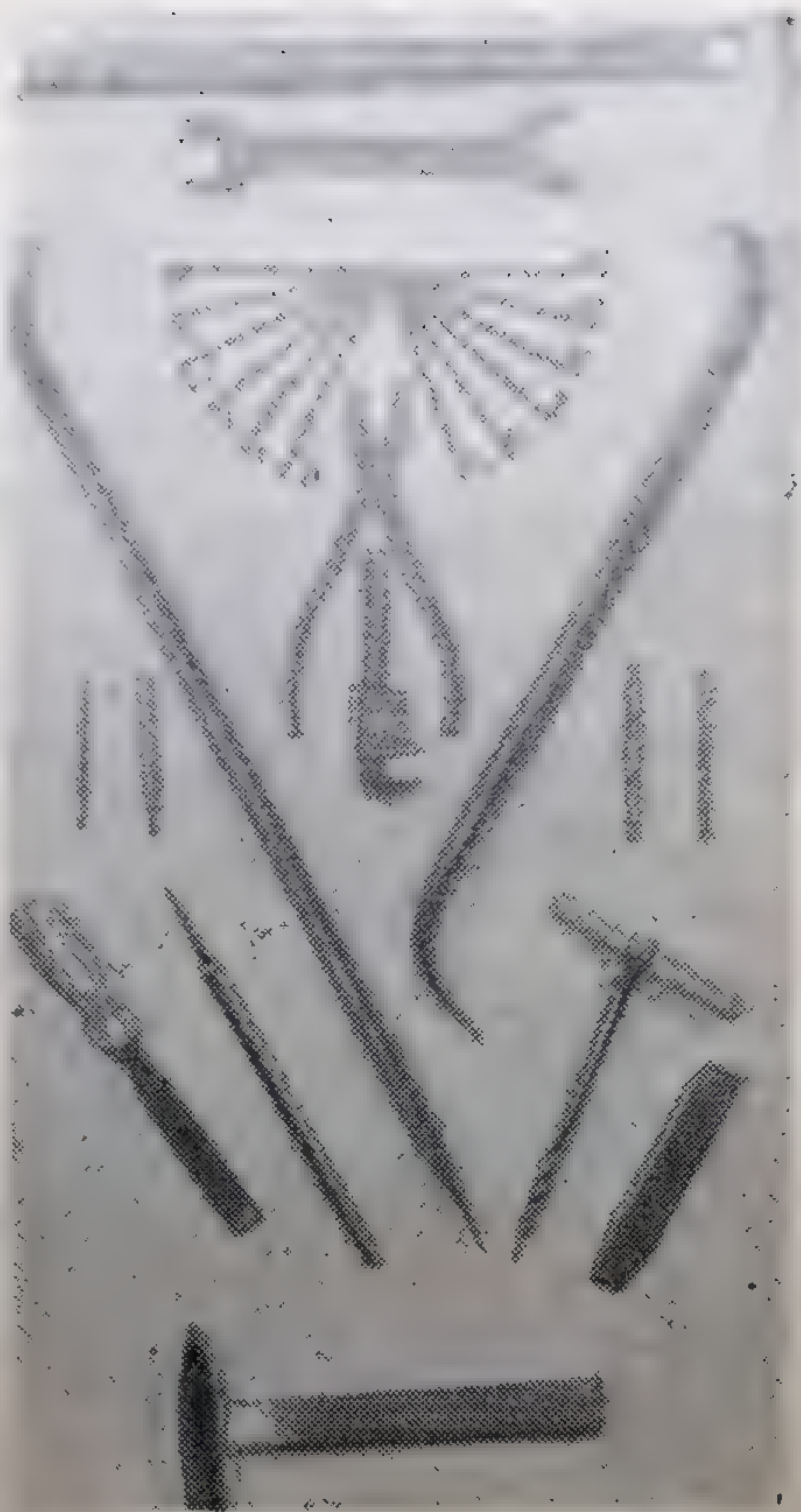

Рис. 5.
Орудия взлома

¹ См. «Настольная книга следователя», Госюриздат, 1949, стр. 210.

или бумага, с одной стороны намазанная клейким веществом (медом, патокой, смолой). Клейкой стороной «пластырь» прикладывается к стеклу. Применением «пластыря» устраняются шум от падения осколков стекла, которые задерживаются клейким веществом, а также опасность оставления преступником следов своих пальцев. «Пластырь» нередко бросается преступником на месте взлома. Качество материала, из которого изготовлен «пластырь», его форма, состав клейкого вещества могут в процессе дальнейшего следствия иметь большое доказательственное значение.

Для взлома сейфов, массивных решеток, железных сундуков и стальных кладовых преступники иногда применяют метод плавления металла кислородно-ацетиленовым аппаратом или аппаратом электросварки. Следami плавления является наличие в наружной броне сейфа довольно большого отверстия с обгоревшими краями, окруженного копотью и пузырьками поврежденной краски. Кроме того, в помещении, где применялось плавление, продолжительное время удерживается резкий специфический запах.

Поскольку речь зашла о взломах сейфов, необходимо отметить, что, кроме метода плавления, преступники применяют для вскрытия сейфов и некоторые механические средства (дрель, различные предметы типа клешней: «гусиная лапа», «медвежья лапа»), оставляющие следы высверливания или разрыва.

К числу трудно распознаваемых следов взлома относятся следы подбора ключей и применения замковых отмычек. Незначительные царапины на внутренней части замка и около ключевого отверстия возможно различить только с помощью лупы.

При обнаружении на месте происшествия открытого замка и неизвестности способа, которым он открыт, замок после фотографирования и описания необходимо направить на криминалистическую экспертизу. Сам факт обнаружения открытого и не имеющего видимых повреждений замка должен поставить перед следователем вопрос, не является ли обстановка кражи со взломом инсценированной?

Внутри замка могут остаться части ключа или отмычки, которые должны обязательно изыматься, а затем использоваться в целях изобличения преступника.

В одной из северных областей Казахстана был обворован склад селпо. При осмотре места происшествия следователь пришел к выводу о том, что преступники проникли в склад путем подбора ключей. Из внутренней части замка был извлечен кусок металла — нижняя часть «бородки» ключа, приоб-

щенная к протоколу осмотра в качестве вещественного доказательства. Через некоторое время работники милиции задержали некоего Бурцова, у которого изъяли 16 разных ключей, в том числе ключ со свежим отломом нижней части «бородки». Экспертиза констатировала, что осколок металла, изъятый из замка, представляет собой часть ключа, найденного у Бурцева.

К числу следов взлома относятся следы подкопа. Точнее было бы говорить не о взломе с подкопом, а об обходе преграды путем подкопа¹.

Если грунт, в который прокладывался тоннель, плотный, то на его стенках нередко оказываются четкие оттиски инструмента (см. ниже). По характеру подкопа, глубине, ширине и длине тоннеля, по методу выноски земли, по технике рытья возможно составить представление о количестве орудовавших преступников, о степени подготовленности взлома, о профессиональных навыках преступников.

Можно привести пример из практики следователей Казахстана, когда зафиксированные следователем во время осмотра особенности орудия преступления были использованы в качестве доказательственного материала. Неизвестные преступники совершили кражу из магазина, помещавшегося в саманном здании. Воры проникли в магазин путем подкопа и изъятия нескольких саманных кирпичей из фундамента здания. На срезе одного из кирпичей отчетливо сохранился след небольшой лопаты, вероятно, саперной. При этом на оттиске наблюдались признаки дефекта острия лезвия лопаты типа отлома. Со следа была снята гипсовая копия, использованная впоследствии при идентификации лопаты, изъятой у заподозренных в краже. Криминалистическая экспертиза установила, что след оставлен именно этой лопатой.

Обнаруженные во время осмотра следы взлома измеряются, подробно описываются в протоколе осмотра, фотографируются по правилам масштабной фотографии и делается несколько фотоснимков в разных условиях освещения, в частности в условиях косопадающего, скользящего света. При фотографировании источники света необходимо устанавливать с таким расчетом, чтобы оттенить наиболее важные особенности следа. С обретенных следов орудий взлома с помощью пластилина или гипса делают слепки.

Во время осмотра нельзя ограничиваться изучением только следов взлома. Необходимо внимательно обследовать все помещение и прилегающую к нему площадь, так как здесь могут

¹ См. «Криминалистика, Техника и тактика расследования преступлений», Юриздат, 1938, стр. 179—180.

оказаться другие следы преступника (особенно с...), а также различные брошенные им вещи: орудия преступления, осветительные приборы, вспомогательные материалы и др.

Устраняя преграду, преступник, кроме следов орудий, может оставить следы своих пальцев. Поэтому вокруг следов орудий взлома принято искать следы пальцев.

Осматривая помещение, из которого совершена кража со взломом, следователь должен проверить, не имеется ли признаков того, что преступник хорошо знал, где находятся ценности, где наиболее удобно устранить преграду. Подобные наблюдения помогают правильно организовать розыск.

Далее в процессе осмотра места взлома необходимо обращать внимание на негативные обстоятельства, в частности на признаки инсценирования обстановки кражи со взломом, о чем подробно говорится ниже.

Во время осмотра взломов рекомендуется брать с места взлома образцы пыли и строительных материалов¹. Эти образцы могут понадобиться в случае, если на одежде подозреваемого окажется пыль или при обыске в карманах его одежды, в складках головного убора, в обуви будут найдены крошки от кирпичей, щепочки и пр.

Осмотр орудий взлома должен производиться по возможности с участием эксперта-криминалиста.

Следы применения огнестрельного оружия сопутствуют таким преступлениям, как убийство, разбойное нападение, превышение власти, превышение необходимой обороны. Следы применения огнестрельного оружия могут остаться также в результате самоубийства или несчастного случая.

Раздел криминалистики, охватывающий вопросы обнаружения, собирания и исследования следов применения огнестрельного оружия («Судебная баллистика»), является наиболее разработанным и полноценным. В трудах советских криминалистов В. Ф. Червакова, С. Н. Матвеева, Б. М. Комаринца, Ю. М. Кубицкого, С. Д. Кустанович, Н. П. Косоплечева и судебных медиков Н. С. Бокариуса, Н. В. Попова, М. И. Райского, М. И. Авдеева, В. И. Прозоровского детально разработаны вопросы тактики и техники осмотра места происшествия, связанные с применением огнестрельного оружия; вопросы определения дистанции выстрела, определения входного отверстия при сквозных пулевых ранениях, идентификации оружия по пулям, гильзам и др.

¹ См. Ю. М. Кубицкий, Криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза, Ашхабад, 1942, стр. 26.

Столь большое внимание криминалистов и судебных медиков к вопросам судебной баллистики объясняется, во-первых, тем, что происшествие с применением огнестрельного оружия почти всегда осложнено смертью человека, а во-вторых, тем, что работа над следами огнестрельного оружия весьма трудна и требует квалифицированной помощи следователю со стороны эксперта-криминалиста и судебно-медицинского эксперта. Следует считать поэтому участие в осмотре названных специалистов обязательным, и только при полной невозможности их вызова следователь может работать над следами огнестрельного оружия самостоятельно.

К числу наиболее часто встречающихся на месте происшествия следов огнестрельного оружия относятся: 1) снаряды (пули, гильзы, картечь, самодельные пули); 2) пыжи; 3) гильзы; 4) ранения в теле человека или животного; 5) пробойны в различных предметах, отломы, отщепы; 6) следы рикошетов; 7) несгоревшие порошинки; 8) следы копоты; 9) следы термического воздействия выстрела; 10) отпечатки дульного среза оружия на мишени.

Очень важно найти на месте происшествия как можно больше следов применения оружия, так как в своей совокупности они позволяют сделать ряд ценных выводов как относительно применявшегося оружия (если оно отсутствует на месте происшествия), так и в отношении механизма происшествия.

Как уже отмечалось, поиски на месте происшествия следов применения огнестрельного оружия представляются делом нелегким, так как очень редко они находятся на виду. Такие компетентные криминалисты, как В. Ф. Черваков, Б. М. Комаринец, Ю. М. Кубицкий, Е. Ф. Развадовский, И. А. Сапожников, в своих работах правильно ориентируют следователя на планомерные и кропотливые поиски следов применения оружия.

Наибольшие трудности представляют поиски снарядов и гильз. Если снаряд преодолел ряд препятствий, оставив следы в виде пробоин, то последние используются для обнаружения методом визирования точки застревания снаряда. Значительно осложняется поиск тогда, когда пуля срекошетировала или, преодолев преграду, потеряла скорость, упала и укатилась. Для того чтобы отыскать пулю или дробь в помещении, приходится передвигать мебель, перетряхивать ковры и дорожки, обследовать картины, разбирать диваны и пр.

Иногда пули находили в самых неожиданных местах. Так, И. А. Сапожников указывает, что ему приходилось находить пули в складках одежды трупа, в головном уборе трупа, в книгах, люстрах, в сапоге трупа, замочной скважине, зажатой

в руке трупа и т. д.¹ В материалах института криминалистики мы встречаем упоминание о нахождении пули в зольной печной пещи, куда она попала, пробив печную заслонку.

Также нелегко обнаружить и гильзы, которые редко остаются в точке, куда они попадают после экстракции. Надо иметь в виду, что в условиях помещения или лесистой местности гильзы, так же как и пули, могут реконструировать. Б. М. Комаринец приводит случай, когда гильза оказалась внутри стекла висячей лампы, куда она попала, ударившись о потолок. В своей практике В. Ф. Черваков находил экстрагированные гильзы в сосудах с водой, в щелях стен, в цветочных горшках, между половицами и т. д.

Как уже указывалось, поиски снарядов и гильз часто связаны с большими трудностями.

Столь же упорно на месте происшествия следует искать пыжи, если окажется, что применялось охотничье ружье. Не всегда легко бывает обнаружить и другие следы выстрела: пробойны, следы рикошета, точку застревания снаряда.

Встречаются случаи, когда на месте происшествия остается применявшееся оружие, чаще всего при самоубийствах или при инсценировании убийцей обстановки самоубийства, но иногда оружие бросает и сам преступник. Все криминалисты, занимающиеся вопросами судебной баллистики, рекомендуют тщательно осматривать оружие на месте происшествия. Так, В. Ф. Черваков² советует в статической стадии осмотра зафиксировать местонахождение оружия, его систему и калибр, его состояние (по наружным признакам), его положение относительно окружающих предметов. В процессе динамической стадии осмотра следователь должен знакомиться с состоянием, положением механизма оружия, с его индивидуальными признаками. Брать в руки оружие следует очень осторожно с тем, чтобы, во-первых, не произошел выстрел и, во-вторых, чтобы не уничтожить следы пальцев, которые могут быть на полированных частях оружия. При обнаружении на оружии следов пальцев последние необходимо немедленно проявить и поручить местному органу милиции произвести проверку по дактилоскопическому учету, а также проверку по учету оружия, находящегося в обращении или значащегося в розыске.

Учитывая очень большое доказательственное значение стреляных пуль, дроби, гильз, а также пыжей, советские криминалисты детально разработали технику их изъятия,

¹ См. И. А. Сапожников, Технические и тактические приемы подготовки материалов на криминалистическую экспертизу оружия и боеприпасов, «Социалистическая законность» 1955 г. № 6.

² См. В. Ф. Черваков, Судебная баллистика, М., 1937, стр. 199—200.

первичного осмотра и упаковки. Первоначально делаются подробные записи о месте нахождения снаряда, гильз, пыжей, затем нужные точки фотографируются. Далее следуют изъятие их и осмотр.

Изъятие пуль и гильз, застрявших где-либо, надо производить с большой осторожностью, помня, что на их плоскости могут оказаться характерные следы частей оружия, которые затем будут использованы в качестве идентификационных признаков. Согласно установленным правилам пули и гильзы изымаются вместе с массой, которая их окружает, и в таком состоянии направляются на криминалистическое исследование.

Если же пули и гильзы лежали свободно, то они должны быть тщательно осмотрены, сфотографированы и описаны в протоколе с указанием калибра, веса, формы, материала, из которого изготовлены. Особенно тщательно описывается состояние снаряда, то есть деформации, повреждения, вмятины, царапины, наслоения (пыль, грязь), следы копоты и т. д.

Большого внимания заслуживают самодельные пыжи, особенно такие, которые сделаны из газет, листов книг, старых документов, ученических тетрадей. Такие пыжи должны осторожно разглаживаться, а затем фотографироваться. Ниже описывается случай удачного розыска убийц железнодорожного путевого обходчика. В изобличении убийц большую роль сыграл подобранный около трупа пыж, сделанный из листка учебника арифметики на туркменском языке. Когда убийц задержали, то у них нашли патроны, снаряженные аналогичными пыжами, а также сам учебник арифметики с вырванными листами. Листок, из которого был сделан пыж, лежавший около трупа, по сохранившейся линии отрыва совпал с корешком этого листка в учебнике.

Как уже говорилось, особо тщательно фиксируется местонахождение снарядов и гильз, так как это имеет значение для определения механизма преступления и для построения версий. Не менее тщательно фиксируется местоположение пробоин и следов рикошета с указанием диаметра пробоины, их местоположение относительно окружающих предметов.

Если во время осмотра обнаружен след рикошета, то о нем в протоколе указывается, где он обнаружен, на каком материале, характер причиненного пулей повреждения (вмятина, царапина). Аналогичные сведения записываются в протокол осмотра и относительно произведенных пулей отломов и отщепов.

Прежде чем зафиксировать местоположение какого-либо следа применения огнестрельного оружия, необходимо опросить тех, кто обнаружил место происшествия или охранял его,

с целью выяснения, не происходило ли в отсутствие подозреваемого перемещения пуль, гильз, не брал ли кто-либо чужие руки и т. д.

Для уяснения механизма преступления очень важно бывает определить дистанцию выстрела, направление полета пули и местоположение стрелявшего. Если следователь достаточно квалифицирован и пользуется консультацией не менее квалифицированных судебного медика и криминалиста, то в ходе осмотра часто удается решить перечисленные выше вопросы.

Определение дистанции выстрела. Современное нарезное оружие причиняет преимущественно сквозное ранение и пробойны. Поэтому, определению дистанции выстрела должна предшествовать работа по выяснению, какой из двух отверстий пулевого канала является входным. Отправные положения для решения данного вопроса мы находим в работе Ю. М. Кубицкого, а также в пособиях Н. П. Косоплечева и С. Д. Кустановича¹. Ю. М. Кубицкий прежде всего устанавливает признаки входного отверстия, не зависящие от дистанции выстрела: это поясok обтирания (отложение вокруг раневого отверстия копоти, смазки и прочих веществ, которые несёт на себе пуля), поясok металлизации (отложение металла пули при соприкосновении с мишенью), поясok осаднения (сдирание эпидермиса с окружающей раневое отверстие площади тела).

Но на основании отмеченных явлений судить о дистанции выстрела нельзя. Необходимо наряду с «поясками» искать признаки выстрела в упор или с близкой дистанции. К числу таких признаков Н. В. Попов, М. И. Райский, М. И. Авдеев, Ю. М. Кубицкий² относят пороховую импрегнацию (внедрение в мишень несгоревших порошинок), отложение вокруг раневого отверстия копоти, разрыв тканей (как результат разрывного действия пороховых газов или столба сжатого воздуха), выявление ожога или опаления (как результат воздействия на мишень вылетающего из ствола пламени или раскаленных газов) и отпечаток около раны плоскости дульного

¹ См. Ю. М. Кубицкий, Следы выстрела в области входного огнестрельного отверстия, Лекция (ВЮЗИ), М., 1955; Н. П. Косоплечев, Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия, Госюриздат, 1956; С. Д. Кустанович, Судебная баллистика, Госюриздат, 1956.

² См. Н. В. Попов, Судебная медицина, М., 1944, стр. 127—135; М. И. Райский, Судебная медицина, М., 1953, стр. 157—174; М. И. Авдеев, Судебная медицина, М., 1951, стр. 92—121.

среза, который М. И. Райский называет «штамп-отпечатком», а целый ряд судебных медиков — «штанц-маркой». «Штанц-марка» наблюдается при выстрелах в упор вследствие того, что находящиеся в раневом канале пороховые газы обратной силой прижимают кожу к плоскости дульного среза. По мнению Ю. М. Кубицкого, иногда к обратному действию газов присоединяется ударное действие плоскости дульного среза при возвращении ствола в крайнее переднее положение. Установление в процессе наружного осмотра трупа признаков выстрела с близкого расстояния или в упор может послужить важным основанием для выводов следователя о механизме повреждения¹.

Но подобные выводы могут носить скорее предположительный характер, так как окончательное решение вопроса о дистанции выстрела возможно лишь при детальном судебно-медицинском исследовании трупа. Эта оговорка тем более существенна, что последние исследования криминалистов и судебных медиков в области судебной баллистики предупреждают нас о необходимости весьма осторожно подходить к оценке таких явлений, как отложение вокруг входного отверстия копоти, несгоревших порошинок, разрыва тканей и т. д. Оказывается, что пули специального назначения с термическими включениями в области входного отверстия иногда порождают такую картину, которая может навести на мысль о том, что выстрел был произведен в упор или с близкого расстояния. Например, за несгоревшие порошинки могут быть приняты внедрившиеся в ткань, окружающую входное отверстие, мельчайшие частицы фрагментировавшейся оболочки спецпули. Вокруг входного отверстия может быть также копоть, образовавшаяся вследствие сгорания заключенного в спецпулях зажигательного или трассирующего вещества².

С вопросом определения по следам огнестрельного оружия дистанции выстрела связаны вопросы определения направления полета пули, линии полета пули, а также установления местонахождения стрелявшего. Пользуясь предлагаемыми криминалистами методами, в ряде случаев возможно определить направление и линию полета пули, а также найти место, где находился стрелявший.

¹ Следует, однако, оговориться, что подобные выводы могут носить скорее предположительный характер, так как окончательное решение вопроса о дистанции выстрела мыслимо лишь при детальном судебно-медицинском исследовании трупа. См. Ю. М. Кубицкий, Следы выстрела в области входного огнестрельного отверстия, М., 1955.

² См. Ю. М. Кубицкий, Судебная баллистика, М., 1956, стр. 88—95.

Направление полета пули определяется по осколкам пробоин в преградах, которые преодолела пуля. Главными указателями направления, в котором пуля пробила преграду, являются: прогибы пробитого материала, направленность волокон и «заусенцев» преграды, размещение мельчайших частиц, выбитых пулей. На нашей схеме показано, как в сторону отлета пули прогибаются железо и жемчуг, наклоняются свободные концы, концы щепок, «заусенцы» и т. д. За пролетевшей пулей устремляются мельчайшие частицы (осколки) массы, которую пробила пуля, например, стеклянная пыль, осколки кирпича и др. (рис. 6).

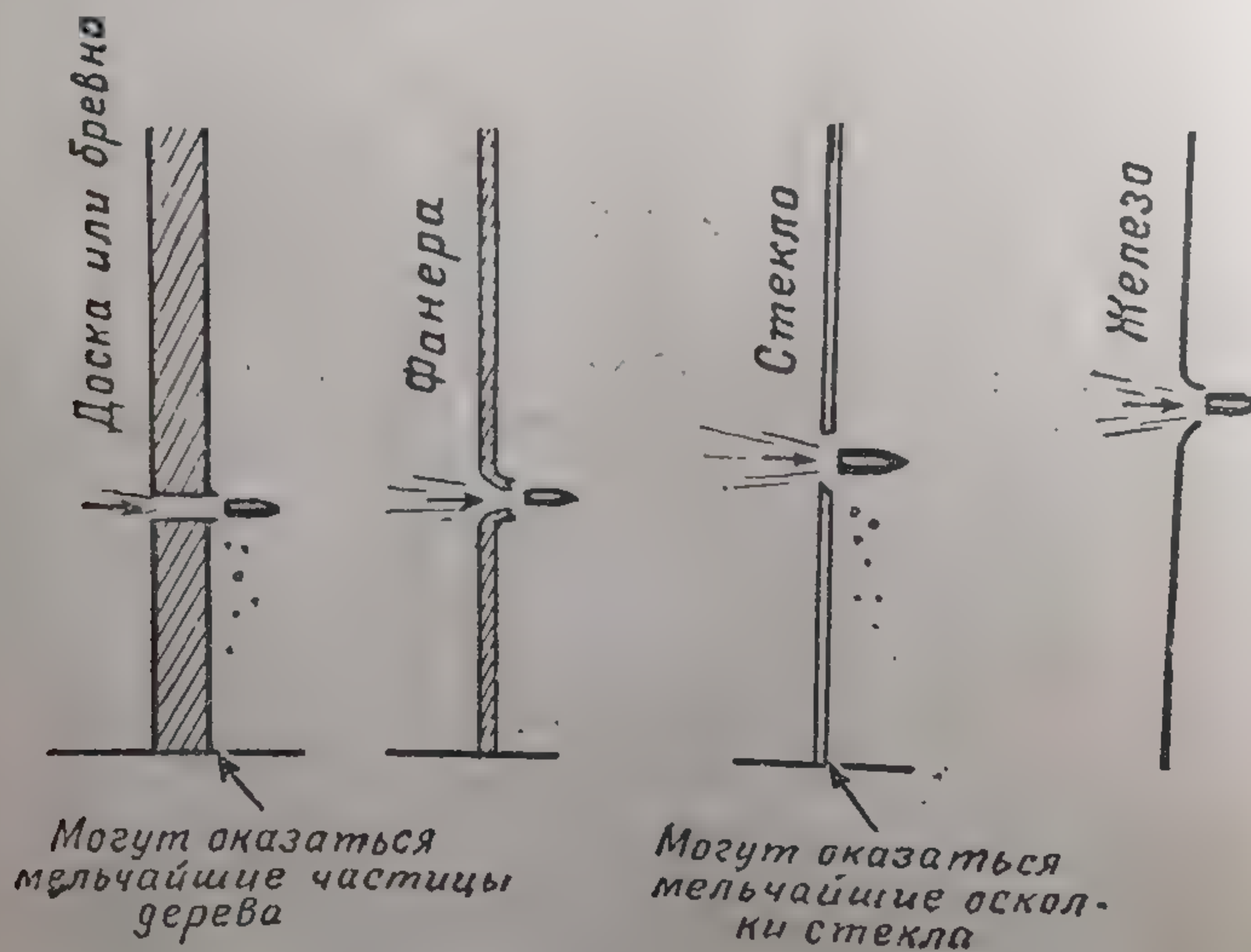

Рис. 6.

С направлением полета пули нельзя смешивать линию полета пули, которая определяется в процессе осмотра путем учета причиненных пулей повреждений с поправкой на отклонения, вследствие траектории пули. Для того чтобы определить линию полета пули, необходимо найти несколько сделанных ею пробоин (не менее двух). Можно обойтись и одной пробойной при условии, если известна точка застревания пули или виден след первого рикошета.

Для определения линии полета пули применяется визи-рование, то есть изучение всей суммы повреждений, причиненных пулей, и проведение через них прямой.

Визирование может осуществляться четырьмя способами:
 1) визирование шпагатом: шпагат пропускается через пробойны и тянется или до точки застревания пули, или до

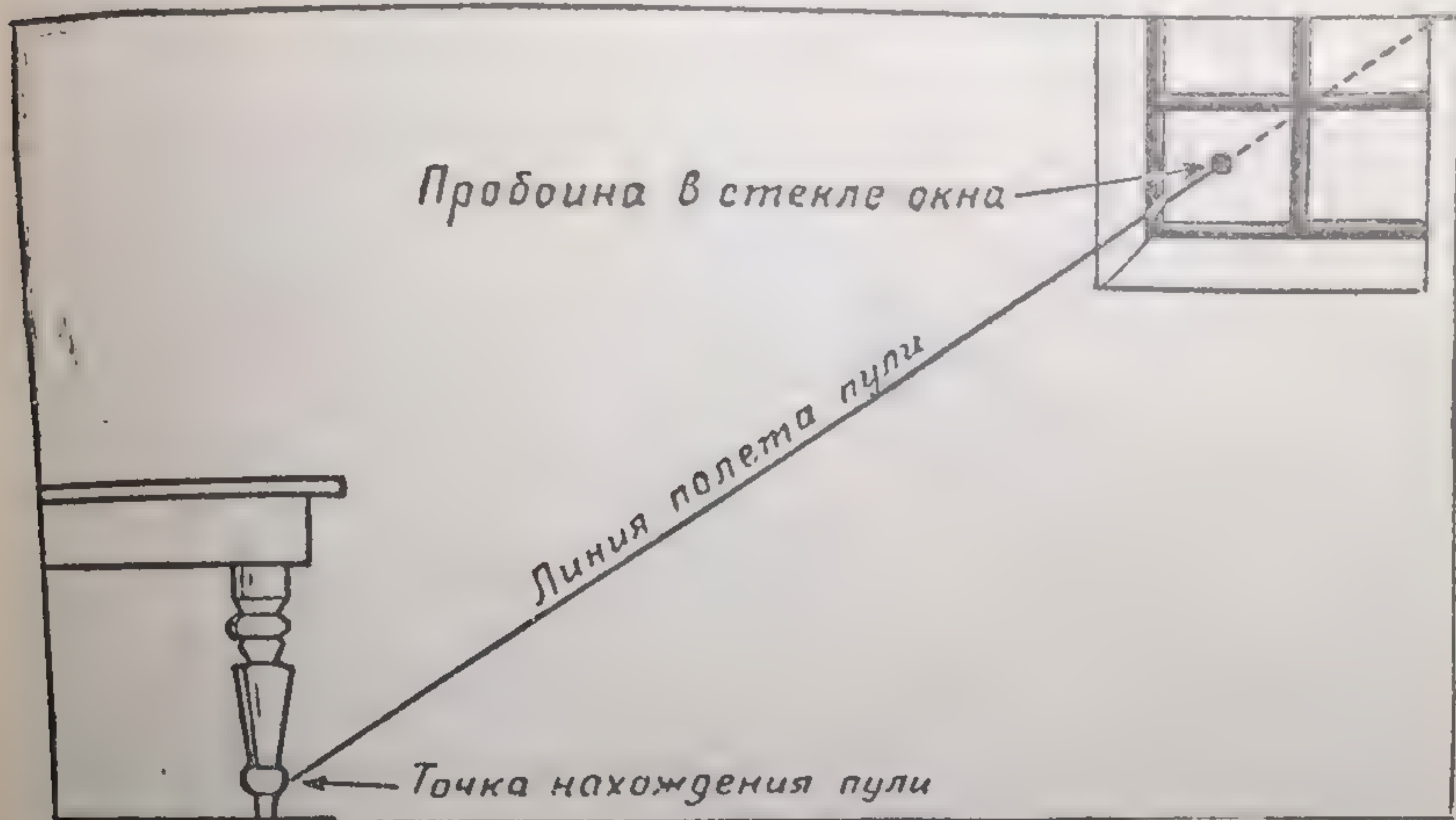

Рис. 7.

точки рикошета. Натянутая нитка шпагата показывает линию полета пули (рис. 7);

2) визирование бумажной трубкой: применяется в условиях, когда пробойны отстоят одна от другой на расстоянии нескольких сантиметров, например, в стеклах двойных рам окна. Из тонкой бумаги свертывается трубка, которая вставляется в пробойны и соединяет их в виде моста. Положение бумажной трубки соответствует линии полета пули (рис. 8);

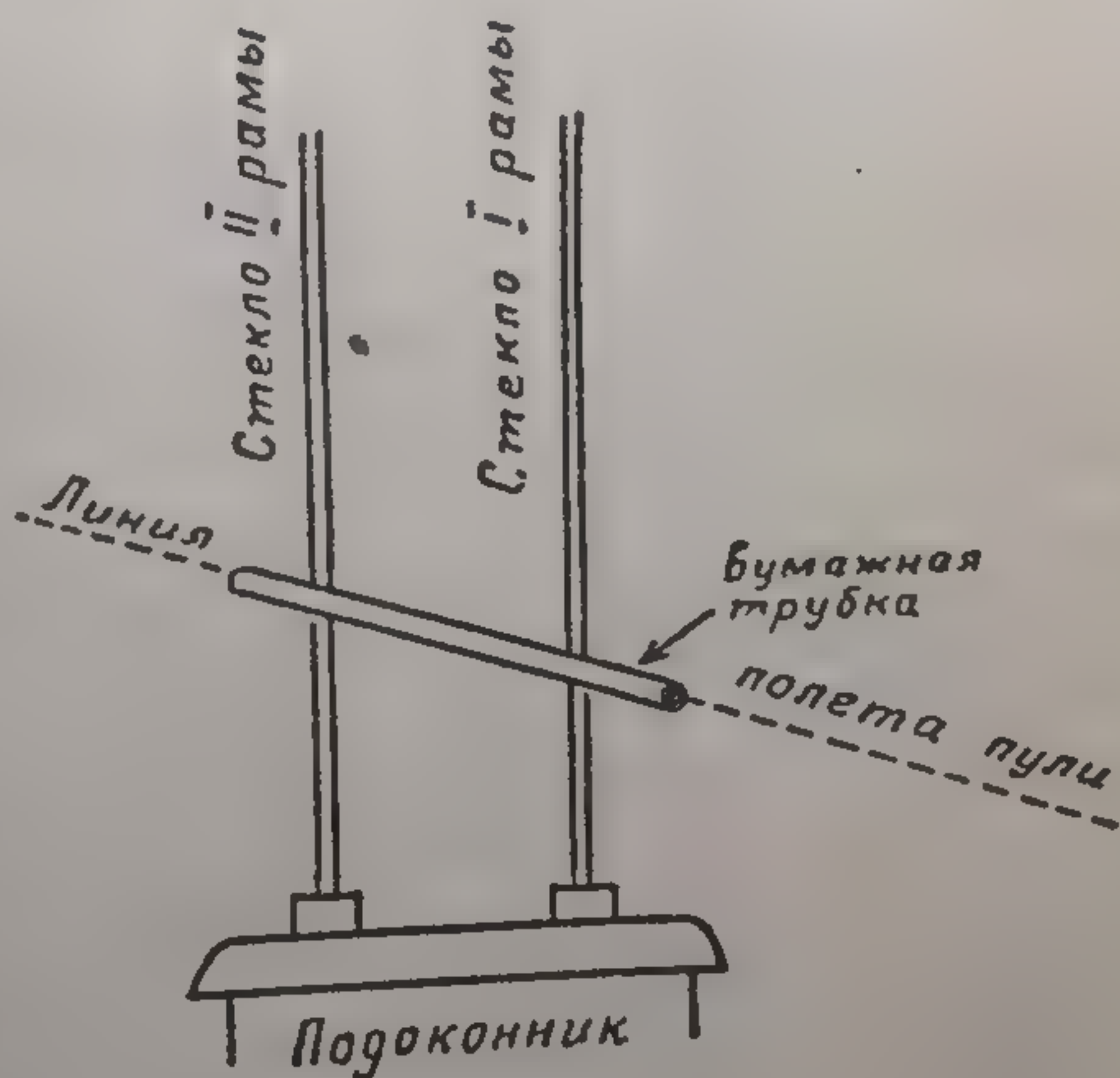

Рис. 8.

3) визирование путем вычерчивания схемы применяется в тех случаях, когда по техническим причинам оказывается невозможным применять визирование шпагатом или трубкой. На схему методом черчения или рисования наносится обста-

новка места происшествия, показываются ранения, следы рикошета, точка застревания снаряда, через которые прочерчивают пунктир, обозначающий линию полета пули (рис. 9 и 31);

Рис. 9.

4) визирование с помощью фотографической камеры, типа дорожной или «фотокор», где наводка на объект и достижение резкости производятся через матовое стекло.

Если по следам действия огнестрельного оружия следователю удастся установить линию полета пули, то иногда возможно найти и место, где находился стрелявший.

Для того чтобы методом визирования найти точку, на которой находился стрелявший, приходится проделывать довольно большую работу.

Так, если пробоины находятся в непрозрачной массе (в стене, в переборке, в железе), то после определения с помощью шпагата линии полета пули по мысленному продолжению нитки шпагата навстречу полету пули ориентировочно определяют линию, на которой мог находиться стрелявший. На рис. 9 изображена схема результата визирования, произведенного во время осмотра по делу о покушении на убийство Ф. Выстрел был произведен со двора, пуля пробила стекло окна (с одинарной рамой), деревянную переборку и застряла в бревне стены второй комнаты. Взяв за исходное точку застревания пули (1)

следователь пропустил шпагат через пробойну в перегородке (2) и через пробойну в стекле (3), а затем мысленно продолжения. Получилось, что стрелявший должен был находиться обязательно на линии А—Б между каменной стеной соседнего строения и окном дома Ф. Следователь осмотрел территорию двора на линии А—Б и нашел следы ног человека, а неподалеку от них стреляную гильзу.

Точно так же можно определить местонахождение стрелявшего и с помощью бумажной трубки.

Но следует иметь в виду, если точку местонахождения стрелявшего сравнительно легко отыскать в тех случаях, когда площадь поиска ограничена заборами, стеной, соседними зданиями, то значительно трудней это сделать на открытой местности. Во всяком случае необходимо всегда тщательно осматривать местность по линии полета пули, навстречу ее движению на возможно большем расстоянии с целью отыскать следы ног стрелявшего, гильзы и пр.

В случаях, когда в стеклах двойных рам окна две пробоины, весьма эффективным может являться упоминавшийся метод визирования с помощью фотографической камеры. Техника его такова: пробоины в стекле по краю обводятся темным восковым карандашом. Против пробоин устанавливается фотоаппарат с таким расчетом, чтобы оба обведенные круга пробоин совмещались. Затем производится фотосъемка. На фотографии остаются запечатленными пробоины и далее, в глубине та точка, с которой производился выстрел.

У В. И. Громова мы находим описание любопытного случая, когда преступление было раскрыто методом «фотографического визирования». «В одном из центральных пунктов Москвы в окно большого дома, против которого расположены в различных направлениях соседние дома, был произведен выстрел, которым было пробито оконное стекло. Лицо, проживающее в комнате, в окно которого был направлен выстрел, однако, не пострадало. Широкая перспектива, открывавшаяся из этого окна, не давала возможности определить пункт, с которого был произведен выстрел. Не исключалась возможность, что выстрел мог быть произведен и из окна противоположного большого двухэтажного дома. Но из какого именно окна, с какого этажа, из какой именно квартиры стрелял виновник — определить на глаз было невозможно... Прибывшим на место экспертом был произведен осмотр окна, причем в нижних переплетах его в стеклах имелись два круглых отверстия с зазубренными краями... Для определения направления выстрела и места, с которого был произведен в данном случае выстрел,

была сфотографирована часть рамы, в стеклах которой находился дефект от пули. С этой целью объектив фотоаппарата был направлен по центральной оси двух пулевых отверстий в стекле, причем объектив находился на расстоянии 1 м от внутреннего стекла рамы...

При фотографировании на снимке получилось изображение окна второго этажа двухэтажного каменного здания, расположенного в соседнем владении. В дальнейшем было установлено, что выстрел был произведен через это окно из комнаты, которую занимал одинокий молодой человек. Интересно отметить, что когда милиция, установив таким путем виновника выстрела, явилась к нему в комнату, он был удивлен, каким образом могло быть выяснено, что выстрел был произведен именно из окна его комнаты»¹.

Визирование производится в статической стадии, пока обстановка еще не нарушена динамическим осмотром.

Если, судя по наблюдаемой обстановке, следовательно приходит к выводу, что выстрел произведен с небольшой дистанции, то определить местоположение стрелявшего возможно на основании совокупного учета топографии ранения, местоположения гильзы и других следов.

По калибру, типу, форме гильзы, материалу, из которого она изготовлена, по имеющимся на ней фабричным знакам, а также по снаряду, найденному на месте происшествия, иногда возможно определить тип, систему и калибр применявшегося оружия. В этой части следователю оказывают помощь советы и справками эксперт-криминалист и судебно-медицинский эксперт, располагающие специальным справочным материалом.

Таким образом, обнаруженные при осмотре следы применения огнестрельного оружия, во-первых, тщательно фиксируются в протоколе осмотра и изымаются в качестве вещественных доказательств, а во-вторых, по возможности безотлагательно используются в розыскных целях (для установления владельца оружия, определения круга подозреваемых и т. д.).

Следы применения неогнестрельного оружия остаются главным образом на теле человека.

Чаще всего приходится встречаться с оружием режущим, колющим и колюще-режущим, а также оружием ударного типа. Все эти виды оружия обобщенно именуется «холодным». Но далеко не все то, что фигурирует в материалах уголовного дела в качестве средств убийства или разбойного нападения

¹ Вл. Громов, Вещественные улики и научно-уголовная техника, М., 1932, стр. 38—39.

может быть названо оружием. Следственная практика знает случаи, когда в качестве колющего оружия использовались не только штык (типично колющее оружие), но и шило, большой гвоздь, палка с заостренным концом, рапира. Наряду с обоюдоострым кинжалом и финским ножом (типично колюще-режущее оружие) попадаются также «экземпляры», как кухонный нож, сапожный нож и пр. В качестве рубящего оружия очень редко фигурирует шашка (типично рубящее оружие), но зато сплошь и рядом преступники пользуются топором и др.

Совершенно невозможно дать перечень оружия ударного типа, именующегося в судебной медицине тупыми предметами. В качестве такого оружия в следственных делах фигурировали палки, камни, доски, кирпичи, скалки, ломы, молотки, утюги и пр.

Объем настоящей работы не позволяет подробно осветить вопрос возникновения и характера повреждений, причиненных неогнестрельным оружием. Необходимые материалы читатель найдет в работах советских медиков Н. С. Бокариуса, М. И. Авдеева, М. И. Райского и др.¹. В настоящей работе важно остановиться на вопросах использования следов неогнестрельного оружия в целях установления механизма преступления и розыска преступника.

В случае обнаружения во время осмотра на месте происшествия неогнестрельного оружия прежде всего фиксируют его местоположение путем измерений, описания в протоколе и фотографирования на фоне окружающих предметов. Далее, по правилам масштабной фотографии крупным планом фотографируется само оружие. Лишь после этого оружие осторожно берется в руки и осматривается на предмет обнаружения отпечатков пальцев (если оно металлическое или полированное), следов крови или иных следов. Затем следователь поручает участвовавшим в осмотре работникам милиции предъявить оружие лицам, проживающим в районе места происшествия, и по возможности установить его владельца. Это мероприятие необходимо осуществлять в тех случаях, когда в качестве оружия использовалась заметная, бросающаяся в глаза вещь (утюг, нож оригинальной конструкции, приметный топор или молоток и т. д.). Иногда такие розыски заканчиваются быстрым опознанием оружия и изобличением преступника.

¹ См. Н. С. Бокариус, Наружный осмотр трупа на месте происшествия или обнаружения его, Харьков, 1929, стр. 114—128; М. И. Авдеев, Судебная медицина, М., 1951, стр. 41—74; М. И. Райский, Судебная медицина, М., 1953, стр. 92—135.

Если оружие на месте происшествия отсутствует, то известные предположительные выводы о нем могут быть сделаны на основании изучения особенностей повреждения. Дело в том, что конфигурация ранения в некоторых случаях может отражать внешнюю форму оружия (рис. 10). Во всяком случае даже во время наружного осмотра трупа опытный судебно-

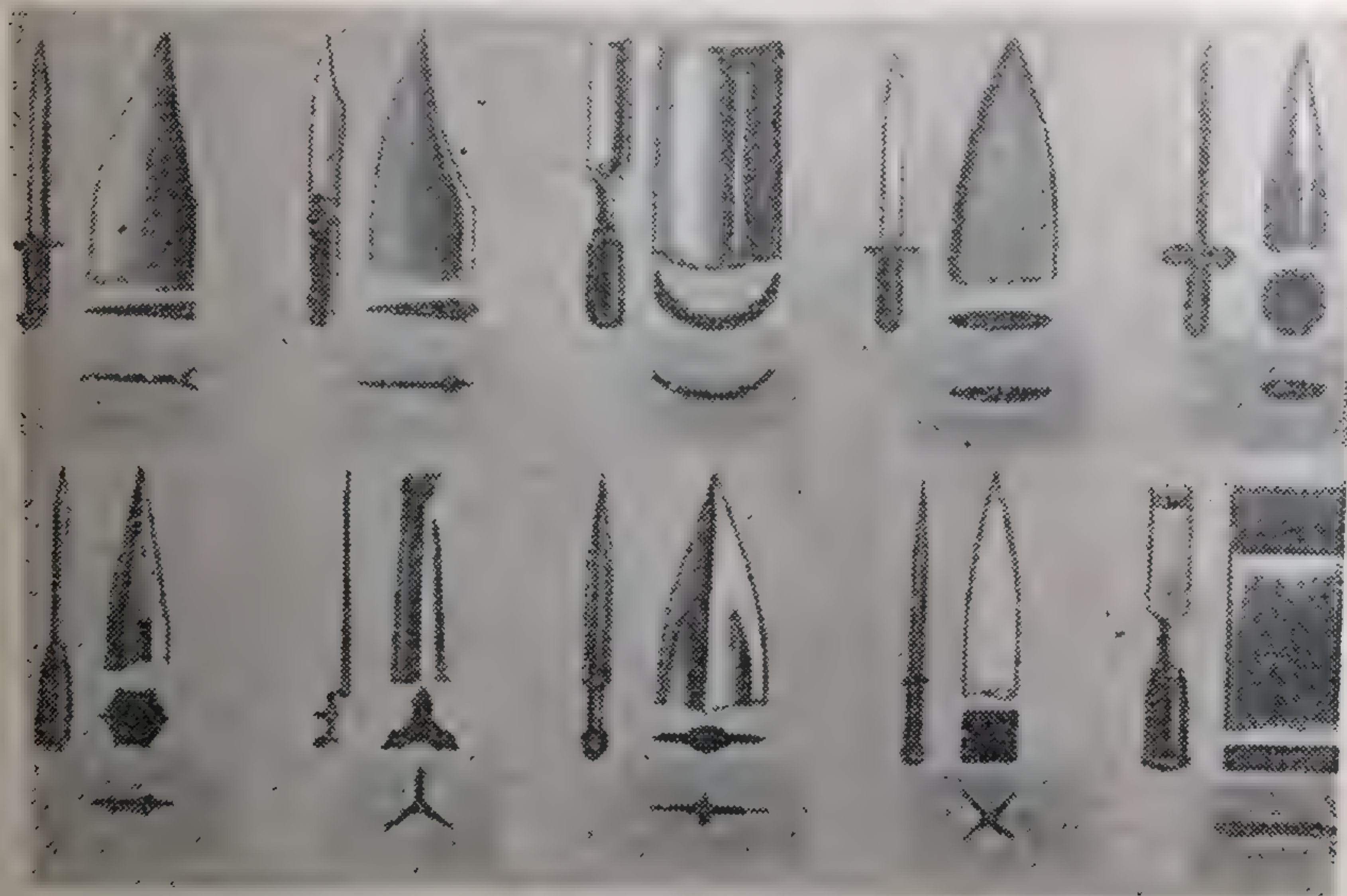

Рис. 10.

медицинский эксперт может определить, каким оружием нанесено повреждение потерпевшему.

Никогда нельзя исключать и того, что в раневом канале могут быть обнаружены обломки оружия, различные загрязнения, которые помогут установить не только тип оружия, но и способствовать изобличению преступника. Показателен следующий случай из практики следователей Казахстана.

На обочине проезжей части улицы прохожие нашли труп Костиковой. Следователь и судебно-медицинский эксперт предположили, что вероятнее всего убийца орудовал большим ножом. Отправляя с места происшествия труп, следователь предложил эксперту при вскрытии тщательно обследовать как стенки, так и дно раневого канала. При вскрытии эксперт установил, что рана проникала до позвоночника, а между позвонками был обнаружен обломок острия ножа, который был приобщен к делу. Через два дня за хулиганство задержали освобожденного недавно из заключения Вилкова. При

личном обыске у него изъяли большой складной нож с обломанным лезвием. В результате сопоставления ножа и обломка лезвия, изъятого из позвоночника Костиковой, криминалистическая экспертиза пришла к выводу, что обломок составлял часть лезвия ножа, принадлежавшего Вилкову.

Повреждения, причиненные неогнестрельным оружием (ранения), должны измеряться, детально описываться в протоколе осмотра и фотографироваться по правилам масштабной фотографии.

Очень важно обратить внимание и отразить в протоколе местоположение повреждений и соотношение повреждений как на теле, так и на одежде потерпевшего.

На основании большого опыта практической и научно-исследовательской работы в области судебной медицины основатель харьковского института судебной экспертизы — заслуженный проф. Н. С. Бокарнус рекомендовал особенно тщательно описывать состояние краев раневого просвета (форма, зияние), состояние кожи вокруг раненого просвета (опухание, кровоподтеки, ссадины, окраска), наличие в ране или около нее посторонних частиц или веществ (например, загрязнения), так как все это может иметь значение для дальнейшего судебно-медицинского, биологического или химического исследований¹.

Следы крови могут играть важную роль при расследовании убийств, разбойных нападений, самоубийств, в случаях транспортных катастроф, нарушений правил техники безопасности, противозаконных аборт и пр.

Следы крови относятся нами к числу следов действия, так как возникают в результате применения оружия и в некоторых случаях отображают характер ранения.

Криминалисты и судебные медики с полным основанием утверждают, что по следам крови опытный следователь может узнать многое относительно механизма преступления. В ряде случаев следы крови помогали отыскивать и изобличать преступников.

На месте происшествия встречаются следы крови двух видов: отчетливо видимые и трудноразличимые.

К числу отчетливо видимых следов относятся скопление значительного количества крови на плоских поверхностях (лужи), а также все другие формы свежих следов крови, находящихся на светлых поверхностях.

К числу трудноразличимых следов крови относятся, во-первых, следы крови значительной давности или следы, изме-

¹ См. Н. С. Бокарнус, Наружный осмотр трупа на месте происшествия или обнаружения его, Харьков, 1929, стр. 126—127.

нившие свой цвет и имеющие цвет бурых, рыжих, а порой и серых пятен. Во-вторых, трудноразличимыми являются следы крови, расположенные на темных поверхностях, и, наконец, следы крови, скопившиеся в малодоступных зрению местах: в щелях пола и т. д.

Поэтому во время осмотра нельзя ограничиваться только фиксацией отчетливо видимых следов, нужно упорно и квалифицированно отыскивать все виды следов крови, ибо только на основании их совокупности можно сделать правильные выводы.

При осмотре помещения следы крови ищут в щелях полов, в зазорах и на внутренних частях предметов мебели, в вентиляционных решетках, за картинами, на нижних ребрах дверей, под плинтусами и т. д.

На темных поверхностях следы крови ищутся при скользящем свете, если нахождение их предполагается на мягких предметах, то наощупь.

При поиске кровяных следов на открытой местности особенно тщательно обследуют траву, кустарник, стволы и кроны деревьев, почву, которая может быстро впитать кровь и сделать ее следы малозаметными.

Тщательному осмотру подлежат орудия преступления, в пазах которых может оказаться затекшая туда кровь.

На основании учета места нахождения следов крови, ее количества, а также формы, цвета, расположения, размеров и радиуса размещения возможно сделать ценные выводы о механизме происшествия. В частности, для установления механизма происшествия существенное значение имеет форма следов крови, отражающая характер ранения; а также указывающая на характер некоторых действий преступника или потерпевшего.

Н. С. Бокариус выдвигает следующую классификацию следов крови по форме:

1. Пятна крови. В данном случае имеются в виду среднего и малого размера следы крови, форма которых напоминает круг с лучеобразными ответвлениями. Капли образуются в случаях, если кровь попала на горизонтальную плоскость перпендикулярно. На основании учета количества капель, их частоты и размеров возможно построить предположение о степени тяжести ранения и о том, в каком положении и состоянии находился потерпевший. Так, если раненый передвигался, то капли будут иметь отростки (зазубрины), обращенные в сторону его движения.

2. Брызги крови имеют форму удлиненного овала с одним или несколькими отростками. Они наблюдаются, как правило, в большом количестве и указывают на то, что потерпевшему

причинено серьезное, чаще всего глубоко проникающее или обширное ранение. Брызги образуются вследствие как бы фонтанирования крови из поврежденных артериальных сосудов. Учитывая местоположение брызг, радиус разбрызгивания, направление заостренной части каждого сечения, возможно представить местоположение потерпевшего и его позу в момент получения повреждения. При этом необходимо сопоставить

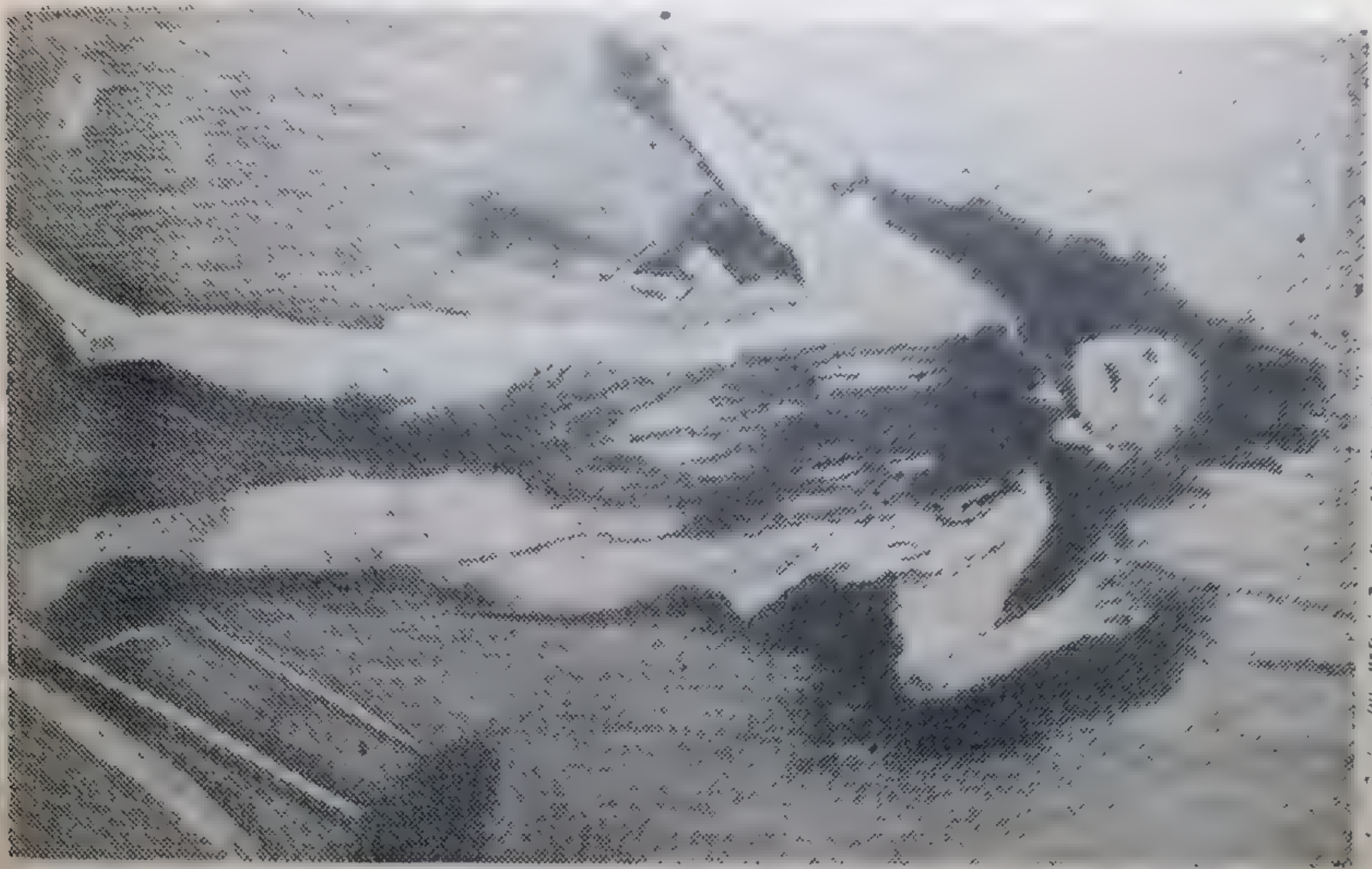

Рис. 11

характер брызг с состоянием ранения, причиненного потерпевшему.

3. Потёки крови образуются вследствие стекания крови по вертикальной или наклонной плоскости. Особенно важно учитывать направление потеков крови на теле и одежде потерпевшего.

На рис. 11 изображен труп мужчины с глубоко проникающей раной линейной формы в области гортани. Около правой руки трупа лежит бритва. Около левой ноги находится поваленная тумбочка. Направление потеков крови на белье трупа, бесспорно, свидетельствует о том, что ранение было причинено, когда потерпевший или стоял, или сидел. (Дальнейшим исследованием было установлено, что потерпевший покончил жизнь самоубийством).

Что касается трупа, изображенного на рис. 12, можно с полным основанием утверждать, учитывая характер ранения и отсутствие крови на белом платье, что ранение было нанесено потерпевшей, когда она лежала.

4. Мазки и помарки могут образоваться в результате перемещения раненого или волочения трупа или иного соприкосновения окровавленного предмета с какой-либо поверхностью. Мазки и помарки могут остаться, если, например, преступник вытирал окровавленные руки и т. д. Иногда по мазкам и помаркам можно установить некоторые детали механизма преступления.

5. Отпечатки. Данный вид следов появляется вследствие плотного статического соприкосновения окровавленного пред-

Рис. 12.

мета или части тела человека, например, руки с какой-либо плоскостью. Чаще всего обнаруживают отпечатки окровавленных пальцев рук или следы окровавленных ног.

6. Лужи крови представляют собой, как уже указывалось, скопление значительного количества крови и свидетельствуют о том, что на этом месте потерпевший или долго лежал, или был здесь убит.

Фиксацию следов крови следует производить с участием судебно-медицинского эксперта и по возможности с участием эксперта-криминалиста. Все следы крови измеряются (иногда подсчитывается количество капель или брызг) и описываются в протоколе осмотра с указанием их точного местонахождения, а также качества, цвета предмета, на котором обнаружена кровь.

Фотографирование следов крови производится по правилам масштабной фотографии на специальных панхроматических пластинках с соответствующими светофильтрами.

Чрезвычайно важно изъять хотя бы незначительное количество крови. Образцы или, как говорят специалисты, пробы крови необходимы для решения путем лабораторных методов вопросов о том, принадлежит ли кровь человеку, какой группы какого происхождения и т. д.

Для изъятия проб крови с места происшествия можно применять следующие способы:

а) изымать целиком мелкие предметы, на которых виден след крови;

б) выпиливать, срезать, отстругивать частицы деревянных сооружений (например, пола), на которых находится кровь;

в) выкапывать и упаковывать в коробку или банку комья пропитанной кровью земли;

г) вырезать и отклеивать куски окровавленных обоев;

д) осторожно отбивать куски окровавленной штукатурки;

е) срезать и консервировать тут же на месте растения (траву, листья), если на них найдена кровь;

ж) соскабливать в пакетик из чистой бумаги засохшие следы крови с плотных, громоздких, дорогостоящих вещей, если невозможно отделить от них ту часть, где кровь находится; незасохшую кровь снимать с таких предметов марлевым тампоном;

з) со стекла, мрамора, металла переводить следы крови на влажную фильтровальную бумагу;

и) пропитанный кровью снег класть в марлю, затем вытаскивать его, а пропитанную кровью марлю направлять в лабораторию;

к) кровь из луж собирать в пробирки, имеющиеся в следственном чемодане.

Следы зубов. Практическими работниками дознания и предварительного расследования значение данного вида следов недооценивается. Обычно, обнаружив во время осмотра следы зубов, следователи ограничиваются простой констатацией наличия факта укуса, не исследуя и не фиксируя его особенностей. При этом забывается, что зубной аппарат человека всегда имеет индивидуальные особенности, которые могут отражаться в следах зубов.

«Настольная книга следователя» различает два вида следов зубов: «...следы надкуса и следы откуса. Первые образуются от вдавливания зубов в среду, обладающую пластическими свойствами; они не вызывают отделения части этого предмета, в котором находятся, и потому обычно хорошо запечатлевают форму зубов. Вторые возникают в результате отделения зубами части этого объекта от основной его массы. Если эта масса объекта обладает пластическими свойствами,

чаще всего запечатлеваются только передние поверхности зубов»¹.

Наибольшее криминалистическое значение имеют следы надкуса, отражающие форму зубной дуги, особенности жевательной поверхности зубов, особенности размещения зубов, отсутствие зубов, наличие протезов. В литературе описаны случаи, когда по следам зубов, обнаруженным и правильно зафиксированным в процессе осмотра, удавалось идентифицировать преступника.

Ю. М. Кубицкий описывает случай, когда следы зубов преступника были найдены на двух сторонах свинцовой пломбы. Судя по обстановке места происшествия, вор сорвал пломбу, открыл отмычкой или ключом замок на двери склада, совершил кражу, а затем закрыл замок и пытался восстановить пломбу, пропустив сквозь нее шнур и сдавив свинцовую массу зубами. Следы зубов, отраженные на пломбе, были настолько характерны, что с успехом были использованы в целях изобличения совершившего кражу преступника. Тот же автор приводит и другой случай идентификации зубного аппарата преступника по следам зубов, найденных во время осмотра на куске сыра.

По местоположению следов зубов, по их характеру порой можно сделать некоторые выводы о механизме преступления, например, о факте и характере борьбы, происшедшей между преступником и жертвой, о садистских наклонностях преступника и т. д.

В связи с только что сказанным важно обратить внимание следователей на одно обстоятельство, обойденное в криминалистической литературе. Если в процессе осмотра следователь находит следы борьбы в виде укусов на теле жертвы преступления, то логически напрашивается вывод о том, что следы зубов потерпевшего или потерпевшей могут оставаться и на теле преступника. Значит, во время осмотра или последующего судебно-медицинского исследования трупа необходимо фиксировать путем слепков зубной аппарат потерпевшего или потерпевшей, так как слепки могут быть использованы в качестве идентифицирующего материала в процессе дальнейшего расследования.

В некоторых случаях на основании следов зубов можно составить представление не только о зубном аппарате преступника, но и о строении его нижней части лица. Вот что сказано по этому поводу в «Настольной книге следователя». «Размеры, количество, форма и расположение зубов сказываются в чертах лица человека. Большие длинные зубы бывают обычно

¹ «Настольная книга следователя», Госюриздат, 1949, стр. 202.

у людей с удлиненными лицами. При отсутствии передних зубов около рта образуются морщины. Если зубы имеются только с одной стороны рта, лицо становится ассиметричным. Неплотно смыкающиеся передние зубы заставляют человека держать рот полуоткрытым. Выступание или западание зубов какой-либо челюсти свидетельствует о соответствующем расположении всей челюсти. Неправильное расположение зубов и наличие зубных протезов являются отличительной чертой человека... По следам зубов легко отличить надкус или откус, сделанный ребенком, от надкуса или откуса, сделанного взрослым человеком... В некоторых случаях по следам зубов человека можно судить даже об особенностях его дикции (произношения). При отсутствии передних зубов человек шепелявит, а если нет только одного переднего зуба — произношение получается с присвистом»¹.

Криминалистами С. М. Потаповым, Н. В. Терезиевым, И. Н. Якимовым и судебными медиками выработан ряд положений относительно тактики поиска следов зубов. В процессе осмотра места преступления рекомендуется обращать внимание на такие продукты, как, например, сыр, масло, фрукты. Что касается поиска следов укуса на теле человека, то они обычно располагаются на лице, шее, плечах, груди, а при садистских действиях также на половых органах. Защитные укусы чаще всего бывают на пальцах и других частях кисти, на предплечье, но могут быть также на лице и на шее².

Осмотр следов зубов должен производиться обязательно в присутствии судебно-медицинского эксперта. Закрепляются следы зубов путем подробного описания их в протоколе осмотра с указанием, где они расположены, сколько зубов отражено в следе, какова их форма. След укуса обязательно фотографируется с масштабом. При наличии возможности со следов зубов снимается объемная копия — слепок, для изготовления которого лучше всего вызывать квалифицированного зубного техника. Он же, если это необходимо, изготавливает слепок с зубного аппарата потерпевшего.

Следы ногтей преимущественно находят на открытых частях тела: на лице, на шее, на кистях рук. Следы ногтей, по классификации Ю. М. Кубицкого, могут быть выражены в виде ссадин и оттисков. М. И. Авдеев встречал следы ногтей в виде кровоподтеков. Поскольку следы ногтей образуются на теле живого человека, они не всегда могут иметь идентификационное значение, так как ранки затягиваются и в какой-то мере деформируются. Однако отдельные авторы утверждают, что в практике бывали случаи идентификации личности по

¹ «Настольная книга следователя», Госюриздат, 1949, стр. 204.

² См. Н. В. Попов, Судебная медицина, М., 1944, стр. 83.

следам ногтей: принимались во внимание в качестве идентификационных признаков расположение следов, форма ногтей, их размеры и др.

Известное значение следы ногтей имеют в деле выяснения деталей механизма преступления. По следам ногтей возможно установить факт борьбы между преступником и жертвой, длительность и напряженность борьбы, а также иногда можно определить технику убийства, особенно при удушении руками. Изучение следов ногтей в совокупности позволяет определить, — двумя или одной рукой был задушен пострадавший, какой именно — правой или левой. Если потерпевшей является женщина, то наличие следов ногтей на бедрах, нижней части живота может указывать на имевшее место изнасилование или покушение на изнасилование.

Во всяком случае обнаруженные следы ногтей необходимо подробно описать в протоколе, указав их количество, расположение, характер, глубину, состояние ранок, их форму, размеры. Следы ногтей, далее, фотографируют в масштабе. Если ранки от воздействия ногтей зияют, то с них изготавливают гипсовые слепки.

Узлы и петли. Существует криминалистическое правило, согласно которому во время осмотра запрещается развязывать узлы, распускать петли, завязанные преступником, а также требуется тщательно сохранить шпагат, проволоку и вообще любой материал, используемый преступником для завязывания или связывания. Такое правило исходит из того положения, что во многих случаях узлы и петли завязываются по определенной системе и отражают профессиональные навыки завязывающего. Криминалистами установлено много видов так называемых профессиональных узлов (рис. 13). Существует ряд профессий, в процессе овладения которыми люди специально обучаются завязыванию узлов. Так, например, обстоит дело у пожарных, моряков, рыбаков, у скотоводов и пр.

Обнаружив во время осмотра узлы и петли, которые могли быть завязаны преступником (например, когда потерпевший связан или когда подозревается инсценирование самоповешения), следователь должен так снять веревку, чтобы узлы остались в неприкосновенности. Лучше всего разрезать веревку в стороне от узла, а затем упаковать отрезок веревки с узлом в плотную бумагу или клеенку так, чтобы в дальнейшем узел не распался.

Если в узле отражены профессиональные навыки преступника, то это обстоятельство может быть использовано в розыскных целях. Бережное хранение материала, из которого изготовлены петля или узел, необходимо еще и потому, что он может быть использован в целях идентификации.

профессиональных, завязанных с некоторыми делами. Это обстоятельство сыграло важную роль в изобличении обвиняемого, ранее служившего во флоте. По требованию следователя он завязывал морские узлы, но с искажениями, наблюдавшимися в узлах на электрошнуре.

СЛЕДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

К группе следов передвижения относятся следы, оставленные преступником во время передвижения к месту происшествия («входные следы»), по территории места происшествия, с места происшествия («выходные следы»). На месте происшествия могут оставаться также следы передвижения потерпевшего. Преобладающим и в криминалистическом отношении наиболее значимым видом следов передвижения являются следы ног человека. Но наряду с ними криминалистика весьма серьезное значение придает и другим следам передвижения, в частности следам транспортных средств, следам ног животных. В условиях севера в качестве следов передвижения преступника могут фигурировать следы различных лыж. Наконец, наши пограничники встречали так называемые ухищренные следы передвижения, когда нарушители границы применяли для сокрытия факта перехода границы различные маскировочные средства.

К следам передвижения следует также отнести следы волочения (при перетаскивании преступниками трупов, тяжестей).

Можно дать следующую классификацию следов передвижения:

- 1) следы ног человека:
 - а) следы обутых ног,
 - б) следы босых ног;
- 2) следы ног животных;
- 3) следы самоходного транспорта:
 - а) следы автомобилей,
 - б) следы мотоциклов, велосипедов,
 - в) следы гусеничного транспорта;
- 4) следы несамоходного транспорта:
 - а) следы четырехколесного транспорта (телеги, пролетки и пр.),
 - б) следы двухколесного транспорта (тележки и пр.),
 - в) следы одоноколесного транспорта (тачки и пр.);
- 5) следы скользящего транспорта:
 - а) следы саней,
 - б) следы лыж;
- 6) ухищренные следы;
- 7) следы волочения;

Следы передвижения имеют важное значение для установления механизма преступления и особенно во время преследования преступника по «выходным» следам или розыска его по «входным» следам. Следы движения могут иметь большую ценность при установлении личности преступника и опознании его.

Рассмотрим криминалистическое значение каждого вида следов движения в отдельности.

Следы ног человека. Как уже указывалось, следы ног человека относятся к числу наиболее часто встречающихся на месте происшествия. По технике возникновения следы ног человека могут быть объемными и поверхностными. Объемные следы остаются в мягком грунте, в снегу, в слое пыли или на иных поверхностях, способных деформироваться под тяжестью человека, например, на застывающем бетоне, на размягченном солнечными лучами асфальте. Известен случай, когда во время осмотра ограбленного продуктового магазина объемный след ноги преступника был найден на сливочном масле. Добираясь до полки, где кассир перед закрытием магазина на обеденный перерыв спрятал деньги, преступник наступил на масло, хранившееся в открытом ящике, и оставил отчетливый след подошвы.

Поверхностные следы ног (следы наслоения) образуются тогда, когда ноги преступника были чем-либо запачканы.

Как объемные, так и поверхностные следы ног позволяют составить представление относительно механизма преступления. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить содержание примера и схемы, приведенных в начале работы на стр. 5. Там было показано, как следы ног, в частности «выходные» следы, используются для погони за преступником. Ряд аналогичных фактов описывается и в дальнейшем. Наконец, следы ног людей очень важны как средство установления личности.

Во время осмотра на месте происшествия можно встретить следы обутых ног, а также следы босых ног человека. Как те, так и другие могут заключать в себе характерные особенности. На основании изучения следов обутых ног возможно составить представление о виде обуви, бывшей на ногах преступника (ботинки, сапоги, калоши, валенки, тапочки, резиновые сапоги и пр.), о фасоне, национальных особенностях, размерах и роде обуви. Необходимо иметь в виду, что во многих случаях выводы о видах, фасонах обуви можно делать лишь в предположительной форме. Так, например, иногда трудно сказать утвердительно, во что был обут преступник: в калоши или в тапочки, так как на резиновой подошве по-

следних встречается такой же сетчатый рисунок, как и на подошве калош. Далее, при современных фасонах дамской обуви, особенно заграничной, не всегда можно сказать уверенно, кто оставил след — мужчина или женщина, и во что именно они были обуты. Наконец, практика пограничной службы знает факты, когда в целях дезориентации нарушитель — мужчина одевал женские туфли, и наоборот. Но несомненно одно: чем внимательней изучает следователь следы и чем больше следов он изучит, тем ближе к истине будут его выводы. Известно, что наибольшую ценность в следах обутых ног имеют индивидуальные признаки, отраженные на подошве, и, в первую очередь, признаки износа, часто оригинальные и неповторимые. Наиболее характерны такие признаки износа, как сбитость каблучков, стертость подошвы в области носка, наличие дыр в подошве, металлических «подковок» или «косячков», набоек, заплаток, ассиметричное расположение гвоздей или швов на обуви в результате ремонта, характерные потертости узоров резиновых подошв.

Некоторые следователи ошибочно считают, что индивидуальные признаки обуви могут быть отражены только в полном отпечатке следа. Это неверно. В материалах института криминалистики описан осмотр, во время которого следователь нашел на разрыхленном грунте огорода отчетливый оттиск лишь одного каблучка. С этого неполного следа был сделан гипсовый слепок, успешно использованный для изобличения преступника, совершившего поджог.

Индивидуальные признаки могут быть отражены в следах валенок, особенно если они подвергались ремонту — подшивались. Следственной практике известен ряд случаев идентификации валенок по их следам. В качестве идентификационных признаков использовались складки подшитой к подошве кожи, особенности швов, рисунок краев каблучной набойки и др.

Вполне возможно встретиться во время осмотра со следами самодельной обуви. Так, во время осмотра совхозной кладовой, из которой была совершена кража, на слое пыли, покрывавшей толстую балку, был обнаружен объемный след обуви без каблучка. Обратили внимание на странный рельеф подошвы, напоминающий узор протектора автомобильной покрышки, а также на неполные оттиски некоторых букв. Стало очевидным, что преступник был обут в самодельную обувь, сделанную из автомобильной резины. След был закреплен путем масштабного фотографирования и изготовления слепка. Позднее был задержан подозреваемый, и на его ногах оказались тапочки, сделанные из автопокрышки. Криминалистическая экспертиза подтвердила, что след на балке оставлен обувью подозреваемого.

При детальном изучении во время осмотра особенностей следов ног следует ставить и такой вопрос, — «не принес» ли преступник на своих подошвах что-либо такое, что могло бы дать нить для его розыска? Иногда даже в отблених следах находили отслоившиеся от подошвы известь, уголь, муку, пыль, цемент, мелкую стружку и пр. Подобные отслоения могут навести следователя на мысль о профессии преступника или о месте, где его следует разыскивать. Ю. М. Кубицкий указывает, что в следах валенок на снегу находили черные волоски, указывающие на цвет обуви преступника.

Индивидуальные признаки присущи следам босых ног. К числу индивидуальных признаков босых ног относятся размер стопы, ее форма, ширина мостовой части, количество отраженных в следе пальцев, их размеры, форма. Наибольшую ценность следы босой ноги имеют тогда, когда в них отражены особые приметы: различные уродства, шрамы, рубцы, кожные складки, мозоли, бородавки.

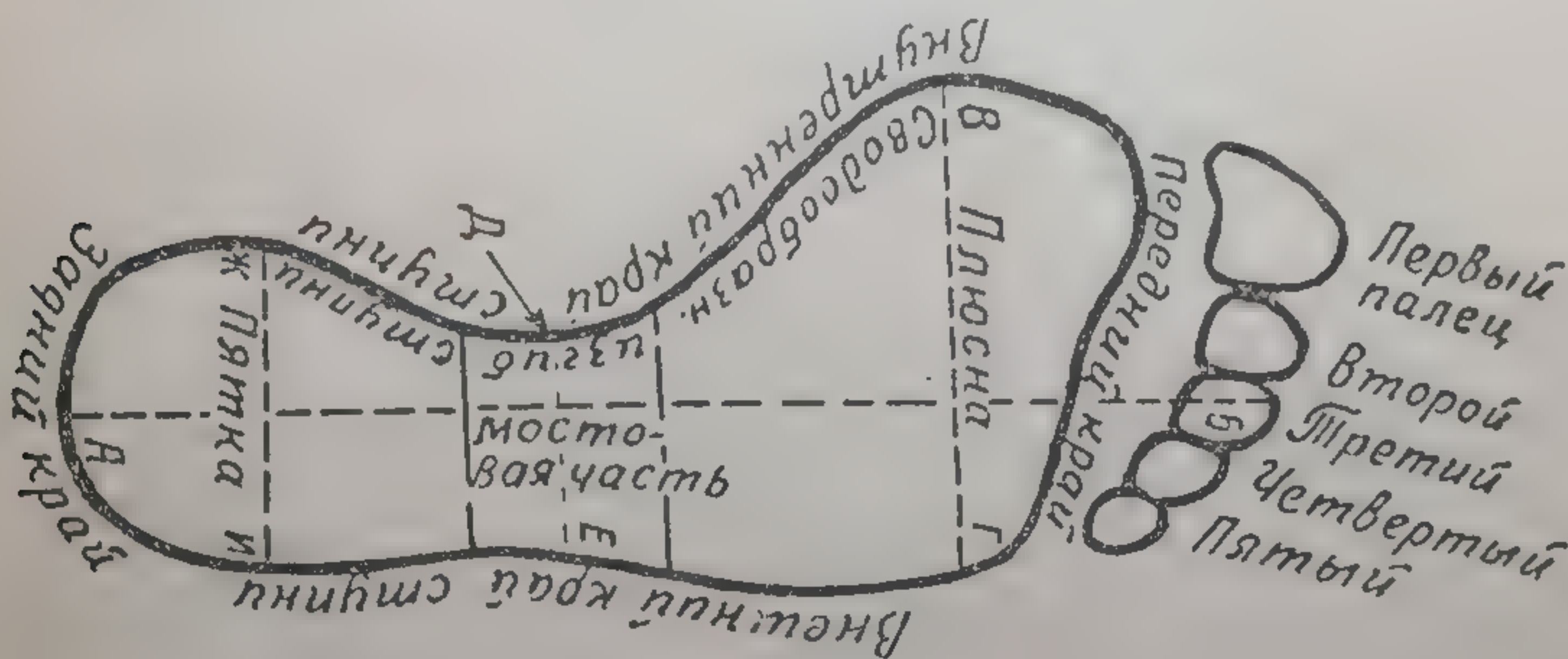

Рис. 14

Наименование деталей следа босой ноги и схема измерения такого следа (по линиям А—Б, В—Г, Д—Е, Ж—И).

В следах босых ног могут быть выражены и рисунки папиллярных линий стопы. Во время одного осмотра на полу комнаты был обнаружен поверхностный след окровавленной ноги, отчетливо отразившей структуру, взаиморасположение, форму и размеры пальцев, форму переднего края плюсны, а также несколько деталей папиллярного узора. Отраженные в следе признаки были сфотографированы с масштабом и в дальнейшем с успехом использованы криминалистической экспертизой¹.

В практике автора был случай, когда вор, для того чтобы открыть верхний шпингалет окна и выскочить на улицу из ком-

¹ По материалам Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР.

наты, в которой его застал квартиросъемщик, преступник безоружной ногой на крышку пианино и оставил на лаках потожировой отпечаток, в котором были хорошо видны лаковые узоры. Путем применения аргентората след был проявлен, а затем сфотографирован.

Поиски следов ног на месте происшествия требуют знания криминалистики и наличия известного опыта. Тактические приемы поиска во время осмотра следов ног преступника, в частности его «входных» и «выходных» следов, частично освещены в разделе «Тактика осмотра места происшествия». Выше было уже сказано, что следы должны искаться упорно и планомерно по определенной системе, применительно к особенностям осматриваемого участка. Подчеркивалась, в частности, необходимость поиска следов на периферии места происшествия. К сказанному надо добавить, что следы ног могут оказаться в самых неожиданных местах. Трудно, например, предположить, что следы ног могут оказаться на стене. Между тем в практике одного следователя был случай, когда он обнаружил ясный отпечаток подошвы на трухлявой части бревна стены, сфотографировал его и удачно использовал в целях идентификации. В столь необычном месте след ноги преступника остался потому, что, стремясь проникнуть в дом, он выдвигал ногой прогнившие бревна стены¹.

Отмечено несколько случаев обнаружения объемных следов ног на пыльных балках, на запыленном настиле чердака. Попутно заметим, что глубина следа ноги, оставленного на запыленной поверхности какого-либо предмета, не велика и поэтому след мало заметен, особенно в условиях затемненного помещения. Поэтому поиски следов такого рода следует производить в косопадающем свете.

Наиболее сложен поиск следов ног человека в условиях каменистой почвы, на заболоченном участке, в хвойном лесу, в кустарнике, в лиственном редколесье, поросшем густой травой. Здесь редко удастся отыскать отчетливо выраженные следы, а скорее всего могут быть найдены лишь признаки прохождения человека в определенном направлении, о чем сказано ниже, в главе 12.

Обнаружив «выходные» следы преступника или признаки его движения, следователь получает возможность организовать преследование преступника.

Следы ног ценны также в смысле определения некоторых черт внешности преступника, в частности его походки.

¹ По материалам Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР.

Вопрос относительно определения по следам ног некоторых черт внешности преступника заинтересовал криминалистов давно, но наиболее полно и всесторонне он разработан советскими криминалистами. Для того чтобы сделать выводы об особенностях походки преступника, необходимо найти несколько следов его ног, то есть «дорожку» следов или как выражаются некоторые криминалисты — ихнограмму.

На основании совокупного изучения «дорожки» следов с учетом расположения следов и отношения одного следа к другому определяются элементы походки.

Основой для всех расчетов элементов походки служит линия направления, которая прочерчивается на грунте строго по прямой между следами правой и левой ног (рис. 15).

Рис. 15

Дальнейшее установление элементов походки производится в следующем порядке.

Путем соединения пяток следа правой и левой ног определяется линия ходьбы (рис. 16), которая может быть

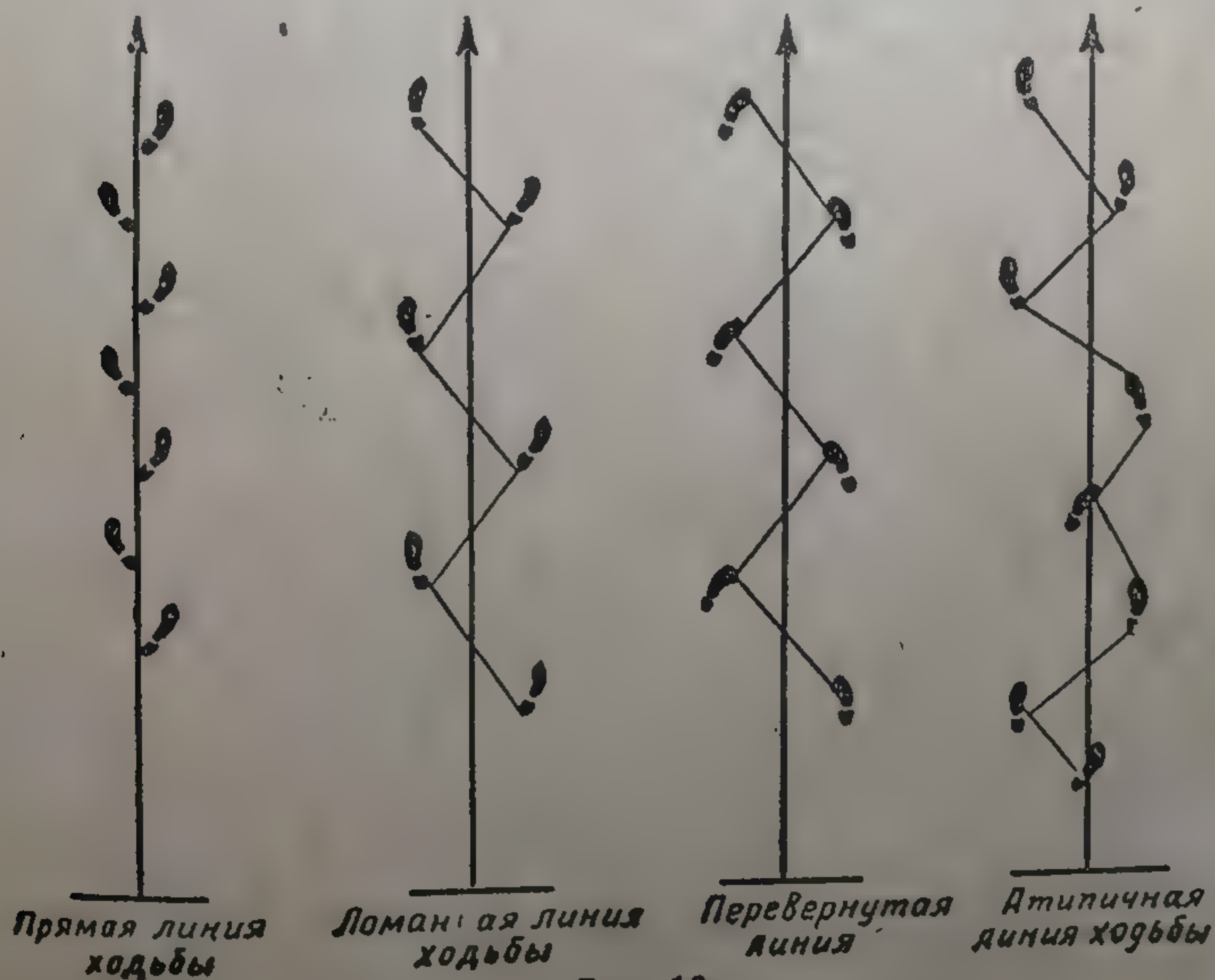

Рис. 16

прямой и ломаной. Прямая и ломаная линии ходьбы считаются типичными. Иногда наблюдается атипичная линия ходьбы, свойственная тяжело раненым, пьяным, страдающим расстройством центральной нервной системы. Возможно также встретить перевернутую линию ходьбы, свойственную людям, которых в быту называют «косолапыми». Поскольку отрезки линий между пятками следов могут иметь значение для опре-

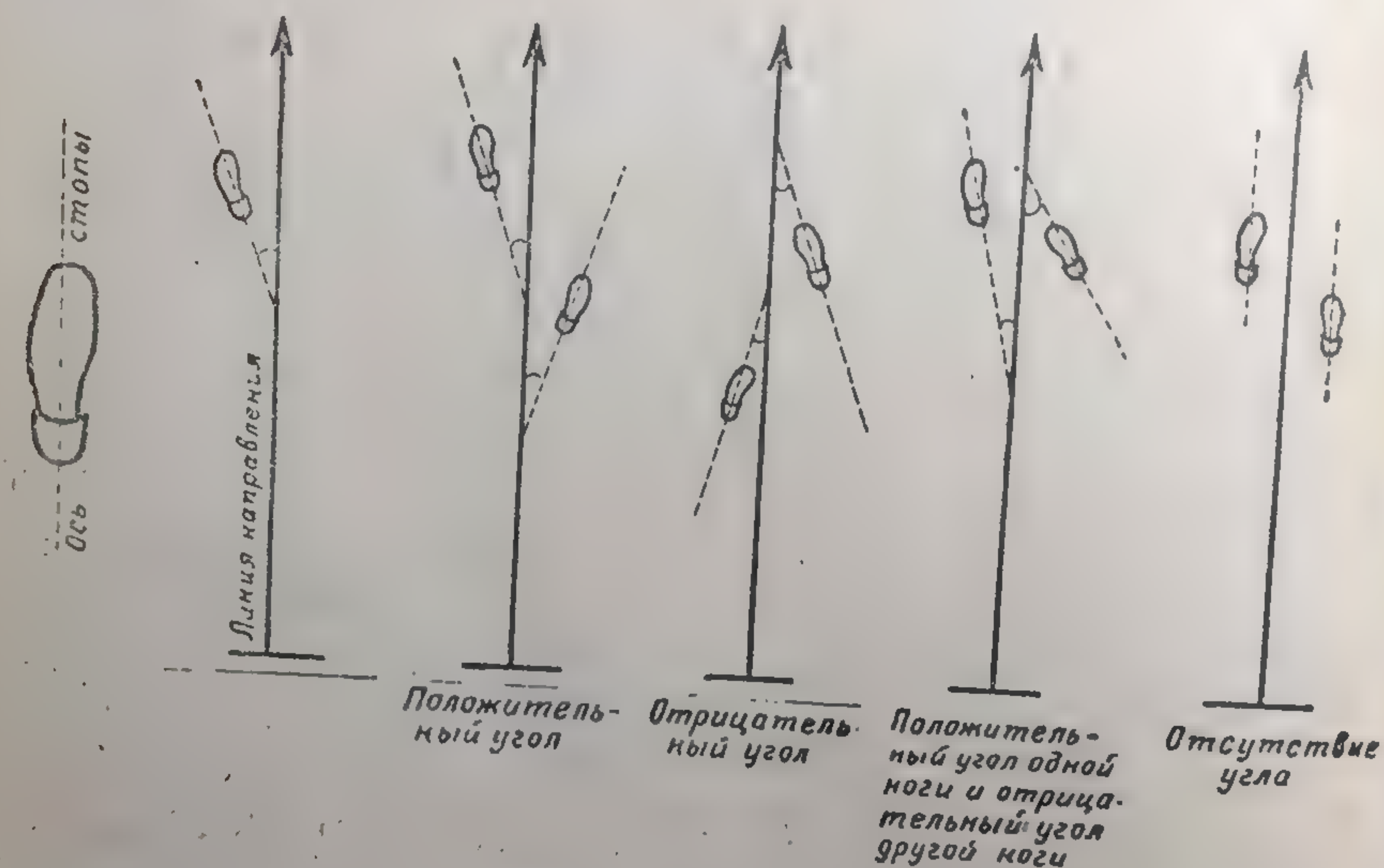

Рис. 17

деления черт внешности или состояния преступника, их необходимо измерять.

Весьма существенное значение имеет угол разворота стопы. Для определения в градусах угла разворота стопы необходимо первоначально провести ось стопы, получаемую в результате соединения прямой линией наиболее отдаленных друг от друга точек пятки и носка (рис. 17). Затем ось стопы продолжается до соединения с линией направления, а образовавшийся угол показывает угол разворота стопы, определяемый в градусах. Если ось стопы соединяется с линией направления через пятки следов, то угол называется положительным (рис. 17), если же соединение оси стопы с линией направления происходит через носки следов (рис. 17), то такой угол разворота называется отрицательным и выражает двустороннюю косолапость. У некоторых людей угол

разворота стопы не выражен совершенно, так как при ходьбе они ставят ноги параллельно одна другой (рис. 17). Вполне мыслимо такое положение, когда разворот одной ноги человека выражен отрицательным углом, а разворот другой — положительным (рис. 17).

Необходимо, далее, узнать длину шага, которая определяется путем опускания перпендикуляра от пятки одного следа до уровня местоположения пятки другого следа (рис. 18).

Наконец, замеряется ширина шага, то есть расстояние между пятками следов (рис. 18).

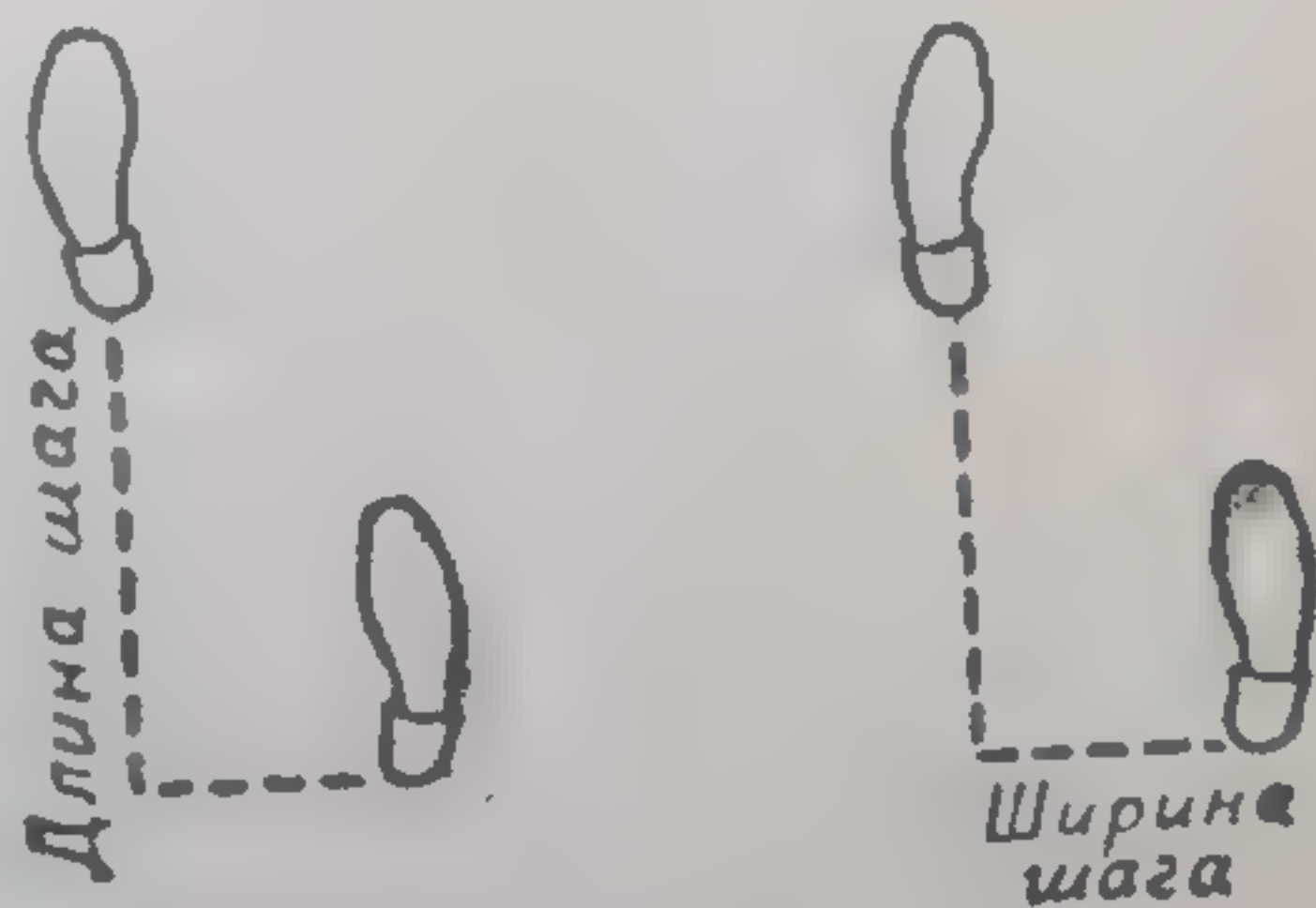

Рис. 18

Результаты изучения «дорожки» следов заносятся в протокол осмотра, а выводы, сделанные на основании элементов походки преступника, используются для розыскных целей.

Возможно ли сделать какие-либо выводы на основании изучения элементов походки? Следственная практика показывает, что в некоторых случаях это возможно. Как уже подчеркивалось, в результате изучения линии ходьбы можно предположить о состоянии проходившего человека. Если же атипичная линия ходьбы (рис. 16) сочетается с глубоко вдавленными следами, то это обстоятельство дает основание предполагать, что проходивший, по-видимому, нес на себе тяжести.

По углу разворота стопы можно судить о таких стойких и характерных, бросающихся в глаза динамических приметах, как двусторонняя или односторонняя косолапость. Нередко односторонняя косолапость сопровождается волочением той или иной ноги, что находит свое отражение в следе. Наконец, особенности разворота стопы могут выработаться у человека в силу условий профессии, а иногда и возраста. Например, моряки, грузчики, верхолазы, штукатуры и плотники ставят стопы не под углом к оси туловища, а параллельно друг другу, что придает туловищу в сочетании с широкой постановкой ног наибольшую устойчивость. У людей названных профессий к тому же очень короткий шаг — результат длительной привычки передвигаться по узким настилам, балкам, рельсам и т. д. Отмеченная манера ходьбы свойственна старикам (сопровождается волочением ног) и многим детям.

Осматривая местность, прилегающую к пожарищу, следователь нашел «дорожку» следов ног человека. При ее изучении было обращено внимание как на характерные особен-

ности следов (потертости рельефа резиновой подошвы в области плюсны и каблуков), так и на то, что следы левой ноги были значительно глубже следов правой ноги. Это обстоятельство, дававшее основание предполагать, что проходивший был хромым, послужило одной из нитей розыска, закончившегося задержанием преступника, у которого болела правая нога.

По длине шага в сочетании с размерами следа судят также о росте проходившего человека.

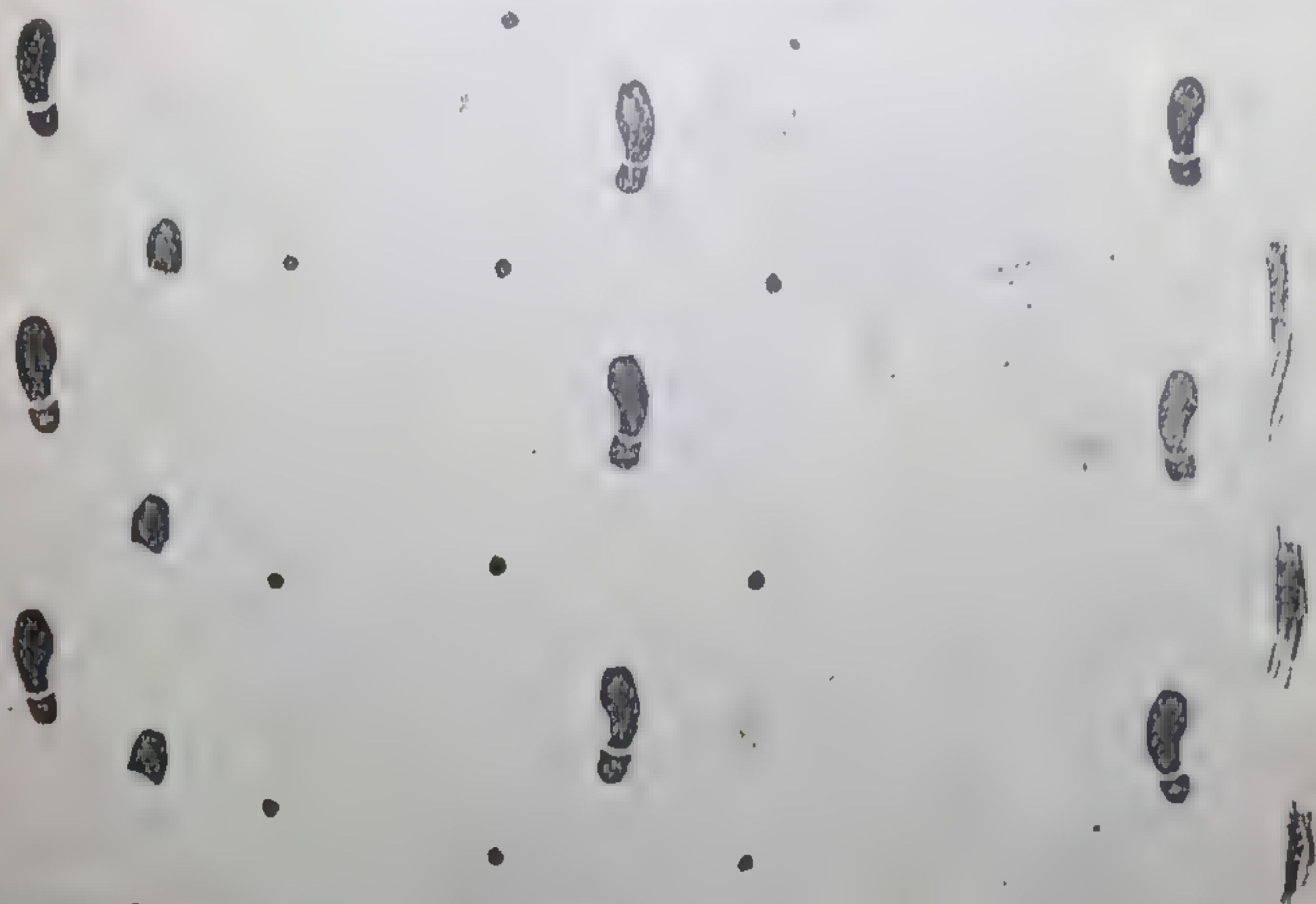
Ю. М. Кубицкий утверждает, что по степени повторяемости элементов походки в «дорожке» следов и по четкости выражения отдельных их признаков можно сделать вывод о том, был ли проходивший утомлен или бодр. Он же утверждает, что у левши левый шаг длиннее правого, что женщинам на последних месяцах беременности свойственно увеличение угла разворота стопы.

Огромное значение для определения внешности и состояния преступника имеют всевозможные явления, сопутствующие следам ног. Может быть и так, что следы ног сопровождаются различными другими следами, наличие которых позволяет составить более полное представление о преступнике. Например, очень важные выводы можно сделать, если следы ног человека чередуются со следами крови. Так, атипичная линия ходьбы в сочетании с каплями крови говорит о том, что проходивший ранен. Наличие отпечатка следа одной ноги в сочетании с последовательно повторяющимися углублениями в почве справа и слева от него указывает на то, что проходивший пользовался костылями; наличие полного следа одной ноги и неполного следа другой ноги в сочетании с повторяющимися углублениями в почве дает основание для вывода о том, что он хромал и опирался на палку (рис. 19).

Изучающий «дорожку» следов должен иметь в виду, что опытные преступники прибегают к различным хитроумным приемам для того, чтобы скрыть направление, в котором они двигались, скрыть индивидуальные признаки своей походки или вообще скрыть сам факт своего прохождения.

В практике борьбы с преступностью чаще всего приходится сталкиваться с попытками преступника скрыть действительное направление своего движения. Наиболее примитивный прием — это движение спиной вперед. При внимательном изучении «дорожки» следов признаки движения спиной вперед вполне возможно обнаружить по распределению центра тяжести тела человека: при движении лицом вперед идущий с наибольшей силой опирается на каблуки, в силу чего эта часть следа оказывается наиболее вдавленной. При движении же спиной вперед упор делается на носки, что сразу

же заметит опытный глаз изучающего «дорожку» следов. Далее, идущий сзади вперед вынужден время от времени останавливаться и смотреть, что у него за спиной. Такая остановка отражается на «дорожке» следов: стопы обеих ног оказываются под большим или меньшим углом к линии направления. Далее, при движении сзади вперед шаг всегда сокращен, наблюдаются признаки волочения ног, «загребания» грунта. неравномерно выражен угол разворота стопы.

Дорожка следов человека, хромавшего на правую ногу и опиравшегося на палку

Дорожка следов человека, шедшего на костылях

Дорожка следов человека, волочившего правую ногу

Рис. 19

Для сокрытия направления своего движения преступники подвязывали к ботинкам подошву от других ботинок в обратном направлении (носком к каблуку) или же прибавляли к подошве надетого на ногу ботинка подошву и каблук от другого ботинка в обратном положении. Этот прием также распознается по признакам, указанным выше. В первом случае бросается в глаза признаки подвязывания (следы шпагата или проволоки), а во втором случае — излишнее количество гвоздей, расположенных бессистемно.

Чтобы скрыть направление своего движения, а также индивидуальные признаки походки, преступники иногда подвязывают к подошве дощечки, надевают на ноги решета или какие-либо другие приспособления.

На рис. 20 показано приспособление, которое используется жителями горной части Казахстана для хождения по глубокому снегу. Подобные «лыжи», представляющие собой

гнутую палку с переплетом из сыромятных ремней, оставляют на снегу весьма своеобразные следы.

Такие следы, менее всего похожие на следы человека, однажды были обнаружены автором во время осмотра места преступления и вызвали недоумение. Разгадать происхождение таких следов помог один местный старожил. Он также помог определить направление, в котором ушел преступник.

Представляет интерес и другое надевающееся на обувь приспособление, со следами которого (рис. 21) автор стол-

Рис. 20

кнулся также во время одного осмотра. Оказалось, что странный след двойного конского копыта явился результатом того, что преступник имел на ногах некое подобие «калош», сделанных из вываренных конских копыт, связанных волосеными веревками (рис. 21 и рис. 22).

По земле, выбрасываемой в сторону движения подвязанными к ногам дощечками, решетам или иными приспособлениями, возможно определить направление, в котором прошел преступник.

Иногда удаляющийся преступник волочит за собой грабли или сук с тем, чтобы заравнять следы. Следы заравнивания сами по себе весьма характерны и не могут к тому же в полной мере скрыть следов ног преступника: где-то обязательно

Рис. 21

Рис. 22

останется нестертый след, который укажет направление для погони.

Наиболее опасные преступники изготавливают специальные деревянные приспособления, формы утюга, к которым приделаны копыта какого-либо животного. Приспособления надеваются на руки и на ноги, после чего преступник движется на четвереньках. Подобный прием распознается по несоответствию длины шагов «животного» (имитированный шаг бывает или короче, или длиннее шага животного), по недостаточной глубине следов или по неестественным движениям «животного» (например, стояние «лошади» или «коровы» на двух ногах). Направление движения преступника, имитирующего следы животного, определяется по направлению отбрасываемых земли или камней, которые всегда отлетают в сторону, противоположную движению, а также по характерному для имитации следов явлению, которое может быть названо «вывертыванием грунта» передней частью «копыт».

Известно, что для сокрытия количества проследовавших людей преступники используют прием, который именуется «волчьим следом». Сущность этого приема заключается в том, что преступники идут «гуськом» и каждый идущий сзади старается наступать в след впереди идущего. «Колонну» обычно замыкает наиболее рослый преступник, покрывающий все следы своей большой обувью. Признаками «волчьего следа» являются значительная глубина следов, их расплывчатость, осыпание краев следов, сдвоение следов.

На основании изучения особенностей «дорожки» следов ног иногда возможно определить скорость движения человека. На скорость движения указывает прежде всего длина шагов. Принято считать, что у мужчины среднего роста длина шага при ходьбе достигает 70 — 80 см, а при беге превышает метр. Далее, если при ходьбе человек оставляет полные отпечатки подошв, то во время бега остаются только следы носков, притом глубоко вдавленные.

Элементы походки не только играют важную роль в розыском отношении, но и могут быть использованы в качестве идентификационных признаков, поэтому их необходимо фиксировать в протоколе осмотра. Особенно подробно записывают данные измерений линий ходьбы, углов разворота стопы, длины, ширины шага и т. д. «Дорожка» следов фотографируется панорамно, а также заносится на схему с наглядным изображением выявленных элементов походки.

Фиксация следов ног, обнаруженных на месте происшествия, производится путем: а) подробного описания особенностей следов в протоколе осмотра; б) фотографирования; в) точного

измерения; г) изготовления объемных копий (слепков); д) перевода на следокопировальную пленку.

А. Описание следов в протоколе осмотра целесообразно производить по следующей схеме: 1) описание грунта, в котором обнаружены следы; 2) описание (по приведенным выше правилам) элементов походки; 3) описание приемов, с помощью которых зафиксированы следы; 4) описание особенностей наиболее отчетливых следов.

Б. Фотографирование наиболее отчетливых следов производится по правилам масштабной фотографии, для чего па-

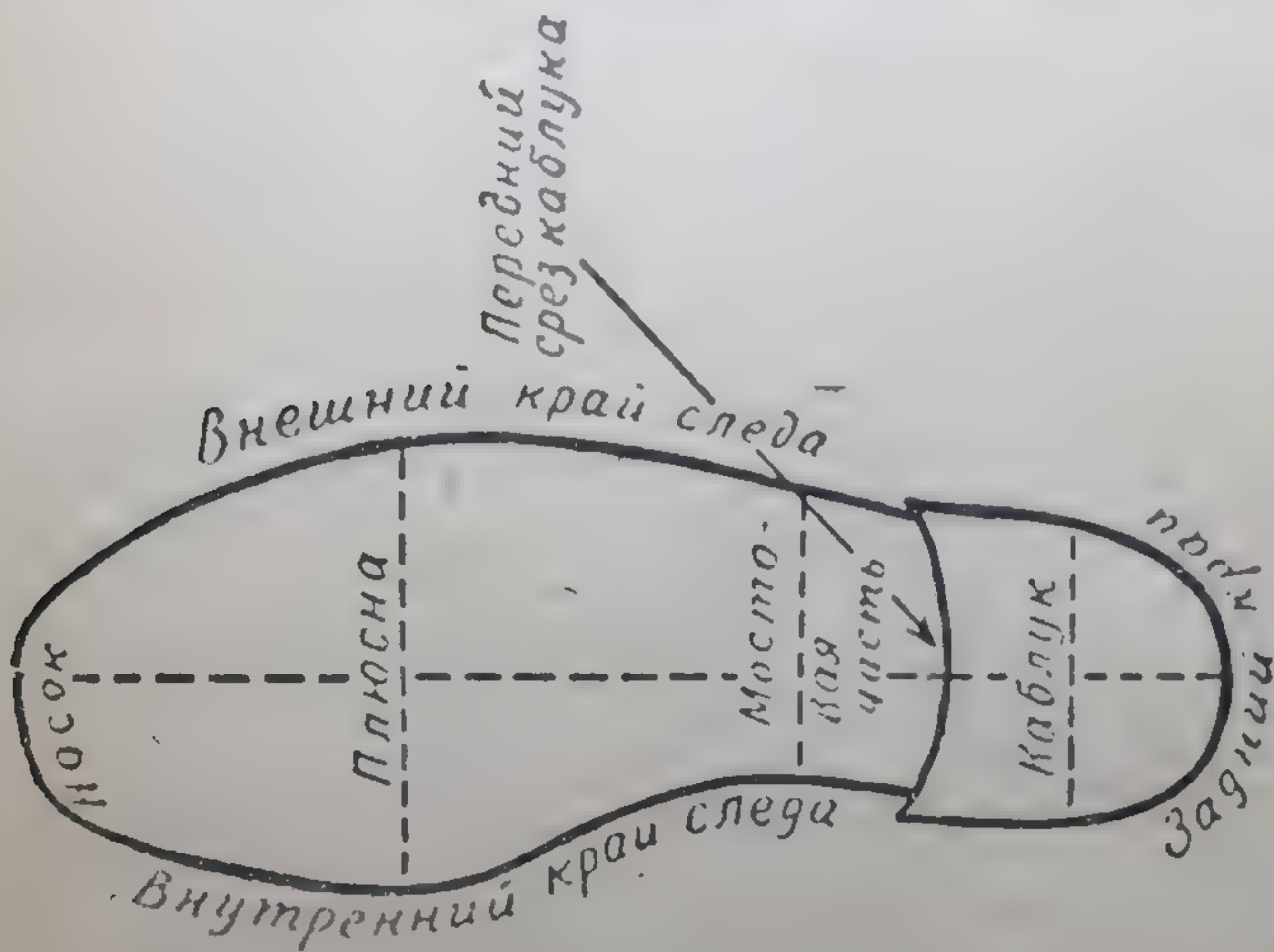

Рис. 23

Наименование деталей следа обуви и схема измерения такого следа.

параллельно оси следа прокладывается сантиметровая линейка, а фотоаппарат устанавливается над следом с таким расчетом, чтобы плоскость следа и плоскость объектива аппарата были строго параллельны. Следы на снегу фотографируются с желтым светофильтром. Для того чтобы рельеф следа вышел на фотоснимке наиболее отчетливо, надо стремиться к тому, чтобы освещение при фотографировании было боковым.

В. Измерение элементов походки производится по правилам, изложенным выше. Что касается измерения отдельных следов, то они производятся по правилам, изображенным на следов, то они производятся по правилам, изображенным на ниже приводимой схеме (рис. 23), а также на схеме, изображенной на рис. 14.

Г. Правила отливки с объемных следов гипсовых копий хорошо известны всем следователям. Кратко напомним о них. После того как след сфотографирован, описан и измерен, его

осторожно очищают от попавших в него комочков земли, камешков, соломинок и пр. Набравшаяся в след вода удаляется фильтровальной бумагой, комком размятой газеты или ватными, марлевыми тампонами. Затем из следственного чемодана достаются мешочек с гипсом, миска, ложка, и в миске с водой разводится гипсовый раствор. Когда раствор достигает консистенции сметаны, его осторожно наливают в след. Слепок скрепляется каркасом (из щепок, палочек или проволоки), который закладывается в еще незастывшую гипсовую массу.

Если возникает надобность изготовить слепок с объемного следа, оставленного преступником в снегу, то для этого пользуются водой, температура которой приближается к нулю. Перед заливкой гипсом следа его поверхность осторожно засыпают тонким слоем гипсового порошка с примесью столовой соли. Некоторые криминалисты рекомендуют для изготовления слепка со следа в снегу разводить гипс в холодной, сильно соленой воде.

В условиях Средней Азии и Казахстана следователи нередко обнаруживали следы ног преступника в толстом слое пыли или в песке. В криминалистической литературе, особенно в зарубежной, можно встретить много рецептов изготовления слепков со следов, оставленных в сыпучем грунте. Чаще всего рекомендуется опрыскивать след из пульверизатора скрепляющим раствором или отливать слепок из воска, стеарина, парафина и т. д. Подобные рекомендации были, по-видимому, механически, без практической проверки даны И. Н. Якимовым в учебниках криминалистики, издания 1936 и 1938 годов. На практике же в результате пользования пульверизатором, а также воском практические работники следствия и розыска безвозвратно портили следы. Так, применение пульверизатора приводит к тому, что падающие капельки воды покрывают след массой рябинок и уничтожают индивидуальные особенности следа. Плавление парафина и стеарина не приводит ни к каким результатам, и вместо слепка получается стеариновая лепешка.

Для отливки слепка со следа, оставленного в толстом слое мельчайшей пыли или песка, автор рекомендует следующий, многократно проверенный прием, простой и доступный каждому. Оттиск следа окружается канавкой, которая вырывается рукой на расстоянии 8—10 см. от краев следа. Далее, в канавку наливают воду, которая впитывается в пыль или песок и замачивает след, делает его влажным. В скрепленный таким образом грунт заливают гипсовый раствор.

Все материалы, относящиеся к фиксации следов ног человека (описания, фотографии, слепки), приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств.

Следы ног животных оказываются на месте происшествия в случаях, когда животные использовались преступниками в качестве средств передвижения или для перевозки тяжестей. Со следами животных следователь может столкнуться также по делам о краже скота.

В следственной практике бывали случаи, когда следы ног животных умело использовались следователем для уяснения механизма преступления и розыска преступника.

В районе песков Кара-Кума около полотна железной дороги был обнаружен следователем труп путевого обходчика. Изучая с помощниками место преступления, следователь уделяет особое внимание следам ног людей и животных, хорошо сохранившимся на песке. Следы можно было разбить на семь групп: следы ног (судя по особенностям), принадлежавшие убитому, следы ног двух мужчин, в которых не отражалось характерных признаков; следы ног (судя по глубоким, узким оттискам, острому носку и малым размерам) женщины; следы лап собаки; следы ног быка или коровы; следы ног небольшой коровы или теленка. Таким образом, учитывая количество следов на месте преступления и их особенности, следователь сделал важный вывод о том, что убийство, вероятно, было совершено группой в составе двух мужчин и женщины, у которых была собака и два парнокопытных животных. С места происшествия было организовано преследование преступников. При этом группа преследования ориентировалась главным образом по следам названных животных, относительно ясно видимых на всем протяжении погони. Преследование завершилось задержанием преступников, которые вели корову, теленка и собаку¹.

Во время осмотров мест происшествия следователь может встретить следы самых разнообразных животных.

Прежде всего необходимо определить, каким животным (лошадью, коровой, собакой и др.) они оставлены. Вопрос этот решается на основании изучения: конфигурации следа (например, парнокопытный или однокопытный след); строения следа и его элементов (количество «пальцев» или когтей, форма пяточной части); размера и прочих индивидуальных признаков следа. Затем требуется определить размеры животного. Это делается на основании учета размера отдельных следов в сопоставлении с длиной и шириной шагов. В известной мере о размерах животного можно судить по тому, на какой высоте оно срывало листья с деревьев или на каком расстоянии от своих следов срывало по пути верхушки травы.

¹ См. В. И. Попов, Розыскная работа следователя, М., 1950, стр. 42.

Далее, при изучении «дорожки» следов животного рекомендуется искать признаки особых примет животного. Например, если три ноги животного оставляют полные, отпечатанные следы, а одна — неполный (в форме полумесяца), то есть основания считать, что животное хроало. Важной приметой является волочение животным задних ног или одной задней ноги, что отражается на грунте в виде полосы — царапины. Если осмотр следов животного производится в период смены животными шерстяного покрова, то необходимо искать клочки выпавшей шерсти, по которым определяется масть животных. Клочки шерсти могут остаться на деревьях, кустах, заборах, стенах зданий, к которым животное прикасалось, могут находиться и просто на снегу или на земле, куда их сдуло ветром.

Весенним утром колхозники обнаружили, что неизвестные злоумышленники взломали кладовую колхоза и похитили два мешка зерна. Во время осмотра места происшествия на талом снегу нашли следы ног людей и лошади, имевшие характерные особенности. Следов транспортных средств не оказалось: по-видимому, похищенные мешки были навьючены на спину лошади. «Выходные» следы указывали, что преступники двинулись от места преступления не по дороге, а по тропинке, проложенной через кустарник. Лошадь, вероятно, с трудом «продиралась» по узкому просвету в кустарнике и на некоторых ветках остались клочки рыжей шерсти, по которой определили ее масть. Преследование воров по следам лошади закончилось их задержанием.

Наконец, требуется найти и зафиксировать индивидуальные особенности следов ног животного.

Поскольку в следственной практике чаще всего встречаются следы ног лошади, постольку остановимся главным образом на криминалистическом значении следов ног этого животного.

Лошадь может оставить два вида следов: следы некованных копыт и следы кованых копыт. В первых отражается структура роговой подошвы, то есть основание копыта. Во втором виде следов лошади — кованых — отображаются рисунок и особенности подковы.

В следах некованных копыт лошади могут быть отражены следующие особенности: размер копыта, его форма (круговое, овальное, приближающееся по форме к квадрату, треугольнику и пр.), глубина и величина стрелки, ширина основания стрелки, деформация (искаженная форма копыта, отломы и пр.). Следы некованных лошадей сейчас встречаются редко. По уголовным делам фигурируют в преобладающем большинстве следы ног кованых лошадей.

След кованой лошади представляет большой интерес в криминалистическом отношении, так как в нем обычно отобра-

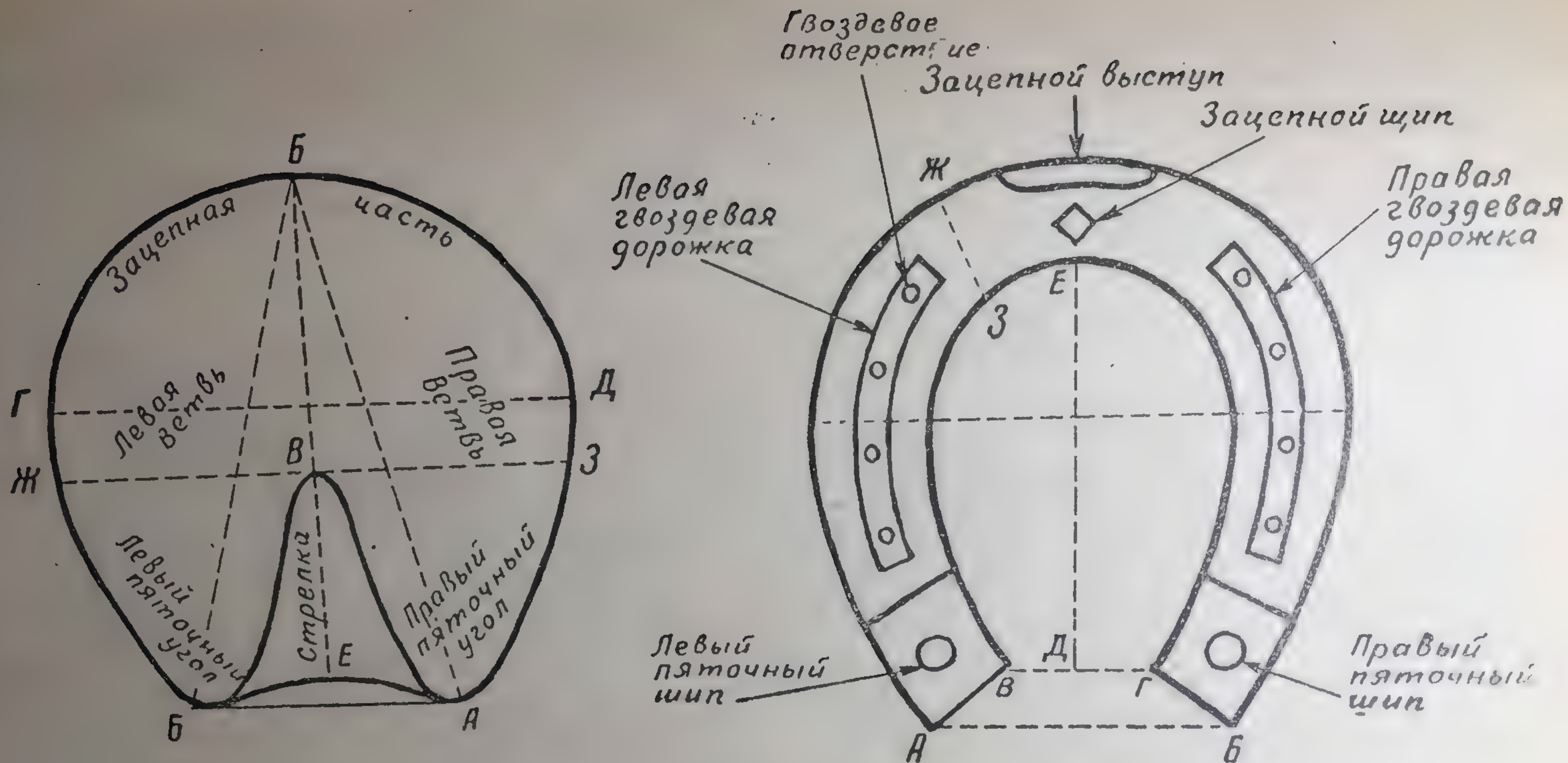

Рис. 24

Наименование деталей некованого копыта (слева) и кованого копыта (справа). Пунктиром показан порядок измерения следов: след некованого копыта измеряется по линиям Б—Б, Б—А, В—Е, Г—Д, Ж—З; след кованого копыта измеряется по линиям А—Б, В—Г, Д—Е, Ж—З и в поперечнике.

жаются характерные признаки подков. Подковы изготавливаются множеством предприятий, начиная от мелких мастерских крупнейших заводов страны и кончая колхозными кузницами. Уже одно это указывает на разнообразие штампов и приемов, применяемых при их изготовлении.

Подковы могут быть с шипами (зимняя ковка) и без шипов (летняя ковка). Шипы представляют собой ряд бугорков с заостренными концами, которые усиливают сцепление подковы с грунтом и предотвращают скольжение лошади.

Шипы могут быть приварными и навинчивающимися. Форма шипов весьма разнообразна. Иногда их изготавливают в виде гладкого конуса, пирамиды, иногда им придают форму букв «п» или «т». Обычно в подкове находится три шипа: один зацепной передний и два пяточных задних (рис. 24), но

может быть и четыре шипа (два зацепных и два пяточных).

Как известно, подковы прикрепляются к копыту гвоздями, для которых в ветвях подковы делаются углубления в виде ложбинок («гвоздевые дорожки») с отверстиями для гвоздей (рис. 24). Встречаются подковы с шестью гвоздевыми отверстиями и редко с восемью. Для скрепления подковы с копытом употребляются специальные гвозди, часто кустарного изготовления. Шляпки гвоздей (форма их весьма разнообразна) часто отчетливо дают оттиск в следе. Иногда может быть заметно отсутствие в «гвоздевой дорожке» одного или нескольких гвоздей.

Так же, как и обувь людей, подковы животных подвергаются износу: стираются частично или

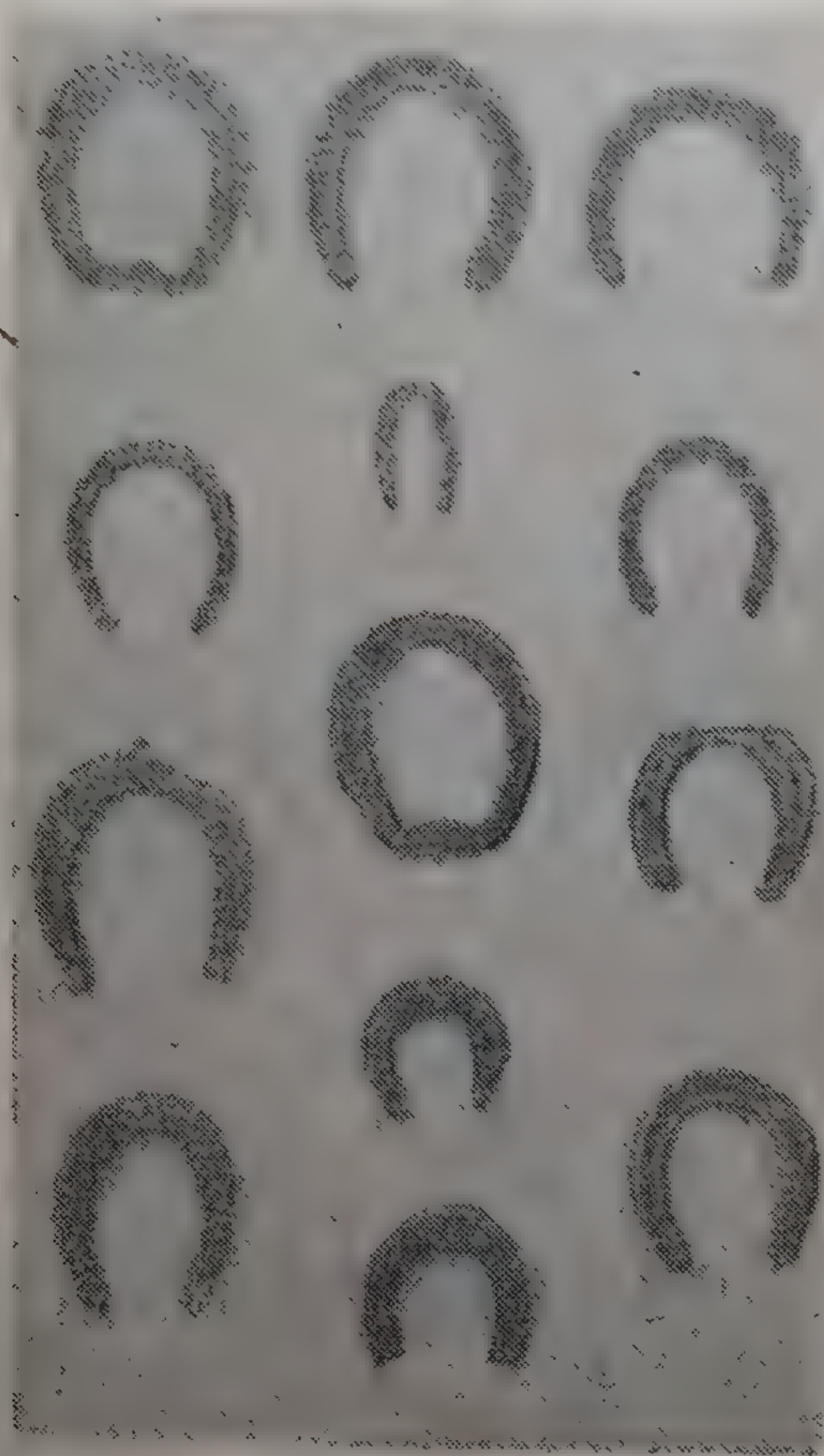

Рис. 25

полностью шипы. «срабатывается» зацепная часть подковы, образуются «заусеницы», появляются отломы и надтомы металла (рис. 25). Все эти явления отражаются в следе.

Следы ног животных фиксируются так же, как следы человека: во-первых, фотографируются, во-вторых, описываются в протоколе осмотра с подробным обозначением всех их особенностей и индивидуальных признаков, в-третьих, измеряются (порядок измерения показан на рис. 24), в-четвертых, с объемных следов изготавливаются гипсовые слепки.

Отраженные в следах ног животных индивидуальные признаки копыта, подковы или лапы могут быть использованы в качестве средств корректировки во время преследования преступника. Представим себе, что группа преследования движется по следам лошади, на которой увезено из колхозной кладовой два мешка зерна. На лесной тропинке имелись следы только этой лошади, и группа преследования двигалась по тропинке уверенно. Но вот следы вышли на шоссе и смешались со следами ног других лошадей. Преследующие легко могли бы потерять здесь следы лошади рыжей масти, если бы они не заметили или забыли их особенности. Но этого не случилось. По оттиску «заусенца» в зацепной части подковы левой передней ноги лошади и по «т»-образным пяточным шипам подковы передней правой ноги лошади нужные следы были быстро найдены на шоссе, и преследование успешно продолжалось.

Во время осмотра местности, прилегающей к трупу, обнаруженному в лесу, следователь нашел следы телеги и копыт лошади, имевших характерные признаки. В частности, только в оттиске правой передней ноги лошади усматривалось наличие подковы. Остальные ноги лошади, по-видимому, подков не имели. При этом было видно, что зацепной шип подковы изношен. Судя по расположению следов ног лошади, подвода направлялась от места преступления в сторону подсобного хозяйства одного учебного заведения. Колея телеги и следы ног лошади «привели» в подсобное хозяйство. Здесь при проверке конского состава привлекла внимание лошадь, кованая только на правую переднюю ногу, с подносившимся зацепным шипом. Опираясь на данные, собранные в процессе осмотра, следователь получил возможность наметить правильную версию, а затем изобличить в преступлении конюха колхоза¹.

При изучении на месте происшествия следов ног животных, и особенно во время преследования преступника по следам

¹ По материалам Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР.

ног животных, нельзя не иметь в виду тех уловок, к которым преступник может прибегнуть для того, чтобы дезориентировать, сбить с правильного пути работников органов дознания и следствия. Известны случаи, когда скотокрады и нарушители границ для сокрытия направления движения и заглушения звука шагов животных одевали на их ноги войлочные «чулки» или обматывали их тряпками, таким образом, лишая следы формы. Однако опытные следопыты и в этих сложных условиях все же определяли направление, в котором двигалось животное (например, по отбросам грунта в сторону, противоположную движению). Бывали случаи, когда один преступник вел животное на веревке, а другой шел сзади и затапывал след. Эту уловку также нетрудно распознать, всматриваясь в «дорожку» следов: аккуратно и точно затоптать все следы животного невозможно, и где-то обязательно из-под ноги человека будет вырисовываться след ноги животного.

Вполне возможно на основании изучения следов ног лошади определить скорость ее движения. Например, движение шагом от движения рысью отличается по длине расстояний между копытами. Если же лошадь двигалась галопом, то на грунте отражается только передняя зацепная часть копыта, резко под углом вдавленная в грунт. При галопе к тому же меняется система перестановки ног лошади: ноги выбрасываются вперед попарно.

Для участия в осмотрах следов ног животных следует привлекать ветеринарных врачей или зоотехников, которые всегда подметят такие особенности следов, которые может пропустить следователь. Они же в состоянии составить по следам представление о внешности животного. Что же касается погони за преступником по следам ног животных, то в состав группы преследования целесообразно включать следопытов из числа колхозных пастухов, конюхов, опытных охотников.

СЛЕДЫ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Следы транспортных средств имеют очень большое значение при всевозможных дорожных происшествиях. Было много случаев, когда следователь, изучивший на месте дорожного происшествия следы транспортных средств, совершенно отчетливо представлял себе механизм происшествия. По положению следов колес, по положению и местонахождению аварийного автомобиля и других предметов нередко удавалось определить лиц, виновных в катастрофе. Но следы транспортных средств могут иметь доказательственное значение не только по делам о дорожных происшествиях. Так же, как и животные, транспортные средства используются преступника-

ми для передвижения и перевозки похищенного. Наконец, транспортное средство (автомобиль, велосипед, мотоцикл и др.) может явиться объектом преступных действий.

Следственная практика знает случаи использования преступниками как автомобилей, так и других транспортных средств: повозок, ручных тележек, велосипедов, мотоциклов, тракторов, саней, лыж. При расследовании дорожных происшествий следователям приходилось также сталкиваться со следами всевозможных самоходных машин и агрегатов.

Осмотр места происшествия, на территории которого обнаружены следы транспортных средств, связан с рядом технических трудностей.

В практике следователей принято вызывать для осмотра следов транспортных средств, особенно самоходных, специалистов Государственной автомобильной инспекции (ГАИ). Инспекторы Государственной автомобильной инспекции оказывают следователю неоценимую помощь при решении как технических, так и оперативно-разыскных вопросов, возникающих в процессе осмотра. На основе своего, обычно большого служебного опыта, а также технических сведений из справочников автоинспекторы по колеям и другим признакам определяют вид, а порой и марку транспортного средства, его особенности. Инспектору ГАИ рекомендуется поручать преследование преступника по следам автомобиля с места происшествия, и вообще вести розыск автомашины, велосипеда, мотоцикла.

Обнаружив на месте происшествия следы транспортных средств, следователь приступает к их изучению, стремясь найти ответы на следующие вопросы:

- 1) каким видом транспортных средств оставлены следы (автомобилем, телегой, велосипедом и т. д.);
 - 2) каковы родовые признаки транспортного средства (марка автомобиля, мотоцикла, тип брички и пр.);
 - 3) каковы индивидуальные признаки транспортного средства;
 - 4) не осталось ли на месте происшествия каких-либо признаков, характеризующих индивидуальные особенности транспортного средства (просыпанный груз, отломанные или отбитые частицы и пр.);
 - 5) не может ли быть на транспортном средстве каких-либо следов с места происшествия (брызги крови, грязи, пучки травы и т. д.);
 - 6) с какой стороны прибыло транспортное средство и куда последовало, с какой скоростью.
- С криминалистической точки зрения наибольшую ценность представляет колея, являющаяся главным следом транспортного средства.

Преобладающее количество транспортных средств оставляет колею с двумя следовыми полосами (от колес паровоза, трамвая или от гусениц), но может встретиться и колея в одну следовую полосу, типичную для мотоцикла, велосипеда, тачки.

Следы транспортных средств могут быть объемными (вдавленными) и поверхностными.

Транспортные средства, следы которых могут обнаружиться на месте происшествия, делятся на: а) следы самоходных транспортных средств и б) следы несамоходных транспортных средств. Кроме того, существенное значение имеет различие транспортных средств по устройству ходовой части: колесные, гусеничные и скользящие (например, сани).

Следы самоходного транспорта. К этой группе транспорта относятся автомобили, мотоциклы, велосипеды, тракторы и всевозможные агрегаты на автомобильном и гусеничном ходу: самоходные комбайны, сенокосилки, уборочные машины, экскаваторы и т. д.¹

Следует различать самоходные транспортные средства, оставляющие колею в две полосы (двухосные и трехосные) и оставляющие колею в одну следовую полосу (велосипед, мотоцикл без коляски). В свою очередь, транспортные средства, оставляющие колею в две следовых полосы, могут иметь ходовую часть на колесах и на гусеницах.

Остановимся прежде всего на следах автомобиля. Основным, часто единственным следом автомобиля является колея, в которой отражены некоторые технические данные ходовой части автомобиля и рельеф протектора, то есть той части автопокрышки, которая призвана обеспечить сцепление автомобиля с грунтом.

Для того чтобы определить с помощью справочника, какого типа автомобилем оставлены следы на месте происшествия, необходимо измерить ширину колеи (рис. 26), ширину следовой полосы от протектора, ширину колеи между следовыми полосами передних и задних скатов².

Крайне важно определить окружность задних скатов (колес) автомобиля. Справиться с задачей определения окружности ската следователю удастся при условии, если в следовой полосе он найдет какую-либо особенность, последовательно повторяющуюся через равные интервалы, например, отпечаток характерного дефекта в рельефе протектора, отпечаток заплата и пр. Расстояние между повторяющейся особенностью и

¹ Криминалистика не разрабатывает вопросы следов паровозов, трамваев, пароходов, как не имеющих криминалистического значения.

² Последнее измерение возможно только на повороте, который делал автомобиль.

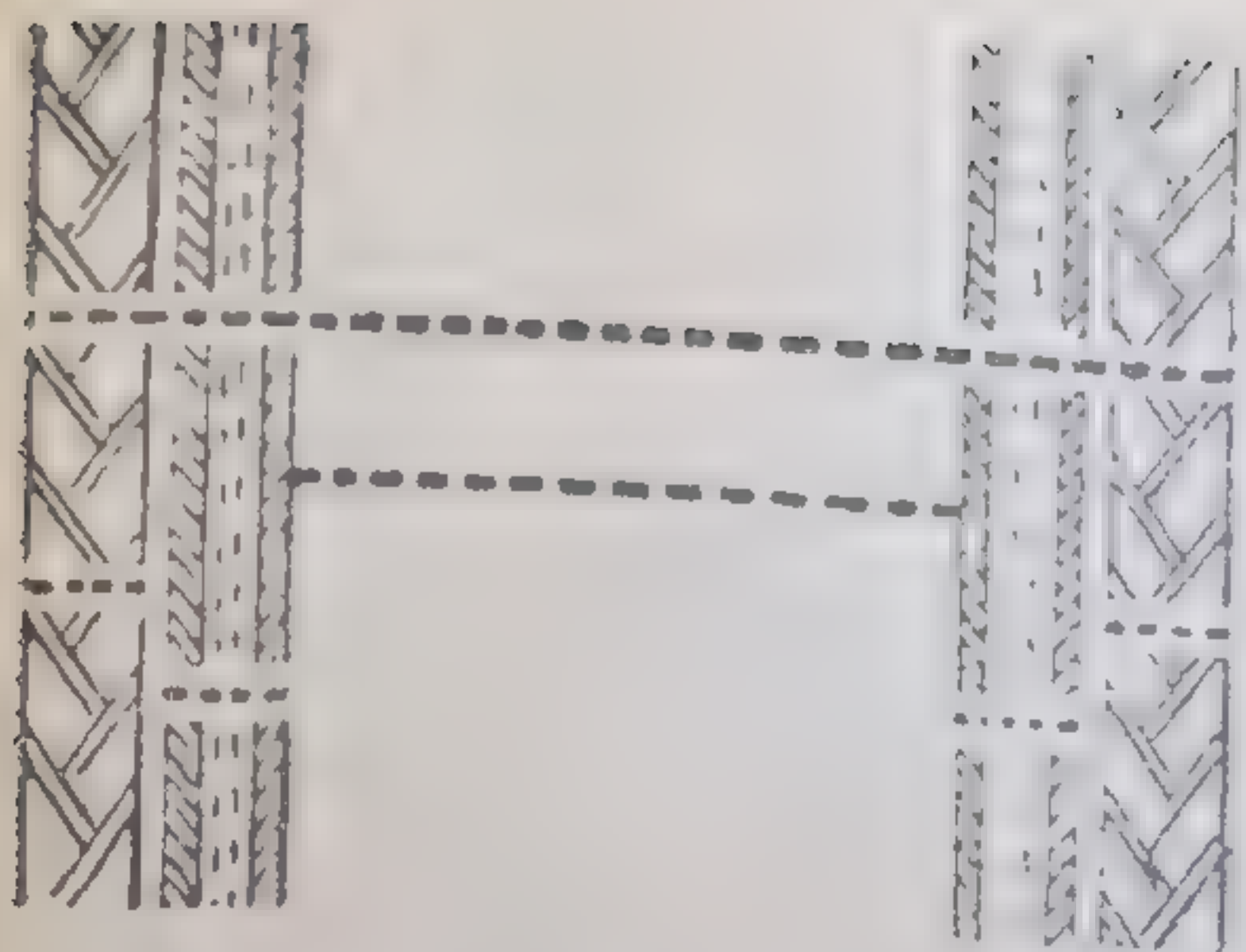

Рис. 26

Пунктиром обозначен порядок измерения колес и следовых полос автомобиля.

составит скружность ската автомашины. Руководствуясь данными измерений (шириной колес, шириной следовой полосы и скружностью ската), можно по справочнику определить тип автомобиля.

Что касается индивидуальных особенностей («особых примет») автомобиля, то они могут быть отражены в рельефе протектора. К числу индивидуальных признаков протектора относятся характерные, редко встречающиеся узоры

рельефа, отображение иностранных или русских букв, цифр, характерные потертости, заплатки, следы вулканизации, следы проколов и износов и т. д. К числу индивидуальных особенностей будут относиться также отпечатки одетых на скаты цепей, металлических краг, признаки отсутствия на одной из задних осей второго ската. К числу «особых» примет автомобиля будет относиться и след прицепа, остающийся в виде волнообразных следовых полос, сопутствующих следовым полосам скатов самого автомобиля.

Следователь, производивший осмотр по делу об ограблении одного магазина, тщательно изучил следы автомобиля, которым пользовались преступники. Во время осмотра было обнаружено место, где машина сделала разворот, причем в месте разворота все четыре следа колес были отчетливо видны. Тут же было установлено, что задние колеса оставляют одинаковый по рисунку след, состоящий из ромбовидных фигур.

Переднее же левое колесо оставляло след, основное содержание рисунка которого составлялось знаком «V». Переднее правое колесо оставляло след в середине гладкий без рисунка, по краям окаймленный узкими выпуклыми бороздками. Расположение и рисунок следов были подробно описаны в протоколе осмотра и сфотографированы с масштабом. По отдельным деталям следов удалось установить расстояние между колесами каждой из двух осей. Полученные в процессе осмотра данные привели к выводу, что след, вероятно, оставлен легковой автомашиной марки «Виллис». Руководствуясь перечисленными данными, инспектора ГАИ проверили в определенном радиусе все автомобили марки «Виллис» и действительно быстро обнаружили автомобиль, рисунки протекторов

которого совпадали с особенностями следов ¹ ствия ¹.

Следы велосипедов и мотоциклов определяются по ширине следов полосы и по наличию не двухполосной, а однополосной колеи. Исключение составляет мотоцикл с коляской, оставляющий при движении по прямой двухполосную колею, а на поворотах трехполосную. Протекторы велосипедных и мотоциклетных шин имеют разнообразные рельефы и обладают индивидуальными особенностями в виде потертостей, заплата и т. д.

Своеобразные следы оставляют транспортные средства на гусеничном ходу. Как известно, трактор или иное транспортное средство на гусеничном ходу имеет две гусеницы (правую и левую), которые составлены из одинаковых по форме и размерам металлических пластинок-траков, скрепленных при помощи соединительных пальцев. Каждый трак в своей центральной части имеет острый выступ — шпору, с помощью которого гусеница цепляется за грунт. В результате движения гусеничного трактора по твердому грунту колеи не остается, а видны лишь полосы линейных оттисков шпор траков. Колея остается при условии, если гусеницы двигались по снегу, глубокой грязи, глубокому песку. На дне такой колеи от гусеницы будут отображены оттиски шпор траков. Следам гусениц могут быть присущи индивидуальные особенности, пригодные для розыскных целей и целей идентификации. Вспомним о розыске трактора, наехавшего на подводу. Решающую роль тогда сыграли отраженные в следах дефекты левой гусеницы (отсутствие отпечатков шпор двух траков).

К числу наиболее часто встречающихся в следах гусениц индивидуальных признаков относятся не только пробелы в отпечатках шпор траков, но и всевозможные дефекты шпор траков, как-то: отломы, стертости части шпоры, искривления и пр. Таким образом, на основании серьезного квалифицированного изучения следов самоходного транспорта возможно сделать важные выводы относительно вида, марки и индивидуальных признаков транспортного средства.

Значительно труднее бывает определить направление, в котором проследовали автомобиль, велосипед, мотоцикл. Для решения этого вопроса порой необходимо обследовать колею на весьма значительном расстоянии, отыскивая признаки, которые указывали бы на направление движения автомобиля и др.

На основании результатов исследований, производившихся многими криминалистами, можно прийти к выводу о том, что

¹ По материалам Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР.

определить направление, в котором проследовало самоходное транспортное средство, возможно на основании следующих признаков:

1. На дне полосы вдавленного следа автомобиля, оставленного в сыпучем грунте, образуются воронкообразные завихрения, острые углы которых направлены в сторону движения.

2. Частицы пыли, песка, жидкой грязи отбрасываются колесами или гусеницами самоходного транспортного средства в стороны от колеи и ложатся в виде веера, узкая часть которого направлена в сторону движения.

3. Разбрасываемые автомобилем или мотоциклом брызги из луж летят в обе стороны от колеи несколько вперед, то есть в сторону движения машины.

4. Если на пути автомобиля, велосипеда и др. оказался конец какой-либо ветки, палки или пучка сена, соломы, то противоположный свободный конец названного предмета окажется под углом к колесу, причем острый угол будет обращен в сторону движения. Наоборот, концы ветвей, палок, раздавленных в середине, будут обращены в сторону движения.

5. Если на пути самоходного транспортного средства оказалась вода, то мокрый след, естественно, пролегает в сторону движения.

6. Капли жидкости, падающие на ходу из автомобиля или мотоцикла, принимают на грунте грушевидную форму и удлиненным концом обращены в сторону движения.

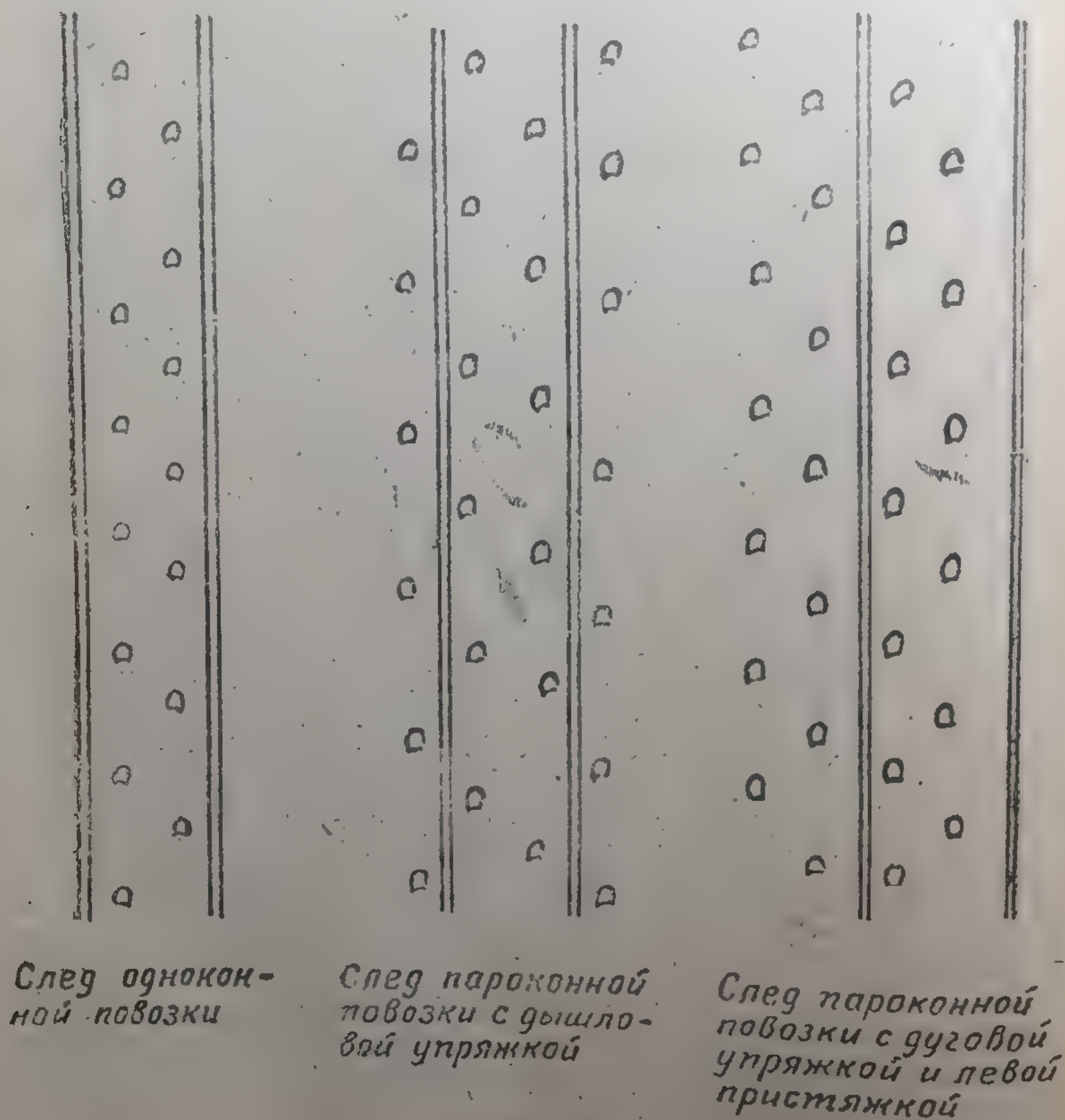
7. В точках, где автомобиль, мотоцикл, велосипед останавливался, следы ног людей, выходивших из автомобиля или спрыгивавших с велосипеда, мотоцикла, носками обращены, как правило, в сторону движения.

Следователь, изучающий на месте происшествия следы транспортных средств, должен иметь в виду, что в некоторых случаях отчетливые отпечатки протектора, радиатора и некоторых других частей автомобиля могут остаться на обнаженных частях тела потерпевшего, а также и на его одежде.

Следы несамоходного транспорта. Под несамоходными транспортными средствами понимаются такие, которые приводятся в движение не мотором, а посторонней силой. К их числу относятся самые разнообразные виды грузовых повозок, фаэтонов, дрожек, ручных тележек и т. д. Преобладающее большинство несамоходных транспортных средств являются двухосными — четырехколесными. Но бывали случаи, когда преступники пользовались одноосными — двухколесными транспортными средствами: двуколками, ручными тележками. Очень редко может встретиться на месте происшествия след одноосного — одноколесного транспортного средства — тачки.

Для следов несамоходных транспортных средств характерно наличие не только колес в две или одну сторону поворота, но и следов ног человека, животного, или тачку. Поэтому разрешение вопросов определения направления, в котором двигалось транспортное средство, связано с такими трудностями, какие возникают при изучении, например, следа автомобиля. Направление движения несамоходного транспорта определяется по положению следов ног людей или животных.

По количеству следов ног животных и по их местоположению относительно колес возможно определить систему упряжки: дышловая, дуговая — с одним вальком или с двумя (рис. 27).

След одноконной повозки

След пароконной повозки с дышловой упряжкой

След пароконной повозки с дуговой упряжкой и левой пристяжкой

Рис. 27

Известное представление о типе несамоходного транспортного средства и о некоторых его индивидуальных свойствах может дать изучение продолжений или колеи. Так, например, ширина колеи, различная в натуре для разных транспортных средств. Изучение колеи, особенно на поворотах, помогает создать представление о том, к какому виду относится транспортное средство: двухосное, одноосное и т. д. В колею может найти отражение такое существенное явление, как «восьмерка» того или иного колеса, выраженная в волнообразной полосе.

Колеса несамоходных транспортных средств могут обладать характерными индивидуальными особенностями, пригодными для использования в целях розыска и идентификации. Преобладающее большинство колес гужевых транспортных средств — деревянные, обтянутые железными обручами — шинами. Шины держатся на ободе колеса с помощью металлических манжет, а также гвоздей, для которых в шине проделано отверстие. На шинах могут оказаться различные изъяны (раковины, отломы, неровности краев), которые оставляют следы на мягком грунте. Аналогичные изъяны могут быть присущи и манжетам. Рассматривая полосу от колеса на мягком грунте, следователь тут же заметит неправильно забитый гвоздь или отсутствие того или иного гвоздя. Сразу же бросается в глаза, например, и такая особенность, как неправильная насадка шины или сползание ее с обода: полоса шины не будет совпадать полностью с полосой обода. То же наблюдается и в случаях, когда шина уже обода колеса.

Некоторые виды бричек, особенно мадогобаритных, или ручных телег имеют цельнометаллические колеса, которые оставляют узкую следовую полосу, отражающую на мягком грунте дефекты обода, следы электросварки, кружки от вваренных в обод спиц.

Если «выходные» следы колес гужевого транспортного средства отчетливо видны на значительном расстоянии, то они могут быть использованы для преследования преступника с места происшествия.

В декабре месяце неизвестные ограбили квартиру колхозницы, погрузили вещи на подводу и скрылись. Преступление было совершено вечером, после того как выпал снег. На место происшествия вскоре прибыли следователь и группа работников милиции. Так как следы колес повозки и ног лошади были отчетливо видны на снегу, производившие осмотр тотчас же определили направление, в котором преступники уехали. По следам двинулась группа преследования. Следы привели работников в деревню К., где, судя по следам, подвода подготавливалась к выезду. В деревню Каленовой и некоторое время стояла у

ворот дома, а затем двинулась дальше. Часть преступников из-защиты осталась для производства обыска в доме Каленовой,¹ а другая продолжала преследование, и в полутора километрах от деревни К. были настигнуты и задержаны двое преступников.

Обособленное место среди следов транспортных средств занимают динамические следы саней и лыж. Как сани, так и лыжи оставляют двухполосную колею.

Для полозьев саней индивидуальными признаками является наличие металлических полос — подрезов, набиваемых на полозья для того, чтобы сани не раскатывались. Подреза могут быть набиты на два полоза, но иногда набиваются только на один из них. Наличие подрезов сразу же можно заметить, так как следовые полосы углубляются в снег уступами. Иногда, кроме следа полоза, на дне следовой полосы наблюдается узкая борозда, прочерченная торчащим гвоздем. В следах саней может также найти отражение продольная лопасть полоза или следа его ремонта.

Столь же слабо выражаются индивидуальные признаки и в следах лыж, колея которых значительно уже колен саней. Однако может иметь значение ширина каждой следовой полосы, на основании чего сведущие лица в состоянии определить тип лыж. Кое-какие индивидуальные особенности могут отражаться в следах палок, острие которых оставляет в снегу углубление прямоугольной, круглой или ромбовидной формы. По следам палок определяется направление, в котором двигался лыжник; углубления от палок имеют наклон всегда в сторону движения.

По следам лыж, саней, санок и т. д. возможно вести преследование преступника.

Интересный пример преследования преступника по следам саней может быть приведен из практики следователей Латвийской ССР. В декабре месяце из колхозной кладовой был похищен ящик сливочного масла. Во время осмотра места преступления следователь обратил внимание на следы саней и ног лошади, которые пролегали от кладовой в поле. Но можно было заметить, что лицо, управлявшее лошадыо, старалось запутать следы, для чего несколько раз лошадь поворачивалась в обратном направлении. Затем следы снова шли в первоначальном направлении. Местами лошадь с санями сходила с дороги, уходила в поле, затем возвращалась обратно на дорогу. Пройдя по следам около 4 км заметили на дороге красную дощечку, оторванную, по-видимому, от обшивки са-

¹ При обыске в доме Каленовой нашли вещи, похищенные у колхозницы.

ней. Рядом с этим местом снег был вытоптан, а в одной из следов ног двух человек вели от дороги в поле к старой картофельной яме, находившейся в 30 м от дороги. В ней и был обнаружен ящик со сливочным маслом. Затем, продолжая двигаться по следам саней и лошади, пришли на хутор, к дому А. С. Во дворе стояла лошадь, запряженная в сани, при осмощке которых было обнаружено, что от обшивки отломлена дощечка. Следы облома были свежие.

Как показывает опыт следователей Минской области, преследование преступника возможно по следам ручных санок. В районную прокуратуру поступило сообщение о том, что неизвестными лицами из колхозного стога, стоявшего в поле, похищено сено. Около разрушенного стога следователь зафиксировал следы ног людей на снегу, обутых в валенки и не имеющих каких-либо особенностей, а также колею шириной в 42 см, сделанную узкими полозьями (ширина каждого полоза равнялась 5 см). На основании изучения и измерения колеи следователь установил, что воры пришли с санками из деревни Я. и туда же ушли. Следователь пошел по следам, предварительно захватив из стога в качестве образца пучок сена. На дороге следы санок затерялись в массе других следов, но в итоге упорных поисков вновь были найдены. По следам следователь прибыл в деревню Я. к дому Каленкина, во дворе которого нашел и санки, и сено. Измерение санок показало, что ширина колеи и полозьев, зафиксированных на месте преступления, совпадает с шириной колеи и полозьев в экспериментальном следе, проложенном санками Каленкина. Экспертиза констатировала идентичность сена, взятого следователем из стога, с сеном, изъятым у Каленкина.

Обнаружив на месте происшествия основные следы транспортного средства — колею, следователь стремится отыскать всевозможные дополнительные признаки транспортного средства, которые впоследствии могут быть использованы для его опознания и изобличения преступника. Таким дополнительным признаком, характеризующим индивидуальность транспортного средства, явилась, например, красная дощечка от обшивки саней, найденная около места сокрытия краденого масла.

Приведем еще несколько примеров того, насколько важно отыскать во время осмотра дополнительные признаки транспортного средства.

1. Во время одного из осмотров по делу о наезде автомобиля на человека было обращено внимание на то, что в центре колеи, между следовыми полосами, наблюдался незначительный налет белого порошка, который при рассмотрении оказался известью. На основе этого наблюдения следователь дал

указание работникам ГАИ разыскивать грузовой автомобиль, возможно, самосвал, перевозивший известь. Через несколько часов машина была найдена и задержана. Действительно, шофер этой машины в течение первой половины дня перевозил известь.

2. На месте остановки автомобиля, которым пользовались воры, следы торможения (полоса от скольжения) были выражены только в левом скате, тогда как в параллельном следе правого ската был отчетливо виден узор протектора. Напрашивался вывод о том, что у автомобиля неисправна система торможения, в частности тормозной механизм не влияет на правое колесо. Данное обстоятельство, зафиксированное в протоколе места происшествия, было использовано в дальнейшем в качестве идентификационного признака.

3. Весьма характерным индивидуальным признаком автомобиля является, например, оттиск на снегу номера грузовика. Об этом случае упоминают ряд московских криминалистов, в том числе А. И. Винберг¹. Судя по следам, которые были обнаружены на месте происшествия, автомобиль преступников разворачивался и в одном месте ткнулся задним бортом и задними колесами в высокий сугроб снега. Когда срез сугроба осмотрели в косопадающем свете, то обнаружили отчетливый оттиск на снегу номера автомобиля — «ГМ 35-94», который был сфотографирован и успешно использован для розыска преступников.

Правильно поступают те следователи, которые, изучая следы транспортных средств, ищут такие явления, которые указывали бы на то, что на транспортном средстве могли оказаться следы с места происшествия. М. Г. Богатырев правильно советует брать в процессе осмотра места происшествия, связанного с наличием следов транспортных средств, пробы грунта, образцы травы и пр., так как данный материал может быть в дальнейшем использован в целях идентификации².

Поясним выдвинутые положения на следующих примерах.

1. Группа преступников ночью подъехала на автомобиле к колбасной мастерской и, связав сторожа, ограбила кладовую, из которой было похищено значительное количество сала (шпики). Изучение во время осмотра следов автомобиля привело следователя к выводу о том, что в распоряжении граби-

¹ См. А. И. Винберг, Криминалистика, ч. 2, М., 1950, стр. 65.

² См. М. Г. Богатырев, Вещественные доказательства по делам автомобильных происшествий, «Криминалистика и научно-судебная экспертиза», Сборник 2, Киев, 1948, стр. 152.

телей находился автомобиль типа «Виллис». Когда в потоке зрения органов расследования оказался автомобиль «Виллис», то следователь произвел тщательный его осмотр, обращая внимание на имеющиеся в нем пыль и сор. В результате осмотра автомобиля были найдены мельчайшие кусочки сала (шпики) и пропитанные свиным жиром кристаллики соли, сыгравшие большую роль в качестве вещественных доказательств.

2. В материалах института криминалистики описаны два случая, когда на месте автомобильного происшествия следователи обратили внимание на кусочки стекла от автомобильных фар, которые собрали и приобщили к делу в качестве вещественных доказательств. В обоих случаях следователи немедленно произвели осмотр машин в гаражах, размещенных на территории следственного участка, и быстро отыскивали автомобили с разбитыми фарами.

3. Шофер грузовой автомашины наехал на улице Мельника на подводу, груженную готовой одеждой и галантереей. Перевернув телегу и перепортив колесами находившийся в ней товар, шофер с машиной скрылся. Осматривая место происшествия, и в частности следы автомобиля, следователь пришел к выводу, что на автомашине должны быть части испорченного во время наезда на подводу товара. Поэтому работникам ГАИ было предложено самым тщательным образом осматривать все автомобили, которые, судя по путевкам, могли проходить по улице Мельника. На одном из осматриваемых автомобилей инспектора ГАИ нашли обрывок синей ленты и кусок клеенки, что и послужило исходным пунктом для установления и изобличения виновного.

4. Шофер грузового автомобиля сбил переходившую улицу женщину с ребенком, в результате ребенок был раздавлен правым скатом, проехавшим по его головке. Становилось очевидным, что на баллоне правого ската должны сохраниться следы крови и мозгового вещества. Предположения эти подтвердились при осмотре автомобиля подозреваемого. Обнаруженные на правом скате следы крови и мозга были использованы в качестве решающей улики.

5. На одной из центральных улиц крупного промышленного города Казахстана водителем грузового автомобиля был сбит мотоциклист, который тут же скончался. Водитель с автомашиной скрылся. Следователь, производивший осмотр, пришел к выводу о том, что удар по мотоциклу и в голову мотоциклисту был нанесен передней частью автомобиля и что на нем должны находиться вмятины и царапины (на уровне высоты руля мотоцикла). По заданию следователя работники автоинспекции повели розыск автомобиля,

приметы и номер которого очевидцы назвать не могли. В результате розыскных действий было «засечено» три грузовика, водители которых могли сбить мотоциклиста. При тщательном осмотре каждого из заподозренных автомобилей на одном из них нашли свежие царапины, следы замойки крови и волосы человека. В процессе дальнейшего расследования водитель данного автомобиля был изобличен в убийстве мотоциклиста.

Следы транспортных средств фиксируются в основном с помощью тех же приемов и средств, которые применяются для фиксации других видов следов: следы транспортных средств фотографируются с масштабом, измеряются, описываются в протоколе. С объемных следов протектора могут быть изготовлены гипсовые слепки.

Основная трудность осмотра места автокатастрофы заключается в том, что к моменту приезда следователя обстановка здесь чаще всего бывает в какой-то степени нарушена, так как в течение длительного времени задерживать движение на дорогах или на проезжей части улиц невозможно.

На основании изучения сохранившихся следов и соотношения местоположения автомобилей или автомобиля, трупов или иных вещественных доказательств следователь мысленно воссоздает механизм происшествия, устанавливает факт нарушения правил вождения автомобиля, причины происшествия и виновных лиц.

Иногда для полноты результата осмотра на месте происшествия приходится производить технический осмотр автомобилей.

Б. Л. Золотов описывает дело, показывающее, какое значение имеет осмотр для уяснения механизма автомобильного происшествия и для установления виновника катастрофы.

На одном из шоссе автомобилем ЗИС-150 был сбит мотоциклист Исаев, который тут же скончался. По объяснению шофера Абдулова и ехавшего в кабине гр-на Петрова Исаев погиб вследствие собственной неосторожности. Пытаясь якобы обогнать автомобиль Абдулова, мотоциклист неожиданно повернул руль вправо и попал под прицеп, который вел Абдулов.

Тщательный осмотр трупа Исаева вызвал у следователя серьезные сомнения в правдоподобности утверждений Абдулова и Петрова. На теле Исаева были отчетливо отражены следы протектора как автомобиля, так и автоприцепа. Становилось очевидным, что Исаев был сбит не прицепом, а автомобилем. Найти подтверждение этого предположения можно было только путем осмотра мотоцикла, автомобиля и автоприцепа. На крыле заднего колеса мотоцикла следователь нашел вмя-

тину недавнего происхождения, находившуюся на высоте 60 см. Эмаль здесь была содрана. Во вмятине следовшей тону окраски автомобиля Абдулова. Осмотр автоприцепа передней части автомобиля следователь обнаружил на нем частицы эмали, схожей по внешнему виду с эмалью, которой был покрыт мотоцикл. Частицы эмали находились на нижней части буфера. Осмотр автомобиля и мотоцикла наглядно показал, что удар по крылу мотоцикла мог быть нанесен только частью буфера автомобиля. Дальнейший ход расследования и судебно-химическая экспертиза подтвердили выводы следователя, сделанные на основании материалов осмотра¹.

Попутно следует сказать об особенностях осмотра железнодорожных катастроф.

Осмотр места крушения на железных дорогах сопряжен с теми же трудностями, которые встречаются при осмотрах автопроисшествий. Тотчас же после крушения начинаются восстановительные работы, в ходе которых, естественно, коренным образом нарушается обстановка места происшествия. Поэтому результаты осмотра во многом зависят от того, насколько быстро следователь прибывает на место крушения.

Для того чтобы наиболее полно установить причину крушения, осмотру должны быть подвергнуты не только место крушения, но также и прилегающие к нему пути, метров на 300—500 в обе стороны, средства сигнализации, автоблокировка и др. Целесообразно произвести осмотр местности, прилегающей к полотну железной дороги, так как здесь могут оказаться следы ног преступника, если крушение явилось результатом преднамеренных действий.

Исключительно важную роль при осмотре железнодорожных крушений имеют материалы опросов. Путем опросов работников поездной бригады или службы пути, службы движения следователь получает возможность уяснить себе причины образования различных явлений, установить те изменения, которые были внесены в обстановку места происшествия восстановительными работами.

Одна из специфических особенностей осмотра места крушения состоит в том, что в процессе его должны быть точно выяснены последствия крушения.

Наружный осмотр трупа на месте его обнаружения. В случаях когда на месте происшествия находится труп с призна-

¹ Б. Л. Зотов, Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений, Лекция (ВЮЗИ), М., 1955, стр. 21—22.

ками насильственной смерти, последний, естественно, оказывается в центре внимания следователя.

Как уже говорилось, осмотр трупа следователь обязан производить с участием судебно-медицинского эксперта, а при его отсутствии пользоваться помощью опытного врача, предпочтительно хирурга или патолого-анатома. Участие в осмотре врача необходимо по следующим причинам:

а) только врач может констатировать факт смерти и в случае мнимой смерти оказать неотложную помощь потерпевшему; б) в результате осмотра трупа на месте происшествия врач всегда может высказать предположение о времени и причинах наступления смерти, а также помочь следователю логически обосновать гипотезу относительно обстоятельств наступления смерти; в) врач может установить характер повреждений и точно сформулировать вопросы для протокола осмотра.

Право следователя пользоваться помощью судебно-медицинского эксперта отнюдь не освобождает его от обязанности лично знать судебную медицину и систематически закреплять и пополнять свои судебно-медицинские познания, нужные ему для того, чтобы расследовать преступления с полным знанием дела.

Осмотр трупа на месте происшествия должен производиться очень тщательно, с подробнейшей фиксацией всего наблюдаемого. Особенно подробно необходимо записывать наблюдаемые данные о трудных явлениях и всевозможных повреждениях на трупе, так как в результате воздействия времени (особенно в условиях жаркой погоды), а иногда вследствие неаккуратной перевозки трупа в морг состояние последнего со временем может существенно измениться. При подобных условиях к моменту вскрытия трупа может образоваться картина, резко отличающаяся от той, что наблюдалась к моменту обнаружения трупа.

Относительно важности тщательного исследования трупа указывал русский юрист Баршев.

«Лишение жизни может быть как следствием физических, ни от кого не зависящих причин, так оно может произойти от самоубийства и от насильственных действий со стороны других; поэтому главная обязанность следователя при этом состоит в том, чтобы привести в известность, не была ли при насилии. Для узнавания сего служит: 1) Личный осмотр со стороны следователя места, где найден труп, его положения, ран и язв, орудий и всего того, что окружает его и найдено при этом, убедиться в естественной или насильственной смерти

лишившегося жизни, ссылаясь в призыве и свидетельстве врачей. Осмотр их должен распространяться: на внешний вид трупа, цвет его, замечательные пятна, раны, ушибы и повреждения, на нем видные...»¹.

Процесс осмотра трупа проходит два этапа, по своему существу напоминающих динамическую и статическую стадии осмотра: вначале изучается общее состояние трупа в связи с окружающей его обстановкой, а затем все вызывающие интерес детали. Нарушение такого порядка осмотра трупа может привести к различным недоразумениям при составлении протокола осмотра.

Во время первого этапа осмотра отмечаются местоположение трупа и его отношение к окружающим предметам и явлениям. Одновременно производится фотографирование общего вида трупа.

Осмотр и описание общего состояния трупа целесообразно производить в следующем порядке.

1. Поза трупа. Указывают, как лежит труп (на спине, на боку, на животе), какое положение занимают руки, ноги, голова.

2. Общее состояние одежды трупа: что именно надето на трупе; в порядке ли одежда; какие нарушения и повреждения имеет одежда, каковы размеры повреждений и где они находятся; размеры и характер загрязнения одежды; состояние карманов одежды.

3. Видимые повреждения: их местоположение, размеры, состояние краев повреждения, ширина, глубина.

4. Трупные явления: температура трупа, степень распространённости трупного окоченения, гнилостные явления.

Относительно значения позы трупа и состояния его одежды говорится во многих главах настоящей работы: поза трупа и состояние одежды нередко дают указание на механизм преступления, на мотив преступления или позволяют вскрыть важные негативные обстоятельства.

Заключив изучение общего состояния трупа, следовательно переходит к детальным исследованиям.

Детальный осмотр трупа целесообразно вести по системе — «сверху — вниз», то есть от головы к ногам, последовательно освобождая его от одежды. Многие следователи, уступая настоянию судебно-медицинских экспертов, ограничиваются исследованием общего состояния трупа, проверкой карманов его одежды и перечнем предметов одежды, переадресовывая де-

¹ Я. Баршев, Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству, Спб., 1841, стр. 123 — 129.

тальное исследование судебному медику. Подобная практика должна быть признана. Следователь лишает себя возможности получить при осмотре важные данные для логических

В процессе детального исследования трупа повреждения и трупные явления на тех частях тела, которые закрыты одеждой; рассматриваются, измеряются раны, обследуются каждый предмет одежды отдельно, содержимое карманов одежды. Осмотр одежды, обуви, головного убора трупа не должен ограничиваться лишь обзрением. В отдельных случаях необходимо прощупывать предметы одежды, расправлять те ее части, где имеются двойной слой материи или странные утолщения. Известен ряд случаев, когда в одежде трупа оказывались зашитыми деньги, документы¹.

Необходимо крайне осторожно обращаться со снимаемой одеждой с тем, чтобы не причинить ей повреждения, не нарушить топографию кровяных следов и различных наслоений, не затерять мелких, но важных вещественных доказательств (пулю, трамвайные билеты и пр.).

В протоколе осмотра и на фотографиях необходимо точно зафиксировать местоположение следов крови на трупе и на его одежде, размеры этих следов, направление потеков, цвет следов крови и их консистенцию. То же правило необходимо соблюдать и в отношении выделений человеческого организма: рвотных масс, выделения слизистых оболочек, каловых выделений.

С пальцев рук трупа, личность которого не установлена, необходимо снять дактилоскопические отпечатки. Внешний облик трупа должен быть подробно описан по методу «словесного портрета». Так же подробно описываются одежда, обувь, головной убор трупа (вид одежды, покрой, качество и цвет материала, фабричные метки, метки мастерских, следы ремонта, повреждения, загрязнения).

В ходе осмотра трупа следователь вправе задавать судебному медику вопросы относительно его мнения о причинах смерти, о происхождении повреждения, о времени наступления смерти, о характере борьбы, которая могла иметь место между жертвой и преступником и др.

Осмотр частей трупа. В результате убийства, сопровождавшегося расчленением трупа, могут быть обнаружены отдельные части человеческого тела (рис. 36, 37, 38, 39). Части трупа фотографируются на фоне окружающей их обстановки в таком виде, в котором их застал следователь. После описа-

¹ См. В. И. Попов, Обыск и выемка. М., 1948, стр. 31.

ния общего вида обнаруженной части трупа (части руки, части ноги и т. д.) переходят к детальному осмотру ее, во время которого отмечают все существенные признаки, как-то: состояние кожного покрова, наличие волос, толщину жировой прослойки, состояние краев по линии отреза, вид среза костей, наличие особых примет (шрамы, бородавки, наросты, родинки, татуировки), наличие загрязнений, гнилостных явлений.

Особое внимание следователя должен привлекать упаковочный материал, если осматриваемая часть трупа завернута, зашита в бумагу, материал или вложена в ящик или чемодан. Вид, качество, цвет, состояние упаковочного материала, следы повреждений на нем, наслоения, следы ремонта, метки необходимо подробно зафиксировать, так как упаковочный материал может впоследствии стать важной уликой.

ГЛАВА 5

ОБНАРУЖЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РОЗЫСКНЫХ ЦЕЛЯХ РАЗЛИЧНЫХ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, А ТАКЖЕ ПРЕДМЕТОВ, ОСТАВЛЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОМ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Кроме следов действия и следов передвижения преступника или потерпевшего, на месте происшествия могут находиться различные вещественные доказательства, а также различные предметы, брошенные или забытые преступником. Чаще всего это бывают мелкие вещи, мельчайшие отслоения в виде грязи или пыли, клочки грязной бумаги, использованные и смятые проездные билеты, лоскутки материи, экскременты и др. Но никогда нельзя сказать заранее, что из наблюдаемого будет существенным для дела и что не сыграет никакой роли в расследовании.

Иногда криминалисты говорят «подчас самое маловажное на вид обстоятельство дает повод к важным заключениям».

Поэтому все руководства для следователей, начиная с книг, вышедших в прошлом столетии, учат обращать внимание на детали обстановки места происшествия, на так называемые «мелочи», которые, как мы увидим дальше, часто имеют важное значение в установлении механизма преступления, в выяснении личности потерпевшего, в установлении личности преступника и в его розыске.

Особое значение следует придавать предметам и явлениям, нахождение которых на месте происшествия представляется противоестественным, не имеющим отношения к окружающей обстановке. О таких предметах дореволюционный русский криминалист Снигирев писал, что «они бросаются в наблюдательные глаза потому, что всегда занимают необыкновенное положение или являются явно не принадлежащими

к окружающей обстановке или же находятся не в надлежащем месте»¹.

Приведем пример из практики следователей Казахстана, показывающий, какое значение для расследования преступлений имеют мелкие вещи, оставленные на месте преступления преступником.

Ночью на сторожившую колхозный ток колхозницу напал мужчина, лица которого она не смогла разглядеть, и после продолжительной борьбы изнасиловал ее, а затем скрылся. Во время осмотра места преступления следователь обратил внимание на лежавшую на соломе латунную пуговицу с изображением якоря. Пуговица была оторвана от одежды с куском черного сукна. Нахождению пуговицы чужеродного образца на току колхоза, весьма далеко отстоящего от морей и судоходных рек, было придано очень большое значение. Стали интенсивно выяснять, кто же из местных жителей ходит в военно-морской форме. Вскоре установили, что в колхозе в течение некоторого времени проживает субъект, который носит бушлат. При осмотре бушлата на нем не оказалось одной пуговицы, причем на ее месте остался след вырванного сукна. Бушлат и обнаруженная на месте происшествия пуговица были направлены на экспертизу, которая установила, что пуговица оторвана от бушлата подозреваемого. В конечном счете преступник сознался в совершенном насилии.

Наблюдательный опытный следователь, спокойно и вдумчиво работающий на месте происшествия, не пропустит и учтет каждую деталь. Каждый раз, когда на месте происшествия находят вещь, относительно происхождения и принадлежности которой никто ничего не может сказать, у следователя должны возникать такие вопросы: почему данный предмет оказался здесь, как он мог сюда попасть, кому он принадлежит, не имеет ли этот предмет отношения к преступлению, к преступнику, потерпевшему?

Указывая следователю пути преодоления трудностей в расследовании преступлений, В. И. Громов писал: «Нельзя согласиться с теми паникерами-следователями, которые, после первых неудач в области своей работы, отходят от этой деятельности, считая, что для того, чтобы быть хорошим следователем, нужно обладать какими-то особыми природными качествами, какой-то особенной способностью к интуиции, быть каким-то гениальным сыщиком, вроде Шерлока Холмса, иметь нюх собаки и тонкий слух следопыта... Нужно только овладеть методом и техникой следственной работы и вырабо-

¹ Н. М. С ни г и р е в. О сыске. Опыт исследования приемов, способов и средств к раскрытию истины происшествий, 1908, стр. 114.

тать в себе путем упорного труда навыки и умения наблюдать, проходящие перед глазами факты и вдумчиво критически подходить к ним, подвергая всестороннему и тщательному обсуждению доказательственное значение фактов. Из этих фактов и их диалектическую связь между собой исследуемым в каждом отдельном случае преступлением.

Далеко не все вещественные доказательства обращают на себя внимание во время осмотра так, как, скажем, пуговица военно-морского образца в примере, приведенном выше. Некоторые предметы могут быть найдены следователем, если он работает на месте происшествия планомерно, напряженно и внимательно. К числу таких трудно находимых вещественных доказательств относятся волосы, различные пятна, грязь, пыль и пр.

ВОЛОСЫ

Современное состояние судебнобиологических исследований позволяет использовать обнаруженные на месте преступления волосы для решения многих вопросов, возникающих в процессе расследования. Так, судебнобиологическая экспертиза в состоянии сказать, принадлежат ли волосы человеку или животному. На основании микроскопического исследования волос можно определить способ отделения волос от тела: были ли они оборваны или вырваны с «корнем», острижены или просто выпали. Строение волос указывает также, на какой части тела они росли: на голове, в бровях, ресницах, в подмышечных впадинах, в области половых органов, на ногах и т. д. Состояние волосяного покрова используется судебными медиками как один из критериев определения возраста неопознанного трупа, а также периода эмбрионального развития человеческого плода.

Комплексное судебнобиологическое и судебнохимическое исследование волос в ряде случаев может сделать интересные выводы относительно некоторых индивидуальных признаков лица, чьи волосы были обнаружены. Например, определить, что он употреблял одеколон, смазывал волосы специальным раствором или, наоборот, занимался чем-то таким, что его волосы пропахли нефтью, креалином, керосином или имеют наслоения копоти, угольной пыли и т. д. Экспертам удавалось также в некоторых случаях устанавливать то, что волосы подвергались крашению или вытравливанию, или завивке «перманент». Известны случаи, когда эксперты высказывали предпо-

¹ В. Л. Громов, Следственная практика в примерах, М., 1937, стр. 28—29.

ложение о таких случаях, например, висящего волос, как наличие облысения, наличие волосистой части головы, о цвете волос¹.

Из сказанного становится ясным большое криминалистическое значение волос как вещественных доказательств, проливающих свет на обстоятельства дела, на личность преступника.

В частности, волосы могут являться доказательством борьбы, происходившей между жертвой и преступником. Такой вывод, например, вполне резонен, если в руках трупа находятся пучки волос или несколько волос, вырванных с «корнем», по цвету не схожих с волосами потерпевшего. Есть, далее, все основания считать, что если жертва оказывала насильнику отчаянное сопротивление и причинила ему глубокие укусы, то между ее зубами могут быть найдены волоски.

В практике автора было уголовное дело, по которому волосы являлись одной из главных улик.

В июне месяце постовой милиционер обнаружил в головном арыке, протекавшем на окраине города, труп белокурой женщины с такими признаками насильственной смерти от удушения, как синюшность в области висков и затылке, прикус языка, выступание из орбит глазных яблок (странгуляционная борозда на шее трупа отсутствовала) (рис. 52). Работники милиции, производившие параллельно с осмотром проверочные действия, установили, что женщину видели накануне вечером в обществе двух мужчин, живших недалеко от места обнаружения трупа. Было решено по окончании осмотра места нахождения трупа, в итоге ничего не давшего, произвести осмотр дома (рис. 53, 54), в котором жили указанные мужчины. Их вызвали с работы и опросили, но они категорически отрицали факт знакомства с потерпевшей. Каких-либо отчетливых следов борьбы и вообще чего-нибудь подозрительного в доме не наблюдалось (рис. 54), но за сундуком производившие осмотр нашли вафельное полотенце (рис. 55), в витках которого находилось несколько длинных русых волос, внешне схожих с волосами потерпевшей. Эта находка настоятельно рожила производивших осмотр, и тогда с лупами в руках они стали обследовать постели, на которых нашли множество русых волос, а также пучки черных коротких волос, часть из которых имели «луковницы», то есть волосы были явно вырваны с большой силой. На основании собранного материала следователь предположил, что в комнате, по-видимому, между русой женщиной и черноволосым мужчиной происходила борьба. Волосы, собранные во время осмотра, а также образ-

¹ См. Н. Терзиев, Криминалистическое исследование волос, «Социалистическая законность» 1940 г. № 8.

цы волос погибшей и подозреваемых были направлены на экспертизу, которая установила, что русые волосы принадлежат потерпевшей, а черные — одному из подозреваемых. Характерно, что после получения заключения экспертизы оба преступника сознались в изнасиловании и убийстве женщины и подтвердили первоначальные выводы следователя о том, что потерпевшая оказывала насильникам сопротивление.

В качестве вещественных доказательств, изобличающих преступника, волосы человека могут фигурировать не только по делам об убийствах, разбойных нападениях, изнасилованиях, но и при других самых разнообразных преступлениях.

Известен ряд дел о кражах, когда найденные при осмотре волосы фигурировали в качестве вещественных доказательств. На квартире гр-ки С. были похищены ряд вещей, в том числе отрез сукна, хранившийся в сундуке. Как показала потерпевшая, в сундуке на отрезе лежала русая коса. При обыске у подозреваемого нашли сукно, опознанное потерпевшей. На сукне оказалось несколько длинных волос, которые, как установило следствие, по своему строению соответствовали волосам косы¹.

На полу магазина, из которого была совершена кража, оказалась шапка-ушанка, не опознанная работниками магазина. К подкладке шапки пристало несколько рыжеватых волос. Впоследствии было установлено, что по своему строению эти волосы сходны с волосами одного из привлеченных по делу.

Волосы используются не только для изобличения преступников, но и для опoznания сильно разложившихся трупов.

Найденные при осмотре волосы собираются пинцетом и упаковываются в конверты или лучше всего в пробирки, так как в них лучше сохраняется запах волос. Если волосы обнаружены в нескольких местах, то каждую партию упаковывают отдельно, отмечая, где именно она была обнаружена. В протоколе осмотра необходимо подробно описать, где найдены волосы, в каких условиях они находились, каковы их внешние признаки (цвет, длина, запах, пропитанность жидкостями, например, кровью и т. д.).

ПЫЛЬ И ГРЯЗЬ

Пыль представляет собой мельчайшие частицы, остатки различных органических и неорганических веществ. В крими-

¹ См. Н. Терзнев, Криминалистическое исследование волос, «Социалистическая законность» 1940 г. № 8.

налистическом отношении пыль может быть использована для выяснения некоторых вопросов, связанных с личностью потерпевшего, а также для решения вопросов, связанных с личностью обвиняемого. В следственной практике были случаи, когда пыль использовалась в качестве серьезной улики. О том, какое значение имеет пыль для следственной практики, можно судить, например, по следующему случаю.

На окраине поселка нашли труп, зашитый в хлопковый канар (мешок большого размера). Внутри мешка оказалась угольная пыль. Ею были сильно испачканы волосы трупа, встречались кусочки угля. Это же наблюдалось и в ушных раковинах трупа. Однако на белье и на той части тела, которая закрывалась одеждой, угля не оказалось. Все это указывало на то, что труп, по-видимому, некоторое время находился в угле, возможно, был зарыт в кучу угля. Исходя из этого предположения, работники милиции проверили все места, где хранились значительные запасы угля, нашли и изобличили убийцу.

Другой пример, когда по качеству пыли и грязи составили представление о профессии погибшего и установили его личность. В январе месяце на окраине города нашли труп замерзшего мужчины, при котором не было документов. Поскольку на одежде замерзшего наблюдались пятна засохшей извести и цементного раствора, а в карманах, под ногтями и на шее виднелась известковая пыль, можно было предположить, что покойный — маляр или штукатур. Проверкой в строительных организациях личность замерзшего была быстро установлена.

Поскольку на одежде преступника могут оказаться и пыль, и грязь с места преступления, рекомендуется во время осмотра брать пробы пыли и грязи. В частности, необходимо брать образцы пыли из проломов стен, из взломанных сейфов, отбирать образцы различных сыпучих тел (муки, краски), если частицы их предположительно могли попасть на одежду или тело преступника. Впоследствии такие пробы могут быть использованы для идентификации.

Пробы пыли и грязи отбираются в пробирки и опечатываются сургучом. Пыль из одежды трупа осторожно выбивается на чистую бумагу, лучше всего в большой бумажный мешок. На чистую бумагу выскабливается и грязь из-под ногтей трупа или подозреваемого.

ПЯТНА

Такое же значение, как пыль, могут иметь и пятна, обнаруженные на одежде потерпевшего. Выше уже говорилось о том, как были использованы для установления личности пят-

на извести и цементного раствора на одежде рабочего. Наличие на одежде потерпевшего значительных пятен машинной смазки, керосина и т. д., несомненно, должно учитываться и использоваться для определения профессии потерпевшего, а затем для установления его личности.

На одежде трупа, лежащего на улице одно из пятен оказалось много пятен красного, коричневого и черного цвета. Предположили, что потерпевший является работником почтового ведомства. В результате наведенных справок в местном управлении связи было установлено, что в этот день не вышел на работу приемщик посылок Зотов. Выяснили, что морг сослуживцы Зотова опознали его труп.

Были случаи, когда на месте происшествия встречались пятна, оставленные преступником. Например, на теле и одежде изнасилованной женщины могут остаться пятна спермы. Пятна различного происхождения могут остаться на брошенной преступником одежде.

Предметы с пятнами, заинтересовавшими следователя, должны упаковываться в плотную бумагу с таким расчетом, чтобы пятна не стирались. Если пятна издают запах, то предметы с пятнами лучше всего упаковывать в клеенку. Экспертиза для исследования пятен должна назначаться в самый кратчайший срок.

ЭКСКРЕМЕНТЫ

Этот вид выделений человеческого организма в некоторых случаях может стать объектом специальных исследований и быть использован в качестве вещественного доказательства. Дело в том, что в силу нервной реакции или из хулиганских побуждений преступники иногда оставляют на месте происшествия свои экскременты (испражнения). В случае обнаружения во время осмотра экскрементов, которые, вероятно, мог оставить преступник, таковые необходимо упаковать в пробирку и направить на исследование в судебно-медицинскую лабораторию. Путем исследования состава кала удалось установить, что именно употреблял в пищу преступник накануне преступления. А затем результаты исследования сопоставлялись с показаниями подозреваемого или свидетелей. Однажды в экскрементах, найденных на месте кражи, нашли значительное количество плохо переваренных ядер грецкого ореха, а также шкурок огурцов. Обвиняемого, отрицавшего совершение кражи, допросили о том, что он ел в день, когда было совершено преступление. Обвиняемый показал, что во время обеда он ел суп-рассольник, а несколько позже «сгрыз» полкилограмма грецких орехов. Естественно,

что акт исследования кала и прогнуса должны быть приобщены к делу в качестве документов, характеризующих обвиняемых.

В составе кала, изъятых на месте преступления, возможно обнаружить различные гниловые, гнилостные, признаки кишечного-желудочных заболеваний, что может иметь существенное значение при условии, если будут обнаружены аналогичные признаки и в кале обвиняемого.

РАЗЛИЧНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Как уже отмечалось, поднятые на месте преступления различные незначительные предметы в ходе розыска и расследования могут приобрести исключительно важное значение. Установив методом исключения, что та или иная вещь не принадлежит потерпевшим и не обронена участниками осмотра, следователь старается уяснить, как очутилась она на месте преступления и как можно использовать ее в целях расследования.

Значение так называемых «мелочей» и тактику их использования лучше показать на примерах из следственной практики.

Один из следователей Казахстана производил осмотр заброшенного сухого колодца, в котором нашли трупик новорожденного ребенка. На некотором расстоянии от колодца оказались пятна впитавшейся в землю крови и послед, на основании чего следователь решил, что роды происходили у колодца, а затем новорожденный был брошен в сруб. Влажность кровяного пятна и последа, свежесть трупа говорили о том, что убийство совершено недавно, по-видимому, прошедшей ночью. Около ребенка не было ничего, даже тряпок, но сверху он был придавлен значительным куском кроличьего помета. Как попал сюда этот кусок, случайно или брошен убийцей умышленно? Такой был первый вопрос, вставший перед следователем. Повторное обследование местности вокруг колодца показало, что поблизости вообще нет никакого навоза и, следовательно, кусок откуда-то принесен. Далее, следователь размышлял так: кусок помета принесен убийцей или ее соучастником; столь значительный кусок помета мог быть только у людей, которые имеют большое количество кроликов, длительное время содержащихся в одном помещении; сомнительно, что убийца могла похитить у кого-нибудь кусок помета, она сама, несомненно, разводит кроликов. Оперативный вывод: надо взять на учет всех кролиководов районного центра и среди них искать женщину с признаками недавних родов. С помощью участкового уполномоченного сле-

дователь установил семью кролиководы, в которой была беременная женщина. Эту женщину следователь застал в постели, и вызванный им врач-гинеколог констатировал, что у нее недавно произошли роды. Относительно местонахождения ребенка роженица давала противоречивые объяснения. При осмотре крольчатника, принадлежавшего подозреваемой, следователь нашел углубление в пласте слежавшегося помета, конфигурация которого совпадала с формой куска, найденного на месте обнаружения трупа. Под давлением собранных улик женщина созналась в убийстве ребенка, труп которого был брошен ею в колодец, а затем завален глыбой помета.

В материалах института криминалистики описан случай, когда около трупа подобрали очки, явно не принадлежавшие потерпевшему. Исследование очков показало, что лицо, пользовавшееся ими, обойтись без очков не может. Предположив, что владелец очков неизбежно попытается приобрести новые, следователь распорядился установить в оптических магазинах города наблюдение, которое привело в конечном счете к задержанию и разоблачению шайки преступников.

Иногда забытые преступником вещи могут быть таковы, что первоначально принадлежность их преступнику кажется невероятной. Из одной квартиры была совершена кража ценностей и носильных вещей. Производившие осмотр сразу же обратили внимание на объемистый портфель, относительно которого ни потерпевшие, ни понятые, ни соседи не могли дать объяснений. В портфеле оказались многочисленные бухгалтерские документы. Владелец портфеля был быстро установлен. Как выяснилось в дальнейшем, этот бухгалтер совмещал свою официальную деятельность с обкрадыванием квартир знакомых и сослуживцев.

Опыт работы следователей показывает, что во время осмотра необходимо обращать внимание не только на мелкие вещи, но и на части вещей.

Гражданка Горнова заявила в милицию, что из ее квартиры похищены ряд вещей, в частности несколько пальто и платьев, висевших в гардеробе, закрытом ею на ключ.

Квартиру Горновой тщательно осмотрели. Судя по всему, дверь была открыта подобранным ключом. Никаких следов преступника как в доме, так и около дома найти не удалось. Дверки гардероба были открыты, а уцелевшие вещи лежали на полу. Перебирая вещи, следователь заметил обломок нижней части небольшого ключа, на котором имелась «бородка». Оказалось, что обломком ключа гардероб можно открыть. Горнова обломок ключа не опознала. Обломок был приобщен к протоколу осмотра. Через несколько дней был произ-

веден обыск у некоей Додоновой, на которую пала серьезное подозрение в совершении кражи. В ее сумочке был обломок, уже обломок верхней части ключа небольшого размера. Экспертиза установила, что обломки составляют часть одного ключа.

Многим следователям известно, какую роль по одному делу, расследовавшемуся в Латвийской ССР, сыграл найденный на месте преступления бинтик. Вкратце напомним читателям об этом интересном случае. Старший следователь производил осмотр дома, на хозяев которого было совершено разбойное нападение. Среди разбросанных на полу вещей следователь заметил бинтик («куколку»), соскочивший, по-видимому, с пальца чьей-то руки. Следователь придавал находке значение и начал выяснять, откуда взялась «куколка», на внутренней стороне которой виднелось пятно засохшей крови. На руках потерпевшей повреждений не оказалось, участвовавшие в осмотре этот бинтик видели впервые. Оставалось предположить, что бинтик потерял кто-то из преступников. На месте преступления было обнаружено много других следов преступников. В частности, по следам их ног работники милиции пришли на железнодорожную станцию и здесь установили направление, в котором преступники уехали. Во все отделы милиции, находившиеся на пути предполагаемого движения преступников, были переданы по телеграфу розыскные поручения с указанием, в частности, что у одного из преступников может быть порезан палец. Преступников задержали в автобусе, и при этом задержавшие их работники милиции обратили внимание на забинтованный палец одного из них. Криминалистическая экспертиза установила, что бинтиком был завязан мизинец левой руки одного из обвиняемых, сознавшегося под давлением улик в убийстве¹.

При расследовании одного дела исходной точкой для установления личности преступника являлся велосипедный звонок, лежавший около колеи велосипеда, на котором (предположительно) были увезены похищенные доски. Решив, что звонок был сбит с руля велосипеда досками, следователь приступил к проверке велосипедов, в первую очередь интересуясь старыми велосипедами, так как звонок имел сильно подержанный вид. Владелец велосипеда был найден и в дальнейшем изобличен в преступлении¹.

Во время осмотра необходимо особо тщательно обследовать всевозможные преграды, например, изгороди, которые преодолевались преступниками, так как здесь могут оказаться клочки одежды, оторванные пуговицы и др.

¹ По материалам Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР.

Проживавшая в отдельном домике семья в ночь 15 октября выехала встречать родственницу. В их отсутствие территорию обокрали. Судя по следам ног преступников, последние вошли во двор, а затем в дом с улицы через калитку, выйдя из дома через сад. На пути воров оказался проволочный забор, через который они перелезли. На остриях проволоки наблюдательный глаз следователя заметил волокна синего и коричневого цветов. Судя по высоте забора, волокна должны были отделиться от брюк преступников. Волокна были сняты с проволоки и приобщены к протоколу осмотра. На другой день по подозрению в совершении описанной кражи были задержаны Темнов и Сухов, одетые в костюмы спортивного покроя. Прежде всего осмотрели брюки задержанных и обнаружили на синих брюках Темнова и на коричневых брюках Сухова проколы и разрывы. На ягодицах и на бедрах задержанных оказалось изрядное количество царапин. Экспертизой было установлено, что снятые с проволоки волокна вырваны из брюк Темнова и Сухова.

Не менее интересен еще один случай опознания вора по клочку, вырванному из кармана френча. Вор пытался взломать замок двери, выходящей на площадку лестницы многоэтажного дома, но был застигнут жильцами. Спасаясь от преследователей, он «перемахнул» через перила, спрыгнул на нижележащую площадку, а затем выбежал на улицу. На гвоздике, который торчал из перил, остался маленький клочок серой в клетку материи. По приметам одежды, сообщенным жильцами, вор был задержан органами милиции. На левом кармане его френча, сшитого из серого в клетку материала, имелось отверстие, в которое точно вошел клочок, снятый с перил. Преступник сознался в покушении на кражу.

В качестве важной улики могут быть использованы найденные во время осмотра оттиски одежды. Оказывается, при некоторых условиях одежда может оставить рельефные следы. Так, осматривая территорию, прилегающую к зданию, занимаемому одной геологоразведочной партией, следователь искал на снегу следы преступников, взломавших стену дома и похитивших из сейфа деньги. Кроме следов ног, следователь отыскал характерную вмятину в сугробе подтаявшего снега, в которой отчетливо отпечатались контуры хлястика с тремя пуговицами. Именно благодаря этой особенности преступника удалось быстро выявить и изобличить. Позднее выяснилось, что куртка была брошена преступником на снег и, стоя на ней коленями, он ломал стену.

В советской криминалистической литературе освещен ряд фактов, когда во время осмотров находили одежду, брошенную преступником.

Бросив одежду, некоторые преступники старались тем самым обмануть себя, но были с места преступлено, другие же Найденная во время осмотра, никак не ослепленная одежда, обувь, головные уборы представляют ценность во многих от- некоторых детали механизма преступления, во-вторых, по одежде можно определить внешность преступника и, в-третьих, использовать одежду в целях розыска.

Определение по одежде внешности преступника производится с учетом законов развития человеческого тела, части которых находятся в известной математической взаимозависимости. Это положение позволяет по частям одежды определить рост и телосложение преступника. Допустим, что на месте преступления найдена куртка преступника, причем признаки, что куртка была велика преступнику, отсутствуют. Растянув рукава куртки и измерив расстояние от конца одного рукава до конца другого, мы получим данные о росте преступника, так как согласно антропометрической пропорции рост человека равен длине распрямленных им рук. По ширине куртки определяется степень полноты преступника. Допустим, далее, что преступник оставил свои ботинки, в которых отсутствуют признаки того, что они были ему велики (носки не загнуты вверх, задники не стоптаны). Измерив длину подошвы ботинка и умножив полученное количество сантиметров на цифру «7», мы также получим представление о росте владельца ботинок, так как принято считать, что у нормального человека длина стопы равна $\frac{1}{7}$ его роста. Представление о росте человека можно составить и на основании длины потовой полосы брошенного им головного убора. Цифру, определяющую длину потовой полосы, надо умножить на цифру «3». Следует отметить, что рекомендуемые выводы могут носить только предположительный характер, так как приведенные пропорции рассчитаны на человека правильного телосложения и нормального развития.

Осматривая одежду, которую, по всей вероятности, бросил преступник, необходимо обращать внимание на ее размеры, на качество и цвет материала, из которого она пошита, на по- крой, изъяны, заплатки, метки.

Поздно вечером Коваленко сообщила дежурному городского отделения милиции о том, что на улице на нее напал неизвестный мужчина и ограбил. Работники милиции выехали на место преступления и там нашли форменную фуражку с кокардой гражданского воздушного флота. На серой сатиновой подкладке фуражки химическим карандашом были написаны буквы «К. В. И». Предположив, что буквы — это ини-

циалы фамилии, имени и отчества преступника. Работники милиции повели розыск в местном гарнизоне воздушных сил и установили, что фуражка принадлежит подсобному рабочему Качаеву, и изобличили его в совершенном преступлении.

Другой пример использования предметов одежды преступников в целях их розыска и изобличения. В одном из совхозов Казахстана была совершена крупная кража. В темных сенях следователь нашел кожаную перчатку с правой руки, которая была прижата ручкой двери к стене. Перчатка не принадлежала потерпевшим, и вообще на месте ее никто не опознал. Местоположение перчатки наводило на мысль о том, что она могла быть оставлена только преступниками, поспешно уходившими с места кражи. Путем опроса жителей совхоза очень быстро был установлен круг людей, имеющих кожаные перчатки, по цвету и фасону схожие с обнаруженной во время осмотра. Это, в свою очередь, дало возможность оперативным путем выявить участника кражи, потерявшего правую перчатку, а через него и всю шайку воров.

На отдельных предметах брошенной преступником одежды могут оказаться всевозможные пятна, какие-либо наслоения, по которым можно иногда определить род его занятий. Совершив преступление, некто оставил на месте происшествия свои валенки, надев похищенные ботинки. Валенки исследовали, и на их подошве нашли пыль, состоящую из частиц каменного угля и железа. Исходя из предположения, что преступник должен иметь какое-то отношение к кузнице, работники милиции быстро его разыскали.

Нельзя забывать о проверке всех карманов брошенной преступником одежды, в которых могут оказаться документы, письма, адреса и прочие записи, которые могут быть использованы для выяснения личности преступника. Так, в кармане найденного на месте преступления ватника, распространявшего запах бензина, оказалась тетрадь с записью лекций по автомобильному делу, в связи с чем розыск преступника повели в кругу шоферов и слушателей автомобильных школ и курсов. По другому делу указание на личность преступника дал адрес в конверте, находившемся в грудном кармане поношенной вельветовой куртки, которую, как потом выяснилось, вор «обменял» на новый костюм.

Документы и вообще различные бумаги могут находиться не только в карманах одежды потерпевшего или одежды преступника. Осматривая место происшествия, следователь обязан поднять любую бумажку, какой бы вид она ни имела и какого малого размера она ни была. В криминалистической литературе неоднократно описывалась работа следователей, умело использовавших различные документы и бумаги, най-

денные во время осмотра места происшествия. Можно привести еще два примера.

1. Около трупа, обнаруженного в лесу, валялись остатки газеты, часть из которых была завернута в обрывок газеты. На ней, вырез длиной 5,2 см и шириной 1,3 см. Следователь просмотрел подшивку местной газеты «Волжская коммуна» и установил, что обрывок является частью первой полосы газеты, вышедшей 16 сентября. На основании ряда сопоставлений следователь решил, что убийство совершено Дворниковой. В квартире последней произвели обыск, во время которого нашли вторую полосу газеты «Волжская коммуна» от 16 сентября, использованную в качестве обертки школьного дневника дочери Дворниковой. На газете имелся знакомый уже следователю вырез. Обрывок газеты с места происшествия был предъявлен ничего не подозревавшей дочери Дворниковой. Она показала, что газета эта мамина, а вырез сделала она, намереваясь оба листа использовать для обертки учебников.

2. Проникнув в помещение строительной конторы, воры пытались взломать массивный сейф, но по каким-то причинам не довели «работу» до конца. Около сейфа лежал листок газеты, на котором карандашом была сделана отметка «66». Такие отметки на полях газеты делают обычно почтальоны, указывая номер домов подписчиков. В связи с этим следователь провел ряд розыскных мероприятий. Прежде всего он учел все улицы города, на которых имеются дома за номером 66. Таких улиц оказалось одиннадцать. В каждом доме стали изучать жильцов. Большое подозрение вызвал один из жильцов, проживающий в одном из проверяющихся домов, сотрудник строительной конторы Рогачев. При обыске в его квартире нашли подшивку газет, среди которых не оказалось экземпляра, вышедшего в день покушения на кражу. Дальнейшим следствием Рогачев был изобличен в покушении на взлом кассы конторы.

Весьма серьезное значение необходимо придавать бумагам со всевозможными записями, пусть очень краткими и вначале неясными по содержанию. Дело в том, что такие записи, во-первых, часто указывают на мотивы и механизм преступления, на личность преступника, помогают выяснить личность неопознанного потерпевшего и, во-вторых, могут быть использованы для изобличения преступника методами графической экспертизы.

Неизвестные напали на сторожа колхозного тока, связали его и похитили значительное количество зерна. Сторож, которому преступники замотали голову, ничего не мог сказать относительно их облика, а также о том, как они совершили

преступление. Прибывший на место преступления следователь на некотором расстоянии от склада нашел следы копыт двух лошадей и колею повозки. Здесь же лежал листок бумаги из ученической тетради, на котором карандашом был вычерчен план с нанесенным на него током и дорогами к току от двух ближайших сел. В правом верхнем углу плана находился текст: «Сегодня встретил Валю». Выяснив, кто в ближайших колхозах имел доступ к гужевому транспорту, следователь сосредоточил внимание на трех лицах, отлучавшихся из села на пароконной бричке в ночь, когда был совершен налет на колхозный ток. У всех троих в карманах одежды и в обуви оказались зерна пшеницы. Графическая экспертиза, получив от следователя поднятый на месте преступления план тока и образцы почерка обвиняемых, установила, что план и текст выполнены одним из них — Роговициным.

Важные для следствия записи могут оказаться не только на бумаге, но и на самых разнообразных предметах. В практике следователей Казахстана было два случая, когда на спичечных коробках, найденных на месте происшествия, оказались важные записи: в одном случае — номер телефона, а в другом — фамилия «Поляков». Обе записи были использованы для установления личности воров. Можно сослаться еще на один интересный пример, в котором обокравший квартиру вор написал углем на стене — «был да ушла». Эта запись была экспертом сфотографирована, а затем использована в качестве материала для графической экспертизы.

Ключом к раскрытию преступлений являлись порой различные квитанции, ярлыки, наклейки.

В одной из часовых мастерских был обнаружен труп мастера. Обстановка свидетельствовала об ограблении. В мастерской оказался пустой чемодан, который не принадлежал потерпевшему. При осмотре чемодана обратили внимание на приклеенный к наружной части стенки ярлычок с номером — «1232». Предположили, что ярлык наклеен в какой-то камере хранения. В итоге сложных розысков убийца был установлен и осужден.

Бумага, письма, конверты и пр. могут быть успешно использованы для установления личности потерпевшего и для розыска преступника.

На шоссе был обнаружен труп мужчины. Документов и денег при убийстве не было, но в карманах одежды трупа оказались письмо до востребования на имя инженера Екина, а также заметки с адресами ряда лиц. В связи с обнаруженным письмом была произведена проверка и установлено, что убитым является инженер Екин. Одновременно производилась

проверка всех лиц, имена и адреса которых были записаны Екиным. Из их числа подозрение вызвали Щелкин и Чечин, при обыске у которых нашли принадлежащий Екину бумажник с деньгами. На одежде у Щелкина и Чечина оказались следы крови. Оба они сознались в убийстве и ограблении Екина.

При обнаружении никем не опознанного трупа без документов необходимо очень тщательно осматривать все карманы его одежды, в том числе часовой и грудной, а также обшлага рукавов одежды, потовые полоски головных уборов и пр. Дело в том, что в карманах и в других местах одежды могут оказаться железнодорожные билеты или билеты городского транспорта, порой представляющие собой малозаметные комочки тонкой бумаги. Между тем умелый следователь в состоянии извлечь из этих билетов многое. В работе «Руководство к практическим занятиям по криминалистической тактике»¹ описано раскрытие убийства, в процессе которого именно благодаря правильно использованному проездным билетам удалось довольно скоро установить личность потерпевшего, а затем раскрыть преступление. В часовом кармане брюк, надетых на трупе, следователь нашел железнодорожный билет, местные трамвайный и троллейбусный билеты. Был послан телеграфный запрос органам милиции города, из которого, судя по билету, выехал потерпевший. Затем следователь узнал, когда и какими кондукторами были проданы трамвайные и троллейбусные билеты. Кондуктор троллейбуса опознала труп и указала приметы офицера, с которым ехал в троллейбусе потерпевший. Через местное воинское начальство офицер был разыскан и дал ценные показания о личности и профессии потерпевшего, с которым он расстался незадолго до его смерти. Благодаря показаниям офицера и ответу, полученному от органа милиции, личность потерпевшего была установлена и предпринят ряд мер к розыску убийцы, который был задержан и изобличен.

Проездные билеты могут быть оставлены на месте преступления и преступниками. В квартире, подвергавшейся ограблению, на полу нашли носовой платок, в уголке которого был завязан железнодорожный билет, проданный на одном небольшом железнодорожном разъезде. На разъезде сиделось очень немного пассажиров, и начальник разъезда точно вспомнил, кто уехал с поездом в день, когда компостировался этот билет. Покупательница билета была разоблачена как соучастница ограбления.

¹ См. В. И. Попов, Руководство к практическим занятиям по криминалистической тактике, М., 1955, стр. 136—143.

В качестве улик могут фигурировать следы курения: окурки фабричных папирос и сигарет, окурки самокруток, спички, зажигалки и т. д. Манера курить папиросы, выраженная в заламывании и закусывании бумажного мундштука, приемы для изготовления самокруток, качество и вид бумаги, использованной для изготовления самокруток, сорт, качество и способ резки табака — все это может иметь важное значение и способствовать розыску и идентификации преступника.

По количеству окурков и по их виду возможно судить о том, сколько человек курили на месте преступления, сколько времени они здесь пробыли. Оказавшиеся на месте преступления спички тоже подлежат изучению. Иногда находили спички, которые не продавались в местной торговой сети. Так же, как по количеству окурков, по количеству спичек можно судить о времени пребывания преступников и о том, какие объекты ими освещались. Само собой очевидно значение оброненных преступником трубок, мундштуков.

В заключение необходимо сказать о том, что в оценке обнаруживаемых на месте происшествия различных вещественных доказательств необходимо проявлять большую осторожность. Такие предметы, как окурки, спички, обрывки бумаги и пр., могут быть брошены на месте происшествия лицами, побывавшими здесь до следователя. С другой стороны, нельзя игнорировать возможности подбрасывания вещей преступником с целью отвести подозрение на других лиц. Поэтому происхождение каждого предмета необходимо выяснять путем опроса участников осмотра, а также лиц, обнаруживших место происшествия. Относительно некоторых вещей целесообразно производить специальную проверку через работников милиции.

Тактика поиска следов и вещественных доказательств зависит от характера и особенностей способа совершения преступления. Мы остановились уже на специфике осмотров места автотранспортных и железнодорожных катастроф. Столь же в этой области специфичны осмотры пожарищ, места разбойных нападений, осмотры по делам о нарушении техники безопасности.

ОСМОТР ПОЖАРИЩА

«Раскрыть хорошо произведенный поджог может только следователь, хорошо знающий уголовную технику и умеющий владеть ею. Трудность раскрытия поджога заключается прежде всего в том, что, во-первых, обычно во время тушения пожара имеющиеся следы преступника в некоторой степени уничтожаются, во-вторых, сам огонь частично уничтожает следы и

предметы, которые могли быть использованы при расследовании, в-третьих, умышленный поджог может быть произведен таким простым способом, который не требует ни большого умения, ни техники, и все это может быть сделано самым незаметным образом.

Но как бы ни трудно было расследование дел о поджогах, при быстром, умелом и глубоком расследовании раскрытие дела обеспечено. Очень часто оказывается, что при внимательном изучении обстановки пожара обнаруживаются такие следы и предметы, которых огонь не уничтожил; умелое использование их часто дает возможность раскрыть дело»¹.

В приведенном высказывании доктора юрид. наук С. П. Митричева, специально занимавшегося вопросами расследования дел о поджогах, сжато освещены те трудности, с которыми следователь сталкивается в процессе осмотра пожара.

Осмотр сгоревшего или значительно поврежденного строения относится к числу наиболее сложных осмотров. Кроме трудностей, перечисленных С. П. Митричевым, существует еще одна: следователь производит осмотр с известным опозданием, иногда через сутки-двое после пожара. Происходит это потому, что подозрение о поджоге, за очень редким исключением, возникает уже после того, как пожарная охрана и милиция произведут дознание. Первичный осмотр производят обычно работники этих органов. Далее, не всегда следователь застаёт обстановку пожарища не нарушенной.

Но как бы там ни было следователь обязан мобилизовать все свои силы и умение на то, чтобы произвести работу на пожарище с наивысшими результатами.

Прежде всего следователь старается установить очаг пожара, то есть то место, откуда пожар начался. Для решения этой задачи большое значение имеют объяснения потерпевших и очевидцев, указывающих на ту точку, от которой пошло распространение огня. Но может случиться так, что опросить некого, и тогда решение указанного вопроса зависит исключительно от умения и опыта следателя.

Для того чтобы путем расчетов определить очаг пожара, необходимо учитывать направление ветра, а также направление воздушных струй (тяги) внутри помещения. Очаг пожара надо искать по границе пожарища с наветренной стороны. Если же выгорела внутренняя часть какого-либо помещения, то очаг пожара следует искать, двигаясь навстречу воздушным

¹ С. Митричев. Расследование поджогов, «Социалистическая законность» 1937 г. № 4.

струям (сквозняку), направление движения которых может быть легко определено с помощью горящей спички.

Определив, хотя бы приблизительно, точку начала распространения огня, следователь сосредоточивает усилия свои и своих помощников на поисках следов поджога, зажигательных средств или их остатков, следов поджигателя.

Несмотря на то, что огонь обладает исключительной силой уничтожения и разрушения, следы поджога в большей или меньшей степени сохраняются. Объяснить это можно следующим образом. Поджигатель всегда выбирает такое место, откуда пламя будет быстро распространяться. Следовательно, после возникновения огонь сразу же начинает удаляться от точки поджога и обстановка здесь может сохраниться. Затем некоторые зажигательные вещества, особенно жидкие (керосин, бензин), обладают столь устойчивыми свойствами, что не могут быть в полной мере уничтоженными ни водой из пожарных шлангов, ни ногами топтавшихся людей. В точке очага необходимо обследовать копоть, головни, обгоревшие участки дерева, землю, кучки сгоревшего мусора, обуглившуюся бумагу. Кроме зрения и осязания, следователь должен мобилизовать свое обоняние. Копоть, головни, мусор, грунт и пр., издающие запах керосина или других легковоспламеняющихся жидкостей, должны в виде проб приобщаться к протоколу осмотра, при этом в упаковке, исключающей улетучивание газообразных веществ. Остатки воспламеняющейся жидкости ищут под наслоением пепла и головней, под обгоревшими полами и вообще везде, куда она могла затечь.

В очаге пожара необходимо найти зажигательные приспособления или их остатки. Под сгоревшим мусором могут оказаться обгоревшие спички, бутылки, пузырьки, склянки, смятые банки, осколки стеклянной посуды, расплавленные остатки бутылок и пр., сохранившие запах легковоспламеняющихся жидкостей. Подобные предметы могут быть также втоптаны тушившими пожар в снег, в грязь, в песок, в силу чего надо взять за правило — тщательно обследовать (вплоть до перекапывания) грунт в районе очага пожара.

При осмотре территории, прилегающей к сгоревшему магазину, следователь нашел бутылку из-под керосина и втоптанную в пыль бумажную пробку от этой бутылки, которая была сделана из служебной записки, написанной заведующим магазином. Эта находка привела в конечном счете к разоблачению заведующего магазином в поджоге магазина с целью скрыть крупные хищения.

В качестве зажигательных средств могут быть использованы самые разнообразные, подчас неожиданные, предметы и приспособления. Поэтому внимание следователя должно

привлекать все, что необычно для обстановки пожара. На чердаке одного дома возник пожар, который был своевременно замечен домовладельцем и быстро потушен. Во время осмотра очага пожара следователь обратил внимание на моток шерстяных ниток, в центре которого находились серые спички. Моток издавал запах керосина. Впоследствии было установлено, что найденный моток в числе других был заброшен поджигателем на чердак, но почему-то не воспламенился.

Предметы, предположительно доставленные преступником к месту поджога, подлежат тщательному изучению, фотографированию и описанию. Особенно это относится к таким предметам, на которых могут сохраниться следы пальцев поджигателя.

Во время осмотра пожарища следует искать следы ног преступника. Последние скорее всего удастся найти в некотором отдалении от пожарища, на площадях, не вытопанных тушившими пожар. Поэтому осмотр периферии пожарища обязателен. Чаще всего следы ног поджигателя удавалось находить на подходах к пожарищу: на огородах, в кустах, в овраге, откуда преступник наблюдал за объектом преступления или подходил к нему.

Следственная практика, являющаяся основным источником развития криминалистики, и в частности криминалистической тактики, периодически вырабатывает новые методы осмотра. В частности, это имеет место в отношении различных сложных осмотров, условия которых, как уже отмечалось, вынуждают следователей на поиски оригинальных тактических приемов осмотра. Так, следственный аппарат транспортной прокуратуры разработал методы осмотра по делам о пожарах на речных судах. На дизель-электроходе возник пожар, в результате которого обгоревший корпус судна затонул. Следователь по особо важным делам главной транспортной прокуратуры, прибывший на место аварии, разработал специальный план осмотра. Вначале затонувшее судно обследовали водолазы, после чего, по указанию следователя, начался подъем судна. Однако, прежде чем приступить к осмотру поднимаемого судна, следователь изучил во всех деталях строение и механизмы однотипного с затонувшим дизель-электрохода, сопоставляя при этом результаты наблюдений с показаниями свидетелей, относительно наблюдавшегося ими очага пожара и направления, в которых распространялся огонь. Затем последовал последний и главный этап работы—детальный осмотр сгоревшего судна. Проведенная следователем предварительная работа позволила квалифицированно закончить осмотр, в результате которого были выявлены причина пожара и конкретные его виновники.

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЯХ

Разбойные нападения не всегда сопровождаются убийством потерпевшего. Довольно часто в результате уличного налета грабителей, лишившись одежды или ценностей, потерпевшие являются в милицию и заявляют о случившемся. К сожалению, о таких грабежах работники милиции часто не ставят в известность следователя; он узнает о них лишь тогда, когда принимает к производству материалы дознания.

Следует признать совершенно правильной рекомендацию В. П. Колмакова относительно того, что осмотр места разбойного нападения должен производиться независимо от того, убит жертва или жива¹.

Точка зрения В. П. Колмакова может быть поддержана следующими доводами. На месте разбойного нападения могут остаться следы и вещи преступников (пуговицы и пр.), если между ними и потерпевшим происходила борьба, следы применения оружия, следы животных, транспортных средств. Все это может оказаться полезным в целях розыска преступников.

Достаточно вспомнить приведенный ранее пример с обнаружением на месте ограбления форменной фуражки для того, чтобы убедиться в огромном значении осмотра места происшествия по делам о разбойных нападениях.

Если потерпевший жив, то его целесообразно привлечь к участию в осмотре.

В заключение необходимо обратить внимание на то, что во время осмотра возможно вскрыть инсценировку разбойного нападения, к которым иногда прибегают, например, материально-ответственные лица, желая скрыть совершенную ими растрату.

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

Подобные осмотры проводятся в стенах промышленных предприятий, в шахтах рудников, в карьерах, на строительных площадках в связи с сообщениями о несчастных случаях или о катастрофах.

Основная трудность осмотра по делам о нарушении правил техники безопасности заключается в том, что следователь, за редким исключением, не является специалистом в той отрасли

¹ См. В. П. Колмаков, Неотложные следственные действия при расследовании разбоев, сборник «Криминалистическая и судебная экспертиза», вып. 3, Харьков, 1950, стр. 37.

промышленности, где имело место происшествие. Поэтому еще до выезда на осмотр он обязан позаботиться о вызове на место происшествия сведущих лиц из числа специалистов, не имеющих никакого отношения к объекту, где произошел несчастный случай или катастрофа. Помощь таких специалистов нужна следователю для уяснения многих производственных тонкостей и специфической терминологии, без чего нельзя точно и грамотно написать протокол осмотра. При этом нужно предвидеть, что отдельные представители администрации осматриваемого объекта могут давать следователю в ходе осмотра необъективные объяснения или пытаться отвлечь его внимание от существенных, имеющих важное значение для дела деталей.

К участию в осмотре рекомендуется привлекать также профсоюзного инспектора охраны труда и квалифицированных рабочих предприятия. Нередко участником осмотра является опытный чертежник, который по указанию следователя вычерчивает нужные для протокола схемы агрегатов, поточных линий, конвейеров и пр.

Во время обзора места происшествия необходимо точно определить объем работы и границы осмотра. При этом надо учитывать, что причины аварии могут быть найдены не только в центре места происшествия, но и в других местах (на пульте управления, в трансформаторной будке и пр.).

В процессе осмотра следователь должен обращать внимание на исправность станков, конвейеров, механизмов, на состояние освещения, вентиляционной системы, подъемных приспособлений, внутризаводских путей, площадок, лестниц, полов, проходов, системы сигнализации, противопожарной охраны, спасательных приспособлений. В протоколе осмотра должна быть отражена степень соблюдения администрацией правил техники безопасности, в частности, должно быть указано, имелись ли требующиеся ограждения и защитные средства; надлежащая спецодежда; соответствующий условиям работы на данном участке инструмент; предупреждающие об опасности сигналы и плакаты.

Все сказанное представляет собой специфические дополнения к правилам статической стадии осмотра.

ГЛАВА 6

УСТАНОВЛЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ СЛЕДОВ, КОТОРЫЕ МОГУТ ОСТАТЬСЯ НА ПРЕСТУПНИКЕ

Опыт розыскной и следственной работы показывает, что в результате пребывания преступника на месте преступления и совершения им преступных действий на одежде и на теле последнего могут остаться разнообразные следы, которые можно использовать в качестве улик. Например, вор проник в квартиру, полы которой были только что зашпаклеваны и выкрашены. На полу остались вдавленные следы ног преступника. Это важное обстоятельство было во всех деталях зафиксировано в протоколе осмотра. Когда вечером того же дня был задержан субъект, заподозренный в краже, но прежде всего осмотрели его ботинки. На подошвах и даже на рантах ботинок оказалась засохшая краска оранжевого цвета. Трасологическая и химическая экспертизы констатировали, что следы на свежеевыкрашенном полу были оставлены задержанным, а краска, оказавшаяся на подошвах его ботинок, идентична по составу с краской, покрывавшей пол.

Другой пример. Следователь, произведя осмотр здания, которое неизвестный пытался поджечь, применяя керосин, пришел к выводу, что на одежде и валенках преступника должны остаться следы керосина. Одежду и валенки подозреваемого, жившего в доме с паровым отоплением, газовой кухней и определенно не имевшего дела с керосином, была отправлена на химическое исследование, которое обнаружило на валенках и брюках подозреваемого пятна керосина.

Третий пример. Ночью из сельского магазина оказалась похищенной большая партия мужской одежды. При этом преступники связали сторожа. В магазине лежали брошенные, несомненно, преступниками поношенное мужское пальто и старая, с облезшей краской, кожаная куртка. Стало ясно, что преступники надели на себя похищенные пальто. Но необхо-

димо было отыскать ярлыки от пальто. Однако при самом тщательном осмотре магазина и прилегающей к нему площади ярлыков найти не удалось. Поскольку сторож заявил, что преступники поехали в сторону областного центра, дежурному в совершении преступления милиции сообщили по телефону о со-вершении преступления и просили принять меры для задержа-ния грабителей. Перед рассветом патруль городской милиции задержал субъекта, подходившего к городу со стороны села, где был ограблен магазин. На нем было надето новое бобрико-вое пальто... с двумя пришитыми товарными ярлыками.

Таким образом, в процессе осмотра места происшествия следователь ищет не только следы, оставленные преступником на месте преступления, но также старается определить, не унес ли преступник на себе нечто такое, что могло бы быть использовано для его изобличения. Для того чтобы решить такую задачу, необходимо обладать профессиональной наблю-дательностью и уметь пользоваться научными положениями логики. Именно путем применения логических категорий удается определить те признаки пребывания преступника на месте происшествия, которые следует искать при его задержа-нии на одежде или теле преступника. Проследим ход суждений следователя: на свежеевыкрашенном полу квартиры следова-тель видит вдавленные в массу краски следы ног человека. Выясняется, что никто из живущих в доме по полу после его покраски не проходил. Значит, следы оставлены преступником. Наблюдаемые следы относятся к категории следов отслоения, из этого следует, что отслоившаяся, весьма липкая и устойчи-вая краска неизбежно находится на подошве преступника. Вывод: при задержании преступника необходимо тщательно осмотреть подошвы его ботинок.

Выше мы уже говорили о том, какое значение может иметь пыль, унесенная преступником с места происшествия. Пыль проникает буквально во все поры, долго сохраняется в одежде и на теле. Надо только предположить, что пыль с места про-исшествия может быть на преступнике. Поэтому нужно за-пастись соответствующими пробами с места преступления. Надо, наконец, умело обыскать задержанного преступника, сохранив для исследования максимальное количество пыли, изъятый из его одежды, из ушей, носа, волос или из-под его ногтей.

На теле и одежде преступника могут остаться различные повреждения, причиненные ему потерпевшим или преследовав-шими. Повреждения могут появиться также, если преступник преодолевал какую-нибудь преграду: выдавливал стекло, пе-релезал через колючую проволоку и т. д. Очень важно уста-новить наличие причиненных преступнику повреждений или

хотя бы предположить это. На основе подобных предположений проводятся определенные розыскные мероприятия, собирается доказательственный материал. Так, если на месте происшествия имеется кровь, не принадлежащая потерпевшему, да к тому же следы применения потерпевшим оружия, то следователь может предположить, что потерпевший или кто-то из преследовавших преступника могли ранить его. Из этого логически вытекает следующее: раненый преступник должен обратиться за медицинской помощью. А раз это так, то следователь или работники милиции должны предупредить органы здравоохранения и потребовать, чтобы их уведомляли о всех подозрительных пациентах, обращающихся за медицинской помощью по случаю ранений. Одновременно следует наводить справки в больницах, приемных покоях, на станциях скорой помощи и у отдельных врачей для выяснения, не обращались ли к ним за медицинской помощью подозрительные субъекты. Повреждения, причиненные преступнику потерпевшим, возможно использовать для изобличения преступника. В криминалистической литературе описан случай обнаружения на месте преступления капель крови и кусочков зубов, выбитых у преступника потерпевшим. Кусочки зубов были собраны, а затем исследованы специалистом, определившим, что они являются кусочками зубов человека — резцов. У задержанного вскоре преступника, категорически отрицавшего причастность к преступлению, оказались дефекты резцов (отломы) недавнего происхождения. Экспертиза констатировала, что на месте преступления были подняты кусочки зубов подозреваемого.

Осматривая труп женщины с признаками изнасилования и смерти от асфиксии, следователь зафиксировал наличие крови на пальцах рук потерпевшей, а также под ногтями. Кровь с пальцев была снята тампонами и упакована в пробирку, которую запечатали сургучом. Было видно, что жертва оказывала преступнику сопротивление, а поэтому предполагали, что на его теле должны остаться следы ногтей потерпевшей. Это предположение, основанное на фактических данных осмотра, сыграло существенную роль в ходе дальнейшего расследования. К следствию был привлечен некий Баранов, в прошлом неоднократно и грубо домогавшийся близости с потерпевшей. На его лице и на шее оказались множественные царапины, а на нижней губе — ранка. Экспертиза дала заключение, что царапины, по всей вероятности, причинены ногтями человека, а ранка может быть следствием укуса. Кроме того, были собраны и другие улики, на основании которых Баранов был изобличен в преступлении.

ГЛАВА 7

УСТАНОВЛЕНИЕ ПО СЛЕДАМ И ОБСТАНОВКЕ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Если по отдельным следам можно уяснить какие-либо детали преступления, то изучение совокупности всех следов и явлений, наблюдаемых на месте преступления, позволяет иногда довольно отчетливо и безошибочно представить себе механизм преступления, то есть весь процесс деятельности преступника, а также потерпевшего.

В своей совокупности следы на месте происшествия представляют как бы книгу, в которой рассказано об очень многом. И не случайно в кругах криминалистов и практических работников органов дознания и предварительного следствия часто можно слышать выражение — «читать следы». Действительно, обладающий наблюдательностью и диалектическим мышлением следователь или работник милиции, пограничник в состоянии по следам «прочитать» многое.

Интересный пример умения «читать следы» описал С. А. Голунский. Изучив хорошо сохранившуюся к моменту осмотра обстановку на месте преступления, следователь вызвал на допрос подозреваемого. Вначале допрашиваемый категорически отрицал свою причастность к преступлению. Тогда, пользуясь выводами из наблюдаемых на месте преступления следов, следователь рассказал допрашиваемому о всех его действиях, совершенных во время преступления.

«Вы перелезли через забор около старой березы и некоторое время простояли, спрятавшись за стволом этой березы, очевидно, чтобы убедиться, что вас никто не видит. Затем вы на четвереньках переползли через грядки к кустам акации около дорожки, сидели там, ожидая вашу жертву, и даже закурили две папиросы. Когда У. вышел из дома и, идя по дорожке, прошел то место, где вы были спрятаны, вы прыгнули на него сзади, свалили его с ног и вонзили ему нож в затылок.

Затем вы бегом напрямик вернулись к той же березе, перелезли через забор и убежали».

Х., выслушав эти слова следователя, с недоумением произнес: «Но кто же мог меня видеть? Ведь я был твердо уверен, что в саду тогда никого не было»¹.

Пользуясь законами логики: законом тождества, противоречия, исключенного третьего и законом достаточного основания, следователь выводит из наблюдений умозаклучения, которые, в свою очередь, помогают ему конструировать версии и форсировать розыск и следствие.

Созданию гипотезы относительно механизма преступления предшествует цепь рассуждений следователя относительно наблюдаемого. Рассуждения ведутся по методу индукции, когда на основе логического обобщения отдельных следов и явлений постепенно вырисовывается картина преступления.

В самом начале работы приведен случай из практики следователей Казахстана, когда анализ следов на месте происшествия привел к безошибочной гипотезе относительно сущности и последовательности действий преступников, совершивших убийство на окраине города. Следователь буквально прочитал по следам о том, откуда и куда шли, с одной стороны, преступники, а с другой — потерпевший; как потерпевший пытался уклониться от встречи с бандитами и в результате борьбы был убит; как убийцы взяли жертву за руки и за ноги и оттащили труп в арык; как затем отправились по целине в сторону одного пригородного колхоза, рассчитывая, что снег заметет их следы.

Данный пример и примеры, приведенные в предыдущих разделах, показывают, как, пользуясь методами логического обобщения и исключения, порой удается составить предположения относительно техники преступления, относительно примененного преступником оружия или орудия, относительно мотивов преступления, приемов, примененных для сокрытия следов преступления, и др. Аналогичным путем удавалось решать и целый ряд других вопросов, как-то: вопрос о времени совершения преступления, о количестве действовавших преступников, о степени осведомленности преступников относительно объекта преступных действий и пр.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Иногда материальные следы совершенного преступления обнаруживаются не тотчас же после совершения преступления, а спустя значительное время.

¹ С. Голунский, Методика расследования дел об убийствах, «Социалистическая законность» 1937 г. № 5, стр. 60.

Практические работники следствия знают, как важно бывает в таких случаях определить время совершения преступления.

Говоря о времени совершения преступления, мы имеем в виду два вопроса: в какой день (сколько дней тому назад) и в какое время суток было совершено преступление.

Определение времени совершения преступления в процессе осмотра производится путем изучения обстановки, учета различных сопутствующих преступлению обстоятельств, а также путем опросов для уточнения наблюдаемых явлений.

При определении времени совершения преступления по объективным данным, открывающимся в процессе осмотра, большую помощь следователю могут оказать сведущие лица, особенно эксперты-криминалисты и судебно-медицинские эксперты. Часто следователю приходится прибегать к помощи метеорологов, а иногда — энтомологов.

Сравнительно редко в процессе осмотра обнаруживаются данные, прямо отвечающие на вопрос, когда было совершено преступление. Чаще всего время совершения преступления определяется по косвенным данным, по позитивным и негативным признакам, отдельным фактам.

Вопрос о времени совершения преступления возможно решить:

- 1) на основании изучения деталей обстановки, относящейся к быту потерпевших и их времяпрепровождению;
- 2) на основании учета метеорологических особенностей;
- 3) на основании изучения трупных явлений;
- 4) по различным иным обстоятельствам.

Определение времени преступления на основании учета метеорологических условий. Осматривая место происшествия, следователь должен искать такие явления, которые указывали бы на время года или на состояние погоды в период совершения преступления.

О том, как и какие метеорологические данные используются для определения времени совершения преступления, показывают примеры из следственной практики.

1. Гражданин Остапов приехал в конце ноября на свою дачу, для того чтобы посмотреть, в каком состоянии она находится. Двери дачи он застал открытыми. Мебель, оставшаяся там на зиму, полностью отсутствовала. Остапов сообщил о случившемся в местное отделение милиции. Для осмотра прибыл следователь. Возник вопрос, когда была совершена кража. В итоге осмотра следователь получил ответ на интересовавший его вопрос. Осмотр производился в условиях морозной погоды, когда на земле лежал небольшой слой снега. Но на террасе и в комнатах имелось много следов сильно загряз-

ненных ног людей. Около крыльца дачи была глубокоовдавленная в почву колея от колес повозки и столь же глубокоовдавленные следы копыт лошади, а также следы ног людей. Колея, следы копыт и ног были запорошены снегом. Состояние следов указывало на то, что кража была совершена до того, как выпал снег, во время сильной грязи. По поручению следователя работники милиции опросили местных жителей относительно погоды и связались с метеорологической станцией. Оказалось, что снег выпал за несколько дней до осмотра. Снегопаду предшествовало два дождливых дня, а до этого стояла холодная, но сухая солнечная погода. Следователь пришел к выводу, подтвердившемуся в процессе расследования, что кража была совершена в один из дождливых дней перед снегопадом.

2. В учебном пособии «Руководство к практическим занятиям по криминалистической тактике»¹ приведен протокол осмотра трупа, обнаруженного в начале апреля в местности, куда редко заходили колхозники. Труп лежал в борозде озимой пашни. Верхний слой почвы слегка оттаял, однако труп оказался глубоко вмерзшим в землю. На трупе были одеты ватная куртка, чистое белье, носки. К ватнику «пристали» сморщенный березовый лист и много соломинок. Голова трупа была обмотана смерзшимся вафельным полотенцем. Одежда трупа явно не соответствовала обстановке, в которой он находился. Соломы и берез в районе обнаружения трупа не было. На основании характера одежды и ее состояния следователь предположил, что убийство было совершено не на месте обнаружения трупа, а, вероятнее всего, в бане, после того, как потерпевший вымылся. Далее, учитывая то обстоятельство, что труп вмерз в почву, следователь сделал еще один важный вывод: убийство было совершено глубокой осенью, до снегопада. Эти два важные вывода послужили основанием для построения правильных версий — следственной и розыскной.

3. В начале мая в глухом овраге нашли труп старика, объявленного примерно за месяц до этого без вести пропавшим. Было крайне важно установить, хотя бы приблизительно, время смерти, наступившей вследствие тяжелых травматических повреждений, обнаруженных на трупе. В получении ответа на вопрос о времени смерти помогло следующее обстоятельство. Недалеко от трупа лежала меховая шапка типа папахи, принадлежавшая покойному. Вокруг шапки росла густая трава, тогда как под шапкой травы не было. Значит, решил следователь, шапка оказалась на земле еще тогда, когда земля не пок-

¹ См.: В. И. Попов, Руководство к практическим занятиям по криминалистической тактике, М., 1955, стр. 28—32.

рылась растительностью, и убийство, вероятно всего, имело место в третьей декаде апреля.

Известные указания на время совершения преступления может также дать состояние одежды трупа. Например, труп обнаружен утром и лежит в грязи, но одежда на нем сухая. Поскольку на протяжении всего предыдущего дня и вечера, а также первой половины ночи шел проливной дождь, есть основания считать, что смерть наступила во второй половине ночи.

Таким образом, время совершения преступления может быть установлено путем сопоставления обстановки на месте преступления с данными о погоде, о времени и обилии осадков, о состоянии растительности.

Определение времени совершения преступления на основании изучения деталей обстановки, относящейся к быту потерпевших и их времяпрепровождению. Обстановка на месте происшествия, размещение тех или иных предметов, которыми человек постоянно пользуется, состояние отдельных или многих предметов, состояние одежды потерпевшего, его поза, местонахождение, непосредственно окружающая его обстановка могут дать вполне определенные указания на день или час совершения преступления.

Предположим, что прибывший для осмотра места происшествия следователь входит в дом и видит следующее: верхняя лампа выключена, и комната освещается лишь ночником, стоящим на тумбочке у кровати. Наружные ставни окон закрыты. Постель разобрана ко сну, но труп лежит в сенях в костюме и галстуке. Стекло часов, которые находятся на его руке, разбиты, часы стоят, и стрелки показывают двадцать минут двенадцатого. Все говорит о том, что убийство было совершено поздно вечером, в момент, когда потерпевший собирался лечь в постель. (Категорически утверждать, что это было именно в одиннадцать часов двадцать минут вечера нельзя, так как после удара часы могли некоторое время идти). Еще большую достоверность вывод следователя получит тогда, когда соседи потерпевшего при опросе покажут, что он всегда ложился спать в одиннадцать часов и спал с зажженным ночником.

При решении вопроса о времени совершения преступления надо исходить не только из объективно наблюдаемых фактов, но и из добытых путем опроса субъективных материалов: показаний родных, соседей, сослуживцев потерпевшего, которые могут рассказать о распорядке дня, о его привычках, семейных традициях и т. д., что в сопоставлении с обстановкой на месте происшествия поможет установлению истины.

Приведем несколько примеров того, как на основании изучения деталей обстановки удавалось определить время совершения преступления.

1. В 7 часов утра гр-ка Торцова пошла к своей соседке, одинокой пожилой женщине Ведякиной, у которой ежедневно утром брала молоко. Дверь дома Ведякиной была открыта настежь. Торцова обратила внимание на то, что пол в сенях и комнате был заслежен грязными ногами. В комнате Ведякиной не оказалось. Заподозрив неладное, Торцова позвала своих родственников, совместно с которыми осмотрела весь дом и нашла Ведякину на террасе, лежащую в луже крови и помоев. Ведякина была одета в старый ватник и сношенные сапоги. Правой рукой она держала за ручку ведро, в котором осталось немного помоев, около труп лежала лампа-коптилка. Состав помоев указывал на то, что они предназначались для коровы. Следователь тут же опросил соседей Ведякиной о ее образе жизни, привычках и т. д. Оказывается, Ведякина в старом ватнике обычно ходила в коровник. Делала она это два раза в день: утром и перед сном. Помимо сена Ведякина кормила корову помоями с остатками пищи. Сопоставив обстановку на месте происшествия с собранными сведениями, следователь имел все основания утверждать, что убийство Ведякиной совершено накануне вечером, в момент, когда она собиралась идти в коровник. Основанием для таких выводов послужили наличие в руках покойной ведра с помоями, а также нахождение около труп коптилки. В пользу той же версии говорило и местонахождение труп: в коровник Ведякина обычно ходила через террасу.

2. Жильцы дома были обеспокоены тем, что П. несколько дней не выходил из своей комнаты. Кроме того, по дому стал распространяться дурной запах. Вызванные жильцами работники следствия вскрыли комнату и нашли труп П., лежащий возле двери. Рядом с ним стоял закрытый чемодан. Здесь же лежал открытый портфель, из которого в беспорядке торчали бумаги. Стол, шкаф, тумбочка были закрыты, и ключи от них находились в кармане пиджака П. На мебели ровным слоем лежала пыль. В чемоданчике находились две пары аккуратно сложенного белья, два полотенца, верхняя сорочка, бритвенный прибор и другие, нужные в дороге вещи. В бумажнике П. лежали командировочное удостоверение и железнодорожный билет на почтовый поезд, отправлявшийся 28 августа в 18 ч. 20 м. Все говорило за то, что П. был убит 28 августа перед выходом из комнаты за несколько часов до отправления поезда, то есть примерно в 14—17 час.

3. В момент обнаружения убийства семьи Г. в квартире была следующая обстановка: трупы главы семьи и его сына лежали у стола; на столе находилась чайная и столовая посуда с остатками пищи, кофейник был наполовину наполнен кофе; на столе горела электрическая лампа. Труп жены Г. нашли

на кухне, вокруг валялись разбитые тарелки. Постели оказался с работы в 9 часов вечера и сразу же обыкновенно санинне вечером, в момент, когда семья ужинала между 9 и 10 часами вечера.

Определение времени совершения преступления на основании изучения трупных явлений. Исследование трупа, обнаруженного на месте преступления, также может привести к выясны условия, в которых он находился с момента смерти до момента осмотра. При этом надо учитывать процесс разложения трупа и последовательность образования трупных явлений. Явления эти обычно отчетливо наблюдаются в процессе наружного осмотра трупа на месте его обнаружения.

Констатация трупных явлений и заключение по ним даются судебно-медицинским экспертом.

Если на трупе имеются гнилостные явления, есть основание полагать, что с момента смерти прошло значительное время. Серьезные выводы относительно срока наступления смерти могут быть сделаны на основании изучения имеющихся на трупе насекомых. В таком случае оказываются полезными консультации с энтомологами. Как установлено наукой о насекомых — энтомологией, привлекаемые запахом трупного разложения насекомые появляются на трупе и исчезают в определенной последовательности. По тому, какие насекомые живут на трупе в данный момент, а также по тому, следы каких насекомых наблюдаются на трупе (пустые куколки, гусеницы), энтомологи в состоянии определить время, истекшее с момента смерти. При этом, безусловно, должны учитываться условия, в которых находился труп.

Определение времени совершения преступления по различным иным обстоятельствам. Указания на время совершения преступления могут дать различные обстоятельства, не поддающиеся никакой классификации.

Например, в журнале «Социалистическая законность» описывался случай, когда дата преступления была установлена после ознакомления со школьными тетрадями убитого мальчика. Последние записи в тетрадях и дневнике относились к 25 февраля. Записи совпали со справкой, полученной в школе, что аккуратно посещавший школу мальчик последний раз был на уроках 25 февраля.

В другом случае обратили внимание на дату, значущую на листе отрывного календаря.

В третьем случае внимание следователя привлекло поло-

жение стрелок стенных часов, которые были сдвинуты с места, по-видимому, во время борьбы.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА ДЕЙСТВОВАВШИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Вопрос о количестве лиц, участвовавших в преступлении, является одним из основных вопросов расследования преступления. От того, насколько правильно решен этот вопрос, зависит степень полноты расследования, а по определенным категориям дел — квалификация преступных действий.

Первичные данные о том, сколько преступников участвовало в преступлении, могут быть получены в процессе осмотра.

Представление о количестве преступников можно составить прежде всего на основании изучения следов ног людей, о чем уже говорилось. По размеру, особенностям походки, следователи определяют, каким количеством людей они оставлены. Из общей массы следов исключаются такие, которые были оставлены потерпевшими или теми, кто побывал здесь до приезда следователя, а затем уже решают, — какие именно следы оставлены преступниками и сколько их было на месте преступления.

О количестве преступников можно с известной долей вероятности судить по объему и характеру произведенных разрушений. Так, за 10—15 минут один человек не сможет пробить в каменной стене отверстие диаметром в один метр — значит, преступников было несколько.

Представление о количестве преступников можно составить по количеству ранений, нанесенных потерпевшему разными орудиями.

В некоторых случаях количество и вес похищенного свидетельствуют о том, что один человек совершить кражу не мог. Например, для того чтобы вынести и увезти металлический шкаф весом в полтора центнера требуются усилия, по крайней мере, двух человек.

На количество преступников дают указания различные вещественные доказательства: количество и вид окурков, количество грязной посуды, вид объедков и пр.

На количество преступников могут указать дактилоскопические отпечатки пальцев, ладоней.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОТИВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Определение мотивов преступления относится к числу важнейших задач осмотра. Решается эта задача на основании, как правило, совокупного учета ряда следов и явлений, наблюдаемых на месте происшествия.

Выводы о мотивах, которыми руководствовался преступник, могут быть сделаны прежде всего на основании учета результатов преступных действий. Так, отсутствие на трупах

Рис. 28

Рис. 29

ценных предметов одежды или наличие вывернутых карманов одежды трупа, срезанных часов, вырванных серег, выбитых золотых зубов, отсутствие в магазине, в складе, квартире ценных вещей, наличие взломанного сейфа, из которого похищены деньги и облигации, но не тронуты бухгалтерские документы,

безусловно, дают следователю достаточные основания для вывода о корыстных мотивах, которыми руководствовался преступник. Наоборот, наличие во взломанном шкафу ценностей, исчезновение книг и документов бухгалтерского учета указывает на то, что преступник был заинтересован в уничтожении этого материала.

Воры проникли в квартиру одного научного работника и произвели в ней буквально обыск. Все ящики столов, книжных шкафов, шифоньера, комода, все чемоданы и сундуки были открыты, и их содержимое вывалено на пол. Когда производившие осмотр совместно с возвратившимся из театра потерпевшим проверили наличие ценных вещей, то установили, что ничего похищено не было. Из того, как основательно рылись преступники в бумагах потерпевшего, в его книжных шкафах, стало ясно, что они руководствовались не корыстными мотивами, а иными соображениями и искали, видимо, какие-то рукописи или книги.

На мотив преступления могут указывать обстоятельства, вытекающие из состояния одежды трупа. Например, характерный беспорядок в нижней части одежды трупа женщины, погибшей вследствие удушения, порванные рейтузы и пр. должны наводить следователя на мысль, что убийству предшествовало или сопровождалось изнасилование.

Состояние одежды трупа в известных случаях может указывать и на то, что преступники совершили преступление с целью ограбления. Достаточно внимательно всмотреться в состояние одежды убитых мужчин на помещенных фотографиях, чтобы стало очевидным, что они убиты с целью ограбления (рис. 28 и рис. 29).

Мы привели целый ряд примеров, показывающих, как методами логических обобщений и обоснований, следователи приходили к тому, что им становились понятными механизмы преступления и детали действий преступника. Следует подчеркнуть, что решение освещенных в настоящей главе вопросов требует весьма кропотливой работы по изучению обстановки места происшествия и большой умственной, аналитической работы.

Выводы на основании изучения следов и явлений, наблюдаемых на месте происшествия, следует делать с большой осторожностью, не категорически, а с некоторой долей вероятности, так как, с одной стороны, следователь может допускать в умозаключении ошибки, а с другой — преступники могут прибегать к инсценированию обстановки на месте происшествия, о чем будет рассказано в следующей главе.

ГЛАВА 8

ОБНАРУЖЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОСМОТРА НЕГАТИВНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В курсе криминалистики неоднократно упоминается о негативных обстоятельствах, то есть о таких явлениях и следах, которые, судя по многим признакам, должны наблюдаться на месте происшествия, а в действительности отсутствуют.

Негативные обстоятельства могут быть обнаружены путем анализа обстановки на месте происшествия и сопоставления наблюдаемых явлений.

Вновь напомним об осмотре трупа, обнаруженного на окраине города в сухом арыке. Следователь сразу же обратил внимание на такой важный негативный признак, как несоответствие характера ранения количеству кровавых следов. При наличии глубокой раны, повредившей сонные артерии, под трупом должна была быть большая лужа крови, тогда как фактически на снегу имелось всего небольшое кровавое пятно. Это негативное обстоятельство привело следователя к правильному выводу, что убийство совершено не на месте обнаружения трупа, а где-то в другом месте и указало ему на необходимость искать место убийства.

Чаще всего негативные обстоятельства появляются в результате того, что преступник пытался как-то замаскировать свои действия или скрыть мотивы преступления с тем, чтобы направить следственные органы по ложному пути. Так, например, были случаи, когда совершившие растрату торговые работники, для того чтобы избежать уголовной ответственности, инсценировали в магазине или ларьке обстановку кражи со взломом. Был случай, когда во время семейной ссоры дядя убил племянника, а чтобы скрыть следы преступления, убийца и его жена отвезли труп на опушку леса и здесь бросили его. Для того, чтобы ввести в заблуждение следственные органы, преступники инсценировали обстановку, которая, по их замыслу, должна была навести осматривающих на

мысль о том, что убийство совершено с целью ограбления: они вывернули карманы пиджака и брюк трупа, срезали карманные часы и пр.

Следственная практика, однако, показывает, что, инсценируя обстановку, преступник не все тщательно продумывает, и в результате этого в инсценированной им на месте преступления обстановке наблюдаются противоречия. Допущенные преступником «недоработки» или, наоборот, признаки чрезмерного усердия, вроде учинения излишнего, нецелесообразного беспорядка, нагромождения следов и пр., следовательно должен подметить и использовать для разоблачения преступника.

Приемы, к которым прибегает преступник для того, чтобы отвести от себя подозрение, скрыть следы преступления или, по крайней мере, отдалить момент начала расследования, весьма разнообразны. Но наиболее часто следователи имеют дело со следующими приемами: с так называемым «подбрасыванием» трупа, с инсценированием взломов, с инсценированием обстановки самоубийства, с фабрикацией ложных следов, с подбрасыванием на место преступления чужих вещей. Подобные ухищрения определяются по негативным обстоятельствам и вскрываются следователями в процессе осмотра.

ТИПИЧНЫЕ ПРИЗНАКИ «ПОДБРАСЫВАНИЯ» ТРУПОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОЗЫСКА И РАССЛЕДОВАНИЯ

Понятием «подбрасывание» трупов охватывается такое положение, когда убийцы в целях сокрытия места убийства, обстоятельств и мотивов преступления вывозят или выносят труп жертвы с места убийства и бросают где-либо, нередко сопровождая это инсценированием обстановки ограбления или самоубийства.

Существует правило, согласно которому при обнаружении трупа с признаками насильственной смерти необходимо в числе первых вопросов осмотра решить, здесь ли произошло убийство? При наличии отрицательных признаков следователь начинает искать ответ на второй вопрос, логически вытекающий из первого, не имеется ли признаков того, где, в какой обстановке совершено преступление? Если имеются негативные обстоятельства, которые можно использовать в целях розыска места убийства, подобные возможности должны использоваться безотлагательно.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся негативные обстоятельства, указывающие на «подбрасывание» трупов.

1. Отсутствие крови около трупa, на котором имеются обширные травматические повреждения. Об этом обстоятельстве подробно говорилось раньше и указывалось, как пользоваться версий.

2. Несоответствие позы, повреждений и состояния трупa другим существенным явлениям, наблюдающимся на месте происшествия. В тех случаях, когда в обстановку места происшествия не вносилось изменений и не была произведена инсценировка, следователь наблюдает в обстановке места происшествия известную взаимосвязанность и логическую последовательность.

Предположим, что несколько минут назад прошел поезд, которым был сбит шедший по полотну человек. Потерпевший получил при этом многочисленные смертельные повреждения. В результате такого несчастного случая на месте происшествия будут наблюдаться множественные свежие следы крови, труп будет сохранять теплоту, по виду трупa сразу же можно будет сказать, что он подвергся очень сильному удару стремительно идущего локомотива.

А затем представим себе, что следователь быстро прибывает на место обнаружения трупa, якобы сбитого поездом. Между рельсами лежит труп мужчины в состоянии выраженного трупного окоченения. Руки и ноги потерпевшего вытянуты по длине туловища. В области головы и грудной клетки трупa имеются зияющие и некровоточащие раны линейной формы, на рельсах и на шпалах крови нет. Кровь не могла быть смыта, так как погода солнечная. Одежда на трупе чистая, целая, без повреждений. Опрошенные следователем путевые обходчики показали, что труп они обнаружили спустя пятнадцать минут после прохождения поезда и лежал он в такой же позе, в какой его наблюдает следователь.

В приведенном примере из следственной практики имеющиеся противоречия в обстановке места происшествия (негативные обстоятельства), послужившие основанием для правильного вывода о том, что налицо грубая инсценировка несчастного случая преступниками, которые совершили убийство и подбросили затем труп на железнодорожное полотно.

В материалах института криминалистики мы находим описание случая, когда преступнику, «подбросившему» труп на железнодорожное полотно, удалось создать обстановку, во всех деталях свидетельствующую о том, что потерпевший стал жертвой наезда поезда. Следователю, производившему осмотр места происшествия, первоначально представилась типичная картина наезда поезда: «Туловище трупa было разделено на две части, лежавшие на значительном расстоянии

друг от друга. Голова, ноги, сердце, одна почка и одно легкое были отделены от туловища и лежали на песке возле дороги (полотна). Так же вдоль дороги были разбросаны куски телогрейки, свитера и нижнего белья, а недалеко от головы трупа лежали плащ, сумка-планшетка и фуражка принадлежавшие потерпевшему». Но при изучении частей трупа следователь обратил внимание, что наряду с повреждениями, типичными для наезда поезда, имеются и некоторые другие: на сохранившихся целыми сердце и легком зияли четыре типичных по конфигурации колото-резаных раны. Настороженный этим открытием следователь тщательно осмотрел куски телогрейки и части свитера на потерпевшем. Здесь также оказались проколы-разрезы, располагавшиеся соответственно местоположению сердца и легких. Большая рана (некровоточащая) оказалась и на отчлененной от туловища голове. Опираясь на отмеченные негативные признаки, следователь довольно быстро раскрыл убийство, которое преступник пытался замаскировать, сразу же бросив труп на железнодорожное полотно, по которому вскоре должен был проследовать поезд.

Таким образом, несоответствие состояния трупа окружающей его обстановке должно всегда настораживать следователя и побуждать его искать другие признаки того, что убийство совершено не там, где найден труп.

3. Несоответствие обстановки места происшествия состоянию одежды трупа является следующим признаком «подбрасывания» трупов. Вполне понятно, что одежда трупа, если человек погиб в январскую стужу, должна соответствовать зимним условиям. Далее, определенным обстоятельствам в жизни человека соответствует специфическое состояние одежды. Например, не требуется доказывать, что живущий в нормальных условиях нормальный человек спит в постели под одеялом в белье, а не в калошах и грязном комбинезоне. Если же во время осмотра наблюдается последнее, то стоит подумать, не уложен ли труп в постель убийцами?

Следователь осматривал труп женщины, обнаруженной в начале февраля за околицей большого сибирского села. В области головы трупа имелась большая рваная рана. Труп лежал на сугробе снега. На трупе были одеты сатиновый халат, сорочка, трикотажные рейтузы и суконные домашние туфли. Часть волос трупа были накручены на картонки, сделанные по типу парикмахерских «бигуди». Состояние одежды указывало на то, что убийство было совершено в помещении, после чего труп был вынесен или вывезен за околицу. В пользу умозаключения следователя говорило также и то, что, несмотря на обширную рану, крови около трупа не было. Такой

вывод не вызвал ни у кого сомнений, так как выход женщины в двадцатиградусный мороз за околицу в легком халате и домашних туфлях представлялся совершенно невероятным.

Другой пример. Автору однажды пришлось осматривать труп женщины, обнаруженный в ювете шоссе против объекта, охранявшегося военизированной стражей. На трупе не было никакой одежды. Потерпевшая погибла вследствие асфиксии. Было очевидным, что преступники не могли напасть на женщину в 30 м от часового, бесшумно задушить ее и незаметно раздеть, сняв с нее абсолютно все. Все это свидетельствовало о том, что преступление совершено в другом месте, а труп, по каким-то соображениям, подброшен к объекту.

4. Наличие на трупе следов борьбы и отсутствие их вокруг трупа. Очевидно, что в результате борьбы, происходившей между потерпевшим и преступником, следы должны остаться не только на потерпевшем, но и в обстановке, окружающей место происшествия. О борьбе, происходившей, например, в комнате, свидетельствуют сломанные, разбитые, сброшенные на пол вещи, сдвинутая с места мебель, опрокинутые стулья и т. д. О борьбе, происходящей на местности, свидетельствуют разрыхленная ногами почва, примятая трава, поломанные цветы, поломанные ветки кустарника и пр. Наличие следов борьбы на трупе (царапины на лице и открытых частях тела, следы укусов, вырванные волосы, разрывы одежды, помарки на одежде в виде грязи, пыли, травяной зелени и др.) и отсутствие следов борьбы около трупа представляет собой негативное обстоятельство, указывающее на то, что преступление совершено в другом месте.

В материалах института криминалистики приведен пример умелого осмотра следователем места обнаружения трупа девушки, судя по объективным данным, изнасилованной и задушенной. На лице, шее, руках и других частях тела убитой имелось множество царапин, кровоподтеков и кровяных пятен — безусловных следов длительной борьбы. Но вокруг трупа, покрытого сухими листьями и хворостом, следов борьбы не оказалось. Поза трупа (руки и ноги покойной вытянуты по оси туловища) указывали на то, что труп был принесен сюда из какого-то другого места.

ПОИСКИ МЕСТА УБИЙСТВА

Установив по негативным обстоятельствам, что труп «подброшен», следователь организует поиски места убийства. Прежде всего в большом радиусе осматривается площадь, прилегающая к трупу. Именно так и поступил следователь, производивший осмотр трупа изнасилованной и убитой девуш-

ки. На расстоянии нескольких десятков метров от трупя работницы милиции нашли в примятой траве белый головной платок. Здесь же на участке мокрой глины оказался четко выраженный след ноги, по-видимому, обутой в мягкие туфли. Судя по размерам следов, оставивший след был очень высокого роста. Последнее обстоятельство явилось ключом к раскрытию преступления и аресту убийцы.

Настойчивый осмотр периферии местонахождения трупя особенно необходим тогда, когда налицо признаки волочения трупя или его перевозки. К числу таких признаков относятся: загрязнение одежды, специфический беспорядок в одежде, различные наслоения на одежде.

В глубине леса был обнаружен труп мужчины с обширной рваной раной в области головы. Труп лежал на спине на густом слое хвои, которой был усеян лес. Крови около трупя не было. Поза трупя соответствовала позе человека, висевшего на вытянутых руках на турнике. На трупе были одеты брюки и гимнастерка. Гимнастерка на спине скомкана и собрана в складки в области лопаток. Спина гимнастерки и брюки в области ягодиц сильно выпачканы глиной. Сопоставив состояние почвы под трупом с грязью на одежде трупя, следовательно обнаружил, что структура почвы различна. Было ясно, что смерть потерпевшего наступила не здесь. Состояние одежды, а также поза трупя давали основание для вывода о том, что труп на место происшествия, скорее всего, волокли за ноги. Данный вывод побудил следователя к тщательному осмотру периферии места происшествия в направлении шоссеиной дороги, где почва была глинистой. Вскоре нашли выраженные следы волочения в виде ровной борозды, а затем и само место убийства, где находились обильное пятно крови, впитавшейся в грязь, следы ног двух людей и заводная ручка от автомашины, на одном конце которой оказалась запекшаяся кровь с кусочками мозгового вещества и отдельными волосами.

Если осмотр периферии места происшествия не дал результатов, то в протоколе осмотра необходимо подробно осветить все явления, которые могли бы быть использованы для поисков места преступления. Дело в том, что на «подброшенном» трупе может находиться нечто такое, что облегчит поиск места преступления. Достаточно вспомнить общий вид трупя, к одежде которого пристала солома, и сморщенный березовый лист, и станет ясным, какое значение для следствия имеют различные наслоения, привезенные на трупе с места убийства.

О том, как важно найти на «подброшенном» трупе или около него такие следы, по которым можно было бы составить

представление о месте, где было совершено преступление, показывает следующий случай из следственной практики.

На поляне, в стороне от лесной дороги, соединяющей шоссе, колхозники нашли грузовой автомобиль марки «ГАЗ-АА», в кузове которого лежал труп женщины. Из жителей окружающих деревень никто не опознал труп. Номер с автомобиля был снят. Следовательно, прибыл на место после того, как труп уже увезли и поэтому все свое внимание он сосредоточил на осмотре автомобиля и местности. В самом же начале осмотра стало ясно, что автомобиль с трупом специально завезен в это глухое место для того, чтобы скрыть преступление, совершенное в другом месте. Первое, что сделал следователь, это — установил номер мотора автомобиля и отправил одного из работников милиции в отдел госавтоинспекции с заданием установить по номеру мотора владельца машины. Однако наведение справок требовало много времени, и следователь решил попытаться найти на месте какие-либо данные, которые указывали бы ему на более короткие пути к выяснению сущности происшедшего. Обследование прилегающей к автомобилю местности результатов не дало. Колея от автомобильных колес показывала, что преступники прибыли на поляну с лесной дороги, густо заросшей подорожником и лишь местами сохранившей отдельные оттиски рельефа протектора. Зато при осмотре самого автомобиля следователь отметил очень важные обстоятельства: колеса, дифер и вообще рама автомобиля были покрыты слоем грязи. Судя по всему, грязь, через которую проходила автомашина, была жидкой. Из зазоров сдвоенных задних скатов следователь извлек большое количество кусочков шлака и щебенки. На протяжении предшествовавших дней в этой местности дождя не было и стояла жаркая летняя погода. Следовательно, состояние ходовой части автомашины свидетельствовало о том, что машина проходила, видимо, заболоченную местность, а затем или до этого двигалась по площади, засыпанной шлаком и щебенкой. Из опроса понятых следователь выяснил, что в 15 км от места нахождения машины шоссе ремонтировалось, причем колхозники видели, что полотно дороги заваливается шлаком и щебенкой. Они же рассказали о том, что вдоль ремонтировавшихся участков дороги по заболоченным местам сделаны объезды. Используя эти данные, следователь выехал на место ремонта дороги. Рабочие, ремонтировавшие дорогу, показали, что два дня назад проезжавший здесь грузовой автомобиль сбил проходившую по шоссе женщину. Сидевшие в кабине шофер и пассажир положили женщину в кузов и, несмотря на окрики рабочих, скрылись. Номера автомашины рабочие рассмотреть не смогли, так как он был залеплен грязью.

Таким образом, при обнаружении негативных показателей того, что главные события произошли в другом месте, а здесь наблюдаются лишь результаты этого события, следователь ищет данные, указывающие на место преступления или, по крайней мере, характеризующие обстановку на месте преступления. Подобные данные можно получить в итоге изучения всех деталей обстановки на осматриваемом участке, в результате учета негативных обстоятельств и различных мелочей, путем логических обобщений наблюдаемого.

РАСПОЗНАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОСМОТРА ИНСЦЕНИРОВАНИЯ КРАЖ СО ВЗЛОМОМ

Чтобы скрыть следы растраты или разбазаривания товароматериальных ценностей, преступники могут прибегать к инсценированию кражи из объекта, за который они несут материальную ответственность. Под инсценированием понимается искусственное создание преступником такой обстановки, которая может ввести в заблуждение следствие и направить его по ложному пути. В кругах следователей подобные маскировочные действия преступника нередко называют симуляцией. Однако название это неточное и неправильное.

Разоблачение инсценирования краж со взломом обеспечивается точным соблюдением правил осмотра, наблюдательностью, вдумчивым отношением следователя к оценке наблюдаемого материала.

Иногда инсценировка сразу же видна, обращая на себя внимание неестественностью расположения предметов, несоответствием общей обстановке, противоречием здравому смыслу и логике. Но иногда преступник долго и тщательно подготавливает инсценировку. Вот здесь-то и требуется проявление от следователя высокой бдительности, умения подмечать мелочи, промахи, допущенные преступником.

Следует помнить следующее правило, сформулированное криминалистами: необходимо подыскать всякому обнаруженному при осмотре факту, всякому вещественному объекту простое и жизненное объяснение, вероятное и правдоподобное. Опытный взгляд следователя всегда может обнаружить часто самые незначительные признаки искусственно воспроизведенных работ.

Наиболее типичные приемы инсценирования обстановки кражи со взломом и методы их распознавания. При осмотре места, где совершена кража со взломом, необходимо всегда иметь в виду, что вор, совершающий взлом: а) действует с максимальной осторожностью, взламывает наиболее слабые преграды в наиболее удобном для него месте; б) старается произво-

доть как можно меньше шума; в) максимально экономит свои силы и время, стремясь взять только ценные вещи и быстро незаметно уйти. В противовес этому, инсценирующий обстановку кражи со взломом, желая поразить воображение следователя и работников милиции, нередко производит ненужные, излишние разрушения, которые неизбежно вызвали бы большой шум и треск, в чем никак не может быть заинтересован вор-взломщик.

Поэтому наличие на осматриваемом участке явно нецелесообразных повреждений, разрушений, беспорядка должно вызвать у следователя вопрос, не имеет ли он дело с инсценированием обстановки взлома совершившими растрату материально-ответственными лицами? Подобный вопрос, например, возник у следователя, когда он, осматривая якобы ограбленный магазин, обратил внимание на то, что уцелело много мужских и дамских часов, но в то же время произведен невероятный беспорядок в скобяном, москательном, мануфактурном и бакалейном отделах сельмага: ведра, керосинки, банки с краской, кипы мануфактуры сташены с полок и свалены в кучу на полу магазина. Весь этот хаос был посыпан сахарным песком из распоротого мешка и к тому же полит керосином. Вряд ли воры стали бы устраивать такой погром, тем более, в короткую июльскую ночь? Поставив такой вопрос, следователь довольно быстро раскрыл преступление, изобличив директора магазина и двух продавщиц в хищении ценностей сельпо, с последующей инсценировкой обстановки кражи со взломом.

Отсутствие на месте взлома следов, которые, логически рассуждая, должно быть, представляет собой другой, чаще всего встречающийся признак инсценирования кражи. Прибыв для осмотра магазина, из которого согласно сообщению была совершена кража со взломом, следователь застал следующую обстановку: большой беспорядок на полках магазина, входная дверь магазина была не нарушена, у внутренней же двери, ведущей из тамбура в торговый зал, была выпилена филенка, в потолке тамбура люк был открыт, через него с чердака в тамбур спускалась веревка. Выходило, что воры проникли в магазин по крыше, вначале через чердачное окно, затем (с чердака) через люк в тамбур и из тамбура в торговый зал. При данном варианте на крыше, в проеме слухового окна и на чердаке должны были наблюдаться следы ног, ладоней и других частей тела воров. Однако таких следов не было: пыль ровным слоем лежала на железе крыши и в проеме слухового окна, которое, в довершение, было затянуто густой сетью паутины. Не было следов и на густой пыли, покрывавшей площадь чердака от слухового окна до люка. Но около самого люка име-

лись ясно выраженные следы босой ноги, по-видимому, подростка и несколько следов, оставленных ногами, обутыми в туфли на высоком каблуке. Опираясь на данные осмотра, следствие разоблало в хищениях и инсценировании кражи со взломом заведующую магазином, которая действовала совместно со своим сыном.

Не менее интересен еще один случай. Осматривая магазин, в котором ночью якобы была совершена кража со взломом, следователь первоначально предположил, что воры проникли в торговый зал через пробитое в крыше отверстие и взломанный потолок, причем на пыли, имеющейся на полу чердака, было много слабо выраженных следов ног людей. Но это предположение сразу же отпало, как только следователь обошел здание магазина снаружи. На крышу воры могли попасть только по сложенному у магазина штабелю пустых ящиков. Однако на всех ящиках и около них ровным слоем лежал снег.

Наличие повреждений, причиненных орудиями взлома не на наружных, а на внутренних частях преград — еще один признак инсценирования кражи.

В материалах института криминалистики описывается случай, когда инсценирование взлома потолка магазина было разоблачено в результате внимательного изучения особенностей повреждений, причиненных преступниками. Потолок в этом магазине был обит картоном. Следователь констатировал, что из потолка выломано две доски, а в картоне сделан прорез. Судя по состоянию краев отверстия в картоне, человек, орудовавший ножом, находился не на чердаке, а в торговом зале. О том, что картон резали изнутри магазина, свидетельствовала также наличие свежих надрезов на той части картона, которая была обращена вниз. Одновременно следователь обратил внимание на то, что на прилавке под проломом лежал стул. Опираясь на данные осмотра места происшествия и заключение криминалистической экспертизы, следователь разоблачил преступников, которые, растратив крупную сумму денег, пытались инсценировать кражу со взломом.

Противоестественное расположение мелких частиц взломанной преграды также указывает на инсценирование кражи. При выдавливании стекла осколки падают в сторону направления давления. То же наблюдается при вырезывании, вырубании филенок дверей, при пробивании стен. Если воздействию орудия взлома подверглась деревянная или железная преграда, то так называемые «заусенцы» свободной своей частью будут обращены также в сторону приложения силы. Перечисленные признаки сразу же указывают на наличие инсценировки взлома.

Например, осколки выдавленного стекла не были найдены в внутренней части подоконника, а на тротуаре. Ясно, что выдавленное стекло находилось не на улице, а внутри помещения. Следует учитывать, что предусмотрительные инсценировщики убирают крупные осколки, комья земли, кирпичи. Но надо же остаются. Именно так и поступил следователь одной из районных прокуратур Грузии, когда его вызвали на осмотр магазина, из которого согласно заявлению, была совершена кража со взломом. В одном из окон магазина стекло было выдавлено, но осколки лежали не на полу и на подоконнике, а на земле у наружной стены. Это обстоятельство определило направление следствия. Материально-ответственные лица магазина были изобличены в инсценировании кражи. К тому же на осколках выдавленного стекла следователь нашел отпечатки пальцев. Криминалистическая экспертиза установила, что отпечатки оставлены заведующим магазином.

Признаками инсценировки являются также несоразмерность проделанных в преградах отверстий и отличное их положение. Стремясь проникнуть путем пролома стены, потолка, пола в какое-либо помещение, преступник, естественно, выбивает такое отверстие, через которое он мог бы пролезть сам и вынести ценности. Если же отверстие, якобы проделанное преступником, очень мало, то необходимо здесь же во время осмотра произвести следственный эксперимент с тем, чтобы разоблачить возможную инсценировку взлома. В практике автора был случай, когда в процессе осмотра было установлено, что кража со взломом не могла иметь место, так как через миниатюрное отверстие в стене не смог пролезть даже семилетний худенький мальчик.

Разоблачить инсценировку взлома можно путем сопоставления размеров проделанного якобы вором отверстия с объемом похищенных предметов.

Осматривая взломанную преграду, следователь должен обращать внимание на такие признаки, по которым можно было бы определить, с какой стороны действовал взломщик: находился он внутри помещения или снаружи. Председатель правления сельпо заявил о том, что истекшей ночью из сельпо магазина совершена кража со взломом. Еще в самом начале осмотра следователь заметил, что отверстие, через которое, якобы проникли воры, очень мало. Это отверстие, пробитое, по-видимому, ломом, в разрезе (профиле) имело форму конуса, широкая часть которого находилась в области внутренней части стены. Соотношения размеров основания конуса и его вершины, а также соотношение отвалов глины указывало на то, что пролом стены совершался из кладовой в сторону

улицы, а не наоборот, что сделать могли только работники магазина.

Разоблачению инсценировок краж со взломом способствует также учет противоестественного размещения пролома. Например, отверстие в стене находится на такой высоте от земли, что пробить его с улицы мог только человек, имеющий огромный рост. Изнутри же склада отверстие могло быть сделано человеком даже ниже среднего роста, так как пол склада находился от уровня земли на высоте почти 2 м.

Таким образом, следственная практика знает целый ряд типичных признаков инсценирования краж со взломом, которые должны выявляться и учитываться в процессе осмотра места преступления. Однако нужно иметь в виду, что можно встретить и какие-либо иные признаки, не описанные в литературе. Наибольшие основания для построения версии об инсценировании обстановки кражи со взломом будут тогда, когда следователю удастся выявить и учесть ряд признаков и сопоставить их с другими следами и доказательствами.

Так, тщательный и вдумчивый осмотр дал возможность следователю изобличить в хищениях и последующем инсценировании кражи со взломом продавца сельского магазина Ниязова, заявившего о краже, совершенной из магазина неизвестными злоумышленниками. Осматривавшие магазин констатировали наличие пролома в потолке торгового помещения, причем все следы повреждений располагались на внутренней части потолка. При этом на фанерной обшивке потолка около пролома нашли два отпечатка пальца. Кусок фанеры с отпечатками был изъят и направлен на экспертизу. На засыпке чердака как около пролома, так и в отдалении от него никаких следов не оказалось. Преступники могли проникнуть внутрь чердака только с крыши, через одно из двух чердачных окошек. Однако ненарушенный слой пыли и паутина указывали на то, что к окнам никто не приближался. В числе похищенных вещей Ниязов назвал баян, однако произведенный в процессе осмотра эксперимент показал, что баян через отверстие пролома не проходит. Все вместе взятое свидетельствовало о грубом инсценировании обстановки кражи Ниязовым. Под давлением собранных (главным образом в процессе осмотра) улик и заключения экспертизы о том, что отпечатки пальцев на фанере оставлены Ниязовым, последний сознался в совершенном преступлении.

Продавец одного из сельских магазинов Алтайского края заявил о том, что открывая утром магазин, он обнаружил большой беспорядок в торговом помещении и предполагает, что неизвестные злоумышленники совершили кражу со взломом. Прибывшим для осмотра магазина работникам следствия и

милиции продавец Новиков указал на две доски, вырванные из тамбура магазина. Однако никаких повреждений на наружной стороне досок обнаружено не было, не оказалось следов ног на снегу около «пролома». На метке проволоки, на которую преступники должны были наступить, снег лежал ровным слоем. Если бы в магазине действительно побывали преступники, то на полу должны были остаться следы ног. Между тем этого не наблюдалось. В тамбуре и торговом помещении лежали три мешка с мануфактурой, а ценные и портативные по размерам товары, которые обычно прежде всего берутся ворами, были нетронуты. На прилавке стояли пустая винная бутылка и стаканы. Наблюдаемая обстановка вызывала серьезные подозрения в том, что Новиков инсценировал обстановку кражи со взломом. Новиков был дактилоскопирован, а бутылка и стаканы обработаны оргентором. Оказалось, что найденные на бутылке и стаканах следы пальцев оставлены Новиковым, который под тяжестью собранных улик в конечном счете сознался в расхищении 12 тыс. руб. и инсценировке кражи со взломом.

Обнаруженные в ходе осмотра признаки инсценирования кражи со взломом подробно описываются в протоколе и по возможности фотографируются.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ МЕТОДОМ ОСМОТРА ИНСЦЕНИРОВАНИЯ КРАЖ БЕЗ ВЗЛОМА

Преступники могут инсценировать обстановку кражи без взлома, создавая такую ситуацию, которая должна убедить следователя в том, что исчезновение товаро-материальных ценностей есть результат не растраты, а кражи посторонними лицами или сослуживцами. Иногда инсценируется обстановка уничтожения товаров пожаром, грызунами и т. д.

В деле разоблачения подобных инсценировок решающую роль отводят осмотру.

В практике автора было интересное дело о растрате, которую обвиняемый Иванов, заведующий хлебным магазином, пытался замаскировать, инсценировав похищение денег... крысами!

В криминалистической литературе крысы в качестве «преступников» фигурируют не в первый раз. Например, в работе А. И. Винберга и Р. Д. Рахунова «Косвенные улики в уголовном деле»¹ описывается попытка обвиняемого «свалить» на крыс ответственность за хищение сахара. Но при расследо-

¹ А. И. Винберг и Р. Д. Рахунов, Косвенные улики в уголовном деле, М., 1947, стр. 26—31.

вании этого дела оказалось возможным истребовать экспертизу и другие следственные действия. Иванов же, инсценировавший «грабительский налет» грызунов, был разоблачен главным образом данными осмотра магазина. Однажды утром Иванов позвонил в дирекцию хлеботорга и сообщил, что у него из ящика прилавка исчезли деньги, оставленные им на ночь. При этом нарушения запоров двери или других каких-либо следов взлома или следов людей он не обнаружил. Служащие хлеботорга немедленно выехали в магазин и вызвали туда же следователя. Иванов утверждал, что деньги у него похитили крысы, и при этом указал следователю на несколько государственных казначейских билетов разного достоинства, лежавших на полу цепочкой от прилавка к дальнему углу магазина. В этом же углу, утверждал, далее, Иванов, имеется крысиная нора, и он видел, как оттуда выбегали крысы. Деньги были оставлены Ивановым в верхнем, не плотно закрывающемся ящике прилавка в пачках, обернутых бумагой. На некоторых билетах имелись нарушения, напоминающие ряд проколов швейной машиной. Иванов настаивал на том, что проколы являются следами крысиных зубов. Около норы следователь обнаружил кучку бумажных денег, причем некоторые билеты были сложены вчетверо. Общая сумма денег — 170 руб. Как показал осмотр норы, последняя представляла собой небольшую расщелину в каменной стене, сырую, покрытую плесенью. Логовом крыс расщелина являться не могла, так как в ней не оказалось ни кала животных, ни шерсти, ни пуха, ни остатков пищи и ничего другого, что указывало бы на ее обитаемость и вообще в магазине не оказалось никаких следов пребывания грызунов. Как утверждал Иванов, похищенной крысами оказалась одна пачка денег. Для того чтобы похитить деньги, крысы должны были развернуть бумагу, а затем последовательно таскать деньги к норе через щель в ящике. Выбравшись из ящика, крыса должна была спуститься по доске длиной 65 см, а затем тащить деньги по полу к норе на расстоянии 1 м. 92 см. Судя по похищенной сумме и купюрам, из которых сумма складывалась, в ночной «операции» по похищению денег должны были участвовать до 230 крыс. Крыс могло быть и меньше, если предположить, что каждая крыса сделала по несколько рейсов!

Уже эти приведенные фактические данные и простые расчеты показали абсурдность версии Иванова и наличие грубой инсценировки. Материалы, собранные опросами, параллельно с осмотром, окончательно укрепили выводы из объективных данных. Никто из работников магазина не замечал, чтобы здесь водились крысы, по крайней мере, случаев порчи товаров грызунами не было. Если бы даже грызуны и водились в ма-

газине, то наличие большого количества табака, мучки в кондитерских изделиях вполне было удовлетворило их аппетиты, и у лете на денежный ящик!

РАЗОБЛАЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОСМОТРА МАСКИРОВКИ УБИЙСТВА ПУТЕМ ИНСЦЕНИРОВАНИЯ ОБСТАНОВКИ САМОУБИЙСТВА

В следственной практике встречаются дела об убийствах, замаскированных путем инсценирования обстановки самоубийства. В одних случаях убийца, подготавливая преступление, заранее имел цель осуществить его в таких условиях, когда легко инсценировать обстановку самоубийства. В других случаях, мысль об инсценировании с целью отвести от себя подозрение возникла у убийцы после того, как преступление было совершено. Однако независимо от преднамеренности и степени подготовки инсценированных действий преступники всегда допускали различные «недоработки», порождавшие негативные обстоятельства.

Чаще всего приходилось сталкиваться с инсценированием обстановки самоповешения, самострела, самоотравления.

1. К числу негативных обстоятельств, указывающих на инсценирование обстановки самоповешения относятся:

а) наличие на шее трупа двух или более странгуляционных борозд или совмещение странгуляционной борозды с кровоподтеками от сдавливания шеи рукой, руками;

б) отсутствие реальной возможности повеситься в условиях, о которых заявляют родственники покойного;

в) несоответствие одежды трупа обстановке, в которой он находится;

г) наличие на трупе, висящем в петле, следов борьбы, а также наличие следов борьбы в окружающей обстановке.

Для иллюстрации выдвинутых положений приведем несколько примеров.

Первый пример. Гражданка Петрова пришла в районное отделение милиции и заявила о том, что когда она была на работе в колхозе, ее двенадцатилетний пасынок повесился. Прибывшим в дом Петровой следователю и работникам милиции она объяснила, что придя домой с работы, увидела пасынка, висевшего в петле, сделанной из ремня военного образца. Свободный конец ремня был укреплен на гвозде, вбитом в столб-опору потолка. Она сняла труп, положила его на кроватку и побежала в милицию. Судя по объяснению Петровой,

труп вплотную соприкасался с плоскостью столба. Под трупом стояла якобы табуретка, но ногами он до нее не доставал.

Во время осмотра был обнаружен целый ряд негативных обстоятельств, использование которых в ходе дальнейшего расследования помогло изобличить Петрову в убийстве, замаскированном под самоубийство. Так, на шее трупа оказалось две странгуляционные борозды: одна, пролежавшая параллельно подбородку, шириной 0,3—0,4 см, другая — косонаправленная, шириной 4 см (равная ширине ремня). На одежде мальчика не оказалось никаких признаков извести, тогда как столб, с которым якобы соприкасался труп, был, как и вся комната, выбелен и сильно пачкал. Гвоздь, на котором якобы была укреплена петля, выдержать тело мальчика не мог бы, так как он был просто вставлен в щель, свободно в ней вращался и вынимался. Повеситься в этом месте, которое указала Петрова, мальчик не мог: если бы он встал ногами на табуретку, то уперся бы головой в потолок, а гвоздь оказался бы у него на уровне груди!

Второй пример. В материалах института криминалистики описан случай обнаружения трупа в обстановке, которая может быть при самоубийстве. Однако следователь сразу подметил следующие несоответствия: а) труп висел в петле, не касаясь земли, а под ногами его не было какого-либо предмета вроде табуретки или чурбака; б) во дворе была непролазная грязь, но на ногах трупа находились чистые носки. Опираясь на эти негативные обстоятельства, следователю не составило большого труда доказать, что потерпевший был убит в доме, а затем вынесен во двор и здесь была грубо инсценирована обстановка самоубийства.

Третий пример. В материалах одной из учебно-методических конференций следователей, проведенных Прокуратурой СССР, описан случай разоблачения инсценировки преступных обстоятельств. Одежда трупа женщины, висевшей в петле в комнате жилого дома, была помята, разорвана и сильно выпачкана в известке. Известкой можно было выпачкаться только о печь, которая находилась в стороне от трупа. Покрывало на кровати было смято, подушка валялась за печкой, несколько «колен» трубы от находившейся в комнате железной печи были выбиты с места и лежали на полу. Было обращено также внимание на опрокинутую табуретку. Обстановка, несомненно, свидетельствовала о происходившей здесь длительной борьбе. Далее, было обращено внимание на чугуны свежеччищенной картошки, на миску с «подошедшим» тестом, а также на то, что руки трупа были выпачканы в тесте. Таким образом, занятия потерпевшей перед смертью отнюдь не показывали

склонности ее к самоубийству. В довершение ко всему на шее трупа была видна не только strangulationная борозда, но и обнаружены кровоподтеки в виде небольших пятен. Собранный в процессе осмотра объективный материал позволит обнаружить и разоблачить убийцу.

На помещенной ниже фотографии (рис. 30) изображается обстановка в комнате, где в петле, сделанной из простыни, висит труп женщины. Рассматривающий фотографию не может не заметить здесь того, что на левой руке трупа имеются кровоточащие повреждения. Если к наблюдаемому еще добавить, что на руках, на лице и на внутренней части бедер имеются множественные кровоподтеки, то станет понятным, почему производившие осмотр сразу же усомнились в том, что эта женщина покончила жизнь самоубийством.

По негативным обстоятельствам возможно также распознать убийство, если оно замаскировано путем инсценирования обстановки самоубийства. Типичными признаками инсценировки в этих случаях являются:

1) несоответствие местоположения трупа, позы трупа, расположения кровяных следов, повреждений и следов выстрела, объяснениям заявителя о происшедшем;

2) наличие следов борьбы на теле и одежде «самоубийцы», а также на обстановке, окружающей труп;

3) отсутствие признаков выстрела с близкого расстояния;

4) отсутствие логической связи и последовательности в наблюдаемых следователем следах и явлениях на месте происшествия.

Примеры.

1. Гражданин Егоров позвонил по телефону в областное управление милиции и сообщил, что его жена покончила жизнь самоубийством. Как только следователь, судебно-медицинский эксперт и офицеры милиции вошли в дом Егоровых, последний стал торопливо рассказывать о том, как они были с женой в гостях, как там поссорились и как ссора продолжалась дома в спальне. Во время якобы происходившей в спальне ссоры сидевшая на кровати жена Егорова неожиданно для мужа вытащила из-под подушки принадлежавший ему пистолет, калибра 6,35, выстрелила в себя, а затем положила его на табуретку, стоявшую у кровати. В самом начале стало очевидна вздорность версии Егорова. Покойная лежала на кровати на левом боку, головой на подушке. Ноги ее были полусогнуты в коленях, и левая рука находилась под левой щекой (рис. 31). Иными словами, поза покойной была типичной для спящего. В голове трупа имелось сквозное пулевое ранение: одно отверстие находилось у основания правой ви-

Рис. 30

сочной кости, второе — выше левого уха. Около обоих отверстий признаков выстрела в упор или с близкого расстояния не наблюдалось. Пистолет системы «ТК», калибра 6,35 лежал на табурете, стоявшем от кровати на расстоянии 83 см, при этом, не рукояткой, а стволом в сторону труп. Поскольку судебно-медицинский эксперт на основании данных наружного осмотра трупа высказал соображение, что смерть наступила мгновенно, представилось совершенно невероятным, чтобы Егорова после выстрела могла дотянуться до табурета, положить на него пистолет (стволом к себе), а затем уютно улечься на кровати и умереть! Следователь и эксперт проследили ход

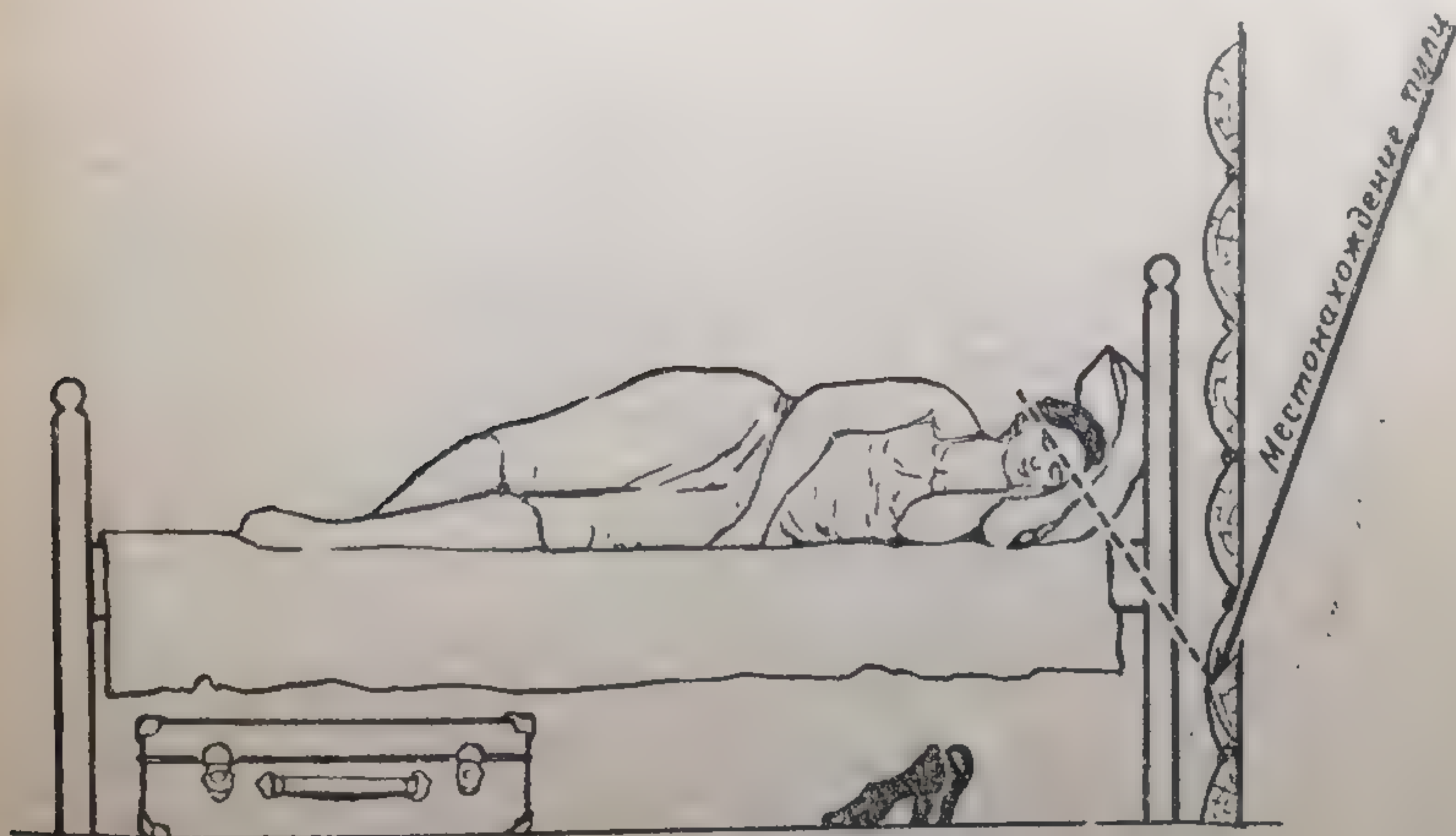

Рис. 31

пули и нашли, что она пробила подушку (отверстие на наружной стороне подушки по местоположению совпадало с раневым отверстием в левом виске), матрац, спинку деревянной кровати и застряла в одном из бревен стены (рис. 31). Провизировав пробоины, следователь и эксперт получили прямую линию, соединяющую раневое отверстие в правом виске с пулей, калибра 6,35, застрявшей в бревне. Получилось, что в момент смерти Егорова лежала на кровати, головой на подушках, и никак не могла сидеть. Этот же вывод подтвержден основанный на результате визирования кровью были залиты левая половина лица Егоровой и подушка. На шее, груди и нижерасположенных частях тела крови не наблюдалось. При условии, если бы Егорова сидела на кровати, ее одежда в области плеч, груди, живота была бы залита кровью.

На рис. 32 изображен развернутый план комнаты, в которой, по сообщению управляющего домами, имело место самоубийство. Однако, войдя в комнату, следователь уже в процессе статической стадии осмотра отметил целый ряд несоответствий. Местонахождение трупа (1) и лужи крови (2) находилось в противоречии с местоположением брызг крови

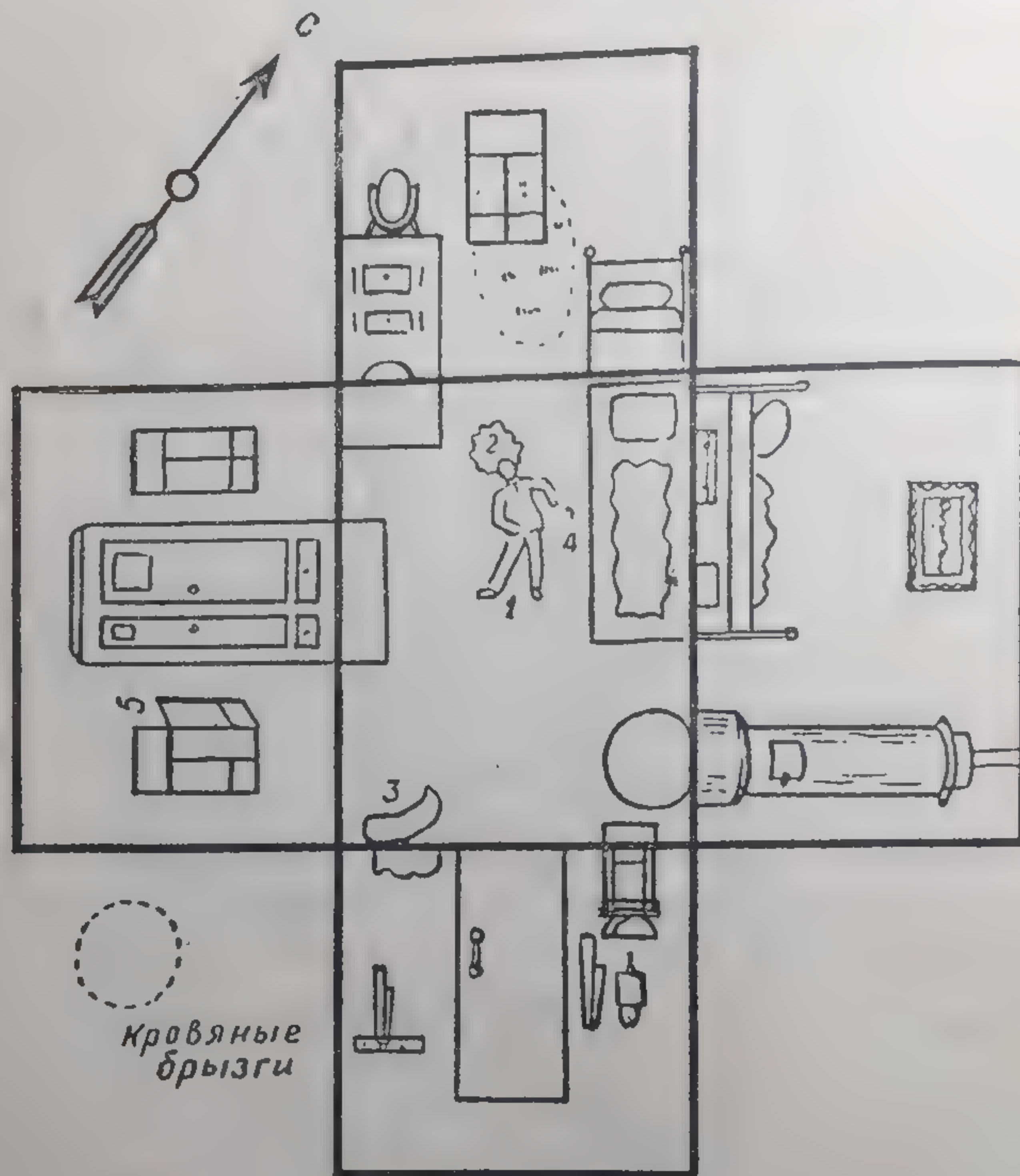

Рис. 32

и пробойной в окне (5). Следователь также отметил нахождение на полу плаща (3), который, по наведенным справкам, не принадлежал покойному. В области головы трупа имелось сквозное пулевое отверстие. Пистолет лежал у левой руки покойного (4). В связи с этим фактом были немедленно опрошены соседи потерпевшего, заявившие, что потерпевший не был левшой. Отмеченные обстоятельства и особенно последнее послужили основанием для того, чтобы поставить под большое сомнение версию о самоубийстве. Сомнения оказались совершенно основательными: в данном случае имело

место убийство, замаскированное под самоубийство. Но убийца в попытках подложил убитому пистолет не под правую руку, а под левую.

В следственной практике отмечалось, что преступники, желая отвести от себя подозрение, прибегали к довольно сложным инсценировкам. Описан случай осмотра по делу об убийстве сына Тертышной. Расскажем об этом случае более подробно.

При обзоре места происшествия следователю показалось, что убийству Евгения Тертышного предшествовала выпивка, производившаяся в его комнате. Но это было лишь первое ошибочное впечатление, сменившееся к концу осмотра убеждением о том, что обстановка в комнате Евгения инсценирована. Труп Тертышного лежал на кровати и, судя по обильным следам крови на подушке, одеяле, спинке кровати, смерть наступила от повреждения черепа каким-то тупым предметом именно здесь. В комнате находилось два стола, на одном из которых стояли две пол-литровые водочные бутылки, в каждой из которых осталось граммов по пятьдесят водки. Здесь же стояли два стаканчика, лежали шестнадцать слив, два куса копченой рыбы, два помидора, разрезанные пополам, четыре куса хлеба и столовый нож. Все говорило как будто бы о том, что перед смертью Евгений с кем-то выпивал, возможно, с убийцей. «Однако,—пишет следователь,—производивший осмотр, в расстановке предметов на столе была какая-то нарочитость. Судя по тому, что в бутылках почти не было водки, можно было допустить, что выпито было много. Но к закуске, стоявшей на столе, никто, по-видимому, не притронулся. Я не нашел ни одной сливовой косточки, ни одного куса недоеденной рыбы. Вряд ли их могли убрать, так как комната, судя по ее состоянию, не убиралась уже несколько дней. Станным казалось и то обстоятельство, что все четыре куса хлеба были очень черствыми. Несмотря на тщательные поиски, мы не могли обнаружить ни одной пробки от водочных бутылок. Лезвие ножа было тупым, с зазубринами и покрыто густым слоем ржавчины. Вполне, естественно, напрашивался вывод, что обстановка выпивки была кем-то инсценирована». Вывод этот, сделанный в итоге осмотра, полностью подтвердился в процессе дальнейшего следствия.

Оставление преступниками ложных следов и подбрасывание различных вещей. Относительно оставления преступниками ложных следов было сказано в главе 4. Распознавание ложных следов производится на основе учета негативных обстоятельств. В целях маскировки преступники прибегают также к подбрасыванию на место преступления не принадле-

жащих им вещей. Например, совершившие преступление женщины разбрасывают на месте преступления папиросы, окурки, обгоревшие спички. Наоборот, преступники — мужчины оставляют женские вещи: головные платки, гребешки, шпильки и пр. Делается это для того, чтобы работники следствия заподозрили в совершении преступления какое-либо лицо противоположного пола. Однако подобные приемы не трудно разоблачить путем сопоставления одних следов и вещей с другими.

ГЛАВА 9

ВЫЯВЛЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПОХИЩЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В тех случаях, когда осмотр места происшествия производится в связи с кражами, ограблениями и прочими преступлениями, связанными с хищениями ценностей, весьма важно выяснить в процессе осмотра, какие ценности похищены преступником. Данные о похищенных ценностях должны безотлагательно использоваться в целях розыска. Существует правило, согласно которому органы милиции усиленно ищут ценности и вещи, явившиеся объектом преступной деятельности. Делается это не только с целью возмещения убытков, но и главным образом для того, чтобы найти преступника. Получив перечень похищенных вещей, органы милиции ставят об этом в известность скупочные пункты и комиссионные магазины, устанавливают наблюдение за рынками с тем, чтобы задержать преступников или их пособников, сбывающих краденое. Поскольку преступники всегда стараются быстрее сбыть похищенное, то понятно требование, как можно быстрее выяснить, что именно унесено преступником.

В ходе осмотра следователю редко удастся выявить полностью весь объем похищенных ценностей. Естественно, что в случаях, если кража со взломом совершена из общественного хранилища, исчерпывающий ответ о размерах похищенного может быть получен в итоге инвентаризации и сопоставления наличных ценностей с данными бухгалтерского, книжного учета. Но в каждом случае краж, ограблений и других видов хищений опытный следователь в процессе осмотра сможет установить какую-то часть похищенного. Предположим, что производится осмотр промтоварного магазина, из которого совершена кража со взломом. При этом отсутствуют основания подозревать инсценирование кражи со взломом материально-ответственными лицами. Следователь видит, что стекло в витрине, где лежали часы выдавлено, и осколки стекла лежат на дне витрины. Здесь же находится несколько коробочек

из-под часов. При таком положении есть все основания полагать, что часы похищены. Поскольку остались коробочки и в них лежат паспорта и гарантийные квитанции на похищенные часы, имеется возможность установить марку часов, их стоимость и номера. Осматривая, далее, магазины, следовательно, видит, что в меховом отделе на полу лежат товарные ярлыки, сорванные, по-видимому, с товаров. В результате осмотра ярлыков удается установить, что воры похитили три дамских меховых пальто и шесть детских шубок. Свои наблюдения следователь дополняет объяснениями продавцов. Таким образом к моменту окончания осмотра накапливаются конкретные данные о количестве похищенных вещей и их индивидуальных признаках. Эти ориентировочные данные принимаются к розыску работниками местного органа милиции.

Следует попутно предупредить, что выводы относительно объема похищенного следует делать с известной осторожностью, так как нельзя исключать возможности того, что некоторые материально-ответственные лица могут пытаться убедить следователя в том, что ворами унесено значительно больше, чем это имеет место в действительности.

Те же в основном тактические приемы следователь применяет в целях выяснения похищенного и во время осмотра по делам о хищениях личной собственности.

Так, во время осмотра квартир, из которых совершены кражи, похищенное определяется прежде всего опросом потерпевших. Они могут сказать, чего именно не достает и каковы родовые и индивидуальные признаки похищенных вещей.

Если потерпевший погиб или отсутствует, то к выявлению похищенного могут быть привлечены родственники, соседи, близкие знакомые, сослуживцы. Им предъявляют вещи, имеющиеся налицо, и спрашивают, все ли здесь вещи, и если некоторые отсутствуют, то какие именно. В материалах института криминалистики описан случай, когда подруга потерпевшей, осмотрев вещи, оставшиеся в ограбленном доме, очень точно назвала приметы исчезнувших платьев и других ценностей.

У потерпевших необходимо истребовать паспортные данные на похищенные индивидуально-определенные вещи (радиоприемники, телевизоры, часы, мотоциклы, швейные машины, пишущие машинки и пр.) с тем, чтобы облегчить их розыск. Если потерпевший отсутствует или погиб, то во время осмотра необходимо искать среди бумаг потерпевшего документальные данные на похищенные вещи.

Если осматривается место обнаружения трупа, опознанного гражданами, то последних необходимо опрашивать относительно того, какие вещи отсутствуют на трупе, каковы приметы исчезнувших вещей с тем, чтобы приступить к их розыску.

ГЛАВА 10

ОПОЗНАНИЕ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Опознание представляет собой важный следственный акт. Различаются три вида опознания: опознание трупов, опознание вещественных доказательств и опознание преступников.

Особенно велико значение акта опознания, когда обнаруживают труп неизвестного человека или вещи неизвестного владельца.

Довольно часто опознание является ключом к раскрытию преступления. Установив путем опознания личность трупа, следователь направляет свои усилия на изучение облика погибшего, на выявление его связей, на выяснение времяпрепровождения погибшего перед смертью, а отсюда — на установление обстоятельств преступления и личности преступника. Не меньшее значение имеет и опознание обнаруженных на месте происшествия различных предметов.

Отсюда вытекает правило, что опознание должно назначаться и производиться как можно быстрее. Особенно большое значение это имеет, когда с истечением времени объект может безвозвратно утратить свои характерные признаки. Подобная опасность возникает, например, при обнаружении трупа, сохранение которого в условиях летней жары затруднительно.

Допустимо ли производить опознание в процессе осмотра? Ответ на этот вопрос может быть только положительным. Промедление с опознанием может привести к утрате важных признаков объекта, по которым его возможно опознать. Промедление с организацией опознания задерживает осуществление розыскных и следственных мероприятий.

Следственная практика знает немало случаев, когда опознание производилось во время осмотра и оказывало большое влияние на ход расследования.

К сожалению, криминалистическая литература очень бедна работами, посвященными опознанию. По существу имеется

только одно обстоятельно написанное пособие Г. И. Кочарова¹. В довершение ко всему акт опознания не регламентируется уголовно-процессуальным законом. В. П. Колмаков абсолютно прав, выдвигая предложение о включении в уголовно-процессуальное законодательство специальной статьи, определяющей процессуальные рамки акта опознания².

Организуя опознание на месте происшествия, следователь обязан принять меры к тому, чтобы объект опознания имел вид наиболее благоприятный для восприятия. Загрязненные предметы надлежит очистить от наслоений (если, конечно, эти наслоения не представляют ценности для возможных будущих исследований). Из этих же соображений целесообразно произвести в рамках возможного «туалет» трупа, то есть придать трупу вид, приближающийся к прижизненному: обмыть лицо, причесать волосы, открыть глаза, вспырыснуть в роговицу глицерин, закрыть рот, поудрить, подрумянить лицо. «Туалет» трупа можно производить лишь после того, как он осмотрен следователем и судебно-медицинским экспертом и сфотографирован.

Для опознания объекта на месте происшествия работники милиции по поручению следователя вызывают местных должностных лиц, которые общаются с большим количеством людей. Одновременно наводятся справки у местного населения, ведутся опросы, имеющие задачей установить лиц, которые могут опознать труп, или вещественные доказательства, обнаруженные в процессе осмотра.

Опознание объекта в процессе осмотра необходимо организовать так, чтобы прибывшие люди не мешали осмотру, не нарушали обстановку, не затапывали следов. В случае, если кто-либо из приглашенных сделал утвердительное заявление, следователь проводит через помощников неотложные розыскные мероприятия, вытекающие из акта опознания.

Опознание преступников в процессе расследования и опознание вещей, принадлежащих предположительно преступникам, должно, несомненно, производиться в строгом соответствии с правилами, выработанными практикой: опознанию должен предшествовать подробный допрос опознающего; объект должен предъявляться в группе других. Для опознания трупов на месте происшествия перечисленные правила не обязательны, так как опознание трупа сводится только к установлению личности, а его результаты служат основанием лишь к проведению розыскных мероприятий.

¹ См. Г. И. Кочаров, Опознание на предварительном следствии, Госюриздат, 1955.

² См. В. П. Колмаков, Способы собирания и закрепления судебных доказательств, «Социалистическая законность» 1955 г. № 4.

Возникает вопрос, вправе ли следователь обращать внимание опознающих на какие-либо детали внешности трупа? Практика показывает, что в случаях сложности опознания это может явиться необходимым. К числу сложных опознаний, несомненно, относятся опознания значительно разложившихся трупов, скелетированных трупов. В одном случае около пятнадцати человек не могли опознать разложившийся труп, когда он лежал на спине, но достаточно было повернуть его вниз лицом, как трое из них немедленно узнали в нем своего односельчанина по горбу в области правой лопатки.

В другом случае найденный в горах череп был опознан по двум стальным и двум золотым зубам, на которые следователь обратил внимание опознающих.

ГЛАВА 11

СОБИРАНИЕ СВЕДЕНИЙ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В ПРОЦЕССЕ ОСМОТРА

Уже много говорилось о том, как на основании изучения следов составляется представление о некоторых чертах внешности преступника: об особенностях его походки, о величине кистей рук, об уродствах (косолапость, волочение ноги), которые могут найти отражение в «дорожке» следов.

Рассмотренные ранее материалы, относящиеся к установлению по данным осмотра личности преступника, необходимо дополнить некоторыми специальными сведениями, в частности сведениями о методах определения по объективным данным физических особенностей преступника, степени осведомленности преступника относительно условий, в которых ему предстоит осуществлять преступный замысел.

Представление о физических особенностях преступника, в частности о его росте, фигуре, может быть создано прежде всего на основании изучения способов и путей как проникновения преступника на место преступления, так и ухода его с места преступления. Ясно, что через разогнутые прутья решетки, через малую створку окна, из которого вынуто стекло, через небольшое слуховое окно, через узкую отдушину в фундаменте здания не мог проникнуть человек большого роста и тучного телосложения.

В котельной учебного заведения был обнаружен труп подростка с признаками насильственной смерти. В результате осмотра котельной следователь пришел к выводу, что как жертва, так и убийца могли проникнуть в помещение только через люк, которым пользовались для сбрасывания с улицы угля. На основании того, что люк имел очень небольшой диаметр, следователь предположил, что убийцей мог быть или подросток, или человек небольшого роста и очень худой. Исходя из такого предположения, был начат розыск, закончив-

шийся задержанием и изобличением подростка в совершенном преступлении.

Представление о росте преступника может быть создано также в результате изучения того, до каких предметов, находящихся на известном уровне от пола, он доставал, не пользуясь при этом подставкой или лестницей. О том же свидетельствуют разрушения, которые произвел преступник (например, проломы) на известном расстоянии от уровня пола.

Представление о физической силе преступника возможно создать в связи с передвижением им тяжестей, выносом громоздких вещей, а также по характеру разрушений, если при этом он пользовался простыми ударными инструментами.

Представление о ловкости преступника возможно создать на основании изучения способов преодоления им препятствий (например, перелезания через забор), способов подъема, спуска (например, спуск или подъем по веревке с «кошкой» на конце и т. д.).

Выводы на основании охарактеризованных признаков должны делаться осторожно с тем, чтобы не допустить ошибок. Например, то, что следователь приписывает одному преступнику (вынос из помещения десятипудового денежного сундука), на самом деле может являться результатом действий нескольких преступников. Однако в совокупности с другими следами отмеченные признаки нередко служат основанием для правильного вывода.

В целях розыска преступника очень важно определить круг людей, которые могли совершить преступление или быть причастны к преступлению с тем, чтобы далее, методом исключения разыскать действительного преступника.

В процессе внимательного осмотра места преступления иногда удастся обнаружить признаки, указывающие на круг людей, среди которых следует искать преступника. К числу таких признаков прежде всего относятся признаки, указывающие на знакомство преступников с обстановкой, в которой они действовали. Естественно, что преступник, не знающий расположения помещения, в которое он пробирается, а тем более не знающий местонахождение ценных вещей, неизбежно затратит много времени на излишние переходы и поиски. Преступник же, ранее побывавший в помещении или знающий, где хранятся те вещи, которые его интересуют, сразу же направится туда и похитит нужные ему вещи. Подобное положение может считаться правилом, если не считать исключений, когда хорошо подготовившийся к осуществлению своего замысла преступник в целях маскировки умышленно производит излишние нарушения, вызывая излишний беспорядок в вещах и т. д.

Признаки экономии времени, похищение наиболее ценных вещей из определенного места без поисков их в иных местах, совершение преступления на определенном участке и отсутствие каких-либо нарушений на других участках, через которые прошел преступник, — таковы обстоятельства, указывающие на знание преступником обстановки и на подготовленность его к преступлению. О том же свидетельствуют: а) выбор преступником наиболее удобного маршрута движения к месту преступления или по месту преступления (например, преступник прошел окольными, наиболее безопасными для него путями, тогда как была прямая более короткая, но лишенная прикрытий дорога, или, наоборот, преступник прямо прошел к нужному месту, ловко минуя различные препятствия и не путаясь, скажем, в лабиринте комнат); б) выбор наиболее легко устранимых препятствий (взлом стены в наиболее тонкой ее части, взлом наиболее слабой двери, изъятие плохо закрепленной рамы и пр.); в) знание преступником привычек и образа жизни жертвы (например, преступник сидел в засаде на дороге, по которой потерпевший обычно возвращался домой с работы); г) личное знакомство преступника с жертвой (например, дверь оказалась открытой изнутри, труп лежал около двери, соседи не слышали лая собаки, которая обычно бросалась на чужих людей).

Нижеследующие примеры из следственной практики наглядно разъясняют выдвинутые выше положения.

1. Преступники взломали дверь склада промышленных товаров. Проникнув в помещение склада через заднюю дверь, преступники, судя по следам грязных ног, прошли через две комнаты в третью, не прикоснувшись к полкам, заваленным различными ценными товарами. Из сорока ящиков, находящихся в третьей комнате, преступники вытащили один, на котором сверху стояли три ящика, не тронув остальные. В ящике находились карманные часы, то есть предметы ценные и в то же время портативные, удобные для переноски. Обстановка кражи указывала, что воры хорошо знали расположение склада и были точно осведомлены о том, где находились часы, за которыми они, несомненно, явились.

2. При осмотре избышки, в которой был найден убитым старик, обращали на себя внимание следующие обстоятельства. Старик лежал в сенях, головой на входном пороге. Запиравшаяся на массивный крюк дверь повреждений не имела. Крюк свободно висел вдоль стены. Рядом с трупом находилась погасшая свечка. На трупе не было ничего, кроме нижнего белья. Все вещи в единственной комнате избы оказались в целости, но из-под печки был выгребен весь мусор и раскидан по полу. Участвовавшие в осмотре поняты характе-

призывали убитого как замкнутого, трусливого человека и рассказали, что он незнакомым людям с наступлением темноты никогда не открывал дверей. Обстановка же места происшествия указывала на то, что старик, видимо, сам открыл дверь убийце, которого он, несомненно, знал.

3. В материалах института криминалистики имеется описание похищения крупной суммы денег из кассы одного завода. Тот факт, что грабители явились в кассу после того, как из банка были доставлены деньги в сумме 100 тыс. руб. и взломали именно гот сейф, в котором они хранились, указывает на то, что преступники имели связи не только на заводе, но и в бухгалтерии.

По некоторым признакам возможно составить представление о профессиональных навыках преступника. Под профессиональными навыками преступника буржуазная криминалистика понимает те специфические воровские, бандитские приемы, которые последний применяет во время краж, убийств, налетов. Английским полицейским чиновником Этчерли разработана система учета преступников по способу и навыку совершения преступления. Усовершенствованная начальником полиции штата Калифорния (США) Фольмером эта система вошла в комплекс уголовной регистрации под наименованием MOS (modus operandi system), то есть регистрация по особенностям преступных действий. В наших условиях система «MOS», предназначенная для учета преступников-профессионалов, не применяется, так как в условиях социалистического государства профессионалы-рецидивисты перевелись. И когда мы говорим об отражении в преступлении профессиональных навыков преступника, то имеем в виду признаки не воровской профессии, а профессии производственной.

Иногда профессиональные навыки преступника могут быть замечены во время осмотра и использованы в розыскных целях. Наглядной иллюстрацией к сказанному служат следующие примеры.

1. Из нового магазина райпотребсоюза через несколько дней после его открытия была совершена крупная кража. Воры проникли в магазин через крышу и поголовок. По тому, как ловко и, видимо, бесшумно была разобрана черепичная крыша, а также судя по следам, с помощью коловорота и пилы-ножовки высверлен и выпилен потолок, следовательно определил, что в составе воровской группы, несомненно, действовал субъект, хорошо знающий кровельное и плотничье дело. По указанию следователя работники милиции проявили интерес к определенному кругу лиц и, в частности, к тем, которые строили магазин, и среди них установили лиц, участвовавших в хищении.

2. В процессе осмотра учреждения, из которого была совершена кража денежного ящика, обратили внимание на то, что воры вытащили ящик во двор под навес, где стояли электросварочные аппараты, и, используя один из них, прорезали стенку ящика. Стало очевидным, что преступники владели техникой электросварки, и именно по признаку профессии они были разысканы и изобличены.

3. Гражданин Петров, возвратившись с работы, обнаружил в квартире труп своей жены и обстановку ограбления. Производя осмотр обратили внимание на то, что в комнате стояла лестница, которой, по-видимому, пользовался преступник для того, чтобы достать электропроводку. Возникло предположение, что преступник проник в дом под видом электромонтера и, несомненно, знаком с этой профессией. Дальнейшее расследование подтвердило первоначальные выводы следователя.

Таким образом, производя осмотр места преступления, следователь обязан присматриваться к технической стороне действий преступника, искать признаки, которые указывали бы на его физические данные, имея в виду, что эти материалы могут быть использованы для обнаружения преступника.

ГЛАВА 12

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПНИКА ПО СЛЕДАМ С МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В соответствующих разделах настоящей книги говорилось о том, насколько важно найти в процессе осмотра «выходные» следы преступника или, по крайней мере, определить направление, в котором он удалился. Приводились также примеры успешно проведенного преследования преступников по следам, пролежавшим от места совершения преступления.

Наибольшие возможности в области преследования преступника по следам предоставляются тогда, когда преступление совершено в условиях сельской местности, особенно в условиях малонаселенных районов. Здесь легче найти «выходные» следы преступника и не так сложно двигаться по этим следам. Однако независимо от трудностей преследование преступника должно вестись при малейшей к тому возможности в любых условиях и сопровождаться организацией заградительных мероприятий, прочесыванием или обыском определенных участков местности, строений, опросом встречных лиц и т. д.

Практические работники прокуратуры, милиции справедливо рассматривают операцию преследования по следам как очень трудную. Трудности возникают, как в процессе поиска «выходных» следов, так и в процессе самого преследования, особенно по следам, слабовыраженным или запутанным. Положение осложняется еще и тем, что, приступая к розыску преступника по «горячим следам», следователь редко располагает точными, исчерпывающими сведениями о преступнике и руководствуется такими данными о его личности, которые можно назвать косвенными. Косвенные данные о личности преступника собираются в процессе осмотра, также путем опросов потерпевших, очевидцев, свидетелей. Вспомним о том, как на основании изучения следов и вещественных доказательств составляется представление о росте преступника, о его фигуре, физической силе, об особенностях

его обуви, походке, о приметах лошади или автомобиля, если он ими пользовался, и т. д. Вполне вероятно такое положение, когда на основании собранных сведений следователю удастся составить себе довольно точное представление о личности преступника, достаточное для того, чтобы вести интенсивный розыск всеми имеющимися в его распоряжении методами и средствами. Однако настойчивость и решительность следователя, разыскивающего и задерживающего преступника на основании косвенных сведений о его личности, должны сочетаться с осторожностью и вдумчивостью. Нельзя при этом не учитывать известную условность первоначальных данных, требующих критического анализа и тщательной проверки, в одних случаях методом обобщения, в других — методом исключения.

Успех преследования по следам зависит от того, насколько быстро оно будет организовано, от сообразительности, энергии лиц, преследующих преступника. На подготовку к организации погони не может отводиться много времени. К числу подготовительных мероприятий по организации погони за преступником относятся: определение количественного состава группы преследования преступника (исходя из количества преступников, с расчетом перевеса над ними); определение маршрута движения (исходя из наблюдаемых следов); обеспечения группы преследования быстроходными средствами транспорта, оружием, питанием, теплой одеждой, водой (в условиях безводной местности) и пр.

Группа преследования не должна быть малочисленной. Данное положение обуславливается не только соображениями безопасности на случай вооруженного столкновения с преступниками, сколько возможностью разъединения группы в процессе преследования нескольких преступников.

Организация и проведение преследования производятся немедленно, как только будут обнаружены соответствующие следы или определится направление, в котором скрылся преступник.

Вполне возможно и такое положение, когда преследование начинается до производства осмотра. Допустим, что прибывший на место происшествия участковый уполномоченный милиции обнаруживает «выходные» следы преступника. Он устанавливает охрану на месте происшествия, сообщает о случившемся начальнику и в сопровождении милиционеров или вооруженных бригадмильцев начинает преследовать преступников.

Преследование преступника по следам с места происшествия может вестись как с помощью служебной собаки, так и без нее.

Преследование преступника с помощью служебной собаки. Ранее было сказано, что, готовясь к выезду на осмотр места происшествия, следователь принимает меры к тому, чтобы в составе его помощников был проводник со служебной розыскной собакой. Руководимая опытным проводником, хорошо выдрессированная собака значительно облегчает работу людей, так как она помогает выслеживать преступника и настичь его. Особенно ценна работа служебной собаки в том случае, когда преступник запутал свои следы для того, чтобы осложнить работу преследующих. Приведем пример, когда служебная собака выследила вора, который ушел с места кражи по тщательнo продуманному маршруту: он прошел по пустырю, затем забрался на крышу сарая и, спрыгнув с нее, свернул в переулок, по которому добрался до подъезда своей квартиры, отстоявшей от места преступления на расстоянии почти километра¹. Понятно, что выследить такого опытного преступника без помощи собаки было бы очень трудно.

В следственной практике мы встречаем немало случаев, когда собака, «взяв след» с места преступления, настигала преступников или приводила в то помещение, где они находились.

Например, от дома, который неизвестный злоумышленник пытался поджечь, собака повела следователя и работников милиции на окраину деревни, а затем шла 2,5 км по проселочной дороге, вывела на улицу другой деревни и, ворвавшись во двор дома № 25, набросилась на Румянцева, изобличенного в дальнейшем в покушении на поджог.

Во время другого осмотра по делу о крупной краже из райпромкомбината следователь нашел во дворе на вскопанных грядках следы ног двух людей. Собака «взяла след» и привела следователя к дому Горюнкина, где оказался его приятель Чухнов. В доме Горюнкина произвели обыск и нашли два тюка похищенной мануфактуры.

В кругах следственных работников Алма-Аты большой известностью пользуется служебная собака «Дозор», действующая под руководством опытного проводника. На счете «Дозора» значится немало выслеженных им преступников. Был случай, когда «Дозор» вел проводника по следу группы воров. Настигли их в роще. Видя, что проводник один, воры бросились бежать в разные стороны. С помощью «Дозора» все спрятавшиеся преступники были обнаружены и задержаны².

Не менее интересен еще один пример. Около трупa лежало рассыпанное просо. Каких-либо других следов, в том числе

¹ См. «Комсомольская правда» 1956 г. № 248.

² См. «Алма-Атинская правда» 1955 г. № 211.

следов ног людей, на месте преступления найти не удалось. По указанию следователя проводник дал собаке команду. Она обнюхала труп и быстро нашла не видимые людям следы ног преступника. Она уверенно повела проводника по улице и стала рваться в дом Бугачева. Характерно, что около этого дома было обнаружено рассыпанное просо. Бугачев был обыскан, на его одежде нашли следы крови, а на подошвах валенок оказались втоптаные зернышки проса.

Проводник с собакой включается в осмотр одновременно с следователем и еще во время обзора пытаются найти преступника по «запаху».

Группа преследования, ведомая собакой, проверяет и опрашивает всех лиц, встречающихся на ее пути. Весьма бдительно нужно относиться к встречному человеку, если его одежда или обувь издают резкий запах нафталина, подоформа, нюхательного табака, нашатырного спирта, бензина. Иногда преступники, для того чтобы ввести преследующих в заблуждение, посыпали или обливали свою одежду или обувь остропахнувшими веществами.

Встречные граждане и местные должностные лица могут помочь преследующим определить направление, в котором скрылся преступник, сообщить его приметы и различные обстоятельства.

К опросу местных граждан и должностных лиц необходимо прибегать и тогда, когда собака теряет след. Потеря следа собакой может быть вызвана разными причинами: вследствие того, что запах, ведущий собаку, улетучился под влиянием метеорологических условий или перекрыт запахами других людей; вследствие того, что преступник воспользовался попутным автомобилем, сел в поезд, на лошадь и т. д.

В одном приморском городе было совершено ограбление магазина. В магазине нашли старую кепку и фуфайку, брошенные, несомненно, преступниками. По запаху этих вещей служебная собака «взяла» след, повела группу преследования на протяжении 2 км и потеряла след на пастбище. Работники милиции опросили пастуха, который сообщил, что поздно вечером к нему приходил односельчанин Баркалов, на котором было новое демисезонное пальто и другие новые вещи. Спустя некоторое время Баркалов был задержан сличным.

Преследуя преступников, обокравших комиссионный магазин, собака привела работников милиции на перрон одной небольшой железнодорожной станции и здесь потеряла след. Работники милиции опросили многих железнодорожников и в итоге узнали от билетного кассира, что ночью он продал би-

лет до Ленинграда молодому человеку, который имел при себе сверток. По розыскной телеграмме, данной в Ленинград и другие города, преступник был задержан ленинградской милицией при попытке продать похищенное.

Преследование преступника без служебной собаки. Следователь и работники милиции не всегда могут применять служебную собаку для преследования преступника с места преступления.

Преследование по следам может вестись с успехом и без помощи служебной собаки. В составе групп, преследовавших преступников, убивших неизвестного на окраине города, убивших путеобходчика, ограбивших колхозницу, не было проводника с собакой. Успех погони тогда решали профессиональный опыт, наблюдательность и настойчивость преследующих. Именно в этих случаях следователь и работники милиции должны проявлять талант следопыта. Наибольших результатов в деле погони за преступником по следам достигают те работники, которые умеют использовать многовековой народный опыт, в частности опыт охотников, пастухов.

В замечательной книге русского путешественника В. К. Арсеньева «В дебрях Уссурийского края» рассказывается о дальневосточном охотнике-гольде Дерсу Узала, который обладал поражающей способностью отыскивать нужные следы, узнавать в результате их изучения не только о поведении проходивших людей или животных, но и о их внешности. Естественно, что помощь такого следопыта для группы преследования неоценима¹.

В криминалистической литературе можно встретить описание работы индийских следопытов «кхойи», которые умеют вести преследование по невидимым для многих следам, в любую погоду, в любой местности, в условиях множественных, взаимно перекрываемых следов.

Наконец, большую помощь в преследовании преступников, особенно конных, в поисках похищенного скота казахстанским органам расследования оказывают народные следопыты — «изще».

Преследование по следам без служебной собаки не вызывает особых затруднений, если оно ведется в условиях мало-населенной местности, при благоприятных метеорологических условиях (после выпавшего снега, после дождя) и если преследуемый преступник не запутывает след. Наоборот, преследование в сложных условиях (по густонаселенной местно-

¹ См. В. К. Арсеньев, В дебрях Уссурийского края, Дерсу Узала, Госгеографиздат, 1952.

сти, в горах, в болотистой местности, по запутанным следам) требует от преследующих проявления самоотверженности и затраты больших усилий.

Приняв решение — начать преследование преступника по «выходным» следам, следователь выделяет группу преследования и инструктирует ее. Прежде всего преследующие обязаны «всмотреться» в следы, то есть тщательно изучить их индивидуальные признаки и характерные особенности. Это необходимо для того, чтобы не потерять нужные следы в местах, где они могут перекрываться какими-либо другими следами.

Поскольку следы передвижения преступника являются главными путеводителями погони, основная задача преследующих состоит в том, чтобы не потерять след, а в случае потери разыскать его.

Потеря следа может быть вызвана многими причинами. Во-первых, «дорожка» следов может выйти на каменистый грунт, где следы теряют свои очертания. Это же наблюдается в случаях, когда следы пролегают по густой траве. Во-вторых, следы возможно потерять у переправы в брод. В-третьих, как уже говорилось, следы теряются, когда они попадают в полосу других следов и перекрываются последними. В таких случаях важно найти признаки прохождения человека в определенном направлении.

Признаками прохождения человека по каменистому грунту являются: осыпь грунта на крутых склонах, свежeverнутые камешки, царапины на камнях и участках утрамбованной почвы склонов гор, оттиски отдельных частей подошвы (каблуков — при спуске, носков — при подъеме). Если поверхность камней запылена, то следы на них могут быть обнаружены при рассмотрении «скользящим» взглядом.

В условиях болотистой местности редко сохраняются следы ног человека, но работник, обладающий навыками следопыта, найдет достаточно признаков для установления, проходил ли здесь человек, и если проходил, то в каком направлении. На прохождение по заболоченной местности человека указывают такие признаки, как примятость растительности, воронкообразные углубления в грязи, провалы и надломы корки, затягивающей болото, надломы осоки, камыша, вырванные и плавающие на поверхности озерцев, и проток водорослей. Следует также обращать внимание на так называемые «просветы» в зарослях, образующиеся в результате того, что проходивший раздвигал стебли или ветки. Следует помнить, что в непроточном водоеме с илистым дном довольно долго сохраняется полоса мутной воды, образовавшаяся вследствие движения преступника. Поваленный камыш и осока, нарушенные

водоросли своими свободными концами будут обращены в сторону движения проходившего.

«Просветы» указывают также на прохождение человека через кустарник, особенно густой. В таких «просветах» встречаются надломы, срезы ветвей — следы торопливости преступника. Важно отметить, что даже в сухую погоду, почва в зарослях кустарника бывает влажной и может сохранить отпечатки следов.

На травянистом участке местности преследующие могут найти следующие признаки прохождения преступника. Если преступник удалялся по высокой густой траве, то при этом он раздвигал ногами стебли травы вперед — направо и вперед — налево, в результате чего в течение многих часов сохраняется полоса примятой травы. Поскольку поваленные преступником стебли травы ложатся метелками почти вперед, нетрудно определить направление, в котором он двигался. Признаки прохождения преступника по участку, заросшему густой, низкорослой травой или мхом, могут быть обнаружены только «скользящим» взглядом, для чего следует пригнуться к земле и посмотреть на траву под углом зрения в 20—25 градусов. Таким же методом отыскиваются признаки движения преступника в хвойном лесу: на хвойной осыпи не остается видимых следов, но «скользящий» взгляд улавливает своеобразные отблески хвои, слегка спрессованные и размятые нажимом подошвы, особенно каблуков проходившего.

К числу признаков прохождения преступника по лиственном лесу относятся: примятость травы, вдавленные в почву листья, отломы коры и царапины на лежащих деревьях, пнях, раздавленные муравьиные кучи, осыпи нор зверьков, отслоения грязи с подошвы преступника, раздавленные гнилушки и т. д.

Большое значение придается различным предметам, брошенным человеком, особенно в глухих местах: обгоревшим спичкам, спичечным коробкам, окуркам, клочкам бумаги и т. д., которые свидетельствуют о том, что здесь проходил человек.

Перечисленные кратко признаки прохождения преступника используются группой преследования в качестве ориентиров для движения.

Распознавание давности следа и последовательности следов. В некоторых случаях бывает важно установить, когда следы оставлены преступником. Методы определения давности следов во многом идентичны с методами определения времени совершения преступления, а именно для того, чтобы решить или предположить, сколько времени назад

здесь прошел или проехал преступник, принимаются во внимание состояние почвы, состояние следа, метеорологические данные за прошедшее время, состояние предметов, обнаруженных вблизи проложенных следов.

Определить давность следа сравнительно легко в условиях неустойчивой погоды, когда кратковременные периоды ясной погоды сменяются столь же непродолжительными дождями или снегопадами. Сопоставляя состояние следа и грунта с метеорологическими данными, следователь или работник милиции в состоянии определить, прошел человек после дождя или во время дождя, до снегопада или после снегопада.

Более сложно решение вопроса о давности следа, оставленного в период устойчивой погоды.

Порой время прохождения преступника удастся установить по состоянию травяного покрова: экспериментальные данные говорят за то, что трава поднимается и выравнивается в среднем через 3—4 часа после того, как ее помял проходивший. Далее, можно учитывать время выпадания росы: если, например, почва влажна от росы, а следы сухие, то ясно, что человек прошел здесь, когда роса уже выпала. Третий случай: если дно вдавленного следа, проложенного в сухую погоду более влажно, чем почва вокруг него, если края отпечатка не осыпались и сохранили четкие очертания, то есть все основания, предполагать, что преступник прошел здесь совсем недавно. Такой же вывод будет правильным в отношении поверхностных следов, на которых не успела высохнуть влага или грязь.

Решению вопроса о давности следа может помочь состояние различных предметов, брошенных или оброненных преступником, а также всевозможных сопутствующих следов. Так, на основании осмотра брошенной преступником папиросы с непросохшей слюной на бумажном мундштуке есть все основания предположить, что преступник прошел совсем недавно. В пользу такого же вывода говорит невысохший плевок. Казахские следопыты — «изще» довольно точно определяют время проезда всадников по состоянию кала животного.

В процессе преследования преступника может возникнуть вопрос о том, какие следы оставлены раньше и какие являются последующими. В некоторых случаях этот вопрос может иметь решающее значение. Так, зимой в лесу был обнаружен труп с признаками насильственной смерти. От места преступления по снегу пролегала отчетливо видимая дорожка следов ног, по-видимому, преступника, которая вывела преследовавшего на проезжую дорогу. Несмотря на то, что на полотне дороги наблюдались и другие следы, преследование продол-

жалось до населенного пункта, около которого след затерялся. Однако преступника довольно быстро разыскали, используя при этом метод учета последовательности оставления следов. Дело в том, что на полотне дороги, кроме следов ног преступника, имелись следы санных полозьев и следы ног лошади. Поскольку около следов полозьев встречались клочки сухой травы, следователь решил, что на санях перевозилось сено. Вначале преследовавшие обратили внимание на то, что следы преступника перекрывали следы полозьев, а затем дальше наблюдалась обратная картина: следы полозьев пролегли таким образом, что преступник обогнал подводу с сеном. Данные изучения следов в процессе погони следователь использовал так: разыскал возчика сена и у него выяснил, кто его обогнал на дороге. Таким путем преступник был быстро разыскан.

При наличии признаков того, что преступник находится где-то недалеко от группы преследования и возможно прячется, преследующие организуют прочесывание¹ местности или производят обыск последней.

Прочесывание заключается в том, что развернувшись в цепь работники милиции или бригадмилыцы движутся в одном направлении на интервалах взаимной видимости и проверяют какой-то участок местности (заросли кустарника, лес, пересеченный участок местности).

Иногда вместо прочесывания приходится обыскивать местность.

В условиях пересеченной местности укрытиями для преступника являются канавы, щели, ямы, овраги, навалы камней. Все такие места подлежат тщательному обследованию. На лугах и в огородах укрытиями служат трава, посевы, высокая ботва овощей. Обнаружению преступника, прячущегося в таких укрытиях, помогают полосы примятых стеблей по пути его движения к тайнику. В качестве укрытия преследуемый может использовать стога и копны на полях и лугах, груды собранных овощей на огородах. В лесистой местности в качестве укрытия могут использоваться заросли кустарника, густые кроны деревьев, кучи хвороста и листьев, большие дупла в деревьях. Тщательному осмотру подлежат ограждающие поля заборы и плетни, за которыми могут прятаться преступники. Следует осматривать также побережья встречаемых водоемов, особенно места, заросшие камышом.

Тщательному обследованию подлежат все жилые и нежилые строения, встречающиеся на пути преследующих. Внутри

¹ Термин «прочесывание» заимствован автором из военного лексикона.

здания убежищем для разыскиваемого могут оказаться подвалы, подполья, чердаки, затемненные места под лестницами, а также закрома, сундуки, шкафы. Во дворах и усадьбах обязательно осматриваются сараи, конюшни, хлева, кормушки, сеновалы, погреба, стога сена и соломы, поленицы дров. Нельзя оставлять без внимания колодцы и даже мусорные и выгребные ямы.

Во время обследования стросний необходимо обеспечивать тщательный надзор за всеми входами и выходами. Прежде чем войти в помещение, его надо осмотреть из-под укрытия. При открывании дверей, люков, крышек и дверок мебели, преследующие должны располагаться так, чтобы исключить всякую возможность нападения на них преступника.

По пути своего движения преступник может спрятать или бросить изобличающую его вещь, что всегда должны иметь в виду преследующие. Так, если преследование велось ночью, а при задержанном похищенного не оказалось, то трассу, по которой шла погоня, следует еще раз осмотреть днем.

Организация заградительных мероприятий. Одновременно с организацией преследования преступника по следам преследующие принимают меры к тому, чтобы закрыть преступнику пути, не дать ему возможности скрыться от органов следствия, перехватить преступника в пути. Подобные мероприятия в свое время были названы автором заградительными и этот термин вошел в обиход органов дознания и предварительного расследования.

Пользуясь телефоном, телеграфом, радиосвязью, а порой и бильдсвязью, следователь связывается с органами милиции, а также с местными органами власти тех участков и районов, в направлении которых отправился преступник. Сообщив им об обнаруженном преступлении, а также сведения о преступнике, следователь просит принять меры к тому, чтобы преступник был перехвачен и задержан. Еще лучше, если заградительные мероприятия будут носить кольцевой характер, то есть когда розыскное поручение передается не только органам, которые находятся на предполагаемом пути преступника, а вообще всем органам милиции, с которыми (по кругу) граничит район, где было совершено преступление. Подобная предусмотрительность не является излишней, так как преступник может изменить направление.

Следующий пример из следственной практики показывает сущность и значение заградительных мероприятий во время преследования преступника.

В феврале неизвестные воры, воспользовавшись тем, что дежурный конюх грелся в своем доме, взломали замок

колхозной конюшни и похитили жеребца, неоднократно бравшего первые призы на районных и областных состязаниях. Судя по следам, два преступника подъехали к конюшне верхом, так же верхом удалились, ведя в поводу похищенного коня. Следы отчетливо наблюдались на снегу и указывали на то, что конокрады двинулись вглубь степи по проселку, где мало кто ездил. Так как дорога эта была замечена снегом, использовать для погони автомобиль не представлялось возможным, и находившийся в колхозе участковый уполномоченный милиции организовал из вооруженных бригадмильцев конную группу преследования. К участию в погоне были привлечены конюх и опытный пастух-следопыт. Перед выездом участковый уполномоченный связался по телефону с районным отделом милиции, доложил о происшествии, а также и о том, что до прибытия следователя место преступления будет охраняться. Получив это донесение, начальник милиции выслал наперерез скотокрадам опергруппу на вездеходе. Кроме того, работники милиции связались по телефону со всеми участковыми уполномоченными своего района, а также с органами милиции других районов и поставили перед последними задачу — выставить пикеты на дорогах и задержать конокрадов. При этом учитывалось, что очень многие жители района видели похищенного жеребца и могли его опознать. Конокрады были задержаны бригадмильцами аула, находившегося на расстоянии 120 км от места преступления.

ГЛАВА 13

ФИКСАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

После того как осмотр закончен, следовательно на основании черновых записей, сделанных в процессе статической и динамической стадий осмотра, приступает к фиксации итогов своего наблюдения.

Фиксация результатов осмотра должна производиться на высоком научно-техническом уровне. Однако эта заключительная стадия осмотра не может рассматриваться только с технической точки зрения. Фиксация результатов осмотра есть в то же время и главным образом, серия процессуальных действий, регламентирующихся уголовно-процессуальным законом. От того, насколько полно описана в протоколе осмотра обстановка места происшествия, следы и вещественные доказательства, нередко зависит судьба уголовного дела.

Совершенно очевидно, что доказательственная сила обнаруженных в процессе осмотра следов и вещей обуславливается качеством и точностью их описания, фотографирования, измерения.

Результаты осмотра места происшествия фиксируются путем:

- 1) составления подробного протокола осмотра;
- 2) фотографирования обстановки места происшествия;
- 3) вычерчивания планов (помещения) и схем (местности).

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Некоторые криминалисты называют этот документ «зеркалом» места происшествия. Мы определили бы протокол как словесную фотографию обстановки на месте происшествия. Эта формулировка определяет сущность данного процессуального документа, предназначенного строго объективно отобразить

то, что следователь, его помощники и понятые видели на месте.

Протокол осмотра следует писать непосредственно на месте происшествия или поблизости от него в присутствии всех участников осмотра. Если протокол пишут на месте, то в любой труднительно проделать, если следователь составляет протокол в своей камере за много километров от места происшествия.

Подробному описанию в протоколе осмотра в равной мере подлежит как все то, что приобщено к делу, так и все то, что приобщить не представилось возможным. Последнее следует описывать наиболее тщательно. Это замечание относится к особенностям природы на месте происшествия, к характеристике зданий и ко всевозможным громоздким предметам. По рассматриваемому вопросу весьма остроумно высказался Калайдович — автор одного из первых криминалистических произведений. «Само собой разумеется, — писал он, — что присоединяется к делу только то, что может быть присоединено физически или юридически. Нельзя присоединить к делу ни осмотренной местности, ни покраденной лошади, ни похищенного имущества. Потому-то осмотр, особенно если проверка его невозможна, должен быть особенно полон и подробен»¹.

При составлении протокола осмотра необходимо стремиться к тому, чтобы читающий его мог совершенно отчетливо представить себе все, что было на месте происшествия. Это означает, что протокол надо писать в точных, понятных, ясных выражениях, не допускающих двусмысленного толкования.

В протоколе осмотра должны быть освещены не только детали обстановки в центре места происшествия, но и обстановка периферии места происшествия, подходов к нему.

«Результаты осмотра должны фиксироваться таким образом, чтобы в акте были отражены все детали обстановки происшествия, все предметы, находящиеся на месте происшествия, описано их состояние и точно показано их расположение. Как это парадоксально не звучит, но здесь нужно придерживаться следующего правила: чем меньше ты знаешь и чем меньше разбираешься в причинах, приведших вещи в то или иное состояние или расположение, тем тщательней подробней описывай их состояние и положение».²

¹ Н. Калайдович, Указания для производства уголовных следствий, СПб., 1849, стр. 13.

² С. А. Голунский и Б. М. Шавер, Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений, М., 1939, стр. 263—264.

В протоколе осмотра необходимо освещать негативные обстоятельства.

Может быть такое положение, когда следователь оказывается не в состоянии ясно описать ситуацию на месте происшествия (например, при крушении поезда, когда имеется хаотическое нагромождение вагонов). В таких случаях в тексте протокола допустимо ссылаться на фототраффи или планы, схемы, на которых наглядно отображена сложная ситуация.

Протокол осмотра места происшествия состоит из трех частей: вступительной, описательной и заключительной.

Во вступительной части следователь указывает, кто производил осмотр, когда, кто в нем принимал участие, в связи с чем произведен выезд на место происшествия, когда начался и когда окончен осмотр, в каких условиях он производился (погода, температура, освещение).

В описательной части протокола характеризуется обстановка места происшествия, которую следует описывать по методу — от общего к частному. Вначале в протоколе сообщаются ориентировочные данные, то есть где находится место происшествия. Если осмотру подвергнут участок местности, то указывают его название, а также отношение (в километрах) к ближайшим населенным пунктам, дорогам, крупным водоемам, лесным массивам, глубоким оврагам и т. д. Далее, в протоколе дается характеристика места происшествия: описание здания или участка местности (рельеф, почва, растительность, степень населенности и оживленности движения, подходы и выезды). И наконец, описываются все важные, с точки зрения следователя, детали обстановки.

Заключительная часть протокола осмотра состоит из справок о произведенных следователем научно-технических и розыскных мероприятиях. Здесь, например, указывается, сколько и каких снимков было сделано в ходе осмотра, какими методами проявлены, закреплены и изъяты отпечатки пальцев, куда и в чем сопровождали направлением труп.

Попытка некоторых криминалистов создать образцы протоколов осмотра с учетом их особенностей не имели особого успеха, так как совершенно невозможно предусмотреть заранее все возможные особенности ситуации. Автор не ставит перед собой такой задачи еще и потому, что в главе, посвященной работе над следами, достаточно было сказано относительно особенностей составления обстановки места происшествия в зависимости от ее характера и следов.

В то же время возможно предложить общую типичную схему протокола осмотра, напоминающую следователю о том, какие вопросы и в каком порядке необходимо освещать.

Поскольку фиксация результатов осмотра помещения зна-

чительно отличается от фиксации результатов осмотра мест-ности, целесообразно предложить соответственно, две схемы протокола осмотра.

Схема протокола осмотра места происшествия в по-мещениях.

П Р О Т О К О Л

ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Дата производства осмотра. Название населенного пункта, в котором производится осмотр. Должностное лицо, произ-водившее осмотр (должность, место работы, классный чин или воинское звание, фамилия). Ссылка на ст. ст. 78 и 192 УПК РСФСР, в соответствии с требованиями которых состав-ляется протокол осмотра.

Часы, минуты прибытия следователя на место осмотра, адрес, по которому производился осмотр.

Ссылка на ст. ст. 189—190 УПК РСФСР, в соответствии с требованиями которых производился осмотр. Перечень лиц, принимавших участие в осмотре: понятых (с указанием фами-лий, имени, отчества, адреса), экспертов (с указанием спе-циальности, ученого звания, должности, места работы, фами-лии, инициалов), работников милиции, представителей мест-ных органов власти или представителей местной администра-ции (с указанием должности, места работы, звания, фамилии, инициалов).

Сведения о лице, поставившем следователя в известность о происшествии.

Время начала и окончания осмотра, описание погоды и освещения, в условиях которого производился осмотр.

Описание результатов осмотра:

1. Кратко, но ясно и точно описывается помещение, в ко-тором производится осмотр.

2. Подробно описываются состояние и обстановка той части помещения, которая представляет собой центр места происше-ствия (например, комната, часть сарая и т. д.); указывается количество окон, дверей, отмечается в сторону какой части света они обращены, куда можно выйти из дверей, что можно видеть из окон. Перечисляется мебель, имеющаяся в помеще-нии, обозначается ее местонахождение.

3. Подробно описывается местонахождение и состояние по-вреждений (если они имеются) стен, потолка, пола, окон, две-рей, мебели.

4. Подробно описываются труп (если он имеется), а также вещественные доказательства. Местонахождение вещественных

доказательств обозначается по системе прямоугольных координат.

5. Указывается: а) какие предметы изъяты для приобщения к делу и как они упакованы; б) какие производились действия по закреплению и фиксации вещественных доказательств (фотографирование трупа, измерение следов и отливка гипсовых слепков со следов ног, опыление и перенос на пленку следов пальцев рук, фотографирование следов орудий взлома и изготовление с них слепков и др.); в) какие производились в процессе осмотра следственно-оперативные мероприятия.

6. Отмечаются негативные обстоятельства.

7. Записываются заявления участников осмотра.

Схема протокола осмотра места происшествия на местности.

П Р О Т О К О Л

ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Дата производства осмотра. Название участка местности, подвергнутого осмотру. Должностное лицо (должность, место работы, классный чин или военное звание, фамилия), производившее осмотр. Ссылка на ст. ст. 78 и 192 УПК РСФСР, в соответствии с требованиями которых составляется протокол.

Часы, минуты прибытия следователя на место осмотра. Ссылка на ст. ст. 189, 190, 192—194 УПК РСФСР, в соответствии с требованиями которых производился осмотр.

Перечень лиц, принимавших участие в осмотре: понятых (с указанием фамилии, имени, отчества, адреса), экспертов (с указанием специальности, ученого звания, должности, места работы, фамилии, инициалов), работников милиции (с указанием должности, места работы, звания, фамилии, инициалов), представителей местных органов власти или местной администрации (с указанием должности, фамилии, инициалов).

Сведения о лице, поставившем следователя в известность о происшествии.

Время начала осмотра. Описание погоды, освещения, в условиях которых производился осмотр.

Описание результатов осмотра.

1. Кратко, но ясно и точно указывается местонахождение осматриваемого участка, даются ориентиры, обозначается отношение осматриваемого участка к ближайшим населенным пунктам, к ближайшей станции железной дороги или к ближайшему озеру, реке и т. д.

2. Кратко, но точно с приведением необходимых подроб-

ностей дается характеристика участка осматриваемой местности (рельеф, почва, характер растительности, наличие дорог и их состояние).

3. Описывается центр места происшествия (с подробными сведениями о трупе, о видах, характере обнаруженных вещественных доказательств — орудия преступления, следов ног, следов крови, следов действия огнестрельного оружия).

4. Отмечаются негативные обстоятельства.

5. Указывается: а) какие предметы изъяты для приобщения к делу и как упакованы; б) какие производились действия по закреплению и фиксации вещественных доказательств (фотографирование трупа, измерение и закрепление следов ног, опыление и перенос на пленку следов пальцев рук, фотографирование следов орудий преступления); в) какие в процессе осмотра производились оперативно-розыскные действия (установление личности потерпевшего, розыск преступника по следам и пр.).

6. Отмечаются заявления участников осмотра.

Протокол подписывается всеми участниками осмотра. Если кто-либо из участников осмотра не согласен с записями следователя, он вправе ниже текста протокола записать свои замечания или претензии.

В заключение необходимо сказать, что плохим протоколом осмотра можно свести на нет результаты самого блестящего осмотра.

ФОТОГРАФИРОВАНИЕ ОБСТАНОВКИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Фотографии являются обязательным приложением к протоколу осмотра. При наличии у всех следователей фотографических аппаратов отсутствие фотоснимков места происшествия ничем оправдано быть не может.

Большое значение фотографированию обстановки места происшествия придается потому, что фотографический снимок точно и наглядно фиксирует все то, что имеется на месте происшествия. Совершенно справедливо мнение о том, что объектив фотоаппарата никогда не пропустит то, что может не доглядет следователь. Следственная практика знает много случаев, когда при рассмотрении фотоснимка обнаруживали детали, не нашедшие отражения в протоколе. Так, во время осмотра кинотеатра, явившегося объектом разбойного нападения, производившие осмотр не записали в протокол, что около дивана лежал молоток. Данный пробел осмотра был обнаружен лишь после того, как были отпечатаны фотографии осматриваемого кинотеатра. Эта фотография была увеличена, и на ней оказались видимыми многие индивидуальные особен-

ности молотка, использованные криминалистической экспертизой. Как выяснилось впоследствии, во время осмотра кинотеатра в качестве понятого присутствовал техник Сокол. Детальному осмотру помещения предшествовало фотографирование, а затем, когда производившие осмотр сосредоточили внимание на стоявшем в комнате сейфе, «понятой» Сокол уловил удобный момент, спрятал молоток и отнес его домой. Молоток был изъят у него при обыске, и экспертиза дала заключение, что на фотографии изображен именно тот молоток, который принадлежал Соколу.

Не менее характерен другой пример. Во время осмотра участка роши, где было совершено разбойное нападение с изнасилованием, производившие не могли найти разорванную юбку потерпевшей, которая, судя по обстоятельствам дела, должна была там находиться. После изготовления снимков пришлось выезжать вторично на место преступления, так как фотообъектив указал где находится юбка: она висела на суке одного из деревьев.

Фотографирование должно применяться раньше всех других методов фиксации обстановки места происшествия, так как процесс фотографирования не нарушает следов и обстановки. Лишь после того, как сделаны все необходимые снимки, возможно применять такие методы фиксации, как измерение следов, отливки гипсовых слепков, перевод следов пальцев рук на следокопировальную пленку и т. д.

Как уже говорилось раньше, фотография позволяет достигать максимальной наглядности и помогает следователю отобразить такую ситуацию, которую невозможно охарактеризовать путем словесного описания. Например, рис. 33 изображает автоцистерну, поврежденную паровозом.

Вряд ли удастся описать те разрушения, которые паровоз причинил кабине цистерны! При наличии же фотографии поврежденной кабины следователь вполне может ограничиться в протоколе несколькими общими замечаниями о состоянии кабины, сославшись, далее, на прилагаемый фотоснимок. Точно так же затруднительно описать позу мужчины, покончившего жизнь самоубийством путем самозадушения. По-видимому, надев себе на шею веревочную петлю, самоубийца, свободный конец веревки привязал за ручки двери, а затем сел на пол и затянул петлю. Получилось такое положение, когда позу трупа очень трудно описать: труп и не лежит и в то же время, не сидит. Однако фотографические снимки трупа наглядно отображают позу трупа и не могут вызвать каких-либо недоумений.

Во время осмотра могут быть сделаны фотоснимки нескольких категорий. Ныне в криминалистике принята предло-

Рис. 33

Рис. 34

Рис. 35

женная в свое время А. А. Эйсманою следующая классификация фотографических изображений места происшествия.

Во время статической стадии осмотра производится ориентирующая фотосъемка, на которой место происшествия заснимается на фоне окружающей природы или вблизи расположенных построек, или в окружении каких-либо предметов. Ориентирующий снимок должен давать общую характеристику участка, на котором имело место происшествие.

В той же стадии осмотра производится обзорная съемка, запечатлевающая место происшествия, более крупным планом, вне окружающей его обстановки.

Если обстановку места происшествия невозможно охватить одним кадром, то она фотографируется по частям, в результате чего изготавливается несколько снимков, составляющих серию обзорных фотографий. При этом необходимо стремиться к тому, чтобы фотоснимки были одного масштаба и края их сходились, с тем чтобы возможно было изготовить фотопанораму.

Далее, крупным планом (масштаб фотографии зависит от конкретных условий) фотографируются или отдельные наиболее важные предметы, или скопления («узел») следов и вещественных доказательств на одном небольшом участке.

Такие снимки называются узловыми.

И, наконец, в динамической стадии осмотра возможна детальная съемка, когда, например, потребуется запечатлеть какую-либо незначительную по размерам, но важную для дела особенность: входное отверстие раневого канала, след нажима орудия взлома, расположение оттисков гвоздей в объемном следе каблука и пр.

Поясним сущность рассмотренных видов фотографической съемки на нижеследующем материале.

1. Следователь производил осмотр места обнаружения частей труп женщины. Вначале он сфотографировал участок, где были зарыты части трупа. В кадр вошли не только поле и канава, в которой преступник скрыл следы преступления, но и расположенный на горизонте населенный пункт. Этот снимок является ориентирующим (рис. 36).

Следующий снимок изображает ту часть канавы, из которой были извлечены части трупа, а также сами части трупа. Данный снимок является обзорным (рис. 37).

На третьем и четвертом снимках более крупным планом чем на предыдущих с разных позиций изображены части трупа. Эти снимки являются узловыми (рис. рис. 38, 39).

2. Следователь производил осмотр предприятия, из кладовой которого был похищен ряд ценных вещей. Воры спрятались днем в нижнем этаже здания, а ночью прошли на третий этаж, взломали накладку двери склада, включили путем поворота лампочки в патроне свет, похитили ценности, по веревке спустились во двор и ушли.

Рис. 36

Рис. 37

На ориентирном снимке (рис. 10) показаны здание и часть двора предприятия, а также деревья, спущенной из окна третьего этажа (крайнее слева).

Так как на этом фотошпите не удалось отснять здание с двора, без крыши, затененной крышей в палате, то фотограф сделал три обзорных снимка, сфотографировав с разных сторон (рис. 11, 12, 13).

Рис. 38

Рис. 39

Рис. 40

Рис. 41

Рис. 42

Затем был изготовлен узловой фотоснимок, изображающий окно, стол и часть стеллажа, за ножку которого была привязана веревка. (Свободный конец веревки выброшен в окно) (рис. 44).

Крупным планом следователь изготовил детальные снимки, изображающие узел веревки (рис. 45), электролампу с покладку и замок (рис. 46), взломанную на-

Рис. 43

Возможно такое положение, когда в силу обстановки осмотра или неблагоприятных метеорологических условий (туман, буря, пелена дождя) следователь оказывается не в состоянии сделать ориентирующие фотографии, но он, безусловно, обязан иллюстрировать протокол осмотра максимально содержательными фотографиями обзорного, узлового и детального характера. Как выходили производившие осмотр следователи из подобных сложных положений, можно видеть на следующих примерах.

1. Во время осмотра сельского магазина, из которого была совершена кража со взломом, не представилось возможности сделать ориентирующие снимки, но этот недостаток в фиксации мало ощущался, так как были изготовлены другие виды фотографий, хорошо иллюстрировавшие протокол осмотра. С

двух позиций были сделаны обзорный и узловой снимки здания магазина с показом части разобранной крыши (рис. 18, 19), была изготовлена фотопанорама, изображавшая состояние торгового зала (рис. 50) и сделан узловой снимок пролома в потолке (рис. 51).

2. В главе пятой описан случай обнаружения трупа женщины с признаками удушения. По этому делу ос-

Рис. 44

мотр производился дважды: осматривалось место обнаружения трупа и место предполагаемого убийства. В месте обнаружения трупа сделать ориентирующий снимок по ряду особых соображений было нельзя. Оказалось вполне достаточно обзорного снимка (рис. 52), фиксирующего позу и состояние трупа, вид арыка.

Что касается места убийства, то здесь ограничился обзорным снимком (рис. 53), в который вошли часть двора, жилой дом (вход отмечен стрелкой) и кухня с отдельным входом. Кроме этого, была сфотографирована комната (рис. 51), в которой были обнаружены волосы, схожие с волосами потер-

Рис. 45

Рис. 46

Рис. 47

Рис. 48

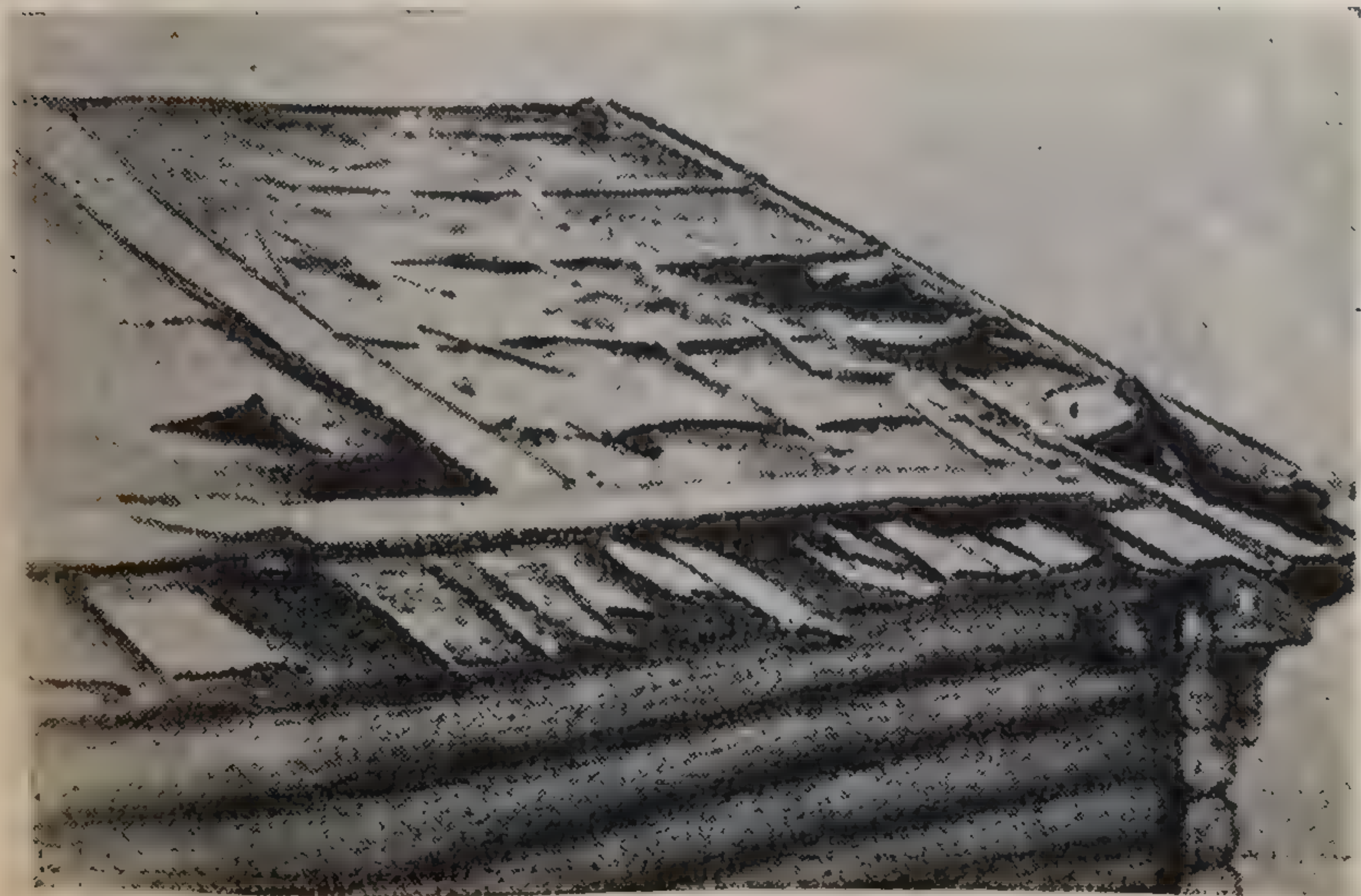

Рис. 49

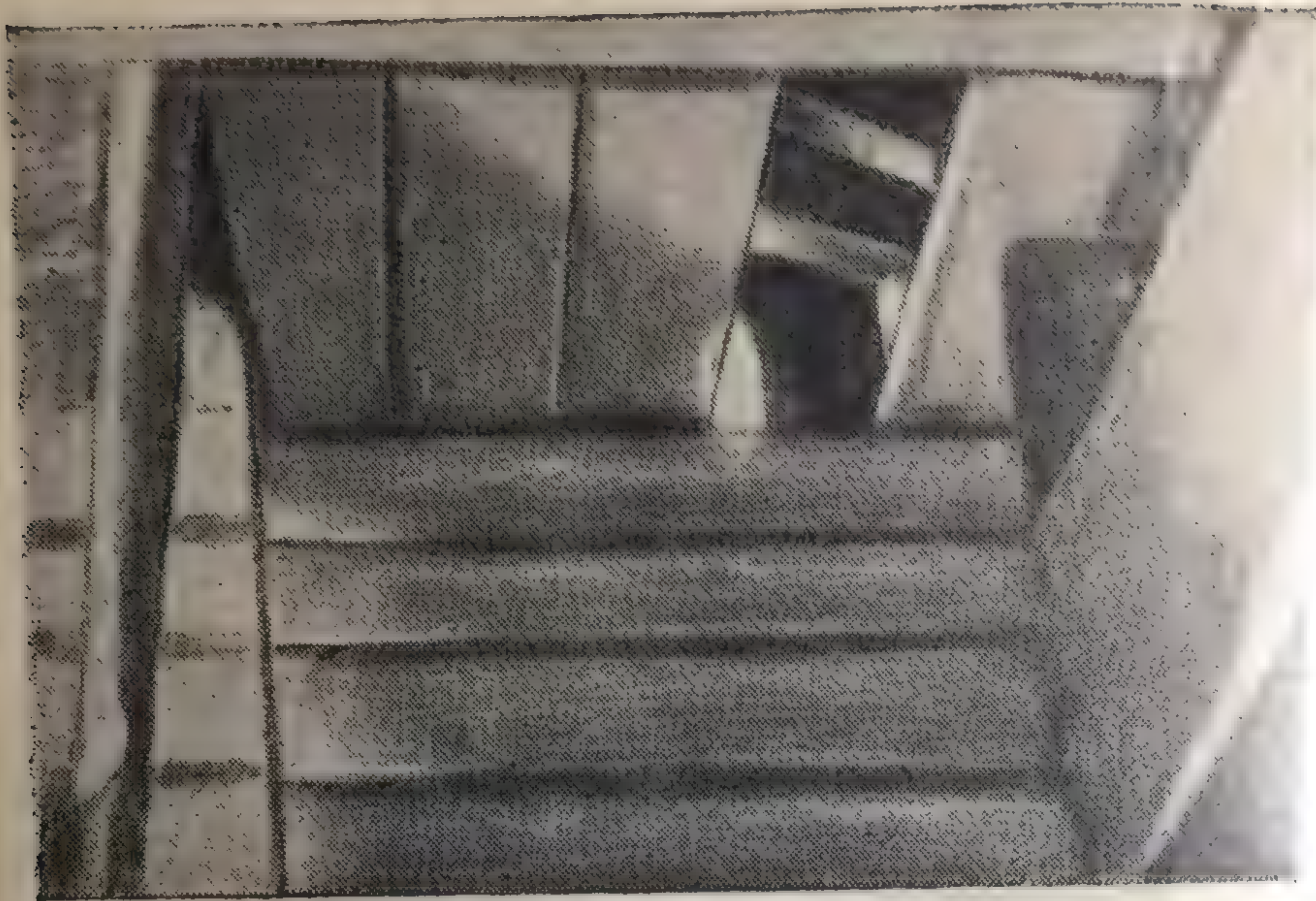
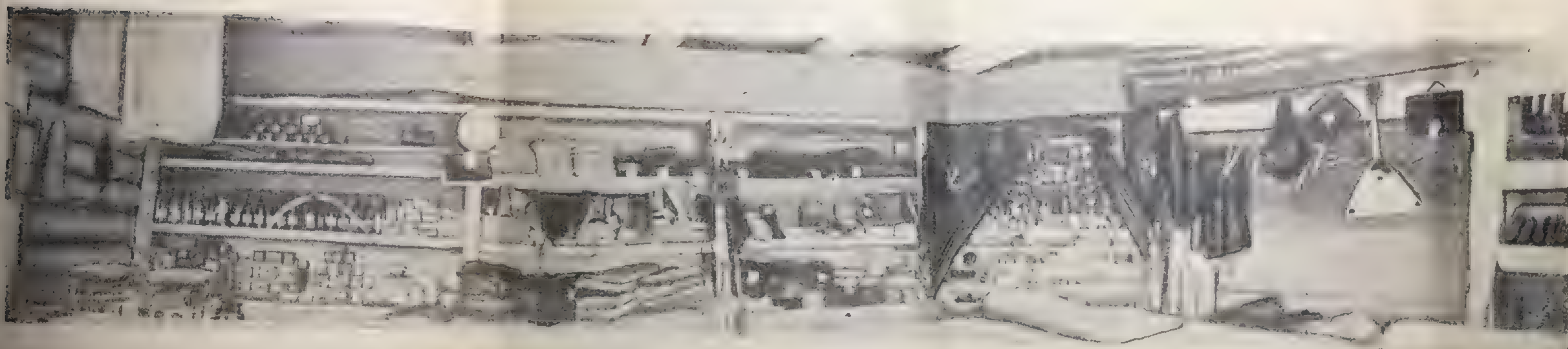

Рис. 51

павшей (на кровати и на подстилке), а также свернутое в ту-
том полотенце с запутавшимися в нем длинными русыми воло-
сами (местонахождение полотенца обозначено стрелкой). К
протоколу осмотра был приложен также снимок с изображе-
нием полотенца (рис. 55). Как можно убедиться, перечисле-
нные снимки исчерпывающе освещают обстановку.

Рис. 52

Рн 31

Рис. 50

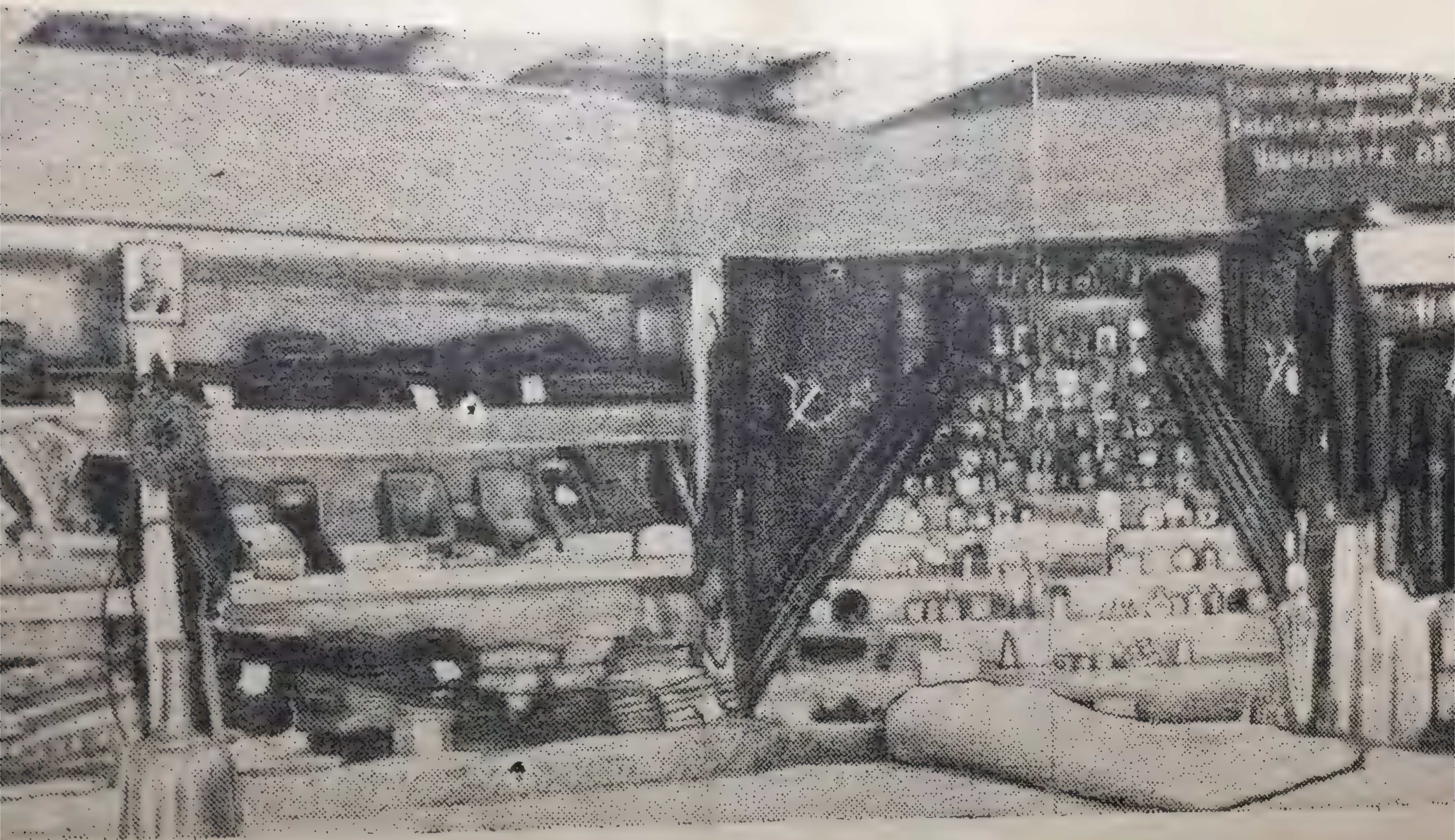

Рис. 50

Рис. 53

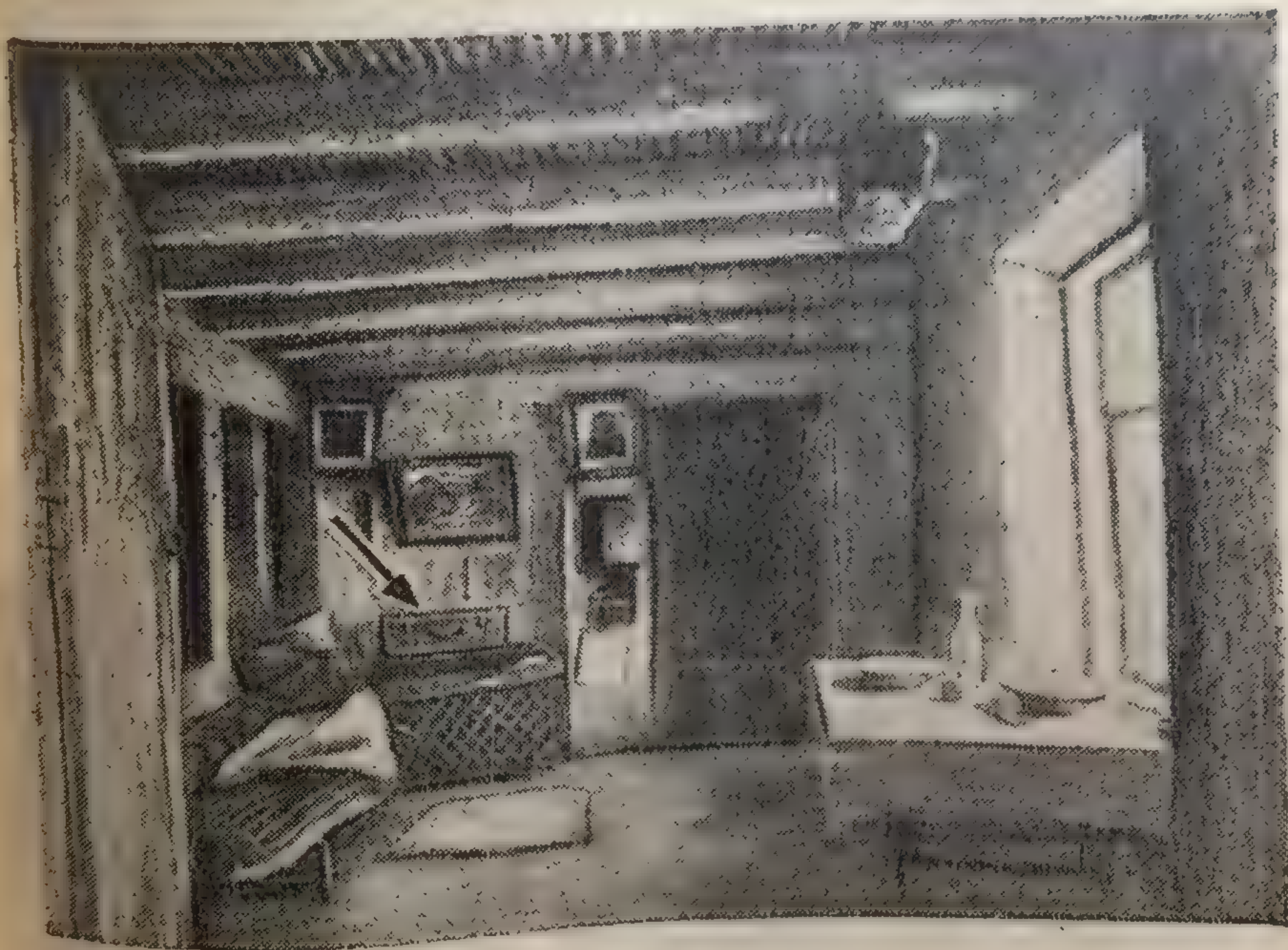

Рис. 54

Однако же только что сказанное представляет лишь тогда допустимое исключение. Вообще же надо стремиться выкладывать к протоколу осмотра все предусмотренные предметы, виды фотографий с тем, чтобы обстановка места происшествия была зафиксирована максимально полно.

Отдельные следы и вещественные доказательства должны фотографироваться по правилам масштабной фотографии. Для избежания ракурсов групп надлежит фотографировать их во всех видах крестообразной съемки¹.

Рис. 55

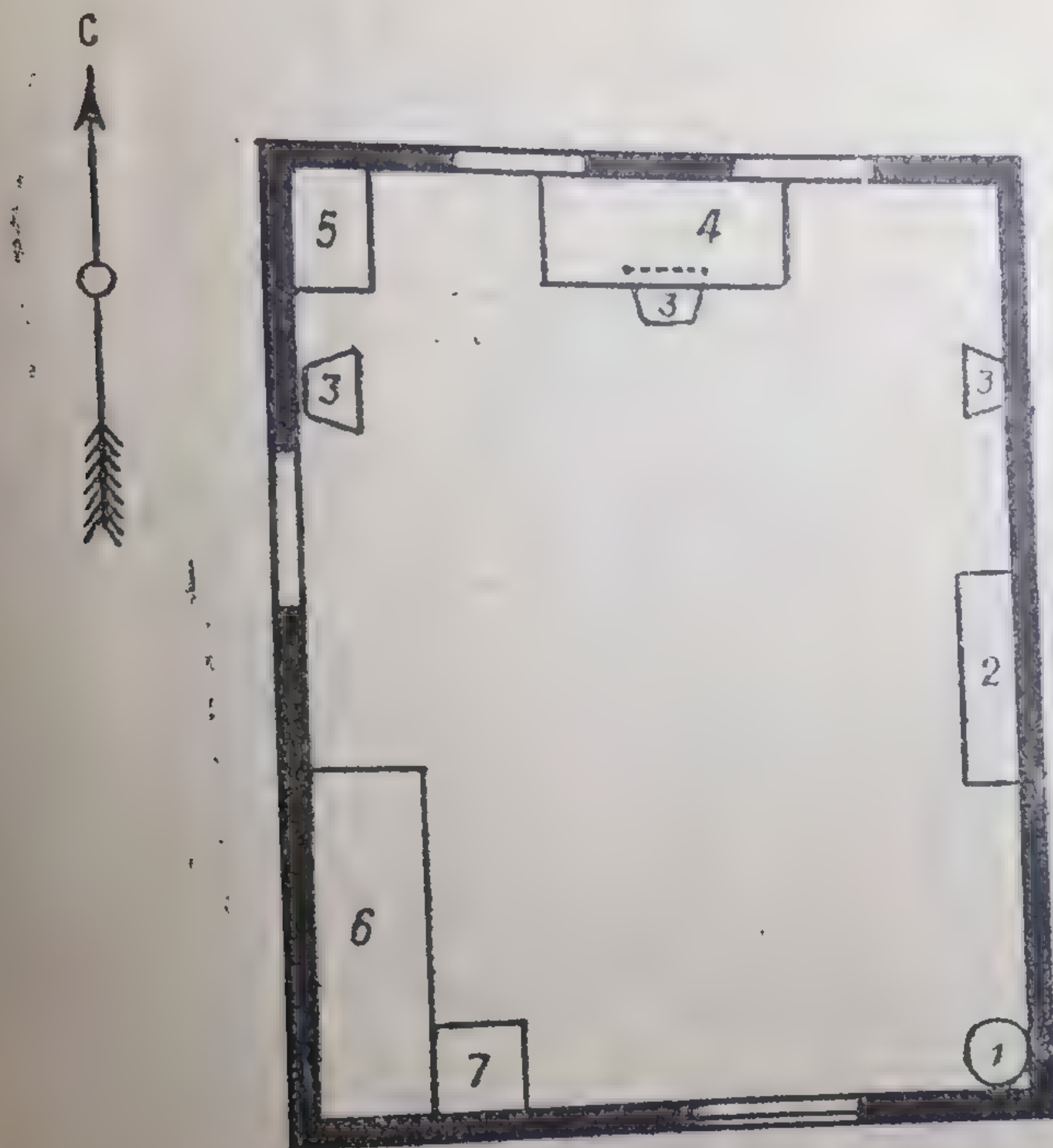
Наиболее наглядными результаты осмотра обстановки места происшествия будут тогда, когда наряду с обычным фотографированием следователь применит цветную и стереоскопическую съемки.

Вычерчивание плана помещения производится следователем в соответствии с установленными правилами масштабного черчения.

¹ Необходимые технические сведения относительно фотографирования на месте происшествия следов, вещественных доказательств, а также трупов, следователь может найти в книгах: А. И. Винберг, Криминалистика, ч. 1, М., стр. 107—115; Н. Д. Вороновский, Судебная фотография, Краткое руководство, М., 1939; Н. А. Селиванов, Судебно-оперативная фотография, М.; С. М. Потапов, Судебная фотография, издательство Академии Наук СССР, 1948, стр. 64—75.

Подготовив планшет, миллиметровую бумагу, угольник, линейку, цветные карандаши, рулетку, следовательно определяет масштаб, в котором он будет вычерчивать план.

Затем планшет ориентируется по странам света, направление севера обозначается на плане стрелкой.

1. Умывальник	5. Этажерка
2. Печь	6. Кровать
3. Стулья	7. Тумбочка
4. Стол	

Масштаб
1 см = 1 м

Рис. 56

Далее, последовательно измеряя толщину и длину стен, ширину дверных и оконных проемов, следовательно наносит на план контуры здания или комнаты. По окончании этой части работы следовательно переходит к изображению на плане предметов мебели, вещественных доказательств и следов.

Предметы на плане изображаются в масштабе так, как мы увидели бы их сверху (круглый стол — в виде круга, полумягкий стул — в виде трапеции, кровать — в виде прямоугольника и т. д.). Для того чтобы определить местоположение предмета, производят измерение расстояний от этого предмета до двух стен под углом. Например, для того, чтобы определить местоположение стоящего в центре комнаты стола, узнают, на каком расстоянии он находится от северной и восточной стен. Если предметов в здании много и форма их повторяется, то каждой геометрической фигуре присваиваются номера, сущность которых расшифровывается в легенде (рис 56).

Если на стенах, дверях, окнах помещения имеются какие-либо явления, которые необходимо изобразить на плане, то вычерчивается развернутый (крестообразный) план (рис. 32).

При вычерчивании развернутого плана к площади пола подрисовываются все четыре стены или в зависимости от необходимости одна стена. На площади стен с соблюдением масштаба рисуются двери, окна, настенные украшения, часы, следы преступления (например, брызги крови, местонахождение пули) и те предметы, которые примыкают к стенам. Как явствует из сказанного и как видно на рис. 32, при изготовлении развернутого плана применяется комбинированный метод изображения. Предметы, находящиеся на полу снимаемого помещения, наносятся методом черчения и выглядят так, как мы видели бы их сверху. Что касается обстановки на стенах, то она изображается методом рисования.

Вычерчивание схемы участка местности. Для вычерчивания участка местности необходимо пользоваться таблицей условных обозначений (рис. 57).

В пособиях для следователей рекомендуется метод глазомерной съемки, которая начинается с ориентирования по компасу на местности и с определения границ снимаемого участка.

Определив границы участка, необходимо отыскать различные предметы, расположенные на линии намеченных границ участка (дерево, строение, телеграфный столб, межевой знак и т. д.), которые должны играть роль ориентиров. При отсутствии естественных ориентиров их заменяют искусственными (например, вешками).

После того как ориентиры намечены, приступают к вычерчиванию границ участка. Ориентируют планшет по компасу, и на бумаге стрелкой указывают север. Отмечают точку своего стояния. В течение всего процесса глазомерной съемки нарисованная на бумаге стрелка «север» должна совпадать с

Лиственный лес

Крутые склоны

Хвойный лес

Яма (знак минус и цифра обозначают глубину)

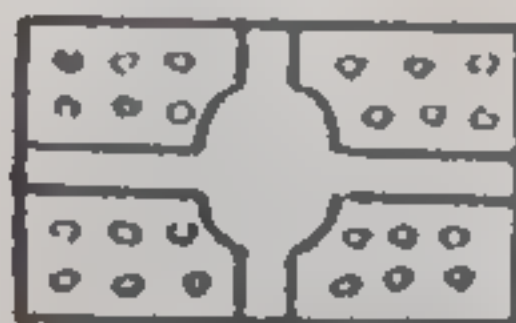
Смешанный лес

Бугор (знак + и цифра обозначают высоту)

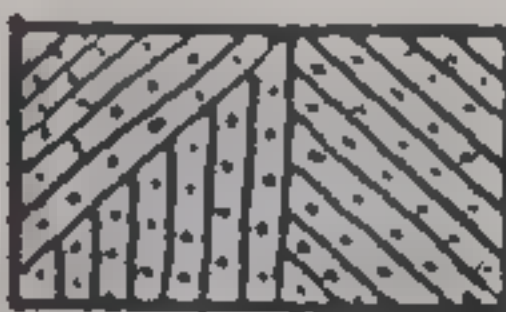
Отдельное лиственное дерево

Фруктовый сад

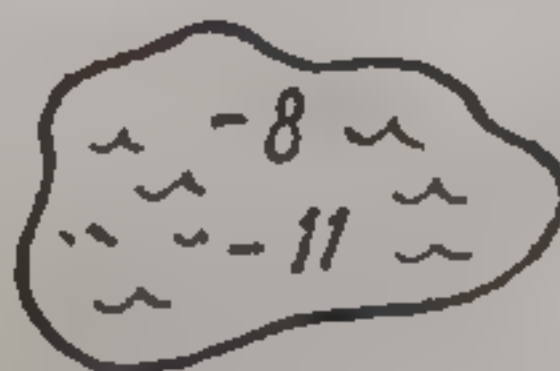
Виноградник-сад

Огород

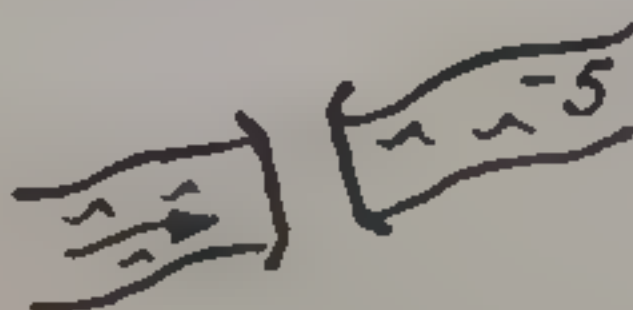
Отдельное хвойное дерево

Озеро, пруд (цифры обозначают глубину)

Кустарник

Река и мост (стрелкой обозначается направление течения)

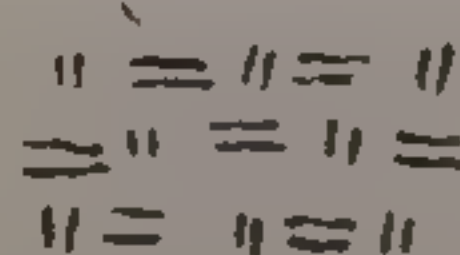
Отдельный куст

Луг, заросший травой

Болото

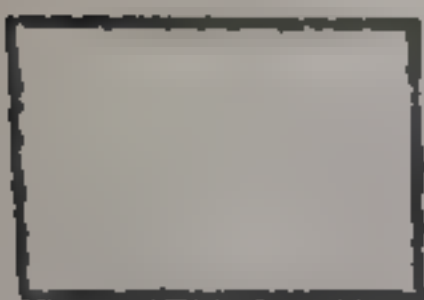
Мокрый луг

Песок

Ручей, родник

Деревянное строение

Каменное строение

Пустующее строение

Каменная стена

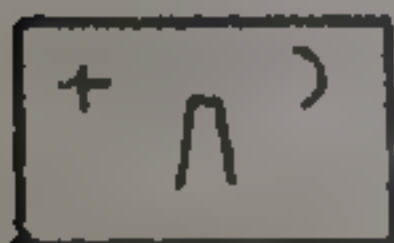
Глинобитная стена

Деревянный забор

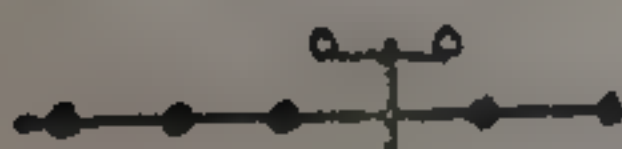
Плеть, изгородь

Кладбище

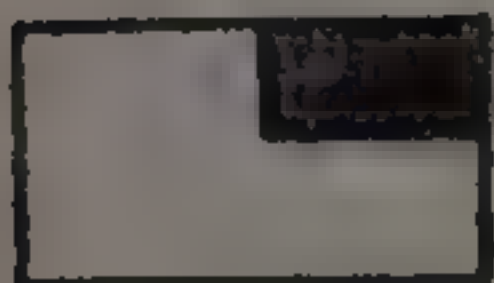
Завод

Телеграфная, телефонная линия

Колодцы

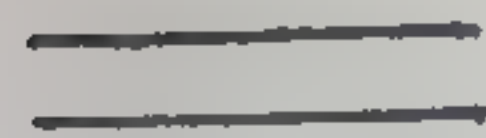
Отдельный дом с усадьбой

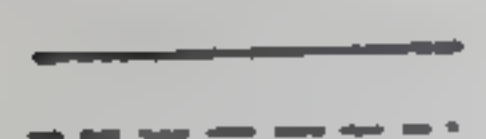
Мельница

Шоссе

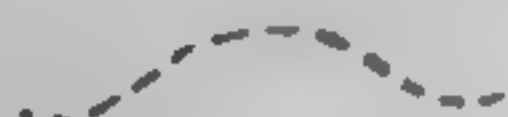
Улучшенная дорога

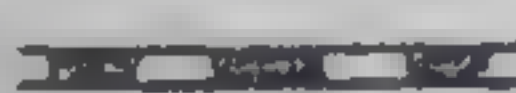
Проселочная дорога

Зимняя дорога

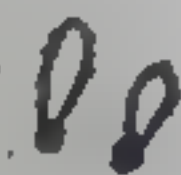
Тропа

Железная дорога

Труп

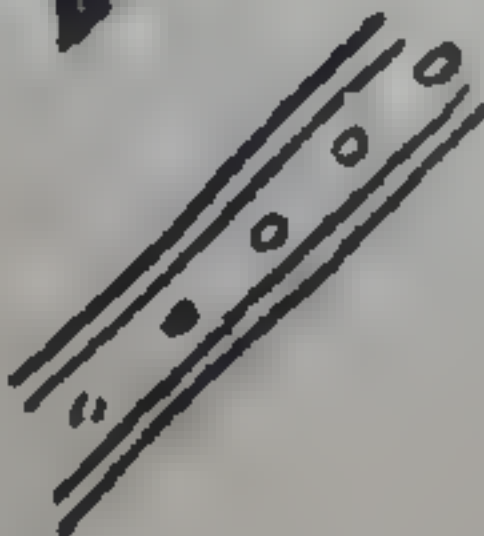
Следы ног человека

Следы пальцев рук

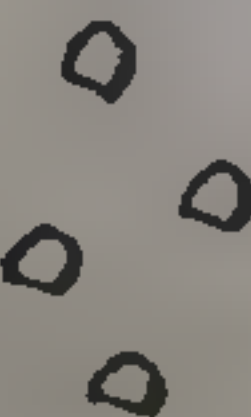
Оружие

Следы повозки

Следы автомобиля

Следы животного

направлением магнитной стрелки компаса, лежащего на планшете. Далее, съемщик обходит границы снимаемого участка, измеряя шагами расстояние между ориентирами. Эти расстояния составляют отрезки, которые откладываются на схеме. Каждый отрезок наносится путем визирования.

Техника визирования: съемщик поднимает планшет до уровня глаз, кладет на него трехгранную визирную линейку, один конец которой находится против правого глаза, а другой направлен в сторону снимаемого ориентира; вдоль линейки от глаза на ориентир проводят линию, определяющую на схеме положение ориентира; измеряет расстояние шагами от точки стояния до ориентира и откладывает это расстояние в масштабе на бумаге. После того как ориентир нанесен, съемщик таким же методом наносит следующий ориентир и т. д. до тех пор, пока границы участка не сомкнутся.

Для того чтобы нанести на схему предметы, находящиеся внутри границ, может быть применен ряд способов, но наиболее простой из них способ кругового визирования. Сущность этого способа: в центре снимаемого участка выбирается точка стояния, с которой визируются поочередно все предметы, расположенные внутри снимаемого участка, и прочерчиваются линии, указывающие направление к этим предметам. Расстояние до каждого предмета определяется на глаз и затем наносится в масштабе на схему.

Однако метод глазомерной съемки ввиду его некоторой сложности, применяется следователями очень редко. Преобладает другой, более простой метод вычерчивания схемы местности, выработанный следственной практикой. Этот метод мы склонны назвать методом ориентировочной зарисовки с нанесением важнейших расстояний.

Сущность метода ориентировочной зарисовки с нанесением важнейших расстояний. Выбирается такая точка стояния, с которой можно увидеть участок, который должен быть нанесен на схему; планшет ориентируется по компасу, на схеме стрелкой указывается север.

Выбрав важнейшие ориентиры, то есть наиболее заметные в пределах осматриваемого участка предметы, наносят их на схему, пользуясь при этом условными топографическими знаками. Местоположение таких предметов на бумаге определяется приблизительно.

Из общего рельефа изображаемой местности выбираются такие детали, которые представляют интерес для дела (рис. 58). Нужные детали рельефа изображаются горизонталями с применением бергштрихов, указывающих на понижение или повышение местности. На схему наносятся «дорожки следов»

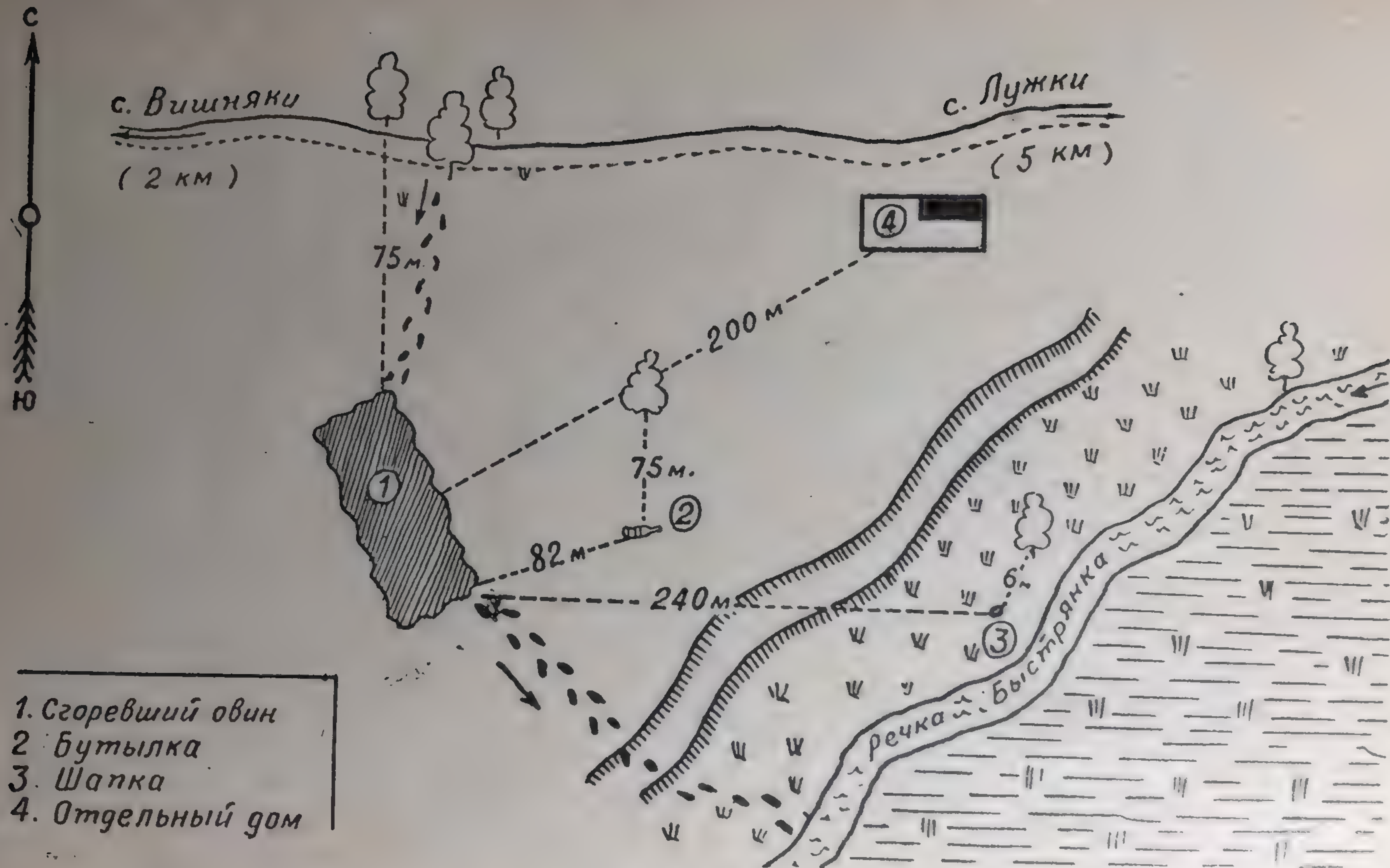

Рис. 58

и отдельные следы, вещественные доказательства, различные предметы, имеющие значение для дела (рис. 58). Направление следов обозначается стрелками.

После того как на схему нанесены все необходимые изображения, вымеренными шагами или рулеткой замеряются расстояния между предметами и проставляются на схеме в виде пунктов (рис. 58). Если на схеме оказывается несколько пунктов, и они многократно пересекаются, целесообразно изобразить их карандашами разных цветов. Изображенные на схеме предметы отмечаются цифрами, значение которых объясняется в легенде.

Так же, как и текст протокола осмотра, план и схемы должны подписываться следователем, понятыми и другими участниками осмотра.

ГЛАВА 14

ОСМОТР МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОСТАВОМ СУДА

В процессе судебного разбирательства уголовного дела у состава суда могут возникнуть какие-либо вопросы, связанные с осмотром места преступления. Это может быть в случаях, например, когда в составленном следователем протоколе осмотра окажутся неточности, неясности или когда показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых вступают в противоречия с данными осмотра. Наконец, возможно, что для уяснения некоторых обстоятельств дела составу суда потребуется непосредственно уяснить обстановку в том месте, где совершено преступление. Во всех подобных случаях суд вправе произвести осмотр места преступления.

К сожалению, суды очень редко прибегают к этому методу судебной проверки данных предварительного расследования и восполнения пробелов в следственных материалах. Обычно ими выбирается путь наименьшего сопротивления: обнаружив существенные недостатки осмотра места преступления или противоречия данных протокола осмотра другим доказательственным материалам, суд направляет дело на доследование в органы прокуратуры, что неизбежно ведет к затяжке сроков рассмотрения уголовных дел.

Производство судом осмотра места преступления предусматривается уголовно-процессуальным законом. В ст. 301 УПК РСФСР сказано:

«В случае необходимости для производства осмотра выезда на место преступления суд может поручить производство такового одному из членов суда либо в назначенное для этого время выезжает туда в полном составе. По прибытии председатель открывает судебное заседание и производит осмотр, причем стороны имеют право обращать внимание суда и требовать занесения в протокол всего того, на что считают необходимым обратить внимание суда».

Таким образом, уголовно-процессуальный закон предусматривает два вида осмотра судом места преступления: осмотр, который производится одним членом суда, и осмотр полным составом суда.

Осмотр места преступления одним членом суда находит в судебной практике весьма ограниченное применение: в случаях надобности в осмотре на место, как правило, выезжает весь состав суда.

То, что суды предпочитают действовать, руководствуясь ч. 2 ст. 301 УПК РСФСР, и воздерживаются от поручений производить осмотр одному члену суда, объясняется целым рядом причин. Производство осмотра одним членом суда связано с рядом неудобств и вызывает некоторые неясности процессуального и тактического порядка. Так, в ст. 301 УПК не определен порядок действия члена суда на месте преступления, не ясно, например, как он должен вести осмотр. Он может, по видимому, производить осмотр, руководствуясь правилами, установленными для следственного осмотра, то есть привлекать понятых и других участников следственного осмотра, но тогда судебный осмотр превращается в суррогат следственного осмотра. При такой системе следственного осмотра нарушаются основные принципы судебного рассмотрения уголовного дела: принцип непосредственности и принцип состязательности. Поручая осмотр одному члену суда, остальной состав суда лишает себя возможности непосредственно изучить обстановку на месте преступления и вынужден ограничиться репродукцией. От участия в осмотре, производимом одним членом суда, могут оказаться устраненными стороны, у которых впоследствии могут возникнуть различные вопросы и недоумения по поводу результатов осмотра места преступления. Если же допустить, что член суда производит осмотр с участием сторон, то тогда возникает вопрос, не лучше ли, если в осмотре места преступления будут участвовать и два другие члена суда. Экономии времени в случаях, когда осмотр поручается одному члену суда, не может быть, так как отбытие одного члена суда неизбежно вызывает перерыв судебного следствия и последнее возможно возобновить лишь в том случае, когда суд соберется в полном составе.

В силу сказанного представляется целесообразным производить осмотр места преступления полным составом суда с участием сторон.

Судебные осмотры места преступления, производимые одним членом суда, а не составом суда, могут практиковаться как исключения в тех случаях, когда место преступления находится далеко от места, где производится судебное рассмотрение дела. При таком положении выезд на место преступления

всего состава суда не всегда возможен и к тому же он связан со значительными судебными издержками.

Член суда, производивший осмотр индивидуально, составляет протокол, который подписывается понятыми и другими участниками осмотра. При производстве осмотра, по-видимому, могут присутствовать стороны, которые во всяком случае должны быть поставлены в известность о предстоящем осмотре и которым должна быть представлена возможность участвовать в нем, если они того пожелают. В тех случаях, когда стороны участвуют в осмотре, им, несомненно, предоставляется право внести в протокол свои замечания и заявления.

По окончании осмотра член суда доставляет протокол в суд. Судебное заседание возобновляется, и на нем оглашается протокол осмотра.

Решение суда о производстве судебного осмотра оформляется специальным определением суда с указанием мотивов, побудивших суд к производству этого действия.

Осмотр места преступления полным составом суда представляет собой судебное заседание, продолжающееся на месте преступления.

До того как состав суда со сторонами явится на место, туда должен быть выслан комендант суда или кто-либо из секретарей суда, которые обязаны создать рабочую обстановку и обеспечить условия, в которых могло бы проводиться заседание. Подобное мероприятие особенно необходимо в тех случаях, когда заседание будет вестись на открытой местности, например, в поле, во дворе, в саду и т. д.

Совершенно правильно поступают суды, вызывая к судебному осмотру следователя или работников милиции, производивших первоначальный осмотр, а также иных лиц, участвовавших в первоначальном осмотре. Присутствие таких лиц и их показания могут помочь суду разобраться в обстановке, выяснить степень и характер нарушений, которые произведены на месте преступления после первоначального осмотра.

Показания относительно изменений в обстановке места преступления, которые могли произойти в силу разных причин за время, истекшее после преступления, имеют очень большое значение. В некоторых случаях бывает целесообразно провести мероприятия по восстановлению обстановки на месте преступления.

Так, если в комнате, где было совершено преступление, после такового передвигалась мебель или часть ранее находившихся здесь предметов вынесена, суд вправе распорядиться о возвращении их на старые места. Если вещи, которые видели участники первого осмотра, к моменту повторного осмотра исчезли или доставить их обратно не представ-

ляется возможным, то их заменяют предметами — дублерами или бумажными, картонными макетами этих предметов. Допустим, что судебный осмотр производится в связи с разбирательством дела о хищении со взломом. К моменту судебного осмотра совершенные преступником нарушения уже заделаны. Конечно, нет надобности производить разрушения вторично. Достаточно, руководствуясь показаниями участников первого осмотра, очертить контуры пролома, нанести карандашом или мелом следы орудий взлома и т. д.

К моменту судебного осмотра по делу об убийствах: естественно, всегда отсутствует труп. Между тем задачей осмотра может являться установление деталей позы трупа, его одежды или уточнения места положения трупа. В таких случаях труп может быть заменен манекеном, которому придается поза, соответствующая показаниям очевидцев.

Проследим процесс осмотра места происшествия судом.

После того как в назначенное время в надлежащем месте собрался состав суда и стороны, председательствующий открывает судебное заседание.

Первоначально допрашиваются участники первого осмотра, а также лица, которые живут на месте осмотра или близ него. Этими вопросами выясняется степень сохранности обстановки, а также определяется надобность в мероприятиях по воссозданию обстановки.

В случае возникновения надобности в реставрационных действиях, председательствующий запрашивает по этому вопросу мнение сторон, а затем дает указания о том, что и как следует сделать. Существо таких указаний заносится в протокол.

Далее, состав суда и стороны приступают к изучению обстановки места преступления.

Участвующие в осмотре стороны «имеют право обращать внимание суда и требовать занесения в протокол всего того, на что считают необходимым обратить внимание суда» (ст. 301 УПК).

Осмотром руководит председательствующий. На все моменты, которые, по мнению председательствующего, имеют значение для дела, он обращает внимание суда и сторон. Председательствующий формулирует записи о результатах осмотра.

Поскольку осмотр производится по ходу судебного заседания, особого протокола осмотра не составляется, и наблюдаемые данные заносятся в общий протокол судебного заседания.

Вполне возможны такие случаи, когда результаты судебного осмотра места преступления должны быть зафиксирова-

ны не только записями в протоколе, но и иным способом. Так, может потребоваться вычерчивание планов или схем, возможно фотографирование обстановки места происшествия в целом либо отдельных фрагментов этой обстановки.

В случае, когда осмотр производится судом в сложной обстановке или наблюдаются явления, разобраться в которых невозможно без консультации специалистов, суд вправе вызвать для участия в осмотре сведущих лиц.

525

50

100
516